Дата выхода: 25.07.2023 г.

Студенческий электронный журнал «СтРИЖ»

№ 3(50) 2023

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство Эл № ФС77-60273 от 19 декабря 2014 года

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:
Коробченко Т.С. - главный редактор
Караваева А.С. - редактор
Спиридонова О.И. - дизайнер

strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы отечественной истории

БАБЕНКО С.П. Современные проблемы казачества в СМИ Волгоградской области 5

БАБЕНКО С.П. Урбанонимы Волгограда как источник о становлении отечественной системы здравоохранения 11

БАГЛАЙ С.В. Национально-возрастной состав защитников Сталинграда – Героев Советского Союза 16

БАХШАЛЫЕВА Н.С. Брачное поведение в Российской Империи в конце XIX в. 20

БЕЖЕНЦЕВА А.Р. Развитие культурных учреждений региона (на примере Домов культуры) в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.: историографический обзор 24

БЕКБАУЛИЕВА А.А. Иван Великий: создатель Московского государства 29

БЕЛОУСОВА А.Д. Вопрос о религиозной деятельности княгини Ольги в советской и современной историографии 33

БЕЛОУСОВА А.Д. Реформатская деятельность княгини Ольги в трудах современных отечественных историков 38

БЕРЕЗЕНЦЕВ С.А. Религиозные реформы Петра Великого в отечественной историографии XVIII–XX вв. 42

ВАЛУЕВА А.А. Образ защитника Отечества на страницах журнала «Мурзилка» 48

ЕВСТРАТОВА Э.Э. Украшения срубной культуры позднего бронзового века в Поволжье 55

ЖИРНОВА А.В. Нормативно-правовые основы развития высшего образования в Советском Союзе в конце 1950 – середине 1980-х гг. 59

ЗАЙЦЕВ Е.Д. Личностный фактор поражения русской армии в Восточной Пруссии в 1914 г. по источникам личного происхождения 64

ЗАХАРОВ С.В. Сарматское оружие ближнего боя на территории Волгоградской области 68

ИТРАЕВ К.О. Исследования В.И. Мамонтова на курганном могильнике Первомайский VII 73

КАКИЧЕВА Д.В. Реализация приемных кампаний в вузах Сталинграда в послевоенный период 76

КАЛАШНИКОВА Е.Д. Л.Д. Троцкий в годы Гражданской войны 80

КИРИЛЛОВ Д.А. Направления в новейшей отечественной историографии Великой Российской революции 1917 г. 83

МАЗНИЧЕНКО П.В. «Палеолитические венеры»: основные направления в изучении 89

МАСЛОВА А.В. Возможности 3D печати археологических предметов на базе кванториума имени В.С. Ильина ФГБОУ ВО «ВГСПУ» 93

МАТРЕННИКОВА М.Н. Киевские князья Аскольд и Дир в работах отечественных историков 97

МАХАЛИНА Д.В. Столица русской провинции: вехи истории 101

МЕРЕНКОВА К.П. «Русские сезоны» С. Дягилева в эмигрантской прессе в журналах «Жар-Птица» и «Театр и жизнь» 104

МЕРЕНКОВА К.П., ДОРОФЕЕВ Я.Д. Использование цифровых ресурсов в изучении отечественной культуры 108

МОЛЧАНОВ Т.В. Восприятие современниками реализации столыпинской аграрной реформы 112

МОРДАСОВА А.С. Население Российской империи по данным Всеобщей переписи населения 1897 г. 117

МЫТАРЕВА Т.А. Роль П.П. Шувалова в общественном и экономическом развитии России второй половины XIX в. (к постановке проблемы) 121

ПРОЗОРОВА Н.В. Сталинградская битва в источниках личного происхождения ее участников (по материалам воспоминаний военврача Е.Л. Жмудской) 125

РОМАНОВА М.С. История России последней трети XIX столетия в изобразительном искусстве современников периода: некоторые аспекты 130

САМАРСКАЯ А.Д. Первые проекты колонизации российских земель в период правления Елизаветы Петровны и Петра III 139

СЕЛЕЗНЁВА Е.Ю. Развитие археологии в Волгоградском государственном университете в конце XX в. 144

СИТЬКО И.П. Демографическое поведение населения Сталинграда в 1920-е – 1930-е гг. 147

СОЛОМЕНЦЕВ Н.С. М.Т. Лорис-Меликов и К.П. Победоносцев: два взгляда на реформы 151

ТОМОВ А.С. Влияние агитационно-пропагандистской деятельности местных органов власти и управления на деятельность общественных организаций по восстановлению Сталинграда 157

ТРЕТЬЯК Д.В. Региональная практика социального обеспечения семей военнослужащих в первые послевоенные годы (на материалах Сталинградской области) 161

ФИСЕНКО П.И. Благотворительная деятельность великой княжны и греческой королевы Ольги Константиновны Романовой 165

ФОМЕНКО С.А. Русская Православная Церковь и советская власть в период деятельности Всероссийского Поместного Собора в 1917–1918 гг. 169

ФРОЛОВА Ю.О. Мемориализация военного подвига Сталинграда в современных почтовых открытках 172

ХРИЩАТЫЙ В.С. Студенты и выпускники Сталинградского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны 177

ХУССИН С.И. Великая Отечественная война в «зеркале» советского кинематографа периода «оттепели» 181

ЦЫБУЛИНА В.М. Отражение истории депортации калмыцкого народа в национальной живописи XX в. 185

ЧУМАРИНА С.Э. Использование цифровой технологии «интернет вещей» в археологии 190

ШАТАЛОВА И.К. Закон «о высшем и послевузовском профессиональном образовании» и его влияние на развитие высшего образования в России 193

ЧЕРКАСОВА С.В. Политика по превращению перлюстрации в средство политического контроля правительства и ее реализация в царицыне 196

Актуальные проблемы отечественной истории

УДК 93

С.П. БАБЕНКО
(babensofya@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАЧЕСТВА В СМИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Современное казачество играет немаловажную роль в общественной жизни нашего региона, поэтому важно знать историю развития казачества Волгоградской области, его возрождения после длительного периода политических гонений. Источником таких знаний в условиях стремительного развития современных информационных технологий являются интернет-СМИ. Учитывая же то, что в 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал федеральный закон, приравнивающий крупные новостные интернет-агрегаторы к СМИ, в данной статье все интернет-издания будут обозначаться как «СМИ».

Ключевые слова: *казачество, СМИ, интернет-издания, интернет-пользователи, волгоградские СМИ, РПЦ, СВО, система казачьего образования, культурно-массовые мероприятия, казачьи традиции.*

Казачество – уникальное явление отечественной истории, вклад которого в обеспечение безопасности Российского государства едва ли можно переоценить. Однако более 100 лет назад, 24 января 1919 г., в России была принята «директива о расказачивании», после выхода которой начался массовый террор против казаков. Продолжительный период гонений не прошёл бесследно: численность казачества существенно сократилась. Вместе с казачеством постепенно стали исчезать и их обычаи, традиции, устои. А человек без традиций как ребёнок без родителей: он не будет знать, что хорошо и что плохо; что ценно, а что недостойно внимания. Именно поэтому процесс возрождения казачества – важный и актуальный процесс для российской современности. И именно поэтому предметом нашего изучение являются СМИ, через которые современное казачество ретранслирует свои традиции и обычаи.

В данном исследовании предпринята попытка анализа популярных казачьих интернет-изданий Волгоградской области, онлайн-ассоциаций, а также статей в блогах интернет-пользователей, с целью выяснения, какие образы прошлого, настоящего и будущего конструируют казаки нашего региона, а также какие интересы ими популяризируются и какие ценности пропагандируются в электронном информационном пространстве.

В процессе анализа тематических особенностей популярных статей и публикаций, размещенных в интернет-изданиях, нами была разработана классификация, которая позволила определить, какие темы и с каких позиций волгоградское казачество поднимает в глобальной сети. В результате было выделено восемь групп интернет-публикаций:

1) статьи, содержащие в себе общую информацию о казачьих организациях и общинах, их общественной деятельности и результатах этой деятельности;

2) статьи, содержащие в себе описание традиций и обычаев волгоградских казаков;

3) статьи, содержащие в себе информацию об участии казачества Волгоградской области в политических процессах и о влиянии данной социокультурной общности на эти процессы;

4) статьи, содержащие в себе информацию о вкладе казаков в развитие культуры региона и о культурно-массовых мероприятиях, организованных ими;

5) статьи, содержащие в себе информацию об организации системы казачьего образования и воспитания на территории Волгоградской области, а также о проведении просветительской деятельности;

* Работа выполнена под руководством Ленивихиной Н.О., старшего преподавателя кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Бабенко С.П., 2023

6) статьи, содержащие сведения о взаимодействии казачьих общин и Русской Православной Церкви;

7) статьи, содержащие в себе сведения о военных достижениях рядовых казаков Волгоградской области и о наградах, присвоенных им; об их участии в СВО;

8) интернет-публикации, содержащие в себе критику казачьих организаций, мероприятий правительства в отношении казачества Волгоградской области или деятельности отдельных казаков.

Первые 7 групп вышеперечисленных публикаций размещены на сайтах интернет-изданий региональных СМИ. Среди них можно выделить газеты «Вечерний Волгоград», «Волгоградская правда» [6, 8]; новостные порталы «V1.RU», «Новости Волгограда», «Волгоград БезФормата» [7, 25]; еженедельник «Аргументы и Факты. Волгоград» [1]. Однако большая часть статей принадлежит так называемым авторским сайтам, созданным группой лиц, идентифицирующих себя с казачеством и рассчитанными на широкую аудиторию. Среди авторских сайтов можно выделить следующие: «Казачий круг», «Казачий стан», «Благовесть» [5, 11, 12]. Кроме того, нельзя не упомянуть сайты волгоградских казачьих образовательных учреждений, фольклорно-этнографических казачьих ансамблей, публикации в онлайн-изданиях ведущих региональных вузов Волгограда, а также сайт Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области и Войскового казачьего общества. Что касается публикаций онлайн-пользователей, наиболее популярной платформой для размещения статей, связанных с рассматриваемой социокультурной общностью, является «LiveJournal.34» [24], а также различные сообщества социальных сетей – «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Большая часть статей и публикаций, представленных на вышеперечисленных сайтах, содержит в себе общую информацию о казачьих организациях и общинах, их деятельности и результатах этой деятельности. В интернет-изданиях регулярно публикуются новости Молодёжного казачьего движения, итоги заседаний Совета атаманов, штаба Всероссийского казачьего общества, окружного казачьего общества «Волгоградский казачий округ», общества «Всевеликое войско Донское». В таких статьях очень чётко прослеживаются проблемы современного казачества и сферы общественной жизни, в которых оно наиболее заинтересовано как отдельный этнос: вопросы межнационального и межконфессионального взаимодействия, реализации правительством Волгоградской области стратегии государственной политики в отношении российского казачества, а также охраны общественного порядка, благоустройства территорий и памятных мест, патриотическое, спортивное, военное воспитание молодежи. Также даётся информация о субботниках, устраиваемых Волгоградскими казачьими округами, участии в акциях по сбору гуманитарной помощи, казачьих автопробегах в поддержку какого-либо события, благотворительных акциях, общественных инициативах «Казачьего центра государственной службы», предпринимательской деятельности в казачьей среде, вкладе казачества в развитие экономики региона и многом другом.

Существуют и материалы, содержащие в себе информацию об участии казачества Волгоградской области в политических процессах. Из анализа таких статей становится понятно, что казаки принимают активное участие в политических процессах: они представляют свои кандидатуры на выборах в Волгоградскую городскую и областную думы, присутствуют и выступают с инициативами на заседаниях комиссии Общественной палаты Волгоградской области по культуре, искусству, сохранению духовного наследия, развитию туризма, а также проводят встречи с непосредственными представителями власти региона – губернатором А.И. Бочаровым, главами районных администраций и пр. В данных публикациях казачество Волгограда выступает не только в качестве этнографической общности, но и как социально-политический институт.

Статьи, содержащие в себе описание истории и обычаев казаков посвящены прежде всего проблеме возрождения казачьей традиции, их сохранения и изучения. Развенчивание мифов о казачестве, приведение исторических фактов и исследований в статьях таких интернет-изданий, как «Казачий круг», «Волгоград БезФормата» и «Аргументы и Факты. Волгоград» [1, 7, 11], а также всевозможные публикации о тематических казачьих выставках в муниципальных и региональных художественных

© Бабенко С.П., 2023

и этнографических музеях, о казачьих праздниках и традиционной кухне – свидетельствуют о большом интересе к этой теме – неотъемлемой части культуры нашего региона.

Статьи, содержащие в себе информацию о вкладе казаков в развитие культуры региона и о культурно-массовых мероприятиях, организованных ими, рассказывают о фольклорном фестивале-конкурсе традиционной казачьей культуры «Станица», традиционном фестивале-конкурсе казачьей культуры «Любо!», православном фестивале казачьей культуры, фестивале традиционной казачьей культуры «На красную горку», фестивале «Дон-батюшка, да Волга-матушка», конкурсной фольклорной программе для девочек-подростков «Казачка Любушка» и о мн. др. Авторы данных публикаций подчеркивают цель данных мероприятий: сохранение и развитие культурного и духовного потенциала Волгоградского казачества, поощрение и популяризация лучших достижений казачьих, музыкальных и военно-спортивных традиций в области казачьей культуры.

Собственные информационные ресурсы имеют и фольклорно-этнографические казачьи ансамбли Волгоградской области, такие как «Лазоревый цветок» [17], «Покров» [18], «Станица» [20], мужской ансамбль старинной казачьей песни «Крепость» [16]. На этих сайтах и в интернет-сообществах ансамбли декларируют свою главную задачу – возвращение народной песни в музыкальный быт, доходчивый и красочный показ казачьей культуры с использованием современных музыкальных возможностей. На сайтах приводятся исторические справки о создании творческих коллективов, сведения о руководителях и артистах. Особый интерес вызывает информация о международных гастролях. Так, из анализа сайтов «Станицы» [20] и «Лазоревого цветка» [17] можно подчерпнуть, что выступления ансамблей проходили не только в городах России, но и на Украине, в Белоруссии, Германии, Франции, Канаде, Бельгии, Польше, Литве, Болгарии, Египте, Таиланде, Бирме (Мьянме) и других странах. Исходя их количества стран и их культурного разнообразия, можно предположить, что у донской казачьей культуры высокий уровень популярности среди граждан иностранных государств, следовательно, и казачество Волгоградской области имеет международное признание благодаря деятельности творческих коллективов нашего региона.

Отличительной особенностью публикаций, содержащих в себе информацию об организации системы казачьего образования и воспитания на территории Волгоградской области, является их структура. Так, в процессе анализа нами было выделено три составляющих подобного рода статей:

1) обоснование преимуществ создания кадетских казачьих корпусов или специализированных классов;

2) анализ отличия и сходства программ казачьего образования и программ общеобразовательных учреждений;

3) признание данного направлений в работе по патриотическому воспитанию подрастающего поколения одним из наиболее эффективных и перечисление подобных учебных заведений на территории Волгоградской области.

Вопрос об организации системы казачьего образования рассматривается корреспондентами интернет-изданий также с позиций просветительской деятельности казачьих общин. Существенное количество статей посвящено военно-спортивному казачьему лагерю «Пластуны», располагающемуся на базе оздоровительного центра «Орленок» в Красноармейском районе Волгограда; реализации научно-просветительских проектов под названием «Наш край: живое отражение», «Казачество в культуре и истории России» и другим научно-практическим и культурно-просветительским конференциям, семинарам и лекциям по истории донского казачества.

В изученных нами статьях, можно выделить то, что военно-патриотическое и этнокультурное казачье воспитание и образование выполняет единую целеполагающую функцию – воспитание гражданина Российской Федерации, осознающего историческую связь с предыдущими поколениями казачества, и готового в любой момент встать на защиту своего Отечества, а также на защиту народов, которые подвергаются национальному притеснению. Так, с самого начала их возрождения, начиная с 1992 г., донские казаки оказывались в большинстве «горячих точек» не только на территории Рос-

© Бабенко С.П., 2023

сии и стран ближнего зарубежья, но и далеко за их пределами. И даже здесь можно увидеть значимую роль СМИ: казачьи газеты публиковали призывы атаманов, стариков и ветеранов боевых действий к объединению, требовали вооружиться и спешить на помощь, объявляли ультиматумы правительствам, президентам и противникам, которые посмели притеснять мирных людей по их этнической принадлежности. В частности, в апреле 1999 г. волгоградские казаки в газете «Новые известия» объявили призыв добровольцев для отправки на территорию Югославии, подвергающейся бомбежкам самолетами НАТО [15]. Известно также и об участии военных формирований казаков-добровольцев в войнах в Приднестровье и Абхазии; о героях-казаках, павших на земле Сербии, защищая православных братьев-сербов. И сегодня в столь непростое время, когда вокруг России сложилась тяжелая геополитическая обстановка, а российское общество проходит настоящий экзамен на стойкость, казаки ответили на призыв Родины. Согласно газетным публикациям казачество активно помогает населению ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской области гуманитарной помощью. Среди более 1300 добровольцев из Волгоградской области (рекорд среди субъектов РФ на сентябрь 2022 г.) выполнять свой воинский долг вызвалось множество казаков [14]. При этом волгоградские казаки как записываются на фронт при поддержке своих односельчан небольшими группами, так и формируют целые отдельные подразделения. Так, совсем недавно был сформирован сводный казачий отряд добровольцев. Юрий Желваков, начальник штаба ГКО станицы Михайловской дал в связи с этим небольшое интервью изданию канала «ОТР»: «Настроение у всех приподнято, у всех боевое, все очень гордятся, что создается именно казачье подразделение. И мы этот вопрос всегда задаем: «Готовы ли вы сто процентов принять такое волевое решение – идти с нами на передовую?» Ни одного отказа, ни одного отрицательного ответа мы не получили до сегодняшнего дня» [3]. В зоне СВО волгоградские казаки борются за мир, ликвидацию притеснения русскоязычного население и распространения шовинизма.

На просторах информационного пространства довольно часто встречаются и статьи, содержащие сведения о взаимодействии казачьих общин Волгограда и Русской Православной Церкви. Только за один месяц публикаций газеты «Казачий круг» (5 полных выпусков) читатели издания и интернет-пользователи могли узнать о том, как проходит православный фестиваль казачьей культуры, совместная деятельность с руководством и приходами Урюпинской и Новоаннинской епархии, казаки Волгоградской епархии молитвенно чтят память безвинно пострадавших предков в годы советской власти, круглый стол на тему: «Русская Православная Церковь и казачество в эпоху реформ Петра I». Такое разнообразие информации о взаимодействии казаков и церкви, по мнению потомственных казаков, обусловлено «состоянием духа казаков, который базируется на трёх китах – православной вере, любви к Родине и казачьем братстве» [22]. Оно же помогает волгоградским казакам возрождать древние традиции. Сотрудничество Русской Православной Церкви и казачества способствует укреплению духовности общества, а сам процесс сближения двух социальных институтов волгоградские журналисты называют «воцерковлением».

Помимо вышеперечисленных существуют также казачьи информационные ресурсы, несколько деструктивного характера, созданные неформальными казачьими организациями. На них размещены статьи социально дестабилизирующего характера: популяризация ксенофобии и фашизоидных взглядов, распространение идей казачьего национализма, критикуются действия правительства. Все государственные структуры, созданные на территории бывшей Российской Империи после 1917 г., обозначаются оккупационными, в том числе и территории земель Войска Донского. Среди представителей «правого» интернет-сообщества Юга России, в том числе Волгоградской области, можно выделить сайт «Донской казачьей республики». Создатели и пользователи данного сайта характеризуют себя как особую этнополитическую общность казаков «как народа, ставящей своей целью воссоздание своего Присуда» в составе Российской Федерации [10]. По данным казачьего союза «Область войска Донского», Казачий Присуд или Казакия – земля, назначенная Богом в вечное владение казакам. Фактически Казачий Присуд – это то же самое, что и «Земля Обетованная» в Библии. «Казакия» включает в себя территорию, ограниченную «берегами рек Дона и Донца сверху до низу, и с низу

© Бабенко С.П., 2023

до верху», т.е. приблизительно на территорию Донского, Кубанского и Терского войск должна распространяться власть только казачьих Кругов и казачьих избранных судей [10]. Исходя из этого следует, что Казачий Присуд стоит рассматривать не как географическую территорию, а как некоторое правовое государственное образование, создание которого является для «Донской казачьей республики» первостепенной задачей. Тех, кто не согласен с данной постановкой целей, называют «ряженными» казаками, «шнырями режима», «пособниками оккупантов», «хелперами». Ещё раз подчеркнём, что данного рода высказывания имеют деструктивный характер, могут и должны порицаться современным обществом и санкционироваться силовыми структурами, т. к. за любое проявление разжигания межнациональной розни должна наступать как моральная, так и юридическая ответственность.

Подводя итоги нашему исследованию, следует сказать о том, что разнообразные, в том числе и резко негативные высказывания о казачестве не только Волгоградской области, но и России в целом, в социальных сетях и интернет-блогах являются главным показателем остроты проблемы отношения к современному казачеству. И хотя закон о реабилитации репрессированных народов, государственная поддержка казачьих организаций, работа музеев и официальные интернет-издания помогают казачеству возрождать свои традиции, нужны и дополнительные меры: четкая стратегия развития казачьего движения, более внятная политика государства по отношению к казачьим обществам, целям и задачам их развития. Этноказачий компонент, насыщенный духовностью, позволит воспитать истинных патриотов нашего родного края, Волгоградской области, которые знают, чтят и уважают традиции своих предков. Правительством же уже предприняты некоторые шаги по содействию возрождения казачества и популяризации казачьей культуры. Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» [21] законодательно закреплен комплекс мер государственной поддержки деятельности казачьих обществ, в том числе предоставление казачьим обществам земельных участков, обеспечение совершенствования организации государственной и иной службы российского казачества, поддержание социально ориентированных инициатив казачьих обществ и иных объединений казаков путем предоставления им субсидий и грантов и многоемногое другое. Следует сказать, что только совместными усилиями общества и государства можно вернуть казачеству былое значение на современном этапе. В связи с тем, что данная тенденция уже на протяжении 20 лет всё более и более набирает обороты, то перспектива будущего о полном возрождении казачества в скором времени может стать реальной действительностью.

Литература

1. Аргументы и Факты. Волгоград: [сайт]. URL: https://vlg.aif.ru/.
2. Архив выпусков газеты «Казачий Круг» 2018–2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://gkukazak.ru/gazeta-kazachij-krug/(дата обращения: 07.05.2022).
3. Архив статей о казачестве интернет-издания «Волгоград. БезФормата». [Электронный ресурс]. URL: https://volgograd.bezformata.com/word/kazachestva/10151/ (дата обращения: 13.04.2022).
4. Баранова З. В Волгоградской области создан сводный казачий отряд добровольцев // ОТР. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://otr-online.ru/news/v-volgogradskoy-oblasti-sozdan-svodnyy-kazachiy-otryad-dobrovolcev-205415.html (дата обращения: 18.10.2022).
5. Благовестъ: [сайт]. URL: https://vk.com/blagovestvolga.
6. Вечерний Волгоград.ру: [сайт]. URL: https://vv-34.ru/.
7. Волгоград БезФормата: [сайт]. URL: https://volgograd.bezformata.com/.
8. Волгоградская Правда: [сайт]. URL: https://vpravda.ru/.
9. Гудкова А.В. Культура и традиции Донского Казачества как важный фактор формирования национального самосознания // Казачество. 2016. № 15(2). С. 74–78.
10. Донская Казачья Республика. [Электронный ресурс]. URL: https://milyutinskya-dkr.forum2x2.ru/ (дата обращения: 03.05.2022).
11. Казачий круг: [сайт]. URL: https://kaz-krug.ru/.
12. Казачий стан: [сайт]. URL: https://kazakdona.ru/.
13. Казачья история Царицына. Краснообск., 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://cossack-circle.livejournal.com/430312.html (дата обращения: 30.03.2022).

© Бабенко С.П., 2023

14. Карпова Н. 1326 добровольцев из Волгоградской области участвуют в СВО // Волгоградская правда. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://vpravda.ru/obshchestvo/1326-dobrovolcev-iz-volgogradskoy-oblasti-uchastvuyut-v-svo-142929/ (дата обращения: 17.10.2022).
15. Ковалева О.В. Политическое поведение казачества в сфере межнациональных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2001. № 3. С. 159–165.
16. Крепость: [сайт]. URL: https://vk.com/krepost34.
17. Лазоревый цветок: [сайт]. URL: https://лазоревый-цветок.рф/.
18. Покров: [сайт]. URL: https://vk.com/pokrov_volgograd.
19. Сайт Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области и Войскового казачьего общества: [сайт]. URL: https://kdnk.volgograd.ru/.
20. Станица: [сайт]. URL: https://vk.com/club9819403.
21. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45821 (дата обращения: 12.05.2022).
22. Шеремет Л. Казаками становятся. Как учатся воспитанники кадетского корпуса Волгограда // Аргументы и факты. Волгоград. [Электронный ресурс]. URL: https://vlg.aif.ru/obrazovanie/school/kazakami_stanovyatsya_kak_uchatsya_vospitanniki_kadetskogo_korpusa_v_volgograd (дата обращения: 04.04.2022).
23. Шеремет Л. Любо, братцы! Как в Волгоградской области возрождают казачьи традиции // Аргументы и факты. Волгоград. [Электронный ресурс]. URL: https://vlg.aif.ru/society/details/lyubo_bratcy_kak_v_volgogradskoy_oblasti_vozrozhdayut_kazachi_tradicii (дата обращения: 14.04.2022).
24. LiveJournal.34: [сайт]. URL: https://34.livejournal.com/.
25. V1.RU: [сайт]. URL: https://v1.ru/.

SOFYA BABENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

CURRENT ISSUES OF THE COSSACKS IN MASS MEDIA OF THE VOLGOGRAD REGION

The modern Cossacks play an important role in the public life of our region, so it is important to know the history of the development of the Cossacks of the Volgograd region and its renewal after the long period of the political persecutions. The source of such knowledge in the context of the rapid development of the modern information technologies is the Internet media. Taking into consideration the fact that in 2016 the President of the Russian Federation V.V. Putin signed the Federal Law, equating the major online news aggregators to the media, in this article all online publications will be defined as "mass media".

Key words: *the Cossacks, mass media, Internet publication, Internet users, Volgograd mass media, the Russian Orthodox Church, special military operation, system of the Cossack education, mass cultural events, the Cossack traditions.*

© Бабенко С.П., 2023

УДК 93/94

С.П. БАБЕНКО
(babensofya@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

УРБАНОНИМЫ ВОЛГОГРАДА КАК ИСТОЧНИК О СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ*

Вот уже более двух лет весь мир живёт в эпоху пандемии коронавируса. Каждый человек, в каком бы уголке Земли он не находился, претерпевает на себе влияние ещё не виданных до этих пор изменений, вызванных всемирной эпидемией. Живущие в 20-х гг. XXI века по-настоящему начали осознавать, насколько бесценен труд врачей и ученых-специалистов, и почему так важно финансировать и всячески поддерживать систему здравоохранения. И в нашей стране, которую пандемия не обошла стороной, эта проблема актуальна как никогда раньше.

Ключевые слова: *медицина, система здравоохранения, топонимия, урбанонимы, учёные-медики, врачи, терапия, хирургия, дерматология, нейрохирургия.*

Память о выдающихся специалистах, положивших начало развитию системы отечественного здравоохранения, собрана во многочисленных источниках, но существует ещё один источник, который находится в системе топонимических обозначений – в названии улиц, определённых современными лингвистами-ономастамитермином «урбанонимы». Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета С.В. Соловьёва отмечает, что «топонимия города имеет статус уникального феномена современной культуры и служит активным средством патриотического воспитания молодежи» [8, с. 219]. Так, основным направлением данного исследования и выбрана урбанонимия нашего города. Целью данного исследования является изучение вклада российских врачей в становление отечественной системы здравоохранения через призму топонимической системы города Волгограда.

В честь специалистов-медиков названо 16 улиц, что составляет 1% по отношению ко всему числу урбанонимов города Волгограда [6]. Перечислим их названия: ул. Бехтерева, ул. Академика Богомольца, ул. Боровского, ул. Боткина, ул. Бурденко, ул. Быкова, ул. Заболотного, ул. Кожевникова, ул. Мечникова, ул. Академика Павлова, ул. Пирогова, ул. Полотебнова, ул. Сеченова, ул. Семашко, ул. Ухтомского, ул. Филатова. Исследование показало, что 5 улицам города (31% от общего числа улиц, названных в честь выдающихся врачей и учёных-медиков) присвоены имена специалистов в области физиологии и патофизиологов, 3 улицам (19%) – хирургов, еще 2 улицам (13%) – невропатологов, оставшиеся 6 улиц (37%) нельзя объединить в группы, т. к. они составляют сферы разных медицинских и медико-биологических дисциплин. Следует подчеркнуть: данное деление улиц на группы условно, т. к. некоторые учёные-медики часто не ограничивались исключительно одной сферой научной и практической деятельности в силу их взаимосвязанности. Однако именно этот феномен сыграл позитивную роль во времена создания системы здравоохранения в России.

Итак, становление системы здравоохранения в России имеет многовековую историю. Отправной точкой принято считать 1581 г., когда по указу Ивана Грозного был создан Аптекарский приказ – первое государственно учреждение, ведавшее вопросами медицины. Развитие медицинского дела продолжали и запомнившиеся в истории Великие правители – Петр I и Екатерина II. Однако кардинальные перемены произошли только во второй половине XIX в. с проведением либеральных реформ Александром II и зарождением в 1864 г. институтов земской медицины. В это же время появились врачи, которые своим практическим трудом и теоретическими исканиями заложили основы сформировавшейся лишь в первой половине XX в. системы здравоохранения в России.

* Работа выполнена под руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Бабенко С.П., 2023

Значительный вклад в становление российского здравоохранения внёс Николай Иванович Пирогов (1810–1881 гг.), который известен всему миру благодаря тому, что впервые в полевых условиях применил эфир для наркоза и основал таким образом военно-полевую хирургию как одну из фундаментальных медицинских дисциплин. Ещё на заре становления системы российского здравоохранения Н.И. Пирогов понимал, что её состояние и жизнеспособность неразрывно связаны с политикой, проводимой по отношению к медицинскому образованию: выдающийся хирург считал, что немаловажным значением обладает использование госпиталя для обучения студентов-медиков. Обучение же врачебному искусству, по его мнению, должно сопровождаться обязательной демонстрацией студентам методов обследования и лечения болезней непосредственно на больных. В наследие будущим студентам-медикам он оставил более ста научных трудов по анатомии и хирургии, чьё количество по современным меркам хотя и не является уникальным, но нельзя отрицать, что Н.И. Пирогов создал их настолько качественными, что и в наши дни они используются как базовые методические пособия. Кроме того, большое внимание Н.И. Пирогов уделял и организационной структуре госпиталя, которая включала в себя «наличие помещений для больных (палаты), для лекарей (ординаторская), для проведения операций (операционная), для проведения вскрытий (прозекторская), аптеки (для приготовления лекарств) и аптекарского сада (для выращивания специальных лекарственных растений)» [5, с. 84]. В настоящее время структура больничных учреждений практически не претерпела изменений и содержит аналогичный перечень структурных подразделений, составленный ещё в XIX в. Н.И. Пироговым. Таким образом, следует отметить, что принципы организации госпитального дела и обучения медицинских работников, заложенные во времена жизни и деятельности Николая Ивановича Пирогова, лежат в основе работы лечебно-профилактических и образовательных учреждений в России и по сей день. Неудивительно, что решением от 16 апреля 1951 г. его имя присвоено одной из улиц Дзержинского района Волгограда [6].

При Н.И. Пирогове свою врачебную и научную деятельность начинал ещё один выдающийся специалист-эпидемиолог – Даниил Кириллович Заболотный (1866–1929 гг.). Помимо того, что он активно практиковал клиническую медицину, Д.К. Заболотный участвовал в экспедициях по ликвидации эпидемии чумы. Так, в 1900–1911 гг. он работал за границей: в Глазго, Португалии, Марокко, Монголии, Маньчжурии, Китае, Шотландии и других странах. Полученный там опыт Д.К. Заболотный эффективно использовал в борьбе с холерой и чумой в России. Особый интерес для нас представляет данная кампания в Поволжье в 1912 г., в результате которой в г. Царицыне по инициативе Д.К. Заболотного была создана «специальная постоянная противочумная лаборатория, вошедшая в общую сеть таких лабораторий в Поволжье» [2, с. 107]. Деятельность этой лаборатории позволила в кратчайшие сроки справиться с эпидемией в городе. Данный пример – одна из немногих иллюстраций того, какой вклад Заболотный внёс в зарождение отечественной системы здравоохранения на местах. И всё это послужило важным основанием для переименования 25 августа 1954 г. улицы Красноармейского района города Волгограда, жители которого 100 лет назад были спасены от смертоносной эпидемии.

На карту Тракторозаводского района города-героя нанесено имя Сергея Петровича Боткина (1832–1889 гг.) – выдающемуся врачу-терапевту и общественному деятелю, основоположнику функционального направления в отечественной клинической медицине. Будучи помощником и «правой рукой» Н.И. Пирогова, С.П. Боткин пытался выявить недостатки зарождавшейся в результате либеральных реформ системы здравоохранения. На протяжении всей последующей жизни Боткин исправлял их, задумываясь над тем, почему стандартный метод лечения с разной долей эффективности действует на разных пациентов. Так, С.П. Боткин стал основателем индивидуального подхода к лечению. Основоположник клинической медицины инициировал создание эпидемиологического общества, участвовал в преобразовании системы медицинского образования. В частности, он в 1867 г. организовал «Женские врачебные курсы», таким образом совершив прорыв в области женского образования в России. Изменяя отечественную систему здравоохранения, Сергей Петрович Боткин стал всемирно известным не только как специалист-медик, но и как активный общественный деятель. После

© Бабенко С.П., 2023

смерти С.П. Боткина знаменитый академик Иван Петрович Павлов (1849–1936 гг.), в честь которого также названа улица Тракторозаводского района г. Волгограда, руководил его экспериментальной лабораторией. На одном из научных собраний он произнёс: «Глубокий ум его [С.П. Боткина], не обольщаясь ближайшим успехом, искал ключи к великой загадке: что такое больной человек и как помочь ему – в лаборатории, в живом эксперименте…» [3, с. 19]. Эти слова очень точно характеризуют вклад Боткина в развитие отечественной и мировой медицин.

У Сергея Петровича Боткина были не менее выдающиеся последователи. Одним из таких принято считать Алексея Герасимовича Полотебнова (1838–1907 гг.) – основоположника отечественной дерматологии. Получив за границей модернистское образование, А.Г. Полотебнов вернулся в Россию с чёткой целью – добиться преподавания дисциплины о кожных болезнях и методах их лечения, а также практического применения всех этих знаний. Дело в том, что в России во второй половине XIX в. проблема кожных инфекций стала бичом того времени, поэтому деятельность отца-основателя отечественной дерматологии была жизненно необходимой. В статье «Современное состояние дерматологии в России» А.Г. Полотебнов изложил важность данной специальности в клинической медицине. Кроме того, он поставил работу в области научной дерматологии практически на уровень современных нам исследований. Бесспорно, его вклад не только в развитие клинической дерматологии, но и в становление всей системы здравоохранения в России велик, поэтому решением администрации города от 25 августа 1954 г. в честь выдающегося медицинского деятеля названа улица Кировского района г. Волгограда [6].

В этом же году имя ещё одного выдающегося хирурга было запечатлено в топонимической системе города – имя Николая Ниловича Бурденко (1876–1946 гг.). Как и С.П. Боткин, Н.Н. Бурденко желал продолжить дело Н.И. Пирогова. Хорошие знания хирургии, физиологии, патофизиологии и других медицинских дисциплин позволили Н.Н. Бурденко практиковать знания из нейрохирургии – новой области хирургии – уже во времена Первой мировой войны. Он исследовал травмы центрального и вегетативного отделов нервной системы; оперировал мозговые опухоли, твердую оболочку спинного мозга, онкологические заболевания головного и спинного мозга. За все эти недуги никто до Н.Н. Бурденко не осмелился браться. Таким образом, считается, что именно он заложил основы нейрохирургии как самостоятельной научной дисциплины: Н.Н. Бурденко первый, кто стал активно её практиковать и создал первый в России факультет по её преподаванию, следовательно, заложил основы системы подготовки медицинских специалистов в области нейрохирургии, что является важной частью организации системы здравоохранения. Сейчас имя основоположника нейрохирургии в России решением от 31 марта 1954 г. обозначено на карте Советского района нашего города.

После Февральской и Октябрьской революций 1917 г. начался новый этап развития государственной системы здравоохранения с коренным реформированием и консолидацией всего медико-санитарного дела. И уже с первых лет советской власти Н.Н. Бурденко принимал активное участие в организации сети нейрохирургических учреждений в виде клиник и специальных отделений в стационарах по всему Советскому Союзу. Вклад Бурденко в развитие системы здравоохранения СССР огромен: именно он организовал Академию медицинских наук СССР и основал школу советских хирургов. По его инициативе с 1935 г. проводились всесоюзные съезды нейрохирургов – «сессии Нейрохирургического совета» [9, с. 10], на которых он на основе своего боевого опыта и изученных материалов выступал с инструкциями и положениями по отдельным вопросам хирургического обеспечения войск и тыла, что подготовило отечественную систему здравоохранения к началу Великой Отечественной войны.

Однако всё же создание полноценной системы здравоохранения в Советской России связывают с именем врача, а также общественно-политического деятеля Николая Александровича Семашко (1874–1949 гг.). Будучи молодым земским врачом, он яро поддерживал всё глубже проникающие в общественное сознание социалистические идей, поэтому неудивительно, что после революции Семашко принимал активное участие в построении системы здравоохранения новой страны: возглавил медико-санитарный отдел Московского Совета, а позже стал первым народным комиссаром здравоох-

© Бабенко С.П., 2023

ранения РСФСР. Он также разрабатывал противоэпидемические профилактические программы, инициировал развитие санитарно-курортного дела и внёс огромный вклад в развитие культуры гигиены и систему медицинского образования СССР. Именно поэтому в честь одного из отцов-основателей советской системы здравоохранения, на которой базируется современная российская система, названа одна из улиц Краснооктябрьского района города Волгограда.

Прогуливаясь по Тракторозаводскому району Волгограда, гости и жители город могут попасть на улицу имени Академика Богомольца (1881–1946 гг.) – основоположника российской и советской школ патофизиологии, эндокринологии и геронтологии. Как уже говорилось ранее, неотъемлемая часть системы здравоохранения – это содержание медицинского образования и подготовки высококвалифицированных специалистов. Основная заслуга Александра Александровича Богомольца состоит как раз в том, что он является отцом-основателем первых в России научно-исследовательских учреждений медицинского профиля. В период форсированной индустриализации А.А. Богомолец одним из первых стал говорить о проблемах гигиены труда; в предвоенные годы он уделял большое внимание проблеме реактивности организма и переливания крови. В открытом по собственной инициативе в 1931 г. Институте экспериментальной биологии и медицины патофизиолог разработал антиретикулярную цитотоксическую сыворотку (АЦС), необходимую для лечения септических инфекций и поражений соединительных тканей и активно использующуюся советской армией во время Великой Отечественной войны. Созданное же в годы войны учение о взаимодействии опухоли и организма кардинально изменило существовавшие в то время представления о развитии онкологических заболеваний. Личность «рыцаря социалистической науки» (именно так называли Богомольца в газетах тех лет) остаётся загадкой в наши дни. Существует даже версия, что по заказу И.В. Сталина он разрабатывал эликсир вечной молодости. Так или иначе, мы можем говорить лишь о том, что Александр Александрович Богомолец был специалистом, много сделавшим для развития системы подготовки медицинских кадров, а также имел «обострённое политическое обоняние, безошибочно указывавшее верное направление в лабиринтах нарождавшейся системы советского здравоохранения» [1, с. 30].

В этом же районе Волгограда одна из улиц названа в честь Владимира Михайловича Бехтерева (1857–1927 гг.). Будучи до революции выдающимся невропатологом и психиатром, он вёл широкую общественную и организаторскую деятельность, преимущественно в сфере здравоохранения и народного образования. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новые возможности для научной и общественно-организаторской работы В.М. Бехтерева: он активно включился в разработку вопросов о культуре здоровья; решения задач зарождающейся системы здравоохранения, физического и духовного воспитания детей и молодёжи.

Говоря о становлении отечественной системы здравоохранения, нельзя не сказать об основоположнике педиатрии в России – Ниле Фёдоровиче Филатове (1847–1902 гг.), имя которого решением от 25 августа 1954 г. присвоено улице Краснооктябрьского района города Волгограда. За почти 30 лет своей профессиональной деятельности Н.Ф. Филатов написал более 70 научных трудов, которые сейчас являются фундаментальными не только в России, но и за рубежом. Столкнувшись с эпидемиями кори и дифтерии, отец педиатрии смог за короткое время разработать сыворотку от этих страшных недугов и спасти жизни сотен тысяч детей уже в то время. Однако не только лишь этим был известен Нил Фёдорович Филатов. Когда Александр II только начинал притворять в жизнь реформу 1864 г., о которой было сказано ранее, Н.Ф. Филатов стал одним из организаторов и председателей Общества детских врачей и Общества врачей Москвы. Дело Филатова продолжают и будут продолжать молодые специалисты по всей стране. Его практическая деятельность и вклад, который он внёс в развитие системы здравоохранения в России сделали его всемирно известным и послужили основанием для увековечивания имени выдающегося деятеля на карте города-героя.

Подводя итоги данному исследованию, хотелось бы сказать, что имена врачей и учёных-медиков, положивших начало развитию системы отечественного здравоохранения, присвоены улицам города Волгограда, не только потому что они внесли огромный вклад в её становление, но ещё и оказали

© Бабенко С.П., 2023

существенное влияние на теоретические знания и практический опыт мировой медицины: они брались за то, за что другие до них не брались; изобретали методы лечения и профилактики неизлечимых до этого болезней, основывали новые медико-биологические дисциплины, создавали кафедры преподавания необходимых для будущих специалистов медицинских наук, инициировали открытия больниц и других медицинских учреждений. Однако, самое главное – они спасали жизни людей. Увековечивание памяти о таких деятелях в названиях улиц Волгограда – важное свидетельство признания их выдающегося труда. Сами же урбанонимы – неотъемлемый пласт источников в вопросах становления отечественной системы здравоохранения.

Литература

1. Атаманенко И.Г. Эликсир бессмертия для вождя. Секретные лаборатории на службе власти. М.: Вече, 2014.
2. Завьялов А.И., Бетехтин М.С., Якупов И.А. Вклад академика Д.К. Заболотного в развитие медицинской науки (к 150-летию со дня рождения) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2017. Т. 13. № 1. С. 104–110.
3. Ивашкин В.Т., Драпкина О.М. Перечитывая С.П. Боткина: избранные лекции по внутренним болезням. М.: Литтерра, 2011.
4. Полотебнов А.Г. Современное состояние дерматологии в России. СПб.: Тип. Эттингера, ценз., 1882.
5. Полунина Н.В. Н.И. Пирогов – организатор госпитального дела в России // Вестник Рос. гос. медицин. ун-та. 2010. № 5. С. 82–86.
6. Постановление администрации Волгограда от 10.10.2011 г. в ред. от 24.12.2015 г. № 3060 «Об утверждении Общегородского перечня наименований элементов улично-дорожной сети и элементов планировочной структуры городского округа город-герой Волгоград» // Администрация Волгограда. 10.10.2011. [Электронный ресурс]. URL: https://volgograd-pravo.ru/postanovlenie/2022/08/03/n-903/ (дата обращения: 05.11.2022).
7. Семашко Н.А. 1874–1949: сб. материалов / под ред. А.Н. Шабанова. М.: Институт санитарного просвещения, 1952.
8. Соловьева С.В. Сталинградские снайперы в топонимике Волгограда // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 4(127). С. 218–222.
9. Хилько В.А. Николай Нилович Бурденко (1876–1946) // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 2010. Т. 169. № 3. С. 9–11.

SOFYA BABENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE URBANONYMS OF VOLGOGRAD AS THE SOURCE OF THE ESTABLISHMENT OF THE NATIVE SYSTEM OF HEALTHCARE

The world has been living in the period of the coronavirus pandemic for more than two years. Each man, in any corner of the Earth he is, undergoes the consequences, caused by the worldwide epidemic. People of the 2020s began to realize, to what extent the work of the doctors and the scientists-specialists is invaluable and why it is important to provide financing and to support the system of healthcare. In our country the issue is more relevant than ever, because pandemic has also touched upon us.

Key words: *medicine, healthcare system, toponymy, urbanonyms, medical scientist, doctors, therapy, surgery, dermatology, neurosurgery.*

© Бабенко С.П., 2023

УДК 93/94

С.В. БАГЛАЙ
(baglaj1999s@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НАЦИОНАЛЬНО-ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ ЗАЩИТНИКОВ СТАЛИНГРАДА – ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА*

Рассматривается национальный и возрастной состав защитников Сталинграда – Героев Советского Союза, сумевших отличиться в условиях беспрецедентного массового героизма советских солдат и офицеров в ходе коренного перелома в Великой Отечественной войне

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Герой Советского Союза, историческая память, возрастной состав, национальный состав.*

В великой битве на просторах Волго-донских степей, а затем под стенами Сталинграда сошлись в смертельной схватке не на жизнь, а насмерть люди – представители различных народов и национальностей, разного возраста, желая каждый отстоять свою правду: с одной стороны, защита своей земли и свободы жизни последующих поколений людей, с другой – порабощение и уничтожение неугодных народов.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы выяснить национальный состав защитников Сталинграда – Героев Советского Союза, а также их возраст на момент получения ими высокого звания.

За подвиги в Сталинградской битве звания Героя Советского Союза были удостоены 126 человек. В нашем исследовании не были учтены те Герои, которым присвоили звание после распада Советского Союза, соответственно, они получили звание Героя Российской Федерации, таковых 4 человека (Абрамашвили Николай Георгиевич, Ганус Феодосий Григорьевич, Качуевская Наталья Александровна, Пассар Максим Александрович).

Таблица 1

Национальный состав защитников Сталинграда – Героев Советского Союза**

Национальность	Кол-во человек	%
Русские	93	73
Украинцы	19	15
Белорусы	2	1,6
Казахи	3	2,3
Евреи	2	1,6
Грузины	2	1,6
Удмурт	1	0,8
Азербайджанцы	1	0,8
Татары	2	1,6
Чеченцы	1	0,8
Баски	1	0,8

Итак, русские в составе Героев Советского Союза за подвиги в Сталинградской битве составляют абсолютное большинство – примерно 73% от общего числа героев, за ними следуют украинцы – примерно 15%, далее казахи – 2,3%. Одинаковую долю в списке (примерно 1,6%) составляют белорусы, евреи, грузины, татары, а также (примерно 0,8%) азербайджанцы, чеченцы и баски.

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

** Подсчёты автора по данным: [2 3; 4].

© Баглай С.В., 2023

Примечательны подвиги единственных представителей отдельных национальностей в списке защитников Сталинграда – Героев Советского Союза.

Например, Ханпаша Нурадилов – представитель чеченского народа, который известен тем, что был одним из самых искусных пулемётчиков Великой Отечественной войны, который не раз останавливал атаки противника в неравном бою, осыпая его градом пуль, случилось подобное и в период Сталинградской битвы, когда враг продвигался по Сталинградской области. 1 сентября 1942 г. Ханпаша Нурадилов в бою в районе города Серафимович огнём из своего станкового пулемёта подавил огневые пулемётные точки противника и рассеял вражеский батальон и не смотря на ранение продолжил поддерживать контратаку атаку стрелков огнём из своего пулемёта. Когда его уносили с позиции, он просил товарищей «Ребята, сберегите мой пулемет!». От потери крови он умрёт, не доехав до медсанбата, но за этот подвиг 22-летнему парню будет присуждено звание Героя Советского Союза посмертно от 17.04.1943 года [5, с. 104]. Одна из новых улиц в Центральном районе Волгограда по праву была названа в честь Ханпаши Нурадилова в 2010 г. [1, с. 11].

Ещё один Герой – баск по происхождению – Рубен Руис Ибаррури. Он родился в Испании в семье будущего лидера Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури в 1920 г. В 1935 г. Рубена РуисаИбарурри вместе с сестрой эвакуировали в Советский Союз, затем возвращается в Испанию и участвует там в Гражданской войне, но после поражения Республиканской армии возвращается в СССР и вступает в Красную Армию. С первых дней войны принимает участие в боях с немцами и в 1942 г. принял последний бой под Сталинградом, южнее станции Котлубань, куда 24 августа прорвалась танковая группировка противника, которую должен был сдержать стрелковый батальон, в котором находился Рубен Ибарурри. После смерти командира батальона он принял командование на себя и остановил продвижение немцев, затем Ибарурри смог поднять батальон в контратаку и отбросить врага. Его тяжело ранило осколком снаряда в том бою, хирурги в госпитали сделали всё возможное для сохранения жизни баска, но всё-таки рана оказалась несовместимой с жизнью и через несколько дней он скончался. 22 августа 1956 г. Рубену РуисуИбарурри было присвоено звание Героя Советского Союза [7, с. 229].

С именем Волгограда неразрывна связана судьба лётчика Хользунова Виктора Степановича, родившегося в Царицыне в 1905 г., памятник которому стоит на Центральной набережной города. Он участвовал в Гражданской войне, затем окончил авиационную школу, геройски проявил себя в воздушных боях на территории Испании, за что был удостоен звания Героя Советского Союза, но погиб при исполнении служебных обязанностей. Однако, есть также его однофамилец, который тоже связан со Сталинградской землёй, его зовут Хользунов Алексей Иванович, уроженец Саратовской области. Он также был лётчиком и к февралю 1943 г. совершил 265 боевых вылетов и в 87 воздушных боях сбил 12 немецких самолётов, защищал небо над Сталинградом, за что был удостоен звания Героя Советского Союза приказом от 01.05.1943 г., но незадолго до этого он погиб [4, с. 737].

Особый интерес представляет средний возраст защитников Сталинграда – героев Сталинградской битвы на момент присвоения высокого звания Героя Советского Союза.

Общее среднее значение возраста для всех Героев Советского Союза – защитников Сталинграда составляет приблизительно 26,7 лет. Однако в исследовании нами учитывались воины, которые удостоились высокого звания, не только в период Великой Отечественной войны, но и после неё, через несколько десятилетий, притом, зачастую, посмертно, например, Михаил Паникаха, который ценой собственной жизни остановил вражеский танк, превратившись в живой факел, получил звание Героя посмертно 5 мая 1990 г., на тот момент ему могло бы быть 72 года, что в конечном итоге невольно увеличило среднее значение возраста Героев на момент присвоения звания в нашем исследовании, в совокупности с несколькими другими случаями приблизительно на 1,5 года.

Средним возрастом Героя Сталинграда на момент получения звания среди русских и украинцев приблизительно, учитывая описанную выше погрешность, является цифра в 27 лет. Для белорусов, татар и баска – 22 года, для казахов – 24 года, евреев – 28 лет, грузин – 30 лет, азербайджанцев – 32 года, для удмурта и чеченца – 29 лет и 23 года соответственно.

© Баглай С.В., 2023

Таблица 2

**Средний возраст защитников Сталинграда –
Героев Советского Союза на момент присвоения по национальностям***

Национальность	Средний возраст (лет)	Кол-во человек
Русские	27	93
Украинцы	27	19
Белорусы	22	2
Казахи	24	3
Евреи	28	2
Грузины	30	2
Азербайджанцы	32	1
Удмурт	29	1
Татары	22	2
Чеченцы	23	1
Баски	22	1

Самым «старшим» Героем Советского Союза за подвиги в Сталинградской битве стал Прованов Григорий Василевич, он родился в 1901 г. Был кадровым военным и участвовал в боях Великой Отечественной войны с первых её дней, командовал частями, которые завершали окружение группировки противника под Сталинградом и нанесли большой урон противнику в живой силе и технике, погиб в бою 5.12.1942 г. и Звание Героя было присуждено ему посмертно [4, с. 573].

Самым «молодым» Героем Советского Союза за подвиги в Сталинградской битве стал Сердюков Николай Филиппович, который родился в 1924 г. Его подвиг сравним с подвигом Александра Матросова. С 1942 г. Николай Сердюков находился в действующей армии и проявил себя в боях по окружению противника под Сталинградом. 13 января 1943 г. группа, в составе которой он находился, получила задачу уничтожить вражеский дзот, который мешал наступлению. Когда в живых остался он один, то принял решение закрыть амбразуру дзота своим телом и выполнил боевую задачу ценой своей жизни, за что был удостоен звания Героя Советского союза также посмертно [Там же, с. 445].

Таким образом, на основе полученных данных, мы можем сделать «наброски» коллективного портрета защитника Сталинграда – Героя Советского Союза, который, зачастую, является молодым человеком приблизительно 26 лет, зачастую русский, но больше, наверное, советский человек, который своим беспримерным героизмом, ценой собственной жизни, самопожертвованием прокладывал дорогу к общей для всех народов Советского Союза Великой Победе сначала под стенами Сталинграда в ходе коренного перелома в Великой Отечественной и Второй мировой войнах, а потом и у стен Берлина.

Литература

1. Беженцева А.Р. История отражения Сталинградской битвы в названиях улиц Волгограда // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 6-2(35). С. 10–12. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 21.12.2022).

2. Бешта А.А. Сталинград. Вспомни всех поименно. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.

3. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: в 2 т. М.: Воениздат, 1987. Т. 1.

4. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: в 2 т. М.: Воениздат, 1988. Т. 2.

5. Мисербиев М.Х., Мисербиева Л. С. Ханпаша Нурадилов – герой советского союза // Страницы истории Великой Отечественной войны: сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. в рамках проекта Турфест «Дорогами Победы», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Грозный, 12 дек. 2020 г.). Махачкала: Чеченс. гос. пед. ун-т; АЛЕФ, 2021. С. 103–105.

6. Назаров А.И. Подготовка боевых резервов и ратный подвиг фронтовиков 35-ой гвардейской стрелковой дивизии // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 2. С. 392.

7. Сагомонян А.А. Испанцы на фронтах Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2022. № 1. С. 227–239.

* Подсчёты автора по данным: [2; 3; 4].

© Баглай С.В., 2023

SERGEY BAGLAY
Volgograd State Socio-Pedagogical University

NATION AND AGE COMPOSITION OF THE DEFENDERS OF STALINGRAD – THE HEROES OF THE SOVIET UNION

The article deals with the nation and age composition of the defenders of Stalingrad – the Heroes of the Soviet Union, who was able to distinguish themselves in the context of the unprecedented mass heroism of the Soviet soldiers and officers during the tipping point of the Great Patriotic War.

Key words: *the Great Patriotic War, the Stalingrad Battle, the Hero of the Soviet Union, historical memory, age composition, national composition.*

© Баглай С.В., 2023

УДК 93

Н.С. БАХШАЛЫЕВА
(bakhshalyeva@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

БРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX В.*

Рассматриваются основные тенденции брачного поведения населения в Российской Империи в конце XIX в., основываясь на данные первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г.

Ключевые слова: *перепись, брак, развод, смертность, рождаемость.*

Брак является одним из важнейших факторов демографического поведения населения. Брак – это исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям [8].

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. позволяет проанализировать брачное поведение населения в контексте количественного состояние браков и разводов, а также вдов/вдовцов, выявить факторы, оказавших влияние на эти демографические показатели.

Во второй половине XIX в. институт брака претерпел некоторые изменения. Связано это с окончанием промышленного переворота, развитием образования. В этот период зафиксировано большее количество холостых мужчин и женщин, нежели состоящих в браке. К тому же вырос средний возраст вхождения в брак. Однако такие тенденции будут характерны в основном для городского населения.

Для большей части населения XIX в. Российской Империи была характерна традиционная семья. Формально главой такой семьи являлся отец, который имел неограниченную власть над всеми членами семьи. К тому же для такого типа семьи была характерна высокий уровень рождаемость (в конце XIX в. на тысячу человек православного населения европейских губерний зафиксировано почти 50 рождений, в то время как в развитых странах Европы – от 22 до 36) [1].

Количество мужчин и женщин, состоящих в браке и разведенных согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., представлены в табл. 1.

Таблица 1

Количество мужчин и женщин, состоящих в браке и разведенных по переписи населения Российской Империи 1897 г. по возрастным группам [7]

Возрастные группы	Состоящие в браке		Разведенные	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Всего	24650652	24986141	34388	53300
менее 10 лет	342	698	0	2
10–12	591	2569	0	6
13–14	1230	12466	1	22
15–16	8657	95115	24	280
17–19	261839	916433	290	1340
20–29	5571744	7918143	6058	14443
30–39	6996506	6953386	9007	14401
40–49	5365192	4707707	7544	9754
50–59	3577298	2780168	5380	6504
60 и более	2859305	1590083	5608	6207
Неизвестного возраста	7948	9373	476	341

* Работа выполнена под руководством Такташевой Ф.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Бахшалыева Н.С., 2023

По данным табл. 1 видно, что количество разведенных преобладает среди женского населения Империи (практически в два раза). Возможно, это связано с тем, что после развода женщине сложнее было вступить в новый брак, а вот как раз мужчине ничего не препятствовало.

Вступали в брак даже дети: малое количество браков: среди мужчин – 342, женщин – 698. Разница практически в два раза.

Присутствует значительная разница в показателях вступления в брак среди возрастной группы 13–14 лет. Здесь больше замужних женщин – 12466, в свою очередь женатых мужчин – 1230. Такую же тенденцию мы можем наблюдать среди возрастной группы 15–16 лет. Замужних женщин – 95115, женатых мужчин – 8657. Среди мужчин и женщин 17–19 лет показатели тоже разняться: женатых мужчин – 261839, замужних женщин – 916433 (разница практически в 4 раз). Эти показатели свидетельствуют нам о том, что женщины, в отличие от мужчин, в брак вступали в более раннем возрасте.

В зрелых возрастах, старше 40 лет, наблюдается обратная тенденция: замужних мужчин больше. Это объясняется тем, что молодые девушки выходили замуж за мужчин старшего возраста.

Количество разводов превышает среди женского населения, высокий показатель разводов присутствует среди женщин в возрасте от 20 до 29 и от 30 до 39 лет. Во многом, это связано с тем, что после развода женщинам сложнее было выходить замуж в силу норм социального поведения, которые существовали тогда в обществе.

Тем не менее, развод не был распространенной практикой. По существовавшему законодательству развод мог разрешить только Святейший Синод и только по строго ограниченным поводам. По законам XIX в. брак мог быть расторгнут только формальным духовным судом по просьбе одного из супругов на следующих основаниях:

– в случае доказанного прелюбодеяния другого супруга;
– добрачной неспособности к брачному сожитию;
– в случае, когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же сослан на житье в Сибирь с лишением всех прав и преимуществ;
– в случае безвестного отсутствия другого супруга не менее 5 лет [10, с. 192].

Таким образом, для общества второй половины XIX в. традиционным являются ранние браки среди женщин, в более зрелом возрасте среди мужчин. Из-за «плохой» репутации разведенные женщины не всегда могли вступить в брак, поэтому их количество превышает количество разведенных мужчин.

Следует отметить особенности брачности и разводимости в сельской местности, т. к. 77,5% населения Российской Империи – это крестьяне. В конце XIX в. и в крестьянской среде наметилась тенденция к снижению уровня брачности до 9%. Снижению уровня брачности среди крестьян есть ряд причин: освобождение из-под опеки помещика в результате реформы 1861г., развитие промысловой деятельности, в особенности отходничества, усиление социальной дифференциации в деревне [5].

Тем не менее, в группе юношей и девушек в возрасте от 17 до 29 лет количество замужних и женатых превышает количество холостых: 12733993 замужних против 9858970 холостых.

Овдовевшие жители Российской Империи к концу XIX в. по данным переписи 1897 г. составляют 2053804 мужчин и 5226464 женщин (см. табл. 2) [7].

Таблица 2

Количество овдовевших мужчин и женщин по возрастным группам согласно первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. [Там же]

Возрастные группы	Мужчины	Женщины
менее 10 лет	26	122
10-12	28	81
13-14	24	179
15-16	147	1114
17-19	1175	5707

© Бахшалыева Н.С., 2023

Возрастные группы	Мужчины	Женщины
20-29	57653	139227
30-39	130144	424457
40-49	242060	841259
50-59	400937	1238172
60 и более	1220412	2572662
Неизвестного возраста	1198	3484

В каждой возрастной группе мы видим, что количество овдовевших женщин превышает количество овдовевших мужчин. Это свидетельствует нам о том, что средняя продолжительность жизни женщин была больше, чем у мужчин. На высокую смертность мужчин могли влиять такие факторы, как: перенаселение в городе, нищенство, алкоголизм, опасные для здоровья профессии, санитарные условия, военные действия.

Сравнительный анализ позволяет показать тенденции брачного поведения в различных регионах Российской Империи (см. табл. 3).

Таблица 3

Количество мужчин и женщин, состоящих в браке и разведенных, согласно первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. по разным регионам [7]

Регионы Империи	Холостые и девицы		Состоящие в браке	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Европейская Россия	25979074	25109826	18142574	18536206
Привислинские губернии	2824840	2644675	1784642	1708902
Сибирь	1638849	1412414	1182514	1153072
Кавказ	2914302	2187708	1831954	1821164
Средняя Азия	2343860	1498346	1708968	1766797

Практически в каждом регионе мы наблюдаем, что количество холостых мужчин и женщин имеют значительную разницу. Холостых мужчин больше, нежели незамужних женщин. Однако в Средней Азии, согласно данным, замужних женщин больше, чем незамужних. Связано это с тем, что Средняя Азия является частью исламского мира, поэтому среди зажиточного населения присутствуют полигамные браки. По данным переписи населения 1897 г., в полигамном браке. состояли 9–10% замужних женщин [3, с. 69]. Однако количество мужчин и женщин, состоящих в браке, практические схоже в каждом регионе. Если сравнивать показатели Европейской России и Кавказа, где вхождение в брак, безусловно, определенно традициями, то здесь, согласно первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., видно распространение ранних браков. Средний возраст вхождения в брак у девушек на Кавказе 14–15 лет, когда в Европейской части России это 16–17 лет.

Таким образом, данные первой всеобщей переписи населения 1897 г. дают представление о брачном поведении населения Российской Империи во второй половине XIX в. В этот период все еще основным типом семейной организации остается – традиционный. При таком типе семейной организации главной семьи является отец, а жена и домочадцы находятся под его полной опекой и контролем. Также остаются популярны ранние браки. Средний возраст вхождения в брак у юношей 17–18 лет, а у девушек 16–17. Однако в этот период наблюдается упадок брачности среди населения. Связано это с модернизацией общества, промышленным переворотом, ростом урбанизации, изменением ценностных взглядов общества. Совсем скоро, менее, чем через 20 лет, традиционная семья XIX в. потерпит грандиозные изменения.

© Бахшалыева Н.С., 2023

Литература

1. Брак и развод в России XIX века // Демоскоп. Weekly. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0261/analit02.php (дата обращения: 07.04.2023).
2. Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: сб. ст. / под ред. Вишневский А.Г. М.: Статистика, 1977.
3. Мамадалиева Х.Х. Брак и семья в Узбекистане // Народонаселение. 2017. № 4(78). С. 67–77.
4. Миронов Б.Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: сб. ст. М.: Статистика, 1977. С. 83–104.
5. Морозов С.Д. Мужчины и женщины России на рубеже XIX–XX вв.: тенденции брачности // Женщина в российском обществе. 2012. № 2(63). С. 9–15.
6. Мотревич В.П. Историческая демография. 2е изд., доп. и перераб. Екатеринбург: Издво Урал. унта, 2020.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по семейному состоянию и возрастным группам. // Демоскоп. Weekly. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_97.php (дата обращения: 07.04.2023).
8. Понятие брака в демографии. [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.net/624700/sotsiologiya/ponyatie_braka_demografii#44 (дата обращения: 07.04.2023).
9. Семашко А.Г. Брачно-семейные отношения в России в XIX веке: правовые основы реализации церковью делегированных ей полномочий // Молодой ученый. 2015. № 15(95). С. 467–469. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/95/21525/ (дата обращения: 07.04.2023).
10. Яненко О.Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 1. С. 192–194.

NARMIN BAKHSHALYEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

MATING BEHAVIOUR IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE END OF THE XIX TH CENTURY

The article deals with the basic tendencies of the mating behavior of the population in the Russian Empire at the end of the XIXth century, based on the data of the first general census of population of the Russian Empire in 1897.

Key words: *census, marriage, divorce, death rate, birth rate.*

© Бахшалыева Н.С., 2023

УДК 93/94

А.Р. БЕЖЕНЦЕВА
(alinkabez@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ДОМОВ КУЛЬТУРЫ) В СЕР. 1960-Х – СЕР. 1980-Х ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР*

Рассматривается изучение вопросов развития региональных культурных учреждений в различных научных работах. Выделяются этапы историографии темы и проблемы, затрагиваемые исследователями в разные периоды изучения данной темы.

Ключевые слова: *культурная сфера, учреждения культуры, Дома культуры, краеведение, историография.*

В настоящее время в современной России наблюдается тенденция к возрождению учреждений культуры, в частности Домов культуры, расцвет деятельности которых пришёлся на Советский период. Так, с 2019 г. реализовывается национальный проект «Культура», который предполагает восстановление культурных учреждений [4]. За 4 года только на территории Волгоградской области были возрождены и получили необходимую для развития материально-техническую базу 25 Домов культуры [25]. Ещё одной из немаловажных задач данного проекта является внедрение в работу культурных учреждений форм и технологий, которые позволят создать условия и возможности для самореализации, а также раскрытия талантов. В данном контексте использование советского опыта является актуальным. Необходимо отметить, что помимо вышеуказанного национального проекта, учреждением культуры Министерства культуры РОСИЗО в настоящее время (с 3 февраля по 1 апреля 2023 г.) в Москве в Центральном манеже действует выставка «Дом культуры СССР», которая раскрывает механизм функционирования и деятельности данных культурных учреждений в Советскую эпоху [14]. Таким образом, наблюдается тенденция к возвращению и исследованию таких учреждений культуры, как Дома культуры.

В историографии исследуемой темы условно выделим два периода: советский (1960-е гг. – конец 1980-х гг.) и постсоветский (начало 1990-х гг. – настоящее время).

Необходимо отметить, что для историков советского периода, Дома/Дворцы культуры не стали предметом специального изучения. В данный период подавляющее большинство исследователей интересовало общее развитие культурного пространства Советского государства, реализация агитационно-пропагандисткой и культурно-просветительской работы, советский образ жизни в целом. При этом изучение деятельности и функционирования учреждений культуры рассматривалось с позиций идеологии и потребности в одобрении партийных органов.

Имеется обширный пласт литературы, изданной до конца 1980-х гг., посвященной таким проблемам, как государственное управление культурой, идеологическая работа КПСС и её взаимоотношение с обществом. Из всей массы работ, посвященных данному хронологическому периоду Советского государства, следует выделить исследования П.А. Малафеева, К.М. Темирбаева и В.В. Украинцева [22, 29]. В них учреждения культуры неизменно выступали в роли посредника и транслятора политики партии по осуществлению культурного строительства в стране. Необходимо отметить, что в работе «Советы и культура» П.А. Малафеев раскрывает формы и методы руководства по развитию культуры в РСФСР в 1964–1974 гг., анализирует, как реализовывались директивы КПСС по вопросам культуры и искусства [22].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Беженцева А.Р., 2023

В 1972–1979 гг. издается ряд постановлений, регламентирующих деятельность отдельных учреждений культуры и основные направления творчества деятелей культуры. Из этого представляется возможным заключить, что с 1970-х гг. со стороны государства усиливается тенденция на повышение внимания к развитию культуры. Благоприятное воздействие на появление ряда работ обобщающего и теоретического характера, а также посвященных более узким проблемам в культурной сфере оказала работа Сектора истории советской культуры, созданного в 1969 г. при Институте истории СССР АН СССР [21].

В позднеперестроечный период, когда КПСС утрачивает монопольное право на власть, складываются предпосылки к распаду СССР, исследователи не теряют интереса к изучению вопросов культуры «брежневской эпохи» на региональном материале. Так, в диссертационном исследовании В.С. Бовтуна автор даёт оценку деятельности учреждений культуры, в частности, и Домов культуры. При этом основное внимание уделяется механизму управления партийными организациями учреждениями культуры, а также рассматриваются формы и методы работы партийных организаций с культпросветработниками [9].

Современная историография значительно расширилась с начала 2000-х гг. за счет усиления внимания со стороны исследователей к ранее не исследуемым и частным вопросам. Дискуссионность периода руководства страной Л.И. Брежневым вызвала повышенный интерес к оценке руководством культурной сферой партийно-государственными структурами. Исследователи рассматривали проблемы государственной политики в области идеологии и культуры [24].

Активизировались и исследователи, изучающие развитие разных регионов Советского государства [15, 23].

За период 2012–2022 гг. был опубликован ряд статей, в которых авторы на материалах региональных архивов рассматривали культурное развитие отдельных регионов РСФСР и республик СССР исследуемого периода, фрагментарно исследуя и местные ДК [8, 16, 18, 27, 28].

Необходимо отметить статью Н.В. Белошапки, которая анализирует кадровую проблему в работе культурных учреждений СССР и пути ее решения в рассматриваемый период [8].

Особый интерес в контексте национального проекта «Культура» представляет исследование М.И. Ломова и Е.А. Ткаченко «Проблема адаптации зданий культурно-просветительных учреждений советского периода к современным условиям» [20]. Авторы прослеживают преемственность культурно-просветительских учреждений, начиная с последней трети XIX в. до Октябрьской революции, и их возросшую роль для Советского государства. При этом они доказывают, что, начиная с 1990-х гг., Дома культуры приходят в упадок, их количество сокращается. Авторы анализируют концепцию адаптации зданий культурно-просветительских учреждений под современные условия. В качестве примера приводят Культурный центр с 50-летней историей – «Сайдаш» в Казани. Главная идея адаптации – сохранить антураж и главную концепцию здания, но техническую и инженерную часть обновить. Авторы выделяют проблему, связанную с концепцией адаптации, и предлагают вариант её решения.

Первые региональные работы, связанные с темой исследования, принадлежат Н.С. Агринскому, ранее защитившему диссертацию, раскрывавшую деятельность Сталинградской областной партийной организации в культурной сфере в период пятой пятилетки (1951–1956 гг.), а в 1967 г. автор опубликовал статью, посвященную развитию культуры Волгоградской области, в которой автор затрагивал и культурную инфраструктуру, указывал ее количественные показатели, в том числе, и небольшой рост ДК города и области [1].

Отметим также «Очерки истории Волгограда 1589–1967» М.А. Водолагина, где автор в последней главе констатирует количественный и качественный рост сети культурных учреждений города, в частности, он указывает, что в 1967 г. в городе имелось «47 домов культуры и клубов» [13, с. 429]. Фрагментарно он описал их деятельность, направленную на развитие художественной самодеятельно-

© Беженцева А.Р., 2023

сти горожан, на примере драматического коллектива (преобразованного в народный театр) ДК Краснооктябрьского района. При этом он подчеркивает, что «коллективы художественной самодеятельности “Красного Октября” и других заводов с большим успехом выступали на сценах и площадях Польши, Румынии, Франции и других стран» [13, с. 421].

В начале 2000-х гг. активное изучение культурной сферы Нижне-Волжского региона проводят сотрудники Волгоградского государственного социально-педагогического университета. По теме развития учреждений культуры Сталинградской/Волгоградской области в разные временные отрезки, в которых затрагивается и деятельность ДК, были защищены диссертации Т.Н. Орешкиной [26] и А.В. Липатовым [19]. Если Т.Н. Орешкина выявляет особенности восстановления и развития культурной сферы Сталинградской области в послевоенный период, то в работе А.В. Липатова особое внимание уделяется деятельности учреждений культуры и их роли в общественно-культурной жизни Сталинградской (Волгоградской) в период 1953–1964 гг. Отметим, в данных исследованиях приводится количественная динамика Домов культуры, а также определяется их организационно-правовая структура, раскрываются основные направления деятельности по работе с населением.

Особо следует отметить статью А.В. Захарова «Учреждения культуры в социальной структуре сельских районов в 1965–1985 годы (на материалах областей Поволжья)» [17], в которой автор рассматривает деятельность культурных учреждений в Поволжье на конкретных примерах. Так, анализируя местную периодику и архивные документы, автор выделяет проблему неудовлетворительного состояния клубных учреждений в Новоаннинском районе Волгоградской области, а в качестве положительного примера для всей Волгоградской приводит Николаевский район, на территории которого эффективно работало 7 Домов культуры.

С 2020 г. и до настоящего времени автором статьи проводятся исследования, посвященные развитию Домов культуры Волгограда в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. [3, 5, 6, 7]. В ряде публикаций раскрываются различные аспекты функционирования данных культурных учреждений – проблемы развития, направления и формы работы, реализация государственной политики и т. д. Так, можно сделать вывод о том, что на базе ФГБОУ ВО «ВГСПУ» формируется историографическая школа, занимающая исследованием развития учреждений культуры Сталинградской (Волгоградской) области во второй половине XX в.

Отметим и работы молодого исследователя С.А. Бровченко, который исследуя Дома культуры Волгограда с точки зрения градостроительства, приходит к выводу о необходимости их возрождения, исследованию возможностей ныне действующих Домов культуры в контексте современного развития Волгограда [10, 11, 12].

Таким образом, наблюдается тенденция возросшего исследовательского интереса к изучению не только культурной сферы регионов Советского государства, но и отдельных культурных институтов – Домов культуры. Однако комплексного исследования, посвященного ДК Волгограда в «брежневскую эпоху», до сих пор не появилось.

Литература

1. Агринский Н.С. Развитие культуры в Волгоградской области. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967.
2. Байкалов Н.С., Цырендашиев Ж.Ж. Исторический опыт развития культурно-просветительских учреждений новых городов Бурятии в 1950–1980-е годы // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 7. С. 354–376.
3. Беженцева А.Р. Организация работы домов/дворцов культуры г. Волгограда в сер. 1960-х–1970-х гг. // Всероссийские студенческие Ломоносовские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практич. конф. (г. Петрозаводск, 17 фев. 2022 г.). Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.) (Петрозаводск), 2022. С. 344–349.
4. Беженцева А.Р. Развитие социокультурной сферы г. Волгограда в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. (на примере Домов культуры) // Электрон. науч.-познават. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2022. № 6(83). С. 16–20. [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1670333635.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

© Беженцева А.Р., 2023

5. Беженцева А.Р. Реализация государственной политики в социокультурной сфере в сер. 1960-х. – сер. 1970-х. гг. (на примере Домов культуры г. Волгограда) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 3(44). С. 21–25. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1656941588.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

6. Беженцева А.Р. Проблемы развития культурных учреждений (Домов культуры) Волгоградской области в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.: по материалам государственного архива Волгоградской области // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 23–27. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671794705.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

7. Беженцева А.Р. Развитие социокультурной сферы г. Волгограда в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. (на примере Домов культуры) // Электрон. науч.-познават. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2022. № 6(83). С. 16–20. [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1670333635.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

8. Белошапка Н.В. Подготовка кадров для учреждений культуры национальных республик в СССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2022. Т. 30. № 4. С. 660–667.

9. Бовтун В.С. Деятельность учреждений культуры Западной Сибири в 1976–1980 годы (историко-партийный аспект): автореф. дисс. … канд. ист. наук. Томск, 1991.

10. Бровченко С.А. Анализ обеспеченности общественными пространствами города Волгограда на примере Домов культуры // Инженерный вестник Дона. 2020. № 4(64). С. 22–31.

11. Бровченко С.А. Определение охранных зон объектов культурного наследия – Домов культуры г. Волгограда // XXIV Региональная конференция молодых учёных и исследователей Волгоградской области: сб. материалов конф. (г. Волгоград, 3–6 дек. 2019 г.). Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. технич. ун-та, 2020. С. 277–281.

12. Бровченко С.А. Разработка принципов формирования креативных пространств на основе территорий домов культуры города Волгограда // Инновационные технологии в строительстве и ЖКХ – основа формирования городской среды: сб. ст. науч.-практич. конф., проведенной в рамках студенческого конкурса «Строим новый город». (г. Волгоград, 22–28 апр. 2020 г.). Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. технич. ун-та, 2020. С. 10–13.

13. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда 1589–1967. М.: Изд-во «Наука», 1968.

14. Выставка «Дом культуры СССР». [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33dkbg (дата обращения: 25.03.2023).

15. Григорьева Екатерина Александровна. Культурное развитие красноярской деревни в 1960–1980-е гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2004.

16. Жидченко А.В. Города нефтяников – из Урала в Западную Сибирь: социокультурные особенности городского пространства, созданного для работников нефтяной отрасли в 1950–60-е гг. // Российская нефть: история и современность: сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. (г. Сургут, 27 нояб. 2015 г.). Сургут: ООО «Курганский Дом печати», 2016. С. 234–248.

17. Захаров А.В. Учреждения культуры в социальной структуре сельских районов в 1965–1985 годы (на материалах областей Поволжья) // Вестник Саратов. гос. социал.-экономич. ун-та. 2012. № 1(40). С. 165–168.

18. Латышева М. Дома культуры как инструмент пропаганды в СССР // Векторы развития современной России. Гуманизм vs постгуманизм: материалы XV Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых. (г. Москва, 22–23 апр. 2016 г.) / под ред. М.Г. Пугачевой. СПб.: ООО «Нестор-история», 2016. С. 59–66.

19. Липатов А.В. Деятельность учреждений культуры Сталинградской (Волгоградской) области в 1953–1964 гг.: дисс… канд. ист. наук. Волгоград, 2012.

20. Ломов М.И., Ткаченко Е.А. Проблема адаптации зданий культурно-просветительных учреждений советского периода к современным условиям // Образование. Наука. Производство: XIII Междунар. молодеж. форум. (г. Белгород, 8–9 окт. 2021 г.). Белгород: Изд-во Белгород. гос. технологич. ун-та им. В.Г. Шухова, 2021. С. 261–265.

21. Лукин Ю.А. Многогранная социалистическая культура. XXV Съезд КПСС о главных направлениях культурной политики партии. М.: Мысль, 1981.

22. Малафеев П.А. Россия: Советы и культура. М.: Советская Россия, 1974.

23. Михайлова М.В. Государственная политика в области культуры (на материалах Восточной Сибири 1960-х – 1980-х гг.): опыт и проблемы: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005.

24. Никонова С.И. Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности (середина 60-х – середина 80-х годов XX века): дисс. … д-ра ист. наук. Ижевск, 2012.

25. Об основных этапах реализации региональных проектов в рамках национального проекта «Культура» и приоритетных проектов Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33dkY9 (дата обращения: 24.02.2023).

26. Орешкина Т.Н. Восстановление и развитие учреждений культуры в Сталинградской области (1943 – начало 1950-х гг.): дисс… кан. ист. наук. Волгоград, 2009.

27. Прищепа А.И. Строительство учреждений культуры в Сургуте в 1960–1980-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-1(66). С. 143–145.

28. Реут Г.А. Учреждения культуры в закрытых административно-территориальных образованиях Сибири в 1950–1980-е гг. // Вестник КрасГАУ. 2012. № 4(67). С. 221–226.

29. Темирбаев К.М., Украинцев В.В. Очерки истории советской культуры. М.: Просвещение, 1980.

30. Тоатов Ф.Х. Деятельность культурно-просветительных учреждений села Таджикистана в 1960–1980 гг. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2013. № 1(53). С. 272–277.

© Беженцева А.Р., 2023

ALINA BEZHENTSEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE DEVELOPMENT OF THE CULTURAL INSTITUTIONS OF THE REGION (AT THE EXAMPLE OF THE CULTURAL CENTRES) IN THE MIDDLE OF THE 1960S – THE MIDDLE OF THE 1980S: HISTORIOGRAPHIC REVIEW

The article deals with the study of the issues of the development of the regional cultural institutions in the different scientific works. There are revealed the stages of the theme's historiography and the problems, that were discussed by the researches in the different periods of studying this theme.

Key words: *cultural sphere, cultural institutions, cultural centres, local studies, historiography.*

© Беженцева А.Р., 2023

УДК 93/94

А.А. БЕКБАУЛИЕВА
(bekbaulieva01@bk.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИВАН ВЕЛИКИЙ: СОЗДАТЕЛЬ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА*

Анализируются основные источники и исторические, в том числе и современные, исследования, относящиеся к периоду правления Ивана III. В данной статье можно проследить историю создания нашего государства, отражение этого процесса в исторических источниках и литературе.

Ключевые слова: *Иван Васильевич, Москва, собирание земель, централизованное государство, Софья Палеолог, Московское государство.*

Иван III Васильевич, вошедший в отечественную историю как собиратель русских земель, как создатель московского Кремля и Московского государства, является одной из самых выдающихся фигур. Иван был первым из московских князей, который действительно смог стать могущественным и независимым правителем обширной страны. Он не просто сверг власть Орды, а смог построить новое, самодержавное и независимое от внешних сил, государство.

Однако при всех своих крупных заслугах, Иван Васильевич в отечественной историографии является одной из самых сложных и противоречивых фигур. Чаще всего отечественные историки, такие как М.В. Ломоносов и Н.М. Карамзин, рассматривали время Ивана III как период утверждения самодержавия [9, 11]. М.В. Ломоносов в «Кратком российском летописце с родословием» пишет, что Иван Васильевич «первый самодержец», который уничтожил Новгородскую республику и привел «под свое самодержавие» [11, с. 68]. Н.М. Карамзин же в «Истории государства Российского» считает, что России гибла от разновластия, а самодержавие при Иване III воскресило нашу страну. Также историк положительно оценивает брак Ивана и Софьи Палеолог, аргументируя это тем, что благодаря их союзу «Россия стала известнее Европе» [9, с. 238].

В советской историографии также можно выделить ряд авторов, которые занимались изучением периода правления Иван III. Например, А.А. Зимин в своих научных трудах пишет, что именно с приходом к власти Ивана Васильевича главенство Москвы среди остальных княжеств уже оспаривать было нельзя, а значит, в XV в. начался процесс создания централизованного государства [8, с. 200]. Стоит также выделить Р.Г. Скрынникова, который написал большое количество монографий и научных статей по периоду правления Иван III. Советский и российский историк считает, что время Ивана III – величественная эпоха в отечественной истории и ставит его на одну ступень с Петром Великим. И они оба по праву могут называться Великими [19, с. 390–402].

Современный историк и специалист по средневековой Руси, Н.С. Борисов, в своих трудах пишет, что в личности Ивана Васильевича смешались два образа: царь-освободитель и царь-поработитель [5, с. 25]. Он тот самый правитель, который добился полной независимости тогдашней Москвы от внешних сил, одновременно стал родоначальником крепостнического строя. Кроме того, Иван III использовал опыт двух исчезнувших империй – Византии и Золотой Орды. Он взял от них, прежде всего, идею и технологию абсолютной власти, которую адаптировал к обществу Руси, где главная задача – обеспечение независимости и поднятие международного авторитета Русского государства [6, с. 46].

Иван Васильевич, согласно Ермолинской летописи, родился 22 января 1440 года. Церковь же вспоминала «перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста, в честь которого и назвали будущего первого царя Московского государства. Его отцом был Василий II Темный, который большую часть своей жизни участвовал в междоусобной войне со своим дядей Юрием Дмитриевичем, а затем

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Бекбаулиева А.А., 2023

уже с его детьми – Василием Косым и Дмитрием Шемякой. Мать же Ивана, Мария Ярославовна, была дочерью удельного боровского князя и внучкой князя Владимира Серпуховского – Герой Куликовской битвы. О детстве Ивана Васильевича почти ничего неизвестно. Однако сыном Василия Темного он был вторым, первенец же и наследник, князь Юрий, умер в раннем возрасте. С тех самых пор, на маленького Ивана смотрели как на будущего князя.

Иван Васильевич рос в неспокойное время, когда Русь переживала Смуту, голод из-за нехватки урожая и постоянные набеги татар из Большой Орды, разорявшие итак разобщенные земли. Летописи сообщают, что Иван также был свидетелем событий, когда по приказу Дмитрия Шемяки его отца, Василия II, ослепили и заточили в темницу. Однако в итоге Василию Темному удалось сбежать в Тверь, где он заручился поддержкой местного князя и заключил с ним союз, а также обещал женить своего сына Ивана на тверской княжне Марье. В 12 лет княжич Иван, по приказу своего отца, отправился в поход против Шемяки, где войско наследника взяли крепость Кокшенга, а над местными жителями учинили расправу. Как пишет Николай Борисов, данная расправа научила будущего государя тому, что неверные поданные должны бояться своего правителя, тогда и Смуты не будет.

В 1462 г. умирает Василий Темный, и на трон восходит Иван III. Авторы Ермолинского летописца сообщают, что новый князь ознаменовал свое правление чеканкой золотых монет, которую наладили итальянские мастера. Одна из таких монет хранится в собрании Государственного Эрмитажа и известна в нумизматике как «угорская монета». Полагают, что «угорский» золотой Ивана Васильевича стал важной частью в истории денежной системы Средневекой Руси, и его изготовление положило начало русской золотой чеканки монет. Однако эти монеты по неизвестным причинам не прижились в экономике тогдашней Руси [20, с. 393].

В 1467 г. умерла первая супруга Ивана III, Мария Борисовна. Князь, рано овдовевший, решил жениться повторно, и его выбор пал на византийскую принцессу Зою Палеолог. Зоя, в крещении принявшая имя Софьи, была племянницей последнего Императора Византии Константина XI и дочерью правителя Мореи, Фомы Палеолога. После падения Византии в 1453 г., Софья воспитывалась под опекой Рима.

6 января 1472 г. князь Московский, посовещавшись с матерью, митрополитом и знатными боярами, отправил послов в Рим. Папа Римский Сикст IV незамедлительно одобрил будущий брак Ивана и Софьи. Как отмечает Н.С. Борисов, папа рассчитывал, что, «женившись на византийской принцессе, московский великий князь станет претендовать на византийский трон и в связи с этим начнёт войну с Османской империей» [6, с. 54]. Р.С. Скрынников же считает, что Ватикан, прежде всего, рассчитывал на принятие Московским князем церковной унии под главенством Папы Римского. Однако надежды Рима на этот брак не оправдались. 12 ноября 1472 г. состоялось венчание Московского князя и Византийской принцессы. Софья Палеолог стала верным соратником своего мужа и помощником в создании нового централизованного Московского государства – прообраза Византии. Однако пока Москва находилась в зависимости от Золотой Орды, стать правопреемницей могущественной Восточной Римской империи было невозможно [19, с. 43].

В XV в. Золотая Орда переживала распад и хаос. На ее территориях образовались Ногайское, Крымское, Астраханское, Сибирское и Казанское ханства. Однако ближе к 1470 г. хан Ахмат из Большой Орды смог подчинить себе Крым, тем самым возродив на время сильную ханскую власть. Москва, воспользовавшись распадом Орды, с 1472 г. перестала выплачивать дань. Хан Ахмат, решив возродить старые порядки, начал готовить поход на Москву. Летописцы сообщают, что Русь тогда была в тяжелом положении: литовский король Казимир грозился начать войну на Западе, удельные князья и братья Ивана III, Андрей и Борис, подняли мятеж и бежали под покровительство Литвы. Хан Ахмат, как он думал, выбрал благоприятное время для осуществления своих планов, и летом 1480 г. подошел к русским границам. Иван Васильевич обратился за помощью к тверскому князю и во главе объединенной армии более двух месяцев ждал татар на Оке. Наследник князя и первенец, Иван Молодой, отправился в Калугу, а затем вместе с отцом отправился к реке Угре, куда подошло войско Ахмата. 3 октября начались ожесточенные столкновения: противники осыпали друг друга стрелами, палили из пушек

© Бекбаулиева А.А., 2023

и пищалей. Затем начались длительные переговоры по инициативе Ивана III, который надеялся на суровую зиму. Хан Ахмат, ожидавший помощи короля Казимира, понял, что их союз с Литвой напрасный. Кроме того, удельные князья, бежавшие во время Смуты в Литву, вернулись обратно к брату Ивану Васильевичу со своим войском. Хан Ахмат, понимавший, что его армия истощена войной, отдал приказ вернуться обратно в степи. Уже позже хан Ахмат, распустивший свою армию на зимовку, поплатится за это решение головой. Его убьют ногайские князья, воспользовавшиеся оплошностью хана.

Большинство историков считают, что Иван III вместе со своими воеводами, князем Холмским и Оболенским, совершил искусный военный маневр, надежно прикрыв подступы к Москве. Иван Васильевич в нужный момент сумел выработать план обороны на широком фронте с опорой на естественные водные рубежи. Это позволило с наименьшим риском защитить Русскую землю. 1480 г. – важная дата в истории нашей страны, т. к. с этого года Московское государство становится независимым и суверенным спустя два столетия Монгольского Ига [4, с. 110].

После победы над Ордой Иван III находился на вершине славы. В Москве его встречали как героя, как царя-освободителя. Однако останавливаться на достигнутом Иван Васильевич не собирался. Новгород Великий пал еще в 1478 г., а Вечевой колокол, как символ вольности и свободы города, был снят и увезен в Москву. Иван понимал, что новые земли нужно закрепить за собой и не допустить новой феодальной войны. Поэтому в 1481 г. он заключает со своими братьями Андреем и Борисом новые соглашения, по которым они получали в удел Можайск, но должны были навсегда отказаться от притязаний на Новгород и другие «примыслы» Ивана Васильевича. Надежды братьев великого князя на соучастие в управлении всей Русской землей были похоронены окончательно, а вместе с ними пришел конец удельной системе.

Через полгода, в июле 1481 г., умирает бездетный князь и младший брат Ивана – Андрей Меньшой. Весь свой Вологодский удел он завещает своему «господину брату старейшему», то есть Ивану III. Так исчезло еще одно удельное княжество, а Московский князь становится абсолютным хозяином Русской земли.

После «Стояния на Угре» тверские князья сохранили за собой независимость, но их земли были окружены московскими владениями со всех сторон. Князь Михаил Тверской, брат первой жены Ивана Васильевича, категорически отказывался признавать себя «братом молодшим» Москвы. Понимая, что Тверь в одиночку не справится с уже очень сильной и влиятельной Москвой, Михаил обращается за помощью к Литве. В ответ Иван III в 1485 г. начинает свой поход на Тверь. Предлогом к войне была поимка тверского гонца с грамотой к литовскому королю Казимиру. Московская рать без особо труда, как сообщают летописи, овладевает Тверью, а Михаил бежит в Литву.

В сентябре 1485 г. тверская депутация во главе с епископом Вассианом открывают ворота города и торжественно встречают Государя всея Руси. Правителем тверской земли был назначен Иван Молодой – старший сын и соправитель Ивана Васильевича. Пало последнее, независимое от Москвы, русское княжество, и время феодальной раздробленности на Руси окончательно завершилось.

Падение Тверской земли в 1485 г. совпало с еще одним важным событием в Москве. Московский Летописный свод сообщает: «Июля 19 заложена бысть на Москве на реке стрельница. А под стрельницею выведен тайник. А ставил Онтон Фрязин.» Так летом 1485 г. с закладки Тайницкой башни началось строительство нового Кремля – главной крепости объединенного Русского государства. Строительство кремля имело военно-оборонительное и культурное значение. На месте старой, обветшавшей белокаменной крепости времен Дмитрия Донского, по всем правилам европейского инженерного искусства создавалось фортификационное сооружение нового типа. Строительством крепости занимались итальянские мастера, в том числе и Аристотель Фиоравенти, приехавший по приглашению Великой княжны Софьи. Приезд мастеров из Европы свидетельствовал о расширении дипломатических и культурных контактов Европы [5].

Со временем в Москве уже сооружаются не отельные здания, а целый архитектурный ансамбль. Воплощая новые достижения европейской инженерной мысли, новый Кремль стали символом единства и величия Русского государства с центром в Москве.

© Бекбаулиева А.А., 2023

Иван III стал первым из московских князей, кто не на словах, а на деле стал «государем всея Руси» – могущественным и независимым правителем обширной страны. Ни один из московских князей не достиг таких успехов в деле объединения великорусских князей, как Иван Васильевич. Он не только подчинил столицы крупнейших земель, но и значительно уменьшил опасность повторения кровавой смуты [6, с. 60].

При Иване III в Москве появился первый свод законов – «Судебник 1497 года». Составителями его были дьяки, трудившиеся под эгидой великого князя и бояр. Иван Васильевич также наладил поместная система, что определило развитие таких учреждений, как двор и дума. Двор превратился в Государев двор, а дума – в Боярскую Думу. Старое боярство постепенно уступило место служилому поместному дворянству [2, с. 108].

Некоторые историки называют Ивана III Великим, выдающимся деятелем своего времени наравне с Петром I. Другие же предпочитают считать его деспотом и царем-поработителем. Однако внук Ивана Васильевича вошел в историю как Грозный, а у Ивана III не было такого прозвания. Несмотря на различные оценки исследователей, Иван Василевич известен как первый «государь всея Руси».

Литература

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией). Т. 1. СПб., 1841.
2. Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси: [о Иване III]. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991.
3. Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989.
4. Борисов Н.С. К изучению датированных летописных известий XIV–XV веков // История СССР. 1983. № 4. С. 124–131.
5. Борисов Н.С. Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М., 1999.
6. Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М.: Изд-во МГУ, 1986.
7. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.
8. Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972.
9. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Т. 6. С. 238.
10. Лихачев Н.П. Прозвища великого князя Ивана III-го. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1897.
11. Ломоносов М.В. Краткий российский летописец с родословием. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1760.
12. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986.
13. Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985.
14. Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Степенная книга. СПб., 1909.
15. Полное собрание русских летописей. Т. XXIII. Ермолинская летопись. СПб., 1910.
16. Полное собрание русских летописей. Т. XXIV. Типографская летопись. Пг., 1921.
17. Полное собрание русских летописей. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949.
18. Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997.
19. Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники рус. церкви. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991.
20. Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV–XV вв. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957.

AMINA BEKBAULIEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

IVAN THE GREAT: THE CREATOR OF THE MOSCOW STATE

The article deals with the analysis of the basic sources and the historical studies, including the modern ones, relating to the ruling period of Ivan III. There is considered the history of the creation of our state and the reflection of the process in the historical sources and literature.

Key words: *Ivan Vasilyevich, Moscow, gathering of the lands, centralized state, Sofya Paleolog, the Moscow State.*

© Бекбаулиева А.А., 2023

УДК 93/94

А.Д. БЕЛОУСОВА
(alina.belousoff@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВОПРОС О РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНЯГИНИ ОЛЬГИ В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Проанализирована отечественная историография по вопросу религиозной деятельности княгини Ольги. Акцент сделан на работах советских и современных историков.

Ключевые слова: *княгиня Ольга, крещение, христианство, Русь, Константинополь.*

На дореволюционном этапе отечественной историографии начинает оформляться многоаспектность проблемы религиозной деятельности княгини Ольги. В трудах историков мы уже видим разные подходы к трактовке целей поездки, состава делегации, уровня приёма, а также факта обращения княгини Ольги к Германскому королю. Это стало возможным в результате первых попыток источниковедческого анализа.

На начальном этапе советского периода отечественной историографии проблема религиозной политики княгини Ольги была отодвинута, уступив место вопросам политического и социально-экономического развития Руси.

Одним из первых советских историков, снова уделившим внимание теме религиозности княгини Ольги, стал византист М.В. Левченко. Им была определена цель визита княгини Ольги в Византию: установление тесных связей с Константинополем в области «торговых интересов». Эту версию историк обосновал составом делегации, в которую входили купцы. Далее историк связал два аспекта: настроение Ольги в связи с ожиданием аудиенции с Константином Багрянородным и обращение к Оттону I [5, с. 217–220]. В процессе налаживания отношений с Византией (путём воцарений Романа в Константинополе) и из-за долгого ответа Оттона I, Ольга сделала выбор в пользу православия.

Советский историк и религиовед Б.Я. Рамм также уделил внимание религиозности княгини Ольги, а именно её отношениям с Оттоном I. Историк рассмотрел миссию Адальберта в Киев, как определённую возможность распространения римской религии и установление своих порядков и власти на Руси. Далее историком было высказано неоднозначное мнение о восстании в Киеве против католического «насаждения» религии, которое расценивалось как государственный переворот и, как следствие, послужило передаче Ольгой власти своему сыну Святославу [9, с. 31, 35–36].

Исследователь славянской культуры и истории Древней Руси Б.А. Рыбаков неоднократно обращал внимание на дипломатию Древней Руси. Интересующая нас проблема, связанная с поездкой княгини Ольги в Константинополь, также фигурирует в трудах Б.А. Рыбакова. По его мнению, княгиня Ольга «...прибыла в Византию уже христианкой (недаром при ней был священник)» [10, с. 370], т. е., по мнению автора, впервые она крестилась именно в Киеве. Такие интересные и полюбившиеся многим историкам моменты, как крещение княгини Ольги самим императором Константином, сватовство женатого императора к русской княгине, по мнению Б.А. Рыбакова, – «красочный рассказ» и «поэтическая фантазия русского автора». Также историк пишет о том, что предметом обсуждения княгини Ольги и Константина был «пункт о военной помощи Византии со стороны Киевской Руси» [Там же]. Историк предположил, что княгиня Ольга и правда думала о создании церковной организации на Руси, однако «... колебалась между двумя тогдашними христианскими центрами – Константинополем и Римом» [Там же, с. 371].

Советский и российский учёный, византист, археолог, Л.Н. Гумилёв также упоминает в своих трудах о крещении русской княгини. По мнению историка, русы пытались утвердиться на берегах Азов-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Белоусова А.Д., 2023

ского моря (за счёт войны и захвата крепостей Хазарского каганата), попытки были неудачными, Киев попал в положение данника итильских купцов-рахдонитов. Уже после убийства в Древлянской земле князя Игоря в 944 г. сопротивление хазарам стало главной проблемой для Киева, поэтому княгиня киевская Ольга, правившая при малолетнем сыне Святославе, постаралась приобрести в лице сильного союзника Византию. Далее историк пишет о том, что княгиня приняла крещение в Константинополе, а также о хронологической путанице, связанной с известиями разных летописей. Основываясь на Новгородской I летописи, рождение княгини Ольги относится к 893 г., а поездка случилась в 955 г., следовательно, княгине на тот момент было уже 62 года, о сватовстве Константина к ней говорить, в этом случае, не приходиться, «по нашему мнению, поездка Ольги в Византию и крещение ее состоялись примерно на 10 лет раньше, то есть в 946 г.» [4, с. 41].

Нельзя не обратиться к трудам выдающегося советского и российского историка, академика А.Н. Сахарова, который посвятил многие свои исследования дипломатии Древней Руси, и в их контексте не раз затрагивается проблема поездки княгини Ольги в Константинополь. Огромный вклад внёс академик в разработку данного вопроса [11, с. 262–270]. Посольство княгини академик А.Н. Сахаров датирует 957 г. Целью его историк определяет как само желание княгини креститься, так и установление дружеских и равноправных отношений с Византийским двором. Также А.Н. Сахаров опровергает все предыдущие высказывания о недостаточно пышном приёме Ольги в Константинополе путём описания этого таинства: «Крещение Ольга обставила с подобающей для крупного государства пышностью, обряд происходил в храме Святой Софии. Крестным отцом княгини был сам император, а крестил её патриарх ... после крещения Ольга была принята патриархом и имела с ним беседу о вере» [3, с. 17].

Что касается отношений между Русью и Западом, то целью отправки делегации к Оттону I, по мнению А.Н. Сахарова, было установление отношений «мира» и «дружбы». Княгиня Ольга была заинтересована в том, чтобы наладить политические связи с одним из самых влиятельных государств западного мира [11, с. 295]. Что же могло последовать после отправки дипломатической миссии к Оттону I? Проводя переговоры с русскими послами «... у Оттона I могла возникнуть мысль об использовании представившегося случая для попытки внедрить свою церковную организацию на Руси..., он мог выдвинуть предложение о направлении в Киев своей церковной миссии и получить согласие русских послов...» [Там же]. Однако историк делает оговорку, что приведённый выше факт «желаний» германского короля совсем не означает, что княгиня Ольга направила посольство из-за потребности ввести «христианство немецко-римского образа». А.Н. Сахаров подкрепляет этот довод следующим аргументом «... в этом случае руссы просто допустили бы свободу миссионерской деятельности со стороны Запада, так же как сто лет тому назад они предоставили такую возможность Византии» [Там же, с. 296].

Основоположница современного направления «исторической феминологии» и «гендерной истории» в советской и российской науке, историк Н.Л. Пушкарёва в своих исторических исследованиях не могла не обратить внимание на выдающуюся личность, первую правительницу на Руси княгиню Ольгу. Она проанализировала различные точки зрения, проработала источниковую базу по интересующей нас проблеме. По её мнению, «... созданная княгиней Ольгой система управления объективно нуждалась в новой форме идеологии» – этим и объясняется столь важный политический шаг русской правительницы [8, с. 15–16]. Н.Л. Пушкарёва называет нам уже известные цели поездки: стремление получить крещение из рук православного императора, а также обсудить условия договора, заключенного между Русью и Византией в 944 г. князем Игорем.

Далее профессор пишет о «сливании» двух дат в одну поездку, т. е. поездок было две – в 946 г. и 953/954 г. После 946 г. Константин Багрянородный был недоволен встречей с княгиней и решил пригласить её повторно. В 954 г. 9 сентября в 16:00 (по свидетельствам императора Константина) случилась крупная церемония приёма русской делегации.

Н.Л. Пушкарёва убеждена, что крестилась Ольга не из личных побуждений, а для «победы в политическом поединке с главой крупнейшей державы того времени» [Там же, с. 19].

© Белоусова А.Д., 2023

На постсоветском научном историческом пространстве рассматриваемые нами вопросы продолжали оставаться актуальными.

Р.Г. Скрынников – советский и российский историк, заслуженный деятель науки РФ, знаменит несомненным вкладом в историческую науку и своими многочисленными трудами, охватывающими период истории России XVII–XVIII вв. В его труде «Русская история IX–XVII вв.» историк пишет, что крещение состоялось при Романе, которому досталась власть в ноябре 959 г. Далее учёный обращается к названным первоисточникам, т. е. к немецким анналам XI в., в которых имеется следующая запись: «960. К королю Отону явились послы от народа Руси». Следовательно, данная запись может быть доказательством того, что «миссия русов явилась в Германию не в 959 г., а в 960 г. и уже к концу года Оттон объявил о назначении епископа». По мнению Р.Г. Скрынникова, действия Оттона не увенчались успехом «из-за сопротивления языческой норманнской знати, правившей страной после гибели Игоря» [12, с. 28].

В 2000 г. учёным-историком, писателем А.А. Александровым, была опубликована статья «Когда крестилась княгиня Ольга?», в которой было выдвинуто предположение, что русская княгиня посетила Византию 3 раза и рассмотрены все даты – 955 г., 957 г. и версия Г.Г. Литаврина об 946 г. Историк утверждает, что частично ответ на этот вопрос можно найти в немецкой хронике Продолжателя Регинона, составителем которой является сам епископ Адальберт.

А.А. Александров приводит дословный перевод хроники, который впоследствии вызвал вопросы «...Послы Елены, королевы ругов, которая при Романе Императоре Константинопольском в Константинополе крещена, фиктивно, как потом выяснилось, пришли к королю просить епископов и священников для сего народа». По его мнению, в 946 г. Император и его семья принимали княгиню Ольгу, как «несомненную христианку», следовательно, Ольга могла уже считать себя христианкой и «...крестилась осознанно и обдуманно». Также историк предполагает, что свои христианские убеждения она скрывала вплоть до 946 г., т. е. до того момента принятия титула единовластной правительницы Руси и могла не скрывать в своём посольстве в Византию христианского священника Григория [1].

Далее в статье учёного-историка есть ещё одно интересное замечание, связанное с предметами поклонения, т. е. идолами, которых княгиня Ольга «могла сокрушать в пределах своего княжеского домена». Однако не в окрестностях племенных земель, в которых всё ещё было популярно и «процветало» язычество.

Русский историк С.В. Перевезенцев в статье «Княгиня Ольга» отмечает интересный момент, связанный с прибытием в 962 г. на Русь римских проповедников. Ссылаясь на современные исследования, историк предполагает, что «...изгнания римских посланников потребовала христианская община русов, недавно переселившаяся в Киев из Моравии, откуда они были изгнаны римскими епископами...». Историк замечает, что непринятие и изгнание католических послов и проповедников из Киева было следствием «давней вражды» [7].

В статье О. Богдановой «Святая Ольга – предвестница Православия на Руси» прослежено значение визита княгини Ольги в Константинополь. По её мнению, крещение имело колоссальное государственное значение, которое заключалось в нескольких аспектах:

1. люди на Руси, «...подражая княгине...», приняли православие;
2. легенда об отказе креститься со стороны Святослава по просьбе матери и расстановка приоритетов в политике Святослава, дала возможность более заинтересованному князю Владимиру не только принять православие, но и впоследствии крестить Русь в 988 г.;
3. вывод отношений между Русью и Византией на новый уровень: «Тогда же и была заложена основа идеи Москвы как «третьего Рима» – непосредственной наследницы этого великого духовного центра»;
4. началось просвещение русского народа и распространение христианской веры на Руси, «...Ольгу можно считать прямой продолжательницей проповеди Апостола Андрея Первозванного...» [2].

Огромный пласт информации по интересующей нас проблеме содержится в монографии советского и российского историка Л.Е. Морозовой «Великие и неизвестные женщины Древней Руси».

© Белоусова А.Д., 2023

По вопросу о дате посольства, опираясь исключительно на первоисточники (сочинение Константина Багрянородного и «Продолжении хроники Регинона»), историк резюмирует: «отмечено, что в 959 г. к германскому королю Оттону I прибыло посольство от Елены, королевы ругов» [6]. Княгиня Ольга не могла креститься в Константинополе при Романе, т. к. он стал императором в 959 г. в ноябре, из этого следует что княгиня посетила столицу Византии в ноябре–декабре 959 г., но в это время года «путешествия водным путём по Днепру не предпринимались», академик делает вывод, что автор Продолжения хроники Регинона мог ошибиться в именах императоров Византии. Кроме того, Л.Е. Морозова обращается к записям известного византийского хронографа Иоанна Скилицы и в подтверждении теории о крещении Ольги в Константинополе оперирует его записями: «Эльга после смерти мужа отправилась в Константинополь и там открыто сделала выбор в пользу истинной веры» [Там же].

В вопросе об отношениях Руси и Запада Л.Е. Морозова предполагает, что княгиня Ольга отправила посольство на Запад во избежание зависимости от Императора Византии. В силу своих возможностей Оттон I мог поспособствовать крещению Руси путём отправки делегации с католическим духовенством на Русь к княгине, но опоздал. Ситуация в 962 г. уже изменилась. После чего последовало прекращение дипломатических связей с германским королевством.

Выступая с критикой Л.Е. Морозовой, Г.Г. Литаврин пишет, что ввиду возраста княгине могло быть тяжело преодолеть такой длительный путь, тем более в холодное время года. Однако Л.Е. Морозова настаивала: «Княгиня Ольга прожила ещё 12 лет, значит, особо дряхлой не была» [10].

Дата, предложенная Г.Г. Литавриным для посольства Ольги – 946 г. – также опровергается Л.Е. Морозовой. В качестве аргументов она приводит летописные известия о том, что в 946 г. Ольга была в Искоростени, осаждала город, а в 947 г. занималась реформами в государстве: «Ни в 946, ни в 947 г. у нее не было возможности надолго покидать Русь и оставлять юного наследника без опеки» и «княгиня могла покинуть страну на несколько месяцев, только окончательно укрепив свою и сына власть» [Там же].

Проанализировав значительный исторический пласт информации, относящийся к религиозной деятельности русской княгини Ольги, можно сделать следующие выводы.

В советское время к вопросу религиозности относятся «с осторожностью», особенно это касается 20–40-х гг. XX в. Вопросы религиозной политики русских князей рассматриваются как второстепенные, сквозь призму зарождающихся процессов феодализации и служащие ей. К концу 1980-х гг. появляются труды, в которых рассматриваются уже все аспекты религиозной и дипломатической деятельности. Эти работы являются, бесспорно, основополагающими, к ним можно отнести монографии А.Н. Сахарова, Р.Г. Скрынникова, Н.Л. Пушкарёвой и других выдающихся историков [8, 11, 12].

Уже в современной России, в XXI веке, особенно в первое десятилетие публикуются статьи, освещающие интересующую нас проблему всеобъемлюще и разносторонне. Этот факт говорит о том, что данное направление в исторической науке не теряет своей актуальности.

Литература

1. Александров А.А. Когда крестилась княгиня Ольга? // Псковские хроники. 2000. № 5(15). [Электронный ресурс] URL: http://vesvladivostok.ru/publ/iskusstvo_i_kultura/kultura/kogda_krestilas_knjaginja_olga_a_aleksandrov/34-1-0-49173 (дата обращения: 02.09.2022).

2. Богданова О. Святая Ольга – предвестница Православия на Руси. 2012. // Молодёжный интернет-журнал МГУ Taday.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://www.taday.ru/text/126273.html (дата обращения: 02.09.2022).

3. Боханов А.Н, Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А. [и др.]. История России с Древнейших времен до наших дней. М.: АСТ, 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://litmir.club/br/?b=556564 (дата обращения: 02.09.2022).

4. Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: Айрисс-пресс, 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc35528094_520642511?hash=rETFypwjFYHFV5Hh5WVFghSzdTAeNdtSycOLvkgDV8D&dl=ze9NbtfsZ6PDspjfSWtKgoKzTkv1V0XLIZMT0RFiewD (дата обращения: 02.09.2022).

5. Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М.: Изд-во АН СССР, 1956. [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/levchenko-m-v-ocherki-po-istorii-russko-vizantiyskih-otnosheniy_287a1914263.html (дата обращения: 02.09.2022).

© Белоусова А.Д., 2023

6. Морозова Л.Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: Академический проект, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://sv-scena.ru/Buki/Vyelikiye-i-nyeizvyestnyye-zhyenshchiny-Dryevnyeyi-Rusi.html (дата обращения: 02.09.2022).

7. Перевезенцев С.В. Княгиня Ольга // Образовательный портал «Слово». [Электронный ресурс]. URL: https://portal-slovo.ru/history/35600.php (дата обращения: 02.09.2022).

8. Пушкарёва Н.Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/32AiKf (дата обращения: 02.09.2022).

9. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV вв. М.; Л., 1959. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-61771654_1764 (дата обращения: 02.09.2022).

10. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука., 1982. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/32AiLW (дата обращения: 02.09.2022).

11. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. М.: Мысль, 1980. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-56611080_14182 (дата обращения: 02.09.2022).

12. Скрынников Р.Г. История Российская. IX–XVII вв. М.: Весь мир, 1997. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-56611080_47269 (дата обращения: 02.09.2022).

ALINA BELOUSOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ISSUE OF THE RELIGIOUS ACTIVITIES OF DUCHESS OLGA IN THE SOVIET AND MODERN HISTORIOGRAPHY

The article deals with the analysis of the native historiography, concerning the religious activities of the Russian princess Olga. There are emphasized the works of the Soviet and modern historians.

Key words: *Princess Olga, Christianization, Christian religion, Rus, Constantinople.*

© Белоусова А.Д., 2023

УДК 93/94

А.Д. БЕЛОУСОВА
(alina.belousoff@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕФОРМАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯГИНИ ОЛЬГИ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ*

Проанализирована современная отечественная историография по вопросу реформаторской деятельности княгини Ольги. Акцент сделан на работах современных историков.

Ключевые слова: *княгиня Ольга, реформа, Древняя Русь, погост, Новгород, историк.*

В современном мире актуализация ранних периодов отечественной истории приобретает особое значение. Реформаторская деятельность княгини Ольги, затронувшая как финансовую, так и административную сферы, по сути явилась первым управленческим шагом русской правительницы на пути трансформации Древнерусского государства.

Внимание историков к данному вопросу мы можем проследить на протяжении всей отечественной историографии: на дореволюционном этапе, в трудах советских историков, в современных исследованиях. В данной работе предпринята попытка обзора научных работ современных историков.

Российский историк Н.Л. Пушкарёва, основоположница исторической феминологии и гендерной истории, анализирует реформаторскую деятельность княгини Ольги и констатирует, что княгиня «по сути дела провела первую в истории Руси финансовую реформу» [5, с. 14].

Исследователь указывает на то, что в отличие от политики Игоря, который взимал дань путём грабежа, Ольга решила прибегнуть к цивилизованному методу и установить фиксированный размер дани, который получил название «урок» [Там же]. Историк уделяет внимание фактору распространения нововведений и форме организации «взимания поборов», которые охватили Приднестровье, Поднесенье и Новгород-Псковские земли. По мнению Н.Л. Пушкарёвой, важно рассмотреть причину строительства «становищ» и «погостов», которая заключается, прежде всего, в отсутствие новых конфликтов с древлянами, а новые обстоятельства «требовали новых отношений» [5, с. 15].

Также Н.Л. Пушкарёва даёт разъяснения: становища и погосты выполняли одну и ту же функцию. Однако погосты, удалённые от Киева, основывались как «крепостицы», а защита их обеспечивалась «воями» [Там же]. Подводя итог, историк утверждает, что погосты и становища стали административными центрами как княжеской вотчины, так и всего государства, а реформы коснулись не только Древлянской земли, которая утратила свою независимость.

А.П. Богданов, являясь автором ряда работ, отражающих правление княгини Ольги, в одной из научных статей рассматривает задачи проведения масштабной административно-правовой реформы X в. [1]. А.П. Богдановым подробно описываются условия и значение реформ русской княгини.

Трактовку о преобразованиях княгини Ольги в государственной деятельности, историк начинает со следующих слов: «С чисто женским стремлением начать с главных беспорядков в “доме”» [Там же]. Действительно, первым делом княгиня решила упорядочить внутреннюю систему государства. Исследователем выделяется следующая последовательность преобразований княгини на местах: Новгород – р. Мету – р. Ловать – Псков – р. Днепру и р. Десна (см. рис. на с. 39).

Историк определяет причины такой последовательности и приходит к следующим выводам:

– «независимый Новгород и неопределенной принадлежности Псков» были проблемными с точки зрения организации центральной власти [Там же];

– последующие территории представляли границы новообразовавшегося государства, например, берега Меты составляла крайний северо-восток, а Луга омывала северо-западные границы;

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Белоусова А.Д., 2023

– бассейн Днепра протянулся на юг до порогов, которые были известны своей нестабильностью в охранном порядке.

Преобразования в налоговой отрасли, историк видит в следующих проявлениях «везде Ольга строила “места” и “погосты”: пункты, где чиновники судили и собирали твердо установленные дани..., а местное население обеспечивало их деятельность оброками» [1].

Также исследователь уделяет внимание такому понятию, как «перевесища», которые определяются как речные переправы. По мнению А.П. Богданова, они играли значительную роль, т. к. Русь была связана водными путями, которые являются важными для сезонной торговли, «...но не для обеспечения постоянной защиты и порядка в государстве» [Там же]. Главной задачей княгини Ольги, по мнению А.П. Богданова, было «...так расставить погосты с проложенными к ним мощеными дорогами от крупных водных путей, чтобы они были в любое время доступны для чиновников и военных...» [Там же].

Далее, переходя к внешней политики русской княгини, историк делает вывод, который заключается в том, что только грамотный правитель мог представить свою княжескую власть (на значительных размерах территории) так, чтобы его подданные позже «...с гордостью указывал на сохранившиеся сани Ольги во Пскове или село Олжино на Десне...» [Там же].

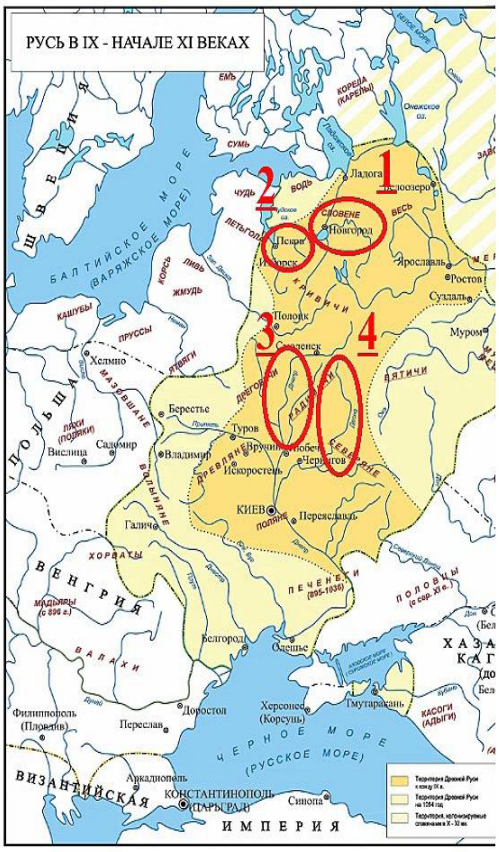

Рис. Последовательность преобразования княгини Ольги на территории Древней Руси

В знаменитой работе российского историка и культуролога А.Ю. Карпова, написанной в рамках серии «Жизнь замечательных людей» [2], реформаторской деятельности княгини Ольги посвящена целая глава.

© Белоусова А.Д., 2023

В первую очередь, историк отмечает, что создание сети «погостов» на новых землях, которые не были охвачены «полюдьем» по существу является шагом на пути «огосударствования» всей территории Древней Руси [2, с. 120]. Историк обращает внимание на такие понятия, как «ловища» и «перевесища» – это строго определённые места княжеской охоты. «Перевесища» – ловля и содержание птиц, представляющие собой верёвочные сети, тенета, раскинутые на обширных пространствах преимущественно в водоразделах рек.

Интересной особенностью в монографии А.Ю. Карпова является отсылка на исследование В.Н. Татищева, где дореволюционный историк описывает ещё одно «установление» княгини Ольги, называя это событие настоящей реформой. Смысл данного преобразования заключается в отмене древнего обычая «растления невест», а именно «первой ночи». В свою очередь княгиня Ольга, исходя из исследований В.Н. Татищева, заменила этот обычай на денежную выплату, т. е. введение известного нам выкупа невест. Отметим, что А.Ю. Карпов придаёт сомнению данный рассказ о подобном нововведение княгини Ольги, но уделяет этому особое внимание [Там же, с. 124]. А.Ю. Карпов также отмечает, что реформы русской княгини являются «поворотным событием в истории Древней Руси» [Там же, с. 120].

Современный историк А.С. Королёв также посвятил ряд статей реформаторскому направлению деятельности княгини Ольги. В работе «К вопросу об устроительной деятельности княгини Ольги» [3] проведён как историографический, так и источниковедческий анализ.

Значимое место уделено вопросу распространения реформ княгини Ольги на Руси. Дискуссионный вопрос историком заключается в следующем: почему по р. Мсте (река на восточных окраинах Новгородской земли) княгиней были основаны «погосты и дани», а по р. Луге (северо-запад Новгородчины, где река впадает в Финский залив) ею установлены «оброки и дани». В разъяснении данной проблемы А.Ю. Карпов опирается на исследования А.А. Шахматова и И.Д. Беляева [Там же].

А.С. Королёв описывает исследования А.А. Шахматова, где историк анализирует Древнейший Киевский свод 1039 г. [Там же], в котором предположено, что часть Новгородской области носила название Деревеской земли или же Дерев, а позже стало называться Деревеская пятина. Это предположение, определяющее территорию распространения нововведений княгини, исходя из летописи может свидетельствовать о погостах, данях и оброках по р. Мсте и по р. Луге, т. е. по этим двум водным путям, которые сходились в Новгороде и служили средством сообщения между самим Новгородом и его областями.

Далее, основываясь на исследованиях И.Д. Беляева, А.Ю. Королёвым [Там же], цитируется и выделяется следующее:

– оброки и уроки – определённая плата за пользование пахотной земли, рыбными ловлями, следовательно, под эту местность подходит территория по р. Луге;

– погостами в Новгороде называли административных единицы, состоящие из нескольких сёл, деревень, слобод, т. е. имевших одно управление;

– по р. Мсте княгиня Ольга учредила погосты, без назначения оброков, ввиду чего новгородцы отдали эти места Ольги в собственное управление.

При этом, анализируя летопись, историк приходит к выводу, что деятельность княгини в проведении реформирования сведена к одной поездке по территории Древней Руси. А.Ю. Королев утверждает, что имеет место быть «стремление летописца упростить историю организации погостов, приписав всю реформу одному человеку» [Там же, с. 179], т. е. княгини Ольге.

Одним из главных выводов исследователя является, прежде всего, то, что реформирование как налоговые, так и административные в большей степени распространились именно на Древлянскую землю. Также историком А.С. Королёвым отмечена отличительная реализация реформы и её значение для дальнейшего развития Древнерусского государства.

Л.Е. Морозова уделила внимание княгине Ольге в нескольких своих публикациях, мы рассмотрим исследовательскую работу «Государственная деятельность княгини Ольги». В начале своей публикации историк определяет задачи, которые были поставлены перед княгиней после смерти Игоря,

© Белоусова А.Д., 2023

к ним можно отнести не только сохранение верховной власти, но и укрепление аморфного образования, т. е. Древней Руси. Опережая содержание своей работы, Л.Е. Морозова констатирует, что княгиня «с успехом справилась с этими сложнейшими проблемами» [4, с. 31].

Одной из особенностей налоговой реформы, по мнению историка Л.Е. Морозовой, является установление платы дани, исходя из возможностей различных племён, например, одни племена платили дань деньгами (оброки), другие продуктами (дани), а третьи отдавали дань мехами [4, с. 37]. Важно обратить внимание в работе исследователя на факт наличия государственной власти в руках княгини в виде её резиденции, которая располагалась в Вышгороде (в верхнем течении Днепра у Киева). Л.Е. Морозова отмечает, что в резиденции имелись: построенный терем, поварни, погреба [Там же]. Л.Е. Морозовой констатируется отсутствие какого-либо закона, но отмечено, что княгиней предпринята попытка его создания в виде отдельного Устава, который регламентировал отношения власти с подданными.

В конце своего исследования историк делает вывод, что княгиня Ольга «первой начала укреплять верховную власть не с помощью оружия, а путём урегулирования отношений с подданными» [4, с. 40]. Основываясь на выводах Л.Е. Морозовой, мы можем утверждать, что именно с правления княгини Ольги начинается новая эпоха в истории Древней Руси, которая ознаменована оформлением государственности и началом перехода от язычества к христианству.

Таким образом, необходимо отметить, что интерес к проблеме реформаторской деятельности княгини Ольги в современных исторических исследованиях сохраняется на высоком научном уровне. В рамках данной проблемы ученые вычленяют и анализируют ряд более дробных научных аспектов, изучение которых представляется нам актуальным направлением дальнейших изысканий.

Литература

1. Богданов А.П. Княгиня Ольга // Istorja.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://istorja.ru/forums/topic/763-ap-bogdanov-knyaginya-olga/ (дата обращения: 12.02.2023).
2. Карпов А.Ю. Княгиня Ольга / Алексей Карпов. М.: Молодая гвардия, 2009.
3. Королев А.С. К вопросу об устроительной деятельности княгини Ольги // Наука и школа. 2013. № 5. С. 176–179.
4. Морозова Л.Е. Государственная деятельность княгини Ольги // Вестник Екатеринбур. духов. семинарии. 2015. № 4(12). С. 31–41.
5. Пушкарёва Н.Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989.

ALINA BELOUSOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REFORMATORY ACTIVITY OF PRINCESS OLGA IN THE WORKS OF MODERN RUSSIAN HISTORIANS

The article deals with the analysis of the modern Russian historiography, concerning the issue of Princess Olga's reformatory activity. The emphasis is placed on the works of the modern historians.

Key words: *Princess Olga, reform, Ancient Rus, pogost, Novgorod, historian.*

© Белоусова А.Д., 2023

УДК 93

С.А. БЕРЕЗЕНЦЕВ
(berezencevsergej4@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕЛИГИОЗНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVIII–XX ВВ.*

Данная статья затрагивает одну из проблем отечественной исторической науки: реформы первого русского императора Петра Алексеевич Великого в сфере религии. Целью исследовательской работы в рамках данной статьи является выяснение того, как менялось в контексте российской и советской историографии XVIII–XX веков отношение и подходы историков различных школ к данному вопросу.

Ключевые слова: *Пётр Великий, реформы, отечественная историография, М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин, Н.И. Кедров, С.Ф. Платонов, А.С. Буевский, Духовный Регламент, Русская Православная церковь.*

Русский император Пётр I Алексеевич в современной отечественной историографии остаётся очень неоднозначной фигурой. Относительно личности первого императора России и методов его преобразований мнения различных ученых расходятся.

Некоторые историки идеализируют его исторический образ. Другие считают его скорее разрушителем старой России с ее многовековыми традициями, устоявшимся и неповторимым укладом, обвиняя его в том, что он сбил Россию с её собственного пути, начал «онемечивание» государства путем приглашения в свою страну иностранцев, созданием коллегий и усилением бюрократии. Третьи же пытаются оценить значение петровских преобразований и результаты его деятельности.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть оценку реформ Петра Великого в религиозной сфере отечественными историками XVIII, XIX и XX вв. Для анализа мнений мы выбрали несколько, на наш взгляд, значимых исследователей, взгляды которых заложили основы или развивают основные тенденции характеристики Петровских преобразований.

Одним из первых отечественных историков, которые рассматривали деятельность императора Петра Великого, является так называемый «дворянский историк» действительный тайный советник Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790). В 1787 г. Михаил Михайлович создаёт сочинение «О повреждении нравов в России».

Нужно понимать, что в данном историческом произведении автор критически рассуждает о деятельности российских государей и Пётр в его понимании вовсе не является безгрешным государем, которого не в чем упрекнуть. В отношении реформ религиозного характера он, с одной стороны, поддерживает деятельность первого русского императора, но, с другой, его действия, по мнению историка, должны были быть несколько иными.

М.М. Щербатов приводит довольно интересный факт о том, что Пётр I добился того, что по разрешению Синода служащие флота, находясь в море получили благословение нарушать пищевые ограничения в постный период, более того, тех, кто заболеет из-за самовольного ограничения себя в пище, Пётр разрешил «в воду кидать». С данным положением Михаил Михайлович соглашается, аргументируя: «закон божий есть к сохранению рода человеческого, а не ко истреблению его без нужды».

Так же историк сообщает нам о том, что вплоть до принятия духовного регламента 1721 г. много раз имели место быть священники, которые пользовались, по его словам, доверием прихожан и наживались на этом, привлекая «суеверное богомолие».

Таким образом, Михаил Щербатов пытается донести, что в России необходимо было покончить с некоторыми религиозными положениями, являвшимися, по мысли М.М. Щербатова, суевериями. По-

* Работа выполнена под руководством Ленивихиной Н.О., старшего преподавателя кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Березенцев С.А., 2023

беду императора над суевериями он поддерживает, однако, с некоторой оговоркой: «Но, когда он сие учинил, тогда, когда народ еще был непросвещен, и тако, отнимая суеверии у непросвещенного народа, он самую веру к божественному закону отнимал. Сие действие Петра Великого можно применить к действию неискусного садовника…» [5].

Известнейший историк России Николай Михайлович Карамзин в своём меморандуме 1811 г. «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» не мог обойти стороной петровские преобразования. Н.М. Карамзин очень критичен к мероприятиям первого императора, церковные реформы не исключение.

Н.М. Карамзин обращает внимание на то, что Петр I объявил себя главою церкви, уничтожив патриаршество, потому что оно было опасно для устанавливающегося абсолютизма. Николай Михайлович настаивает, что духовенство никогда не противоборствовало мирской власти, а даже наоборот – служило ей полезным оружием в делах государственных. Однако, Пётр I посчитал церковного главу в лице патриарха конкурентом.

По мнению Николая Карамзина, духовная власть должна иметь особенный круг действия, она должна быть вне гражданской власти, но одновременно с этим действовать с нею в союзе. Если глава государства является главным и в «миру», и там, где должна самостоятельно решать религиозные вопросы церковная элита, то церковь в итоге подчиняется мирской власти и теряет свой священный характер.

Н.М. Карамзин считает, что Пётр повел себя совершенно не как грамотный, дальновидный монарх. Умный бы монарх, по словам Николая Михайловича, в делах важных для страны и народа всегда найдет способ найти компромиссы и с независимой от него церковью, в том числе найдёт общий язык с её главою в лице патриарха. Вместо этого царь потребовал «всеподданической покорности».

Николай Михайлович утверждает: «Явная, совершенная зависимость духовной власти от гражданской предполагает мнение, что первая бесполезна» [2].

Исследователь второй половины XIX в. Николай Иванович Ке́дров, историк церкви, затрагивая в частности тему положения черного духовенства по «Духовному Регламенту», писал о том, что, по мнению царя Петра, монашество и монастыри – непроизводительные потребители, значит неудивительно, что царь-реформатор решает сократить их численность, либо сделать их полезными с практической точки зрения.

Николай Иванович во многом солидарен с Петровскими реформами церкви, он приводит в качестве аргументации необходимость изменений в отношении чёрного духовенства. Учёный настаивает, что при анализе монашества XVII в., следует обратить внимание на чрезвычайно широкое развитие в тогдашнем обществе стремления к иноческой жизни. Это стало настолько повсеместным явлением, что при патриархе Никоне уже насчитывалось около 3000 монастырей. Историк приводит и другой факт, свидетельствующий, по его мнению, о неправильности монастырской жизни, при том же Никоне в Великороссии было около 500 монастырей, у которых, по замечанию историка, были богатейшие вотчины.

Николай Кедров подчеркивает, что монастырская жизнь в XVII в. ослабела и распустилась во всех отношениях. Монастыри находились в «состояли нравственного разложения». Чтобы не быть голословным, автор вспоминает, что в 1630 г. царь Михаил Федорович жаловался на монахов Соловецкой обители, обвинив их в пьянстве.

Не стоит, по мнению Кедрова, забывать, что в указываемое время многих привлекали монастырские стены не потому, что в них можно было найти тихое пристанище и посвятить себя вере и богу, а потому что они представляли надежную защиту от политических и административных преследований.

К положительным условиям так же относит автор прежде всего трехлетний «искус». Поступающих в монашество отдают на испытание под надзор честному старцу.

© Березенцев С.А., 2023

Приветствует историк и указ Петра детей без родительского согласия не принимать и еще не принимать в монастыри супругов, оставивших после себя малолетних детей [3].

Учёный конца XIX столетия через данные примеры желает донести, что церковные реформы, хотя бы в отношении монашествующей части духовенства, были необходимы, а некоторые из них, даже носили гуманистический характер.

Изучая отношение к религиозным реформам, предпринятым Петром Алексеевичем, в контексте историографии XX в., хотелось бы обратиться к автору, начавшему трудиться еще в дореволюционный период, члену Российской академии наук 1920–1931 гг., Сергею Фёдоровичу Платонову (1860–1933 гг.).

Сергей Фёдорович Платонов в 1917 г. закончил свой труд, объединяющий его лекции по отечественной истории. Естественно, в данной исторической работе не мог он не упомянуть об императоре Петре Великом и его реформах.

В частности, немалое внимание он уделил нововведениям религиозного характера. Сергей Фёдорович, что примечательно, говорит и о том, что церковь сама виновата в том, что в итоге фактически потеряла свою самостоятельность. С.Ф. Платонов рассказывает о последнем патриархе Адриане, который занял очень неопределённую позицию в отношении будущего императора и его деятельности.

По замечанию данного историка, когда многие протестующие против предприятий Петра I стали искать нравственную опору в авторитете церковников, то патриарх Адриан проявлял малодушие, при этом он вовсе не симпатизировал реформам царя, а просто молчал и бездействовал. Так же Сергей Фёдорович не упускает из виду и того, что глава церкви не предпринимал никаких мер и в отношении оппозиции царя, что в конечном итоге привело к тому, что в церковных кругах и вокруг церкви стали возникать неудобные, а, возможно, и опасные для власти и внутренней политики Петра Великого протестующие элементы.

Таким образом, в том числе как раз бездействие патриарха стало одной из главных причин того, что царь увидел в священниках центр и объединяющее начало всех протестов консервативного и иного характера. Именно опасаясь в дальнейшем усиления подобных настроений в церкви и вокруг неё, Пётр I принимает решение постепенно упразднить институт патриаршества и ограничить власть религиозных деятелей.

Сергей Платонов, однако, отмечает, что у царя не было всё же цели сразу же после смерти патриарха Адриана упразднить патриаршество как явление. Пётр и его сподвижники в религиозной сфере шли к этому последовательно. Нужно понимать, что когда встал вопрос об избрании нового главы российской Православной церкви, то будущий император решил избрать главу церкви не из великороссов, а именно из малороссов, т. к. среди духовенства на территории Малороссии он встретил бы поддержку в своих реформах касательно образования, науки, взаимоотношений с другими странами и народами. Малоросскому духовенству, которое было подвержено влиянию западной культуры и науки, еще до рождения самого Петра Алексеевича. Именно поэтому ведущие позиции в православной церкви начинают занимать такие небезызвестные личности, как Феофан Прокопович, Симеон (Стефан) Яворский, Гавриил Бужинский.

Далее Сергей Фёдорович рассуждает уже о так называемых им частных мероприятиях в отношении церкви и вообще религии. Ограничения власти православной церкви при Петре коснулись и юридической составляющей. Уже через год после смерти патриарха Адриана (ум. 1700 г.), в 1701 Пётр отнимает у церкви право самостоятельного суда, суд о преступлениях против веры и церкви не мог теперь совершаться без участия светской власти, а для судебных процессов над самими церковники был восстановлен Монастырский приказ, закрытый ещё в 1677 г. Так, согласно С.Ф. Платонову, Православная церковь стала с юридической точки зрения, полностью зависима от государства, т. е. от власти мирской.

С.Ф. Платонов не упускает из виду так же и того, что несмотря на в некотором плане репрессивные меры в отношении Православной церкви, отношение к другим религиозным течениям ста-

© Березенцев С.А., 2023

ло заметно мягче. По примечанию Сергея Фёдоровича, сам царь Пётр Алексеевич больше благоволил протестантам, но это скорее политическое явление, т. к. царь, зная о постоянных притеснениях православных в Польше, стал отвечать угрозами устроить гонение на католиков, однако, на деле в правах католики были всё же на ровне с протестантами.

При Петре Алексеевиче происходило по своей сути то, что ранее считалось невозможным, в историк приводит в пример постановление Синода, возникшее практически сразу после его создания в 1721 г. Это постановление о допущении браков православных с протестантами и католиками [4].

Среди историков церкви второй половины и конца XX в. следует выделить историка Алексея Сергеевича Буевского, ответственного сотрудника отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата, доктора богословия.

В 1985 г. Алексей Сергеевич в Журнале Московской Патриархии опубликовал научную статью: «Церковная реформа Петра Первого (историко-канонический аспект)» [1], в которой достаточно подробно осветил проблематику данной темы.

А.С. Буевский в данной статье пытается установить точные причины и мотивы религиозных нововведений при царе Петре Алексеевиче. Историк церкви сразу отмечает важный момент: Петр Великий не считал для себя возможным входить в рассмотрение вопросов веры.

Так, в 1717 г. во время пребывания в Париже, католические богословы беседовали с русским правителем и всерьёз высказали мнение, что соединение Православной и Римско-Католической Церквей не представляет серьезных затруднений. В своем ответе им Петр указал, что размышлять и принимать подобные решения не его право, как человека государственного, и поэтому решать подобные вопросы царь предложил через епископов Русской Православной церкви, он сказал богословам Сорбонского университета связаться с ними по этому вопросу. Как мы видим, идея объединения церкви на этом остановилась.

А.С. Буевский очень последовательно, на наш взгляд, объясняет почему Пётр решил сделать церковь подконтрольной, если сугубо религиозная составляющая его мало интересовала на тот момент. По словам названного историка, Пётр во время своего Великого посольства 1697–1698 гг. ознакомился с трудами Самуэля Пуфендорфа, яркого представителя естественного права, особенно Петра Алексеевича заинтересовала работа: «О должности человека и гражданина». С. Пуфендорф стремился обосновать подчинение Церкви государственной власти, государству, по его мысли, на его территории должны подчиняться все и церковь не исключение из правил, но С. Пуфендорф требовал при этом от самого государства религиозной терпимости. Дополнительно оказало влияние на Петра во время его четырехмесячного пребывания в Англии положение церкви в этом государстве. Ведь в Англии получил особое развитие принцип так называемого «цезарепапизма». Там же русский царь узнал, что Король Генрих VIII в 1534 г. провозгласил себя верховным главой Английской Церкви, а в 1535 г. парламент законодательно утвердил данное королевское притязание.

Когда Пётр Великий решил ограничить власть патриарха, а после упразднить данную должность, он по словам Алексея Сергеевича, руководствовался подобными принципами и мотивами. Издавна русский народ видел в Патриархе как бы второго государя, и даже в некотором плане нечто большее. Так, он опасался соперника в отношении власти над народом и, опять же, появления противника реформ других сфер жизни общества.

Соотнося данные положения, А.С. Буевский сделал вывод, что Пётр I не ставил изначально целью вмешиваться в вероучительскую и богослужебную жизнь Церкви. Царь стремился к созданию таких условий, при которых его государственная деятельность не только не встречала бы оппозиции со стороны церковных руководителей, но, наоборот, получала бы активную поддержку.

Однако, по утверждению, самого же Алексея Буевского, правитель России всё же вмешался и в вероучительскую функцию. Подобное проявилось по большей части после утверждения Синода в 1721 г., а апогей данной политики пришелся на время после 1722 г. Указом лично Петра I от 28 апре-

© Березенцев С.А., 2023

ля этого года была принята за обязанность присяга членов Синода при вступлении их в должность, которая предписывала епископам и клириками воспитывать паству в монархическом духе, оправдывая многие неблаговидные деяния теперь уже императорской власти. Достоверно, по словам историка, что согласие архиереев Русской Церкви на введение в жизнь Духовного Регламента было получено вынужденно.

Автор статьи утверждает, что подчинение церкви государству имело далеко идущие последствия и в будущем. Будучи теперь частью государственного аппарата в империи, какой являлась Россия до Великой Октябрьской революции, Русская Православная церковь максимально использовалась царской властью в интересах господствовавших в стране классов, что стало по сути одной из главных причин в войне против религии.

Отмечая некоторые положительные последствия реформ, А.С. Буевский указывает, что Русская Православная церковь после предпринятых реформ вошла в творческий диалог со многими инославными церквами, и сыграла не последнюю роль в получившем уже в середине прошлого столетия общехристианское воплощение Всемирном Совете Церквей [1].

Анализ мнений российских историков XVIII, XIX и XX веков о религиозных реформах Петра Великого позволяет сделать вывод о том, что реформы оценивались и оцениваются двояко.

В данных реформах были благородные цели, что отмечено в работе историка Н. Кедрова. Однако наряду с этим были и колоссальные нарушения церковных норм и традиций. Потеряв свою независимость, церковь перестала выделяться как духовный лидер, наделённый собственными принципами и правилами.

В большинстве своём мнения историков, рассмотренные в данной статье, сходятся в том, что религиозные реформы Петра Великого – это, по своей сути, захват власти в духовной сфере. Это захват, который был тщательно подготовлен, в котором участвовали небезызвестные исторические лица. Подчинение церкви и контроль за её деятельностью, закреплённый официально, существенно укрепляли власть императора над народом.

И всё же нельзя говорить, что у реформ в религиозной сфере не было положительных моментов, с петровскими преобразованиями в данной области появляются принципы веротерпимости, религиозные деятели покровительствуют наукам с новой силой, исчезают постепенно суеверия, Русская Православная церковь начинает налаживать контакты с другими церквями.

На наш взгляд, реформы религиозного характера были проведены Петром Алексеевичем в большинстве своём с благою целью, но местами слишком грубо и неоправданно поспешно, без должной заботы о чувствах людей. Возможно, правильно сказал Михаил Михайлович Щербатов: «Сие действие Петра Великого можно применить к действию неискусного садовника...» [5].

Литература

1. Буевский А.С. Церковная реформа Петра Первого (историко-канонический аспект) / Журнал Московской Патриархии. 1985 // Централизованная религиозная организация Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников). [Электронный доступ]. URL: https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1354007 (дата обращения: 17.01.2023).

2. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. [Электронный доступ]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/zapiska-o-drevnej-i-novoj-rossii-v-ee-politicheskom-i-grazhdanskom-otnoshenijah/ (дата обращения: 11.01.2023).

3. Кедров Н.И. Духовный Регламент в связи с преобразовательною деятельностью Петра Великого / Глава V. Заботы Петра Великого относительно образования монашествующего духовенства. [Электронный доступ]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kedrov/duhovnyj-reglament-v-svjazi-s-preobrazovatelnoyu-dejatelnostyu-petra-velikogo/5 (дата обращения: 14.01.2023).

4. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Часть 3. [Электронный доступ]. URL: http://az.lib.ru/p/platonow_s_f/text_0030.shtml (дата обращения: 12.01.2023).

5. Щербатов М. М.О повреждении нравов в России. [Электронный доступ]. URL: http://az.lib.ru/s/sherbatow_m_m/text_1787_o_povrezhdenii_nravov.shtml (дата обращения: 11.01.2023).

© Березенцев С.А., 2023

SERGEY BEREZENTSEV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

RELIGIOUS REFORMS OF PETER THE GREAT IN THE NATIVE HISTORIOGRAPHY OF THE XVIII–XX CENTURIES

The article deals with one of the issues of the native historical studies: the reforms of the first Russian imperator – Peter Alekseevich (Peter the Great), in the sphere of religion. The aim of the research work in the context of the article is to discover how the attitudes and approaches of the historians of the different schools towards the issue were changing in the context of the Russian and Soviet historiography of the XVIII–XX centuries.

Key words: *Peter the Great, reforms, native historiography, M.M. Sherbatov, N.M. Karamzin, N.I. Kedrov, S.F. Platonov, A.S. Buevskiy, Ecclesiastical Regulation, the Russian Orthodox Church.*

© Березенцев С.А., 2023

УДК 930

А.А. ВАЛУЕВА
(aangelinavaluevaa@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОБРАЗ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МУРЗИЛКА»*

Исследуется детская периодическая печать в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Впервые произведена классификация образов защитников Отечества, которые встречаются в журнале «Мурзилка». Оценены и описаны методы, которые использовались в журнале с целью патриотического воспитания подрастающего поколения. В процессе написания статьи рассматривалось содержание и иллюстративный материал.

Ключевые слова: *«Мурзилка», Великая Отечественная война, дети, защитник Отечества, патриотизм, детская периодическая печать.*

Детская периодическая печать – явление, которое достойно отдельного внимания и всестороннего изучения. Исследование детской периодической печати представляет собой актуальную тему, т. к. детские издания играют важную роль в формировании мировоззрения и культурного развития детей. Детские журналы являются эффективным инструментом влияния на подрастающее поколение, который помогает привить детям важные нравственные качества. Таким образом, проведение анализа и выбор изданий нужно проводить максимально тщательно.

Примечательно, что каждая историческая эпоха выделяла определенные качества и навыки, которые нужно было «воспитать» в ребенке. В СССР, в соответствии с концепцией строительства социалистического государства, важно было воспитать патриота советского социалистического государства и будущего строителя коммунизма.

В данном исследовании поставлена следующая задача: систематизировать образы защитников Отечества, которые создавались в журнале «Мурзилка» в годы Великой Отечественной войны.

Во время войны страдают люди всех возрастов, а сильнее всех, конечно, дети. В их головах возникали миллионы вопросов. Как объяснить малышу, что его отец никогда не вернется домой, потому что он защитил ценой своей жизни Родину? Как чувство горькой досады превратить в чувство гордости, хоть и со слезами на глазах? Боевой дух солдат поддерживала военная печать: журналы «Красная звезда», «Известия», «Правда» и мн. др. О детях тоже не забывали. Детская периодическая печать имела довольно сильное влияние на подрастающее поколение. Среди детских изданий выделяется «Мурзилка». В журнале четко видны все методы и средства, которые воспитывали в детях военного времени лучшие качества: смелость, стойкость, терпение, трудолюбие, а главное, уважение к тем, кто днем и ночью бил врага. Именно поэтому образ защитника Отечества в детском журнале – один из ключевых аспектов в формировании чувства любви к Родине, гордости за свой народ. Это важно во все времена. По настоящий день в условиях глобальных вызовов современности патриотизм – важнейшее качество, которое нужно прививать молодому поколению с самого детства. Это также подтверждает актуальность данного исследования, а анализ способов и средств формирования образов защитника Отечества является перспективным направлением в исторической науке

В исследовании в качестве источников использовались отсканированные материалы выпусков журнала «Мурзилка» военных лет из фондов Национальной электронной детской библиотеки (НЭДБ) [11].

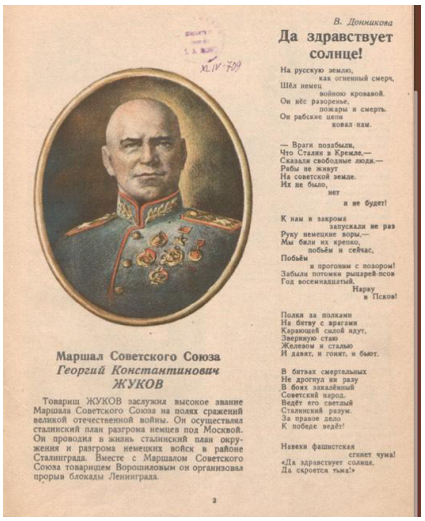
Как и вся страна, «Мурзилка» в условиях военного времени тоже была перестроена на военный лад и сделала это в довольно сжатые сроки. Так, уже в июльском номере 1942 г. было опубликовано обращение генерал-лейтенанта орденоносца Г. Морозова под лозунгом «Победа будет за нами!».

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Валуева А.А., 2023

Это обозначило, что ковать победу будут не только взрослые, но и дети. Необходимо заострить на этом внимание, т. к. это первый образ защитника Отечества – военный командир, полководец.

Этот же образ неоднократно встречается и в следующих выпусках. На страницах размещали изображения крупных военачальников (см. рис. 1).

Маршал Советского Союза
Георгий Константинович
ЖУКОВ

Товарищ ЖУКОВ заслужил высокое звание Маршала Советского Союза на полях сражений великой отечественной войны. Он осуществил сталинский план разгрома немцев под Москвой. Он проводил в жизнь сталинский план окружения и разгрома немецких войск в районе Сталинграда. Вместе с Маршалом Советского Союза товарищем Ворошиловым он организовал прорыв блокады Ленинграда.

В. Донникова

Да здравствует солнце!

На русскую землю,
как огненный смерч,
Шёл немец
войною кровавой.
Он всё разорение,
пожары и смерть
Он рабские цепи
ковал нам.

— Враги позабыли,
Что Сталин в Кремле,—
Сказали свободные люди.—
Рабы не живут
На советской земле.
Их не было,
нет
и не будет!

К нам в закрома
запускали не раз
Руку немецкие воры,—
Мы били их крепко,
побьём и сейчас,
Побьём
и прогоним с позором!
Забыли потомки рыцарей-псов
Год восемнадцатый,
Нарву
и Псков!

Полки за полками
На битву с врагами
Карающей силой идут,
Эмблемою стало
Железом и сталью
И давит, и гонит, и бьют.

В битвах смертельных
Не дрогнул ни разу
В боях закалённый
Советский народ.
Ведёт его светлый
Сталинский разум.
За правое дело
К победе ведёт!

Невежи фашистская
стынет чума!
«Да здравствует солнце,
Да скроется тьма!»

Рис. 1. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков [3]

Всегда изображался мужчина с волевыми чертами лица и уверенным взглядом. Обязательно в форме и с наградами на груди – такие детали очень хорошо запоминаются, они создают правильный ассоциативный ряд: смелый и честный человек, патриот своей Родины всегда будет отмечен наградами и получит безмерное уважение. Советский командир – человек чести, он является лицом всей армии. Необходимо отметить данный прием, т. к. для детского восприятия очень важна наглядность даваемого материала. Прослеживается, что изображения военачальников всегда были значительно больше, чем информация (не стоит считать ее объем недостаточно полным, для целевой аудитории журнала он был оптимальным). В нескольких предложениях редакторы «Мурзилки» умело помещали главные заслуги героя, формулировки были ясные, четкие, краткие. Так, юные читатели знали великих героев, знали, как именно они получили это гордое звание, через какие испытания прошли.

Патриотизм прививался и с помощью освещения ключевых событий истории. В выпусках военных лет можно найти информацию о Бородинском сражении, Куликовской битве и т. д. Особую роль в разгроме врага отводят именно единству и храбрости народа в разные времена. Так, уже с младшего возраста дети уясняют следующую мысль: их Родина имеет богатейшую историю. Именно на примерах из многовековой российской истории формируется второй образ защитника Отечества – военные деятели прошлого. Русский богатырь или же бравый гусар – каждый из них защищал Отчизну и наводил ужас на неприятеля. Дети приходят к выводу: в каждом из них течет героическая кровь предков, чью силу победить невозможно. Национальная героическая традиция находится в корнях истории – именно там нужно черпать силы и вдохновение на новые ратные подвиги ради спасения родной земли. Повествование о защитниках Отечества в прошлые периоды основывалось на идее мужества и отваги, самопожертвования и непоколебимой силе духа, которая и отличала русского солдата во все времена. Среди наиболее известных исторических героев в «Мурзилке» встречаются не только персоналии Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова (см. рис. 2 на с. 50), Михаила Кутузова, Петра I и др., но и собирательные: былинный герой-богатырь, находчивый русский солдат, который и «кашу из топора сварит».

© Валуева А.А., 2023

РАССКАЗЫ О СУВОРОВЕ

Рис. 2. Рассказы о Суворове [7]

Они – герои из прошлого – были призваны насытить и настоящее подвигами. Использовались не только исторические справки, но и сатирические изображения, которые сопровождались запоминающимися стихотворениями (см. рис. 3).

ПРОУЧИМ ФАШИСТОВ!

Рис. 3. Проучим фашистов! [8]

Следующий образ защитника Отечества – это образ советского солдата. О солдатах Красной Армии всегда говорили с гордостью, восхищением, напр., «Смелые соколы советской авиации…» и т. д. Советских солдат изображали повсеместно. Всегда это был приятный для взора человек. Однако если сравнить способ изображения советского военачальника (торжественность, обязательно портрет) и советского солдата, то следует отметить, что советский солдат – обыкновенный человек, он изображается в разных ситуациях, но суть неизменна: перед детьми предстает солдат в форме Красной Армии (в зависимости от времени года: в летних выпусках журнала – зеленая легкая форма, в зимних – солдаты одеты в шинели или тулупы, с шапкой на голове). Многообразны и обстановки, в которых изображается солдат: в боевых условиях – лицо солдата решительное, чувствуется, что на его плечах ответственность за будущее Отечества, пейзаж вокруг представляет собой разрушенные города и поселки. Это подчеркивает всю сложность боевой обстановки. Однако есть и другой вариант – изображение солдата с детьми (см. рис. 4 на с. 51).

© Валуева А.А., 2023

Рис. 4. Обложка «Мурзилки» за январь 1943 г. [3]

Там он приветлив и весел (такой тип изображения начинает фигурировать в выпусках 1943 г. – после коренного перелома в ходе войны). Также публиковались и сводки о героях, где описывался подвиг и рассказывалась биография солдата. Были и упоминания о целых фронтах. Важно, что защитник Отечества – это необязательно мужчина (см. рис. 5). В «Мурзилке» юные читатели узнавали о подвигах летчиц, танкисток, зенитчиц, санитарок и т. д.

КАЛЕНДАРЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Скоро Советская страна будет праздновать двадцатипятилетие славного ленинско-сталинского комсомола. Много храбрых защитников родины вырастил комсомол. С этого номера мы начинаем печатать рассказы о героях-комсомольцах.

ОДНА ПРОТИВ ДВЕНАДЦАТИ

Было это 2 октября 1942 года под Сталинградом. Летчица Буданова возвращалась после трудного боевого задания на своей аэродром. Горючее было на исходе. На исходе были и силы. Следом за Будановой шла ее подружка, Кузнецова. Вот и аэродром, можно садиться, а там — отдых. Вдруг Буданова увидела группу немецких самолётов. Немцы направлялись к нашему эшелону с горючим. Они шли клубком. Это значит: они были готовы дать самый отчаянный бой, если им кто-нибудь помешает сбросить бомбы на цель.

«Двенадцать! — сосчитала Буданова. — Что делать?..» Помахала своей напарнице: мол, пропустить нельзя. Та машет в ответ: «Нет горючего и идёт на посадку.

«Что делать? Что делать?— думает Буданова.—Нельзя пропустить. Там горючее». По немцам она видела, что они ещё не заметили её. «Ну, погибну, а не пропущу», решила Буданова. Зашла со стороны солнца и ринулась в самую середину немецкого клубка. Р-раз! Буданова дала огонь и выскочила вверх через строй фашистских самолётов.

«Немцы нахалыми, а трусливы,— говорит Буданова.— Они решили, что нас много. Испугались и кинулись в разные стороны. Гляжу, бомбы посыпались, огонь, дым, и травка внизу горит. Ну, — думаю,— и стыдно же вам будет, когда вы глаза протрёте от страхи да увидите, что я одна». А немцы уж и вправду увидели, что это один летчик на них такой страх нагнал. Да уж было поздно — бомбы они разгрузили в чистом поле. Обозлились немцы, собрались снова в кучу и кинулись все на одного, как вороны. Сплошная струя огня ударила в сторону Будановой. Стрелянули все двенадцать самолётов сразу. «Пропала!» решила лётчица. «Ну, уж пропадать, так недаром». Выбрала себе крайний бомбардировщик и пустила в него пулемётную очередь. Задымился самолет. А немцы предательски бросили своего товарища и снова пустились наутек.

— Эх, и бесстыдники! — закричала им вслед Буданова. Пустила ещё одну очередь в качающегося немца. Он грохнулся вниз. Буданова пошла домой. И тут только увидела лётчица, что горючее кончилось. «Как довести машину до дому? Машина тяжёлая, управлять трудно. Кое-как довела её до ровненького места и села. Смотрит, товарищи с горючим едут. Спешат. Подъехали и смеются и обнимают героиню.

Ребята! Так билась за Сталинград комсомолка-лётчица, гвардии лейтенант Екатерина Васильевна Буданова. Катя Буданова родилась в деревне Коноплянке, Смоленской области. Отец у неё рано умер, и жили Будановы бедно. Школы в деревне не было. Ходила Катя в школу за пятнадцать километров. Обуви нет, одежонка плохая. Но каждый день — и в дождь, и в мороз, и в метель — отправлялась Катя в далёкий путь в школу.

«Идешь бывало обратно, — рассказывает она,— устанешь, замёрзнешь, под горку бегом, в горку еле тащишься. А кругом волки. Темно станет. Закрутит вьюга. Куда итти — не знаешь. Залезешь на ёлку, привяжешь себя к ней да так и переночуешь». И страшно захотелось тогда Кате лётчицей стать. Вон как они быстро летают! Что им пятнадцать километров! Все смеялись над Катей: «Девчонка лётчиком хочет быть». А Катя кончила семилетку и уехала в Москву, чтобы действительно стать лётчиком. В Москве ей тоже не легко пришлось. Тогда ещё девушек в лётчики не особенно охотно брали. Да и лет Кате было мало. Как стала Катя лётчиком, об этом целый рассказ можно написать. Трудно ей было. Но она стала хорошим лётчиком. Потом сама обучала лётчиков. Выучила летать шестьдесят человек. А когда началась война, пошла на фронт. Много она совершила на фронте славных подвигов. И теперь храбро сражается против немцев на своём истребителе.

Рис. 5. Одна против двенадцати [9]

Важно было дать детям понимание того, что победу приближают не только на фронте. Огромное значение для боевых побед играет поддержка тыла. На заводах и фабриках, в полях и огородах трудились простые рабочие и колхозники. Они тоже защитники Отечества. Почему в журнале показывали обычных трудящихся? Потому что так дети получали полную картину происходящих событий. Советскому человеку были присущи такие черты, как трудолюбие, выносливость, стойкость (см. рис. 6 на с. 52).

© Валуева А.А., 2023

Рис. 6. Русский Гулливер [9]

Именно благодаря таким, как он, на фронте были боеприпасы, военная техника и прочие необходимые вещи для разгрома врага.

Однако если бы дети узнавали только о подвигах взрослых, то не старались бы совершать личные подвиги в детском возрасте, не было бы такой поразительной статистики о количестве награжденных юных героев. Всего за период Великой Отечественной войны за неподдельный патриотизм и неоценимый вклад в победу над врагом тысячи детей и подростков были высоко оценены Родиной, они получили ордена и медали, уважение не только среди знакомых, а от всех граждан Советского Союза. Более 200 ребят были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны», свыше 15000 – медалью «За оборону Ленинграда», свыше 20000 – медалью «За оборону Москвы» и т. д. «Мурзилка» учитывала это и рассказывала детям о подвигах их ровесников. В журнале была специальная рубрика о детях-героях. В выпуске за август–сентябрь 1942 разворот посвящен юному снайперу Коле Христиченко: «Коле всего 15 лет, но он уже руководитель боевой снайперской группы, которая за месяц с небольшим уничтожила 423 фашиста. На снайперском счёту самого Коли 47 немцев. Коля награждён медалью «За отвагу» (см. рис. 7).

Рис. 7. Коля Христиченко на обложке «Мурзилки» за август–сентябрь 1942 г. [6]

© Валуева А.А., 2023

В таких рубриках был сделан акцент на небольшой возраст героя, на его стремление помочь Красной Армии, на проявленные героизм и мужество. Такая информация вдохновляла и маленьких читателей на большие подвиги. Вполне естественно у ребенка возникали вопросы: «А как я могу помочь Родине?», «Каким образом я могу приблизить победу?» (см. рис. 8).

Рис. 8. Тимуровцы [6]

Подводя итоги данного исследования, следует отметить, что на страницах детского журнала «Мурзилка» в годы Великой Отечественной войны получили отражение многовековые традиции защиты Отечества, которые в войне с фашизмом воплотились в массовом героизме советского народа на фронте и в тылу. Поразительно, насколько ясно и полно в детском журнале раскрыта данная тема. С раннего возраста ребенок получал информацию о сложных исторических процессах, о выдающихся сверстниках, узнавал о богатом историческом наследии, о подвигах солдат в рядах Красной Армии и о подвигах трудовых. Именно всестороннее, но понятное освещение ключевых групп защитников Отечества позволяла воспитывать настоящих патриотов своей Родины, дети имели представление о том, как проявляется героизм, понимали мотивы подвига – любовь к своему Отечеству, стремление его защитить.

Литература

1. Белькова А.Е., Певцова Т.С. Специфика социальных функций детских периодических изданий как типоформирующий признак // Молодой ученый. 2016. № 3(107). С. 1122–1125. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/107/25531/ (дата обращения: 12.04.2023).

2. Гавришин И.С. Мурзилка на войне: архивы детского журнала за 1942–1943 годы // РЕГНУМ. [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/cultura/2851458.html (дата обращения: 21.05.2023).

3. Журавлева О.В. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание в начальной школе // Духовно-нравственная культура в школе: сб. методич. материалов по формированию нравственных качеств в системе духовно-нравственного воспитания. Рассказово, 2012. С. 54.

4. Иванова С.В. Детская периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (на примере журнала «Мурзилка») // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2(23). С. 144–151.

5. Кубышкина Н.Д., Будякова Н.Л., Скарга Л.И. Патриотическое воспитание дошкольников посредством художественной литературы // Молодой ученый. 2018. № 22(208). С. 332–334. URL: https://moluch.ru/archive/208/51068/ (дата обращения: 28.02.2023).

6. Мурзилка 1942. № 08-09: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов. // Национальная электронная детская библиотека. Архив оцифрованных материалов. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/47565#page/0/mode/2up (дата обращения: 21.01.2023).

© Валуева А.А., 2023

7. Мурзилка. 1942. № 01-02: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов. // Национальная электронная детская библиотека. Архив оцифрованных материалов. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/47561#page/0/mode/2up (дата обращения: 31.05.2023).

8. Мурзилка. 1942. № 10: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов. // Национальная электронная детская библиотека. Архив оцифрованных материалов. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/47566#page/0/mode/2up (дата обращения: 31.05.2023).

9. Мурзилка. 1942. № 11-12: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов. // Национальная электронная детская библиотека. Архив оцифрованных материалов. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/47567#page/17/mode/2up (дата обращения: 25.05.23).

10. Мурзилка. 1943. № 02-03: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов. // Национальная электронная детская библиотека. Архив оцифрованных материалов. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/47569#page/0/mode/2up (дата обращения: 31.05.2023).

11. Национальная электронная детская библиотека. Архив оцифрованных материалов: [сайт]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/.

ANGELINA VALUEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REVIEW OF THE DEFENDER OF THE FATHERLAND AT THE PAGES OF THE MAGAZINE “MURZILKA”

The article deals with the study of the children’s periodical press in the period of the Great Patriotic War (1941–1945s). There is firstly classified the images of the defenders of the Fatherland in the magazine “Murzilka”. There are evaluated and described the methods, that were used in the magazine with the purpose of the patriotic education of the younger generation. In the process of writing the article there were considered the content and the illustrative material.

Key words: *“Murzilka”, the Great Patriotic War, children, defender of the Fatherland, patriotism, children’s periodical press.*

© Валуева А.А., 2023

УДК 904

Э.Э. ЕВСТРАТОВА
(elievstratova@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

УКРАШЕНИЯ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА В ПОВОЛЖЬЕ*

Представляется обзор некоторых находок украшений (подвесок, браслетов, бус) из погребений срубной культуры, найденных на территории Поволжья в курганных могильниках Волгоградской и Самарской областей.

Ключевые слова: *археология, поздний бронзовый век, срубная культура, Поволжье, украшения.*

Срубная культура относится к позднему бронзовому веку, долгое время датировавшаяся серединой II – началом I тыс. до н. э. В последнее время в специальной литературе исследователи культур, существовавших в эпоху бронзового века в Восточной Европе, удревляют их хронологические рамки. Так, А.С. Скрипкин определил начало формирования становление срубной культуры XVIII–XVII вв. до н. э. [11, с. 50].

Волго-Уральский степной регион стал территорией, на которой происходило становление срубной культуры. На этот процесс большое влияние оказал уральский металлургический центр, способствовавший развитию экономических способностей племен эпохи бронзы в степных районах Восточной Европы. Экономическая и политическая власть в племенах концентрировались в руках родоплеменной знати, формировалась военная элита этих обществ, повышалась их мобильность.

В более позднее время срубная культура территориально охватывала почти ту же местность, что и памятники ямной культуры – степное пространство от Урала до Прута и Дуная.

У населения срубной культуры существовали достаточно развитые ремесла. Значительно увеличивается ассортимент изделий из бронзы, часто встречаются ножи, шилья, серьги, браслеты, известны находки крупных вислообушных топоров, долот. В Нижнем Поволжье в данное время функционирует собственный очаг металлообработки, который использовал сырье преимущественно из Южного Урала и нынешнего Казахстана. Кроме металлообработки, высокого уровня достигло гончарство. Население срубной культуры знало костерезное, ткацкое и другие ремесла [12, с. 18–19].

В наших краях со срубной культурой связаны значительные перемены. Первым делом они связаны с изменениями в особенностях развития хозяйства, которое начинает носить комплексный характер, люди начинают заниматься не только скотоводством, но и земледелием. Это приводит к усилению оседлости.

Срубная культура была выделена В.А. Городцовым в начале XX в. и названа по характерным бревенчатым сооружениям («срубам») в могилах. Однако чаще всего погребения срубной культуры устроены в обычных ямах прямоугольной формы, перекрытых каменными плитами или деревом, реже – в сложных сооружениях, напоминающих ящики и изготовленных из каменных плит.

Характерной чертой срубной культуры является высокая степень стандартизации сопроводительного инвентаря и погребального обряда. Погребения совершались в курганах, достигавших в высоту 2 м, или грунтовых могильниках. Очень часто в одном кургане, который мог являться родовым кладбищем, совершалось несколько захоронений. Погребения обычно расположены вокруг основного, центрального погребения главы рода, семьи или какого-либо другого значимого человека [Там же, с. 17].

Погребений срубной культуры, которые обнаружены в курганах и грунтовых могильниках Волго-Донского региона, насчитывается уже несколько сотен. Они обнаружены на всем пространстве степи и лесостепи Поволжья и Подонья, что свидетельствует о том, что население срубной культуры освоило к середине 2-го тыс. до н. э. значительную территорию.

* Работа выполнена под руководством Гущиной А.А., старшего лаборанта НИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ», соискатель уч. степ. канд. ист. наук в ИА РАН.

© Евстратова Э.Э., 2023

Бронзовые подвески срубной культуры часто овальные, обычно вытянутой формы и относятся к позднепокровским. Для одних характерна больше «каплевидности» формы и отсутствие орнамента. Вытянутые же овальные срубные подвески отличаются «восьмерковидной» формой и редко орнаментируются [6].

Существует два вида срубных подвесок каждого типа. Среди них можно выделить желобчатые, которые свернуты из тонкой бронзовой пластины и прутковые, изготовленные из прутка или бронзовой проволоки. Срубные подвески всегда узкожелобчатые (ширина желобка не превышает 0,4 см).

Браслеты также бывают желобчатые и прутковые или из проволоки. Наиболее распространена круглая и полукруглая форма, если браслет сделан из проволоки. Для браслетов и первой, и второй разновидности характерны несомкнутые или слегка заходящие друг за друга концы.

Из других видов украшений достаточно часто встречаются бусы. Обычно это дисковидные бусы-бисер или бусы в виде трубчатых пронизей или цилиндриков.

В погребениях срубной культуры встречаются бусы из стекловидной пасты. Например, в погребении 5 курганного могильника срубной культуры Красносамарский IV, 2018 г. На дне могильной ямы перед погребенным в районе шеи и начале груди на глубине –1,59 м обнаружены пастовые бусы в количестве 28 штук. 26 бусин были в виде одинарных пронизей бело-зеленоватого цвета боченковидной формы. 2 бусин сдвоенные. Сделаны из стекловидной пасты методом навивки на округлый стержень. Размер отверстия у всех бусин практически одинаковый – около 3 мм. Размеры самих бусин (одинарных) – колеблются от 2 до 3 мм в диаметре и от 1,5 до 3 мм в высоте. Сдвоенные бусины – 3 мм и 4 мм соответственно. Судя по расположению бус, они не были надеты на нить, скорее всего ими была расшита одежда погребенного [9, с. 141].

В погребении 24 того же объекта археологии под черепом костяка 3 были обнаружены еще одни бусы: пастовые в виде пронизей бело-зеленоватого цвета, сделаны методом навивки на округлый стержень. 1 из них одинарная, 3 сдвоенные и 1 строенная. Размеры бусин: одинарная – 2,5×2,0 мм, сдвоенная – 4×4 мм, строенная – 9×4 мм. 20 бусин-бисерин из сурьмы. Длина бисерин – от 0,5 до 2 мм, диаметр – около 1 мм. Форма – цилиндрическая или в виде слабоусеченного цилиндра. Находились под черепом погребенного подростка [Там же, с. 148].

В этих же погребениях был найден ряд бронзовых изделий. Интересен браслет, надетый на левую руку маленького ребенка (костяк 2) в погребении 24. Изготовлен из желобчатой пластины со сквозными отверстиями на концах. Ширина желобка 4–5 мм. Концы обрезаны под прямым углом. С одного конца на расстоянии 4 мм от края проделано сквозное отверстие. С другого конца на таком же расстоянии от края первоначально пытались проделать такое же отверстие. В дальнейшем от этого действия отказались, и отверстие было перенесено на 10 мм от края. На первоначальном месте образовалась маленькая внешняя жемчужина. Диаметры изделия – 37×50 мм. Помимо была обнаружена бронзовая подвеска (погребение 5) в заполнении могильной ямы на глубине – 1,51 м. Относится к типу желобчатых подвесок в 1,5 оборота. Изготовлена из бронзовой пластины, согнутой в желоб, концы раскованы и приострены. Бронзовое основание обернуто золотой фольгой. С одной стороны подвески просматриваются три небольшие насечки, возможно, они появились в результате носки украшения. Длина изделия – 23 мм, общая ширина – 12 мм, ширина лопастей – около 7 мм [Там же, с. 140–141, 147].

На территории Нижнего Поволжья были встречены две подвески в полтора оборота длиной 2,2 см и 2 см в Шляховском-I (погребение 5 кургана 4). Сделаны из узких бронзовых пластинок с расплющенными концами [5, с. 104].

94 бусины были собраны у шейных позвонков и кисти левой руки скелета взрослого человека в погребении 3 кургана 1 Ерзовки V. Из них: одна цилиндрическая диаметром 1,2 из янтаря, веретенообразная длиной 1,1 из египетского фаянса, дисковидная из египетского фаянса диаметром 0,5 см, две цилиндрические нефритовые диаметром 1,1 и 0,8 см. Собрано также 34 мелких кольцевидных бусин из египетского фаянса диаметром от 0,3 до 0,4 см. Остальные бусы цилиндрические, высотой от 0,2 до 0,6 см, из плотного материала (возможно, сурьмы) с металлическим блоком в изломе [8, с. 135].

© Евстратова Э.Э., 2023

Подвеску, сделанную на территории нынешней Самарской области, находят в погребении 1 кургана 5 (курганы эпохи бронзы у пос. Подлесный на р. Самаре). Височная, цельно-золотая в полтора оборота с концами, расширяющимися и заходящими друг за друга. Округло-желобчатая в сечении, грушевидной в плане формы с четырьмя округлыми выпуклинами «шишечками» на каждой лопасти. Ее размеры 2,1х1,5 см, ширина на концах 4 мм, а в самой узкой части, в месте перемычки 2,5 мм [2, с. 300].

Популяции срубной культуры характеризуются низким возрастом смерти как с учетом детей, так и взрослого населения, соответственно 17–20 лет и 26–37 лет. Пик смертности приходится на молодой возраст, более 40% мужчин и более 55% женщин умирало в возрасте 15–35 лет. Только единицы доживали до 50 лет и старше [1, с. 214].

Так, в курганном могильнике Владимировка II обнаружено захоронение (погребение 1) юноши. На запястьях рук погребенного были надеты браслеты – округлые в сечении, с заостренными концами, закрученными в разнонаправленные спирали. Оба браслета сделан по одной технологической схеме. Основу каждого браслетов составлял прут, изготовленный из твердого материала цвета темно-красной охры с металлическим блеском (возможно, из самородной меди). Снаружи прут обернут тонкой пластиной цветного металла, меди или бронзы с низким содержанием лигатуры. Слегка налегающие друг на друга края пластины вдоль всей длины изделия скреплены проковкой. Браслеты различались лишь степенью массивности: диаметр сечения прута одного из них составлял 6 мм, другого 4,5 мм. Размеры отверстий для продевания рук колебались незначительно: 6,0х6,3 см и 6,1х6,5 см [10, с. 287].

Особенный интерес представляют женские украшения. В 2007 г. были проведены раскопки курганного могильника Перекопка I. В погребении 1 кургана 1 на дне ямы расчищен сохранившийся скелет взрослого человека, предположительно женщины. Наряду с глиняным горшком и куском стенки другого была найдена бронзовая желобчатая подвеска в полтора оборота с несомкнутыми концами. Длина – 2,3 см, ширина – 1,4 [4, с. 15].

Два браслета были надеты на запястья рук взрослой женщины из погребения 5 того же кургана. Бронзовые овальные браслеты с несомкнутыми, заостренными концами, согнутые из ромбовидного в сечении прута размером 6,8 х 5,2 см, толщиной 0,3 см [Там же, с. 17].

Погребения срубной культуры в целом бедны и имеют маленькое количество сопровождаемого погребённого инвентаря, особенно, украшений. Разные ювелирные изделия указывают на достаточно высокое положение погребенных. Кроме того, данные находки способствуют установлению точного датирования погребения исследователями.

Литература

1. Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского краеведческого музея // под ред. А.С. Скрипкина. Волгоград: Издатель, 2013.

2. Барынкин П.П., Зудина В.Н., Крамарев А.И. [и др.]. Исследования курганов эпохи бронзы пос. Подлесный на р. Самаре // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара: Изд-во ООО «Научно-технический центр», 2006.

3. Войтенко А.С. Керамический материал поселений эпохи поздней бронзы (по материалам разведок 2006–2017 гг., проведенных в Дубовском районе Волгоградской области) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2018. № 3(20). С. 43–46. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1527850723.pdf (дата обращения: 02.01.2023).

4. Дьяченко А.Н., Клепиков В.М., Кривошеев М.В. [и др.]. Курганы бронзового века в излучине Дона (опыт комплексных археологических и естественнонаучных исследований): моногр. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012.

5. Кияшко А.В., Хабарова Н.В. Энеолит и культуры бронзового века Волго-Донских степей. По материалам археологических фондов Волгоградского областного краеведческого музея. Каталог / под науч. ред. А.С. Скрипкина, В.И. Мамонтова. Волгоград: Изд-во «Панорама», 2007.

6. Лапшин А.С. Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона: По материалам погребальных памятников: дисс. ... канд. истор. наук. Волгоград, 2006.

7. Мамонтов В.И. Результаты охранных раскопок Донской экспедиции Научно-исследовательского сектора Волгоградского государственного педагогического университета в 2010 г. // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2010. № 4(9). [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/204_st.pdf (дата обращения: 02.01.2023).

8. Мыськов Е.П., Лапшин А.С. Памятники эпохи позднец бронзы: Сухая Мечетка IV и Ерзовские курганные могильники. Волгоград: Изд-во Волгу, 2007.

© Евстратова Э.Э., 2023

9. Седова М.С. Погребения срубной культуры могильника Красносамарский IV // Вопросы археологии Поволжья: сб. науч. ст. Вып. 8. Самара: Изд-во Самар. гос. соц.-пед. ун-та, 2020. С. 137–162.

10. Скарбовенко В.А. Погребальный комплекс начала эпохи поздней бронзы Владимировка II // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара: Изд-во ООО «Научно-технический центр», 2006.

11. Скрипкин А.С. История Волгоградского края от каменного века до Золотой Орды. Волгоград: Издатель, 2008.

12. Скрипкин А.С., Луночкин А.В., Курилла И.И. История Волгоградской земли от древнейших времен до современности. 2-е изд., стереотип. М.: Планета, 2013.

ELINA EVSTRATOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ORNAMENTS OF THE SRUBNA CULTURE OF THE LATE BRONZE AGE IN THE VOLGA REGION

The article deals with the review of some findings of the ornaments (pendants, bracelets and beads) of the burials of the Srubna culture, discovered at the territory of the Volga region in the kurgan burial grounds of the Volgograd and Samara regions.

Key words: *archeology, Late Bronze, Srubna culture, the Volga region, ornament.*

© Евстратова Э.Э., 2023

УДК 93/94

А.В. ЖИРНОВА
(selisoto.isso38@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В КОНЦЕ 1950 – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГГ.*

Анализируются нормативно-правовые основы развития высшего образования в СССР в конце 1950 – середине 1980-х гг. Рассматриваются основные законодательные акты, регулировавшие образовательный процесс высших учебных заведений в СССР в рассматриваемый период.

Ключевые слова: *высшая школа, система высшего образования, правовое регулирование, студенты высших учебных заведений, научно-исследовательская работа вузов.*

Условия развития государственной политики в сфере высшего образования в значительной степени определялись существующим в стране социально-политическим заказом. Система высшего образования была активно включена в процесс формирования гражданского общества. В период с 1950-х гг. – начала 1960-х гг. советское высшее образование совершенствовалось и адаптировалось к новым условиям заданной и уже зарекомендовавшей себя модели развития. Благоприятно сказались действия государства по расширению сети вузов по стране, их равномерное распределении по территории СССР, также положительно сказалось открытие новых специальностей, связанные непосредственно с достижениями научно-технической революции. В 1958–1959 учебном году в вузы страны было принято «со стажем 29%, в 1959–1960 уч. г. – 41,3%» [2]. Обновленная система вступительных экзаменов обеспечивала приток в вузы наиболее способных и подготовленных студентов. Государство всячески поддерживало престиж научной и преподавательской деятельности.

Главные проблемы системы среднего и высшего образования были проанализированы в «Записке о системе народного образования СССР» Н.С. Хрущева [15, с. 835]. В Записке отмечалась «серьезная неудовлетворенность теперешним положением дел в средней и высшей школе» [Там же, с. 836]. По мнению первого секретаря, в работе школ и высших учебных заведений имелись существенные недостатки, которые не могут игнорироваться правительством далее. Главным недостатком системы народного образования Н.С. Хрущев назвал оторванность от жизни средней и высшей школ. Кроме того, Н.С. Хрущев особо подчеркнул, что средняя школа не решает задачу подготовки молодежи к жизни, а готовит ее исключительно к поступлению в вузы, «чтобы обеспечить комплектование высших учебных заведений» [Там же, с. 836]. В Записке был сделан вывод, что молодежь, оканчивая учебу в средней школе, не знает куда им идти дальше. Ведь в обществе бытует стойкое мнение, что после получения среднего образования следует непременно продолжать обучение в высшей школе, т. к. человек, занимающийся физическим трудом, считается в обществе второсортным [7]. В связи с этим ставилась задача в ограничении потока абитуриентов в высшие учебные заведения и направлении отсеявшихся абитуриентов на работу, которая практически не связана с интеллектуальным трудом. Также ставилась задача направлять молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения, на производство, а не в научно-исследовательские институты и другие исследовательские центры. Решить все эти проблемы была призвана реформа системы народного образования 1958–1961 гг.

После обсуждения проекта реформы 24 декабря 1958 г. был принят «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [6], положивший начало реформированию народного образования, которая продолжилась до середины 1960-х гг. Главными направлениями предстоящей реформы стали изменение социального контингента студенчества и увеличение производственной практики у студентов по специализациям. Также ставилась задача подготовки технически грамотных кадров для сельского хозяйства и промышленности.

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Жирнова А.В., 2023

Одним из нововведений данного закона стало «право абитуриентов, имеющих стаж работы, поступать в вуз без испытаний и конкурса» [4, с. 38]. Лица, имеющие производственный стаж и демобилизованные по окончанию службы из Советской армии, имели преимущественное право при поступлении в вузы страны. Статья 28 Закона предусматривала прием абитуриентов на основе «характеристик, выдаваемых партийными, профсоюзными, комсомольскими и другими общественными организациями, руководителями промышленных предприятий и правлениями колхозов с тем, чтобы путем конкурсного отбора зачислять в вузы наиболее достойных, проявивших себя на производстве, подготовленных и способных людей» [6].

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования СССР» 1958 г. решалась одна из главных задач реформы – увеличение производственной практики у студентов по специализациям. Так, правительством был взят курс на усиление взаимосвязи теоретического обучения с производственной практикой, а также на внедрение результатов научных исследований студентов в производство. В 1959 г. был утвержден приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР, в котором был прописан не только порядок прохождения практики студентами, но в нем также содержалось предписание для предприятий, которые сотрудничали с вузами, рекомендующее им выделять для практикантов оплачиваемые рабочие места, оплата труда которых составляла оклад штатного работника.

Система высшего образования в конце 1960-х – начале 1970-х гг. становилось доступным для многих людей. Возможность выбора профессии по душе, а не по карману, способствовала расширению социального контингента студенчества и увеличению преподавательского состава в вузах. В данный период произошло резкое увеличение количества сети университетов по всей стране. Количество высших учебных заведений в период с 1970 по 1988 г. выросло «с 805 до 898, т. е. были открыты 93 вуза, выпуск специалистов увеличился в этот же период с 0,6 млн человек до 0,8 млн» [9].

С выходом Постановления Совета Министров от 21 марта 1961 г. «Положение о высших учебных заведениях СССР [13]» не произошло каких-либо принципиальных изменений в системе советского высшего образования. Данный нормативно-правовой акт признал утративший силу «Типовой устав высшего учебного заведения 1938 г.» [16]. Согласно статье 7 Постановления каждое высшее учебное заведение должно разработать устав «на основе настоящего Положения и утверждаемое министерством или ведомством, в ведении которого оно находится» [13].

Типовые правила внутреннего порядка становились теперь единственным новым документом для высших учебных заведений, которые они должны были разрабатывать самостоятельно в каждом вузе. Касаемо структуры Положения, то в целом она воспроизводила структуру Типового устава. Документ содержал следующие разделы: «Студенты высших учебных заведений», «Профессорско-преподавательский состав, учебно-вспомогательный и административно-хозяйственный персонал высших учебных заведений», «Учебная работа в высших учебных заведениях» и др. Принципиально новым был раздел о научно-исследовательской работе, который не входил ранее в существовавший Типовой устав. «Положение о высших учебных заведениях» систематизировало норы, регламентирующие «создание и функционирование втузов, филиалов вузов, учебно-консультационных пунктов» [18]. В данном нормативно-правовом акте были рассмотрены вопросы, которые вуз решал «самостоятельно, поддерживал выборные внутривузовские органы, избрание преподавателей по конкурсу, допускал определенную финансовую свободу» [Там же].

Положение о высших учебных заведениях СССР, утвержденное Советом Министров 22 января 1969 г., не внесло каких-либо существенных изменений в ранее принято Положение 1961 г., а лишь дополнило и конкретизировало его. Касаемо студенческого контингента, то к правам студентов добавился пункт о возможности «участвовать через общественные организации в обсуждении вопросов совершенствования учебного процесса, идейно-воспитательной работы, а также вопросов успеваемости, трудовой и учебной дисциплины студентов, назначения стипендий, распределения мест в общежитиях и других вопросов, связанных с учебой и бытом студентов» [12]. Таким образом, были расширены права студентов, по сравнению с Положением 1961 г.

© Жирнова А.В., 2023

«Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» [11] от 27 июля 1973 г. были направлены на дальнейшее совершенствование отдельных отраслей и учреждений народного образования. В данном документе говорилось, что «целью народного образования в СССР в условиях планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны является подготовка высокообразованных, творчески мыслящих, вооруженных глубокими знаниями, всесторонне, гармонично развитых граждан, убежденных борцов за коммунизм…» [Там же, с. 919]. Касаемо развития высшего образования в стране, то данный документ регламентировал основы Положений 1961 г. и 1969 г. Высшие учебные заведения, находящиеся на территории СССР, призваны были вести подготовку высококвалифицированных специалистов, «имеющих глубокие и прочные теоретические знания, практические навыки по специальности, современное экономическое мышление, способных использовать достижения научно-технической революции, участвовать в разработке и осуществлении мер по ускорению социально-экономического и научно-технического прогресса, вести организационно-управленческую, общественно-политическую и воспитательную работу» [Там же, с. 931]. «Основы» регламентировали порядок осуществления повышения квалификации специалистов народного хозяйства, а именно где она может производиться: «институты повышения квалификации, факультеты повышения квалификации при высших учебных заведениях, курсы повышения квалификации при министерствах и ведомствах, передовые предприятия, научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, высшие и средние специальные учебные заведение» [Там же, с. 932]. Данный пункт в ранее существовавших нормативно-правовых был упомянут, но не так расширенно, как в «Основах законодательства о народном образовании».

Одним из значимых актов в образовательной сфере стал Закон РСФСР от 2 февраля 1974 г. «О народном образовании» [5], который подтверждал положение о том, что высшие учебные заведения осуществляют свою деятельность на основе «Положения о высших учебных заведениях СССР, утверждаемого Советом Министров СССР, и уставов, которые разрабатываются в соответствии с указанным Положением каждым высшим учебным заведением» [Там же, ст. 73]. Главными задачами высших учебных заведений также оставались подготовка высококвалифицированных специалистов, «воспитание студентов идейно убежденными, активными строителями коммунистического общества с высокими гражданскими и нравственными качествами, коллективистами» [Там же, ст. 74], обеспечение гармоничного и всестороннего развития и физического воспитания студентов и т. д. В связи с этим Законом Министерство специального среднего и высшего образования стало регулировать деятельность вузов через другие ведомства и министерства, в ведении которых находились вузы. Данная система управления существует и в настоящее время, т. е. «ныне так называемые ведомственные вузы подчиняются Министерству Просвещения РФ и другому ведомству» [17]. Так, например, Московский педагогический государственный университет находится в подчинении у Министерства просвещения Российской Федерации.

Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышения качества подготовки специалистов» [10] 1979 г. отмечало, что в деятельности вузов существуют значительные недостатки, например, «в учебном процессе не всегда находят отражение новейшие достижения науки, техники и культуры, передовой опыт организации производства и управления» [Там же]. Или «недостатки в организации, научной деятельности вузов, оснащении их современным учебно-лабораторным и научным оборудованием» [Там же], отрыв теоретических знаний от практической подготовки молодых специалистов и т. д. В связи с этим было установлено, что вузам необходимо сосредоточить внимание на «всестороннем улучшении качества профессиональной подготовки и идейно-политического воспитания специалистов, укреплении связи с производством, усилить контроль за состоянием учебно-воспитательного процесса в вузах» [Там же]. Данное постановление предусматривало принятие государством мер «по совершенствованию учебно-воспитательного процесса в вузах, повышению роли университетов в развитии научных исследований и подготовке кадров, превращению университетов в ведущие учебно-методические и научные центры» [8].

© Жирнова А.В., 2023

Дальнейшая перестройка системы высшего образования требовала кардинальных преобразований: введение новых форм организации учебного процесса, новых образовательных технологий обучения, изменение структуры специальностей, а не только стихийное наращивание уровня и качества подготовки кадров. К 1980-м гг. существовавшая государственная образовательная политика в стране являлась «замкнутой, централизованной свыше вузовской системы, где планирование осуществлялось от достигнутого уровня без учета реальных изменений в социальной структуре и в структуре занятости» [1]. Одной из причин кризисного состояния в развитии высшей школы стало игнорирование государством общемировых тенденций в развитии высшего образования. Советская система высшего образования заметно расходилась с зарубежными моделями. Количественный рост университетов по всей стране не сопровождался качественными изменениями в процессе организации подготовки будущих специалистов. Быстро меняющиеся экономические, социально-культурные, технологические и демографические факторы в 1980-х гг. привели к необходимости модернизации высшего образования.

Для перестройки системы высшего образования, разработки и организации новой государственной политики в этой сфере большое значение имело Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 13 марта 1987 г. «О повышении роли вузовской науки в ускорении научно-технического прогресса, улучшении качества подготовки специалистов» [14]. Данный нормативно-правовой акт регламентировал «повышение эффективности вузовской науки, возрастание ее вклада в ускорение научно-технического прогресса, решение важнейших задач социально-экономического развития, улучшение качества подготовки кадров» [Там же]. Необходимо было повысить теоретически уровень подготовки студентов и качество выполнения научно-исследовательских работ, «предусмотреть опережающее развитие фундаментальных исследований, рост объемов опытно-конструкторских и технологических разработок» [Там же]. Предлагались следующие меры: «обогащать содержание учебных курсов новейшими достижениями науки, проводить модернизацию действующих и создавать новые учебные лаборатории, привлекать к чтению лекций, проведению семинаров и других видов занятий научных сотрудников исследовательских подразделений высших учебных заведений» [Там же]. Постановление повышало роль высших учебных заведений как центров науки, образования и культуры, укрепляло их связь с научными учреждениями Академии наук СССР. Касаемо научно-исследовательской работы в университетах, предлагалось использовать открытия и достижения крупных научных школ для расширения прикладных работ в вузах, чтобы в дальнейшем формировать программы по приоритетным направлениям исследований, отвечающим на тот момент потребностям общества. Таким образом, содержание данного Постановления 1987 г. было нацелено на повышение эффективности научно-исследовательской работы в вузах. Предполагалось с первых лет обучения в университетах привлекать студентов в научно-исследовательскую работу, чтобы внедрять результаты их работы в производство. Государство стремилось с выходом данного Постановления «качественно подготовить высококвалифицированные кадры, преимущественно для практической работы на производстве, а также сформировать особый тип мировоззрения, при котором молодые дипломированные специалисты были бы проводниками идеологических норм и ценностей, способствовали дальнейшей пропаганде социалистических принципов в рабочих коллективах» [3].

Таким образом, правовые условия развития государственной политики в сфере высшего образования в период с конца 1950-х – 1980-х гг. можно охарактеризовать удовлетворительно, проблемы вузовской системы решались последовательно, однако не всегда приводили к планируемым результатам. Можно констатировать масштабы подготовки будущих специалистов, увеличение сети вузов по стране, развитие новых специальностей и направлений подготовки. Советская система высшего образования заметно расходилась с зарубежными моделями. Количественный рост университетов по всей стране не сопровождался качественными изменениями в процессе организации подготовки будущих специалистов. Быстро меняющиеся экономические, социально-культурные, технологические и демографические факторы в 1980-х гг. привели к необходимости модернизации высшего образования. Постановление 1987 г. смогло привнести изменения в систему высшего образования в стране и вывести её из состояния застоя.

© Жирнова А.В., 2023

Литература

1. Алехина Л.С. Государственная политика России в области высшего образования во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX века // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Регионоведение. 2008. № 1. С. 201–211.

2. Григорьева Н.А. Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958–2006 гг.): дисс. … д-ра историч. наук. Астрахань, 2009.

3. Ещенко Ю.Г. Основные направления государственной политики по отношению к высшей школе в конце 1970-х – начале 1990-х гг. // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 3(3). С. 9.

4. Жирнова А.В. Закон об образовании 1958 г. и его реализация в Сталинградском (Волгоградском) педагогическом институте (по материалам газеты «Учитель») // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2021. № 3(38). С. 37–40. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1623320581.pdf (дата обращения: 24.12.2022).

5. Закон РСФСР от 2 августа 1974 года «О народном образовании» (Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 32). [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8384.htm (дата обращения: 28.11.2022).

6. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. Принят Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. М.: Педагогика, 1974. С. 69.

7. Конохова А.С. Об укреплении связи высшей школы с жизнью (реформа системы высшего образования СССР в 1958 г.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 1. С. 126–134.

8. Логинович Г.В. Развитие и кризисные черты в системе высшего образования СССР в 1970–1980-х годах // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. 2018. № 3(192). С. 186–193.

9. Народное образование и культура в СССР: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1989.

10. О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов. Вестник высшей школы. № 8. 1979. [Электронный ресурс]. URL: https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=3822448&ysclid=lc1vsuahgc17142832 (дата обращения: 24.12.2022).

11. «Основы законодательства Союза ССР и Союзных Республик о народном образовании»: закон СССР от 27 июля 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 30. С. 931.

12. Положение о высших учебных заведениях СССР. Утверждено постановлением СМ СССР от 22.01.1969. № 64 // СП СССР. 1969. № 4. Ст. 9.

13. Постановление Совета Министров СССР от 21 марта 1961 г. № 251 «Об утверждении Положения о высших учебных заведениях СССР». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/9053534 (дата обращения: 20.12.2022).

14. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 13 марта 1987 г. «О повышении роли вузовской науки в ускорении научно-технического прогресса, улучшении качества подготовки специалистов». [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13859.htm?ysclid=lc21a234yv82882264 (дата обращения: 24.12.2022).

15. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958. М.: РОССПЭН, 2006. С. 836.

16. Типовой устав высшего учебного заведения. 5.09.1938 г. // Приложение к газете «Сталинец». 1938. № 49.

17. Щербак Е.Н. Становление и развитие управления высшим профессиональным образованием в России // Образование и право. 2013. № 10(50). С. 29–46.

18. Ящук Т.Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4. С. 14–27.

ANASTASIYA ZHIRNOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

LEGAL AND REGULATORY FRAMEWORK OF DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE SOVIET UNION AT THE END OF THE 1950S – THE MIDDLE OF THE 1980S

The article deals with the analysis of the legal and regulatory framework of the development of the higher education in the USSR at the end of the 1950s – the middle of the 1980s. There are considered the basic legislative acts, regulating the educational process of the higher educational institutions in the USSR in this period.

Key words: *higher school, system of higher education, legal regulation, students of higher educational institutions, research and development work of universities.*

© Жирнова А.В., 2023

УДК 93/94

Е.Д. ЗАЙЦЕВ
(zaitsev.egoruschcka@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР ПОРАЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ В 1914 Г. ПО ИСТОЧНИКАМ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ*

Рассматривается степень влияния личностного фактора среди русского командования в ходе Восточно-Прусской операции через призму источников личного происхождения. Выявляется некомпетентность генералитета, которая привела в конечном итоге к поражению русской армии в начале Первой мировой войны, тем самым надломив веру в конечную победу.

Ключевые слова: *история России, Первая Мировая война, Восточная Пруссия, источники личного происхождения, В.А. Сухомлинов, Я.Г. Жилинский, Н.Н. Янушкевич, П.К. Ренненкампф, А.В Самсонов.*

Большинство историков, изучая военную историю, в частности, Первую Мировую войну и участие в ней Российской империи, в качестве источниковой базы, в первую очередь, опираются на широкий пласт нормативно-правовых актов и делопроизводственной документации: манифесты императора, приказы начальника Генштаба, командующих армий; доклады и донесения о положении дел на фронтах в различные периоды войны, адресованные Верховному Главнокомандующему, распоряжения руководителей военных подразделений и др. Однако не менее ценными, а в некоторых случаях, более содержательными, являются источники личного происхождения – дневники, воспоминания, письма, которые представляют собой не только захватывающую хронику данного периода, но и интересную попытку посмотреть на известные события прошлого глазами непосредственных участников [10, 11]. Они отражают то, что осталось за пределами официальных документов – эмоциональную составляющую человеческого бытия, показывают непосредственный отклик живых участников тех трагических событий, в частности, в начальный период войны, когда Восточно-прусская операция (первая наступательная операция русских войск) закончилась в итоге поражением для России. Этим и объясняется актуальность темы данного исследования, цель которого – выявить степень влияния личностного фактора в поражении Русской армии в Восточной Пруссии в 1914 г. через призму источников личного происхождения. Исходя из поставленной цели, выделим задачи: 1) изучить отечественные источники личного происхождения по данной тематике; 2) выделить необходимые положения в источниках личного происхождения для подтверждения цели исследования; 3) определить круг ответственных лиц, согласно документам, которые несут основную вину за поражение русской армии в Восточной Пруссии.

Русская императорская армия в годы Первой мировой войны представляла собой армию, находящуюся на стадии подготовки, но не на стадии войны. Главными причинами её слабости были не только нехватка вооружения и техники, но и нехватка хороших кадров на командных постах. «Русский паровой каток», который в течении многих лет приводил в ужас своих европейских и азиатских противников, стал жертвой стратегической и тактической глупости группы военных лиц.

Главное военное лицо русской армии – военный министр В.А. Сухомлинов, который занимал свой пост в период с 1909–1914 гг., характеризуется как человек неспособный выполнять свою работу. В воспоминаниях белого генерала, участника Первой мировой войны А.И. Деникина, «Путь русского офицера» военный министр описывается как легкомысленный и совершенно невежественный в военном деле. В вину В.А. Сухомлинову ставится ослабление обороноспособности Польши и уничтожение имеющихся там крепостей, т. к. Россия по плану военного министерства предполагала оборонительную стратегию ведения войны против Германии [6, с. 236].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Зайцев Е.Д., 2023

В воспоминаниях А.А. Брусилова оценка деятельности В.А. Сухомлинова достаточно сдержанна, так автор указывает на тот факт, что за 5 лет своего управления военным министерством В.А. Сухомлинов сделал достаточно много для русской армии, в частности благодаря его действиям была устранена неразбериха в министерстве, царившая там после Японской войны. В заслугу военному министру А.А. Брусилов ставит быстроту мобилизационных мероприятий. Однако снарядный голод русской армии, с которым она столкнулась в самом начале войны в Восточной Пруссии, а также уничтожение крепостных и резервных войск являются недоработкой В.А. Сухомлинова [1, с. 63–65].

Великий князь Александр Михайлович в своих мемуарах «Книга воспоминаний» подтверждает негативную характеристику военного министра, который накануне войны давал интервью в газете о том, что Россия полностью готова к войне, а по факту в русской армии не было не только ружей и пулемётов в достаточном количестве, но и обмундирования [2, с. 202].

Неспособность В.А. Сухомлинова управлять прослеживается и мемуарах союзников России по войне. Так, президент Французской республики Р. Пуанкаре вспоминает в мемуарах о том, что военный атташе Франции в России де Лагиш 26 июня 1915 года с радостью заявляет о том, что: «Генерал Сухомлинов, на которого падает самая тяжёлая ответственность за беспорядочность и развращённость военного управления, устранён со своей должности» [13, с. 661].

Отметим, в своих воспоминаниях В.А. Сухомлинов не признаёт свои ошибки в период руководства Военным министерством. Всю вину за свои недоработки он возлагает на министра финансов Российской империи в период с 1906–1914 гг. В.Н. Коковцова. Министр финансов критиковал работу В.А. Сухомлинова, заявляя, что в военном министерстве нет порядка. В свою очередь, военный министр пытался списать свои недоработки на недостаток бюджета и предвзятое отношение В.Н. Коковцова. В частности, он писал: «С 1906 года со дня на день выяснялось враждебное отношение Коковцова к бюджету военного ведомства» [14].

Следующим военным, действия которого привели к трагедии в Восточной Пруссии был Я.Г. Жилинский. Он занимал пост главнокомандующего русскими армиями Северо-западного фронта. Генерал В.И. Гурко пишет в своих мемуарах о нём как о человеке, который занял свой пост далеко не за военные таланты и, следовательно, неспособным грамотно координировать действия П.К. Ренненкампфа и А.В. Самсонова в Восточной Пруссии [6, с. 11]. О стратегической и оперативной несостоятельности Я.Г. Жилинского на страницах своих мемуаров также пишет участник первой мировой войны генерал-квартирмейстер Н.Н. Головин [3, с. 371].

Непосредственные исполнители приказов Я.Г. Жилинского, П.К. Ренненкампф и А.В. Самсонов оказались в большей степени жертвами его необдуманных действий. Он не смог скоординировать работу двух русских армий, заставляя их удаляться друг от друга, преследуя неправильно поставленные тактические задачи. Генерал П.К. Ренненкампф, который разгромил 8-ю немецкую армию фон Притвица под Гумбиненном понимал это и неоднократно вступал в противоречия с Я.Г. Жилинским, в свою очередь А.В. Самсонов отправлял донесения, исходя из возможности немецкого контрудара, однако командующий Северо-западным фронтом отклонил это предположение, продолжая вводить всех в заблуждение.

После разгрома 2-й армии и гибели А.В. Самсонова, П.К. Ренненкампф был вынужден отступать с захваченных территорий. Я.Г. Жилинский, пытаясь скрыть свою военную несостоятельность, хотел возложить всю ответственность на П.К. Ренненкампфа, заявив, что тот «совсем потерял голову». Великий князь Николай Николаевич писал Николаю II, что именно «генерал Жилинский потерял голову и вообще неспособен руководить операциями. Я бы его давно сместил, но нет свободного заместителя» [4, с. 422].

П.К. Ренненкампф после поражения в Восточной Пруссии, в начале 1915 г. был отрешён от должности и остался жить в Петрограде, на него посыпались обвинения в измене из-за его немецкого происхождения. Генерал В.И. Гурко в своих воспоминаниях отвергает факт измены Ренненкам-

© Зайцев Е.Д., 2023

пфа и пишет: «все его симпатии отданы России» [5, с. 12]. Однако, по мнению исследователя А.М. Зайончковского, П.К. Ренненкампф допустил ошибку в том, что неправильно расставил стратегические приоритеты и вместо захвата Летценовского укреплённого плацдарма, пытался блокировать Кенигсберг, тем самым давая немецкому командованию возможность для маневрирования [9, с. 137–139].

В своих воспоминаниях В.И. Гурко пишет и о А.В. Самсонове. Он характеризует его как хорошего командира, но которому не хватает решительности [5, с. 12]. Однако в сборнике документов по операциям русской армии в Восточной Пруссии содержится документ под № 804: «Доклад правительственной комиссии, назначенной в 1914 г. для расследования условий и причин гибели 2-й армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 года». В докладе одной из главных причин поражения русской армии указывается «невыполнение ген. Самсоновым основной директивы главнокомандующего армиями фронта относительно направления движения 2-й армии, вследствие чего между 1-й и 2-й армиями образовался разрыв, давший противнику свободу маневрирования» [8, с. 560].

Другая военная личность, которая находилась не на «своем месте» – это генерал Н.Н. Янушкевич. А.А. Брусилов его охарактеризовал следующим образом: «Фатально было то, что начальником штаба верховного главнокомандующего был назначен Янушкевич, человек довольно легкомысленный и плохой стратег» [4, с. 76]. В.И. Гурко транслирует в своих воспоминаниях письмо В.А. Сухомлинова своему другу, в котором Н.Н. Янушкевич характеризовался как дитя. В.Ф. Джунковский пишет о Н.Н. Янушкевиче, что «его назначение было встречено отрицательно, он был образованным человеком, но у него не хватало твёрдой воли» [7, с. 383]. Участник двух мировых войн, советский генерал Б.М. Шапошников писал следующее: «Янушкевич не соответствовал своему посту ни по знаниям, ни по характеру» [16, с. 237]. Российский историк и журналист М.К. Лемке в своих воспоминаниях «250 дней в Царской ставке» писал о Н.Н. Янушкевиче, как о человеке «мягком до корня» и лентяе [12, с. 188]. Военный атташе Британии в России справедливо отмечал в своём докладе о русских генералах, которые вступили в командование огромными фронтами, не имея военного опыта [15, с. 142].

Подводя итоги, можно констатировать следующее: действия генералитета Российской империи в лице В.А. Сухомлинова, Я.Г. Жилинского и Н.Н. Янушкевича нашли своё отражение в источниках личного происхождения, но с отрицательной точки зрения. Их непродуманные решения единодушно были восприняты участниками Первой мировой войны как одна из главных причин поражения русской армии в Восточной Пруссии: В.А. Сухомлинов не смог грамотно организовать военный потенциал Российской империи, а Я.Г. Жилинский и Н.Н. Янушкевич не правильно скоординировали направления главных ударов русской армии вследствие своей профессиональной непригодности для управления большими армиями.

Литература

1. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1963.
2. Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М.: Современник, 1991.
3. Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на Русском фронте: начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага.: Пламя, 1926.
4. Государю императору (Документ № 628) // Восточно-прусская операция: сб. документов. М.: Воениздат, 1939. С. 422.
5. Гурко В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М.: Центрполиграф, 2007.
6. Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Современник, 1991.
7. Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2-х т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997–2015. Т. 2.
8. Доклад правительственной комиссии, назначенной в 1914 году для расследования условий и причин гибели 2-й армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 года (Документ № 804) // Восточно-прусская операция: сб. документов. М.: Воениздат, 1939. С. 560.
9. Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002.
10. Зайцев Е.Д. Вопрос о Константинополе и проливах в период Первой мировой войны (по мемуарам Раймонда Пуанкаре) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 3(44). С. 45–48. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1656941913.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

© Зайцев Е.Д., 2023

11. Зайцев Е.Д. Эволюция идеи Константинополя и проливов в период I Мировой войны (по воспоминаниям французского посла М. Палеолога и английского посла Д. Бьюкенена) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 38–41. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671795062.pdf (дата обращения: 23.12.2022).
12. Лемке М.К. 250 дней в Царской Ставке 1914–1915. Минск: Харвест, 2003.
13. Пуанкаре Р. На службе Франции 1915–1916. Ч. 1. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002.
14. Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мемуары. М.; Л: Гос. изд-во, 1926. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/xxvek/suhomlinov_vospom.html#preovve (дата обращения: 03.12.2022).
15. Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001.
16. Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1974.

EGOR ZAYTSEV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PERSONAL FACTOR OF THE DEFEAT OF THE RUSSIAN ARMY IN EAST PRUSSIA IN 1914 ON THE BASIS OF THE SOURCES OF THE PRIVATE ORIGIN

The article deals with the degree of the influence of the personal factor among the Russian command during the East Prussian Offensive through the prism of the sources of the private origin. There is revealed the incompetence of the general officers that resulted in the defeat of the Russian army at the beginning of the First World War, breaking the belief of the final victory.

Key words: *history of Russia, the First World War, East Prussia, sources of private origin, V.A. Sukhomlinov, Yu.G. Zhilinskiy, N.N. Yanushkevich, P.K. Rennenkampf, A.V. Samsonov.*

© Зайцев Е.Д., 2023

УДК 904

С.В. ЗАХАРОВ
(zakharidze-sergo@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

САРМАТСКОЕ ОРУЖИЕ БЛИЖНЕГО БОЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Анализируется погребальный материал сарматских погребений, найденных в Волгоградской области. Рассматривается найденное оружие ближнего боя в погребениях сарматской эпохи, обнаруженных в Волгоградском регионе. Определяется уровень насыщенности Волгоградского региона в аспекте сарматского оружия ближнего боя.

Ключевые сова: *оружие ближнего боя, сарматы, сарматская эпоха, Волгоградская область, меч, кинжал.*

Историческое сообщество долгое время питает интерес к изучению сарматской эпохи, длившейся с IV в. до н. э. и до IV в. н. э. Работы, посвящённые ей, продолжают активно выходить, а охват объектов исследования весьма широк, начиная от аспектов быта сарматов и заканчивая их участием в Великом переселении народов [1].

В отечественной историографии впервые серьёзное внимание на сарматское вооружение обратил Э.Э. Ленц, который предпринял попытку реконструировать внешний вид широко используемого сарматами «скифского» лука с помощью найденных остатков луков и наконечников стрел [6, 7]. А первым, кто подробно описал сарматское оружие ближнего боя, стал Н.И. Веселовский, сделавший это в труде М.И. Ростовцева «Скифия и Боспор» [20].

Со временем данный аспект стал привлекать больше внимания историков, работы которых либо полностью посвящены данной теме, либо охватывают данный аспект в той или иной степени. Так, например, М.Г. Мошкова в своей работе «Памятники прохоровской культуры» (1963 г.) издаёт свод предметов вооружения памятников прохоровской культуры Приуралья и Поволжья, предлагает классификацию мечей [17, с. 33–35].

В 1971 г. выходит монография А.М. Хазанова «Очерки военного дела сарматов», в которой исследователь немалое внимание уделяет сарматским мечам, представляет их типологию, даёт характеристику, рассматривает вопросы происхождения, хронологии и территориального распространения, а также способы их ношения [25, с. 5–27]. Отдельно он уделяет внимание копьям, топорам и секирам [Там же, с. 44, 51].

Немалый вклад в изучение этого вопроса внёс А.С. Скрипкин. Он пытался решить вопрос о времени появления позднесарматских черт в вооружении кочевников Нижнего Поволжья [22], разработал типологию клинкового оружия сарматов [21, с. 59–63]. Из его последних крупных работ невозможно не выделить монографию «Сарматы», в которой учёный также обращает внимание на сарматское оружие ближнего боя, подробно описывает найденные артефакты и характеризует их [23].

В современной историографии выделяется труд А.К. Нефёдкина, в котором автор рисует картину военного дела сарматов и не обходит стороной вопрос оружия ближнего боя, основываясь на данных античных письменных источников [19, с. 152–170].

Из недавних работ стоит выделить статью В.И. Мамонтова «К вопросу об оружии ближнего боя сарматов» (2018 г.), в которой исследователь, на основе археологических находок, обнаруженных в Волго-Донском регионе, реконструирует вооружение сарматского воина [9].

Приведены не все работы историков, так или иначе затрагивающих тему сарматского вооружения ближнего боя, т. к. многие исследователи рассматривают лишь поверхностно данную тему при анали-

* Работа выполнена под руководством Гущиной А.А., ст. лаборанта НИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ», соискателя уч. степ. канд. ист. наук в ИА РАН.

© Захаров С.В., 2023

зе погребального инвентаря. Важно отметить, что среди упомянутых работ немалую роль в источниковой базе сыграли археологические находки, сделанные на территории Волгоградской области. Именно такому типу сарматского оружия, обнаруженному на территории Волгоградской области, посвящена данная работа.

Цель исследования – обозначить уровень насыщенности нашего региона в аспекте сарматского оружия ближнего боя.

Было рассмотрено 173 погребения сарматской эпохи, исследованных в Волгоградской области, из которых 28 выделено из-за наличия в их погребальном инвентаре оружия ближнего боя.

Помимо этого, было принято решение разделить все описываемые находки на две группы по степени сохранности: в первую группу входят находки, представленные в виде частей встречающегося оружия ближнего боя (осколки клинка меча, осколки лезвия ножа и т. п.); во вторую – экземпляры оружия ближнего боя в наиболее целом состоянии. Находки в каждой группе разбиты по периодам сарматской эпохи (раннесарматский, среднесарматский, позднесарматский), а также отдельно вынесены находки, установить принадлежность которых к определённому периоду не представляется возможным.

К первой группе можно отнести находки неопределённого периода, а именно фрагмент железного меча, фрагмент рукояти меча и фрагмент кинжала, которые были найдены в ходе исследования Ильёвского курганного могильника в 1970 и 1978 гг. (погребение № 1 кургана № 12, погребение № 3 кургана № 20, погребение № 4 кургана № 20) [3].

К раннесарматскому периоду в группе находок № 1 относятся фрагменты железного меча с прямым перекрестием и разрушенным навершием, но с достаточно хорошо сохранившимся размером клинка (20,7 см), а также фрагмент железного меча с серповидным навершием, обнаруженные в ходе исследования Волжского курганного могильника в 1971 г. (погребение № 2 кургана № 3, погребение № 4 кургана № 4) [10].

К аналогичному времени сарматской эпохи относятся находки, обнаруженные в погребении № 3 кургана № 2 и погребении № 8 кургана № 4 курганного могильника Усть-Погожье Иловлинского района (1986 г.) [15]. Это фрагменты кинжала (погребение № 8), и округлая булава из полированного серого плотного песчаника (погребении № 3), которую В.И. Мамонтов называл уникальной находкой и считал, что это было ударное оружие ближнего боя типа «кистень» [Там же, с. 107].

Здесь же можно отметить и мелкие фрагменты кинжала, который, по всей видимости, имел кольцевидное навершие и прямое перекрестие рукояти, обнаруженные во время исследования курганного могильника Первомайский IX в 1997 г. в погребении № 1 кургана № 2 [16].

Предметы позднесарматского периода были обнаружены в 1989 г. в ходе исследования курганного могильника Шляховский (Фроловский район). Это обломки обоюдоострого, ромбовидного в сечении клинка, железного меча, обнаруженные в погребении № 2 кургана № 7 (курганная группа Шляховский 3) [4].

В 2013 г. в ходе исследования кургана № 1 могильника Гремячий III (Котельниковский район) обнаружено воинское погребение позднесарматского времени [2]. Среди погребального инвентаря были найдены железный оконечник меча и фрагмент его рукояти. С.В. Демиденко считает, что этот меч вполне может относится к длинным «всадническим» мечам [Там же, с. 211].

Отдельно стоит выделить сильно расслоившийся проушной железный топор, который является редкой находкой в позднесарматских погребениях [Там же, с. 209]. Помимо этого, были обнаружены железный наконечник копья и его железный вток. Как считает А.М. Хазанов, копья в погребениях всех периодов сарматской эпохи является очень редкой находкой [25, с. 44]. Сам наконечник копья относится к типу 4 классификации сарматских наконечников копий А.В. Симоненко [2, с. 211].

Найденный экземпляр железного втока копья, по утверждению автора отчёта, уникальное изделие, но с оговоркой, что, возможно, вток копья был обнаружен в ходе раскопок кургана № 5 могильни-

© Захаров С.В., 2023

ка Вербовский I под руководством В.И. Мамонтова, который, в свою очередь, отметил свою находку как «железный лом» [2, с. 211].

Далее следует рассмотреть группу № 2, которая представлена находками всех трёх периодов сарматского времени**.**

К раннесарматскому периоду относится, обнаруженный в 1964 г. в погребении № 5 Жутовского кургана № 27 (Октябрьский район), железный кинжал с прямым перекрестием и серповидным навершием [24].

Железные мечи аналогичного периода найдены в двух погребениях курганного могильника Вертячий (п. Вертячий, Городищенский район), а именно в погребении № 3 кургана № 6 (меч с разбитым навершием) [11] и погребении № 14 кургана № 7 (меч с прямым перекрестием и кольцевым навершием) [12]. Сам курганный могильник исследовали в 1978 и 1979 гг.

Богатым на находки раннесарматского оружия ближнего боя стало исследование курганов в г. Волжском и у с. Килякова, проходившее с 1983 по 1985 гг. В 4 сарматских погребениях было найдено 6 кинжалов, 4 из которых с прямым перекрестием и серповидным навершием (Волжский, курган № 1, погребение № 19 и погребение № 21; Киляковка,; курган № 4, погребение № 5, захоронение «г»), один кинжал с серповидным навершием, но без перекрестия (Киляковка, курган № 4, погребение № 5, захоронение «б»), и кинжал с прямым перекрестием и антенновидным навершием (Киляковка, курган № 4, погребение № 4, захоронение «б») [18].

В 1987 г., в ходе исследования двух курганных групп между сёлами Иловатка и Белокаменка, в погребении № 1 кургана № 2 первой курганной группы был найден железный кинжал с прямым перекрытием и серповидным навершием. Во второй курганной группе, в кургане № 6 погребении № 9 был обнаружен железный кинжал с прямым перекрестьем и овальным в сечении навершии [8].

Обратимся к среднесарматскому периоду. В уже упомянутом ранее погребении из Жутовского кургана № 27 (погребение № 4) был обнаружен длинный железный меч с прямым перекрестием с ручкой-штырём без металлического навершия [24].

Отдельное внимание заслуживает найденный железный кинжал с прямым перекрестием и серповидным навершием, с обеих сторон которого напаяны по три кольца из золотой проволоки, украшенные насечками, а ниже них, также из золотой проволоки – по тамгообразному знаку. Все детали его рукояти покрыты тонким листовым золотом. Он был вложен в ножны, нижнюю половину которых украшала в значительной мере поврежденная тонкая пластина из золота с изображениями грифона и лошади с S-образно вывернутым телом, ограниченными орнаментальной композицией [Там же, с. 131].

Среднесарматские железные мечи и кинжалы были найдены в ходе исследования Ильёвского курганного могильника (1970 и 1978 гг.) [3]. В погребении № 3 кургана № 8 найдены фрагменты железного меча с прямым перекрестием, который удалось реставрировать. Железные мечи с кольцевым навершием и прямым перекрестием были также обнаружены в погребении № 5 кургана № 11 и погребении № 2 кургана № 21, а в погребении № 8 кургана № 10 обнаружен меч с серповидным навершием и прямым перекрестием (фрагментированный).

В ходе экспедиции 1983–1985 гг. в г. Волжском и с. Киляковке также изучены среднесарматские погребения. Среди находок: длинный железный меч с прямым перекрестием и массивным кольцевым навершием, а также кинжал с прямым перекрестием и серповидным навершием (Киляковка, курган № 4, погребение № 7). Железный кинжал с кольцевым навершием и без перекрестия найден в погребении № 4 кургана Киляковка № 1 [18].

При исследовании курганного могильника Писарёвка II (с. Писарёвка, Иловлинский район) в 1999 г. [14] обнаружен железный меч в погребении № 1 кургана № 6. В том же кургане, в погребении № 2, был найден фрагментированный железный меч в деревянных ножнах, покрытых золотой фольгой, с разрушенным навершием. В.И. Мамонтов называл этот меч парадным и на момент 1999 г. в фондах ВОКМ хранилось семь парадных мечей, близких по конструкции писарёвскому [14, с. 254].

© Захаров С.В., 2023

Далее следует рассмотреть позднесарматский период группы № 2. В 1991–1992 гг. проводились охранные раскопки курганного могильника Антонов I (Октябрьский район), в ходе которых в погребении № 3 кургана № 3 были обнаружены фрагментарный кинжал и длинный железный меч с упорами по бокам, на месте перекрестья [13].

В 2014 г., в бассейне реки Аксай Есауловский, был исследован курган № 7 могильника Ковалевка [5]. В нём найдено воинское погребение позднесарматского времени с набором клинкового вооружения, а именно длинный меч без навершия и перекрестия, железный кинжал с узким ромбовидным перекрестием, железный кинжал без навершия и перекрестия, боевой железный нож с украшенной бронзовым грибовидным навершием и перекрестием. Длинный меч, длина которого 92 см, без навершия и перекрестия принадлежит к одноимённому типу клинков. Они известны ещё в раннесарматских памятниках, но наибольшее распространение получили именно в позднесарматскую эпоху [5, с. 45].

Весь рассмотренный материал из 28 погребений сарматской эпохи позволяет сделать вывод – археологическое значение у Волгоградской области в аспекте сарматского оружия ближнего боя весьма высокое. Имеются как части оружия в виде осколков клинков мечей, кинжалов и т. п., так и находки, сохранившие свою целостность и форму. Все они вместе охватывают всё сарматское время. Помимо всего прочего, в Волгоградском регионе обнаружены уникальные и редкие экземпляры оружия ближнего боя, не имеющие аналогов или известные в небольших количествах. Всё это позволяет констатировать весомый вклад волгоградских находок в изучение сарматской эпохи.

Литература

1. Битюшкова А.А. К проблеме происхождения звериного стиля сарматов Урало-Поволжского региона // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 4(33). С. 21–24. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1590756923.pdf (дата обращения: 17.11.2022).

2. Демиденко С.В. Воинское погребение с парадной конской упряжью позднесарматского времени в бассейне реки Курмоярский Аксай // Краткие сообщения института археологии. 2016. № 244. С. 195–221.

3. Демиденко Ю.В., Мамонтов В.И. Курганы на правом берегу Карповского водохранилища (по материалам Ильёвского курганного могильника) // Древности Волго-Донских степей: сб. ст. Ростов н/Д.: Типография «Аркол», 2017. Вып. 7. С. 9–42.

4. Клепиков В.М. Погребения Раннего Железного века курганного могильника Шляховский // Нижневолжский археологический вестник. 2016. Т. 15. № 1. С. 95–104.

5. Кривошеев М.В., Дьяченко А.Н. Погребение воина позднесарматского времени в Волго-Донском междуречье // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвящённой 100-летию Первой мировой войны. (г. Волгоград, 26–27 сент. 2014 г.). Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2014. С. 42–49.

6. Ленц Э.Э. Заметки о предметах вооружения из раскопок 1903 года близ с. Журовки Киевской губернии // Известия Императорской Археологической комиссии. 1905. Вып. 14. С. 54–68.

7. Ленц Э.Э. Описание оружия, найденного в 1901 году в Кубанской области // Известия Императорской Археологической комиссии. 1902. Вып. 4. С. 120–131.

8. Лукашов А.В., Прямухин А.Н. Савромато-сарматские погребения у с. Белокаменка // Нижневолжский археологический вестник. 2002. Т. 5. С. 201–224.

9. Мамонтов В.И. К вопросу об оружии ближнего боя сарматов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 3. С. 153–158.

10. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Приволжского отряда за 1971 г. Волгоград, 1971 // Архив ВОКМ. № 30.

11. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР, Волгоградского областного отделения ВООПИК и археологического отряда ВГПИ в 1978 г. Волгоград, 1978 // Архив ВОКМ. № 37.

12. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР, Волгоградского областного отделения ВООПИК и археологического отряда ВГПИ в 1979 г. Волгоград, 1979. // Архив ВОКМ. № 38.

13. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР и Донской экспедиции Волгоградского пединститута в 1991 году. Волгоград, 1992 // Архив ВОКМ. № 106.

14. Мамонтов В.И. Сарматские погребения из курганного могильника Писарёвка II // Нижневолжский археологический вестник. 2002. Т. 5. С. 251–259.

15. Мамонтов В.И., Матаев В.В. Материалы курганного могильника Усть- Погожье // Нижневолжский археологический вестник. 2017. Т. 16. № 2. С. 93–115.

16. Матаев В.В. Материалы из погребений курганного могильника первомайский IX // Нижневолжский археологический вестник. 2011. Т. 12. С. 139–147.

17. Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

© Захаров С.В., 2023

18. Мыськов Е.П. Сарматские погребения из курганов у Волжского и Киляковки // Древности Волго-Донских степей. 1992. Т. 2. С. 118–138.

19. Нефёдкин А.К. Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011.

20. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л.: РАИМК, 1925.

21. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и её исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990.

22. Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984.

23. Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017.

24. Скрипкин А.С., Шинкарь О.А. Жутовский курган № 27 сарматского времени в Волго-Донском междуречье // Российская археология. 2010. № 1. С. 125–137.

25. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971.

SERGEY ZAKHAROV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SARMATIAN CLOSE-QUARTER WEAPON AT THE TERRITORY OF THE VOLGOGRAD REGION

The article deals with the analysis of the funeral material of the Sarmatian burials, found in the Volgograd region. There is considered the found close-quarter weapon at the burials of the Sarmatian era, discovered in the Volgograd region. The author defines the level of the intension of the Volgograd region in the aspect of the Sarmatian close-quarter weapon.

Key words: *close-quarter weapon, the Sarmatians, Sarmatian era, the Volgograd region, sword, dagger.*

© Захаров С.В., 2023

УДК 902

К.О. ИТРАЕВ
(konstantin.itraev@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИССЛЕДОВАНИЯ В.И. МАМОНТОВА НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ ПЕРВОМАЙСКИЙ VII*

Рассматриваются исследования В.И. Мамонтова на курганном могильнике Первомайский VII. По итогам полевых работ, проводимых на этом курганом могильнике, удалось обнаружить захоронения, относящиеся к разным археологическим периодам – от эпохи ранней бронзы до раннего железного века. Данный археологический памятник позволяет сформировать устойчивые представления о многообразии археологического наследия Волгоградской области.

Ключевые слова: *археология, Волгоградская область, курганный могильник, курган, археологическое наследие.*

Волгоградская область известна многообразием археологических памятников, относящихся к различным историческим периодам нашего региона. Особый интерес у местных археологов вызывает специфическая группа памятников – курганы, курганные могильники – самые многочисленные на территории области, которые позволяют собрать интересный археологический материал. Системное изучение курганов даёт возможность для изучения процессов культурогенеза, протекающих в рамках эпох энеолита, бронзы, железного века и средневековья.

Одним из наиболее ярких курганных памятников является курганный комплекс «Первомайский», включавший в себя 14 курганных могильников и несколько одиночных курганов, разместившихся по левому берегу Цимлянского водохранилища от хутора Первомайский Калачёвского района до реки Мышкова. Археологические работы проводились в отдельных могильниках комплекса Приволжским отрядом ЛОИА АН СССР и Донской экспедицией НИС ВГПУ под руководством первого волгоградского археолога Владислава Ивановича Мамонтова в последние десятилетия XX в.

На сегодняшний день курганный могильник Первомайский VII является самым исследованным комплексом данного типа в Нижнем Поволжье. Полевые работы на его территории проводились с 1983 по 1998 г. За это время был изучен 61 курган. Археологам удалось выявить погребения, укладывающиеся по времени в диапазон от раннебронзового периода до эпохи раннежелезного века. При этом были найдены погребения переходного времени от бронзового к раннему железному веку.

Из 61 исследованного кургана к эпохе ранней бронзы (ямной культуры) относилось 16. В.И. Мамонтову удалось зафиксировать наличие плотных слоёв охры в некоторых ямах, на дне и на костях погребённых. Сославшись на своего наставника, В.П. Шилова, под руководством которого начался его археологический путь, Владислав Иванович указал, что подобный обычай носит ритуальный характер. Красная охра олицетворяет либо очистительные свойства огня, либо живительную силу крови, которая позволяет умершему вновь возродиться в будущем [8, с. 410]. Он сделал вывод о типичности обрядов захоронений представителей ямной культуры не только в Междуречье Волги и Дона, но и в районах за Волгой, степного Причерноморья и Прикаспия.

Исследуя погребения ямной культуры в курганном могильнике Первомайский VII, археологи обнаружили единственный сохранившийся черноглиняный сосуд (8 погребение, 39 курган) с добавлением в тесте битой ракушки и орнаментированный отпечатками зубчатого штампа в верхней части. Исследователи предположили, что в этом сосуде присутствуют черты иной культуры – репинской культуры периода энеолита, ареал которой находился примерно на территории современной Воронежской области. Вскоре её представители двинулись в Волго-Донские районы и далее на Запад, а позднее были ассимилированы представителями ямной культуры [7, с. 17].

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Итраев К.О., 2023

В вопросе о смене ямной культуры на катакомбную в период среднебронзового века Владислав Иванович не придерживался ни автохтонной, ни миграционной теории. Хотя он и не отрицает, что катакомбники – это пришлое население, привнесшее в духовную и материальную культуру ямников новые элементы: ритуалы, верования, керамику и её орнаментацию, а также методы по обработке сырья, технологии по изготовлению бронзовых изделий. По итогам подобного взаимодействия культур, археолог отмечал положительное влияние катакомбных племен на локальное ямное население, указывая на их мирное сосуществование, динамичные контакты друг с другом, отрицая ассимиляцию, поглощение и вытеснение [4, с. 230].

В качестве примера этого положительного влияния можно привести погребение 5 кургана 46, которое представлено узкой ямой с выложенными костями мелкого рогатого скота, слоем органической подстилки у подбоя, незначительной посыпкой охры под скелетом. Особый интерес представляет тонкостенный баночный сосуд с остатками пригоревшей пищи, крупицами песка и битой ракушкой в составе теста, напоминающий очертания баночной посуды ямной культуры. Таким образом, по совокупности структуры могильной ямы, положения тела умершего, наличию охры, типу сосуда В.И. Мамонтов отнес данное погребение к ямно-катакомбному типу.

Нельзя не упомянуть и самые многочисленные сарматские погребения. В могильнике Первомайский VII их количество превышает 90. Изучив находки, обнаруженные в них, можно проследить изменение похоронного обряда. Речь идет о коллективных захоронениях в могиле. Это хорошо видно при анализе материала погребения 2 кургана 27, где находился скелет женщины и двух детей. У всех одна и та же ориентировка – на Юг, общий могильный инвентарь. Также погребение двух взрослых зафиксировано в погребении 5 кургана 50. Здесь мужской скелет был расположен на широкой приступке, а женский в подбое. Черепа также были ориентированы в одном направлении. В погребении 1 кургана 21 зафиксированы признаки наличия уникального ритуала, связанного с использованием огня и занимающего важное место в сарматской культуре. Погребение представлено двумя ямами, где покоились мужчина и женщина, между которыми было оставлено углубление. Скорее всего, там был разведён огромный костер, поскольку и дно площадки, и нижний слой земляной наброски, были сильно прокалены [5, с. 88].

Возвращаясь к вопросу об особенностях духовной жизни сарматов, следует отметить, что неотъемлемой её частью являются зеркала, которые часто ассоциируются с обилием мистических представлений и считаются носителями и символами необъяснимой силы. Зеркала сопровождали своих владельцев при жизни и продолжали после смерти. В курганном могильнике Первомайский VII обнаружено 7 погребений с наличием зеркал, или их фрагментов, благодаря которым археологи проследили связь между сарматами и народами, проживавшими на близлежащих территориях [2, с. 168].

Также в сарматских погребениях, особенно в мужских, часто встречаются предметы вооружения и амуниции. В исследованных погребениях могильника Первомайский VII (погребение 3, курган 14) обнаружены интересные фрагменты «засапожных» ножей, которые были расположены у ноги воина. Это боевые ножи, подходящие для ближнего боя и для метания, которые подвязывали к ноге, или прятались за край обуви [5, с. 108].

Материал погребения 3 кургана 14 позволил реконструировать одеяние воина-сармата. Причем предметы располагались именно в тех местах, где их должен носить воин. Скорее всего он был одет в парадную куртку, украшенную золотыми бляшками, и шаровары, на ногах кожаная обувь [5, с. 110].

Подводя итог нашему краткому обзору погребений, исследованных на территории курганного комплекса Первомайский VII, необходимо сказать о том, что это лишь малая часть артефактов, обнаруженных в ходе проведения археологических раскопок данного могильника. Это является примером того, насколько богато и разнообразно археологическое наследие Волгоградской области. В.И. Мамонтов – представитель старшего поколения археологов нашего региона, демонстрирующий всю свою жизнь пример ценностного отношения к его сохранению, проводя охранно-спасательные раскопки, активно популяризируя знания по археологии города и области.

© Итраев К.О., 2023

Литература

1. Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского краеведческого музея / под ред. А.С. Скрипкина. Волгоград: Издатель, 2013.
2. Вагнер Е.В. История изучения сарматских бронзовых зеркал // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1. С. 168–175.
3. Всевиов Л.М. К 100-летию со дня рождения Валентина Павловича Шилова // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 3. С. 6–11.
4. Мамонтов В.И. Курган эпохи бронзы у с. Цаца близ Волгограда // Советская археология. 1967. № 1. С. 236–239.
5. Мамонтов В.И. Древнее население Левобережья Дона: (По материалам кург. могильника Первомайский VII). Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2000.
6. Мамонтов В.И. Волгоградская Археология родилась в ВГПИ // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2011. № 9(63). С. 142–145.
7. Синюк А.Т. Репинская культура эпохи энеолита-бронзы в бассейне Дона // Советская археология. 1981. № 4. С. 8–19.
8. Шилов В.П. Калиновский курганный могильник // Калиновский курганный могильник // Древности Нижнего Поволжья. Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции. Т. I. / МИА. № 60. М., 1959. С. 323–523.

KONSTANTIN ITRAEV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE STUDIES OF V.I. MAMONTOV AT THE KURGAN BURIAL GROUND “PERVOMAYSKIY VII

The article deals with the studies of V.I. Mamontov at the kurgan burial ground “Pervomayskiy VII”. Based on the results of the field works, conducted at this kurgan burial ground, we managed to find out the graves, related to the different archeological periods – from the period of the Early Bronze till the Early Iron Age. This archeological monument allows to form the stable representations of the variety of the archeological heritage of the Volgograd region.

Key words: *archeology, the Volgograd region, kurgan burial ground, kurgan, archeological heritage.*

© Итраев К.О., 2023

УДК 93/94

Д.В. КАКИЧЕВА
(kakicheva99@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЕМНЫХ КАМПАНИЙ В ВУЗАХ СТАЛИНГРАДА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД*

Анализируется процесс реализации государственной политики по восстановлению студенческих контингентов в послевоенный период. Рассматриваются использовавшиеся формы и методы проведения приемных кампаний. Выявляется роль партийно-государственных структур в указанном процессе.

Ключевые слова: *высшие учебные заведения, студенты, приемная кампания, послевоенное время, Сталинградские институты.*

В настоящее время происходит активное развитие системы образования Российской Федерации. В связи с этим наблюдается возрастающий интерес ученых к анализу достижений и проблем образовательной политики, выявление возможных вариантов решения сложностей в предшествующие эпохи.

Система высшего образования определяет перспективы общественного развития. Одной из главных составляющих структуры любого учебного заведения являются студенческие контингенты, поэтому изучение процесса приема абитуриентов для обучения в вузы приобретает особое значение.

После окончания Великой Отечественной войны была создана комиссия, занимавшаяся изучением немецко-фашистских злодеяний на территории СССР. По результатам расследования было установлено следующее: врагом частично или полностью подверглись разрушению 334 вуза, в которых до 22 июня 1941 г. обучалось свыше 200 тыс. студентов [11, с. 445].

Победа в Сталинградской битве, коренном переломе как Великой Отечественной, так и Второй мировой войны, была достигнута огромной ценой: по примерным подсчетам ущерб, нанесенный гитлеровскими захватчиками Сталинградской земле составляет около 11,5 млрд руб. В Сталинграде были разбиты более 40 тыс. домов, школы, детские сады, театры и кинотеатры, рабочие клубы, Дворцы культуры, цирки, больницы, вузы. Разрушены промышленные предприятия, заводы, дородная инфраструктура, городское хозяйство [4, с. 49].

После ее окончания перед руководством области встала задача немедленного восстановления почти полностью разрушенного города. Сталинград рассматриваемого периода представлял собой крупную стройку всесоюзного масштаба. Однако указанная задача не могла реализовываться без высококвалифицированных кадров, которые еще только предстояло подготовить.

В этой систематической работе особая роль была отведена вузам. До 22 июня 1941 г. в Сталинграде осуществляли работу: педагогический, медицинский, механический и учительский институты, с общим количеством студентов 3362 человека [12, с. 71].

Одним из примеров, характеризующим сложившуюся обстановку со студенческими кадрами, можно обозначить ситуацию в Сталинградском медицинском институте, где в 1941 г. обучалось 1057 человек [12, с. 41], а в 1943 г. к занятиям приступили только 600 студентов всех пяти курсов [7]. Отсюда видно, что количество студентов уменьшилось почти вдвое, а значит необходимо было активно восстанавливать студенческие контингенты.

В исторической ретроспективе путь абитуриента для зачисления в учебное заведение всегда начинался с приемной комиссии. Данный этап являлся одним из первых шагов на пути к началу студенческой жизни.

Приемные кампании рассматриваемого периода осложнялись недостатком абитуриентов. Главным образом, это было связано с теми потерями, которые произошли во время Великой Отечественной

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ.

© Какичева Д.В., 2023

войны. Другая причина заключалась в постоянно увеличивающихся плановых показателях приемных кампаний, что диктовалось необходимостью возрождения народного хозяйства государства.

Вопрос восстановления и формирования студенческих контингентов был поставлен на государственном уровне. В рамках его решения складывалась нормативно-правовая база, вводились льготы для определенных категорий граждан. Например, для детей-офицеров, погибших на фронтах Великой Отечественной войны [10] или абитуриентов, которые в недавнем прошлом сами были участниками войны и имели аттестат с отличием об окончании школы [9].

В восстановительный период стране необходимо было возрождать разрушенную промышленность, поэтому особое внимание уделялось вузам технического профиля. По постановлению правительства, все успевающие студенты должны были получать государственную стипендию в размере от 210 до 315 рублей в месяц. Отличникам стипендия повышалась на 25% [2].

Особенностью проведения приемных кампаний первых послевоенных лет являлся недостаток абитуриентов, который осложнялся завышенными планами приема, отражавшими постоянный рост набора в вузы. Так, например, в Сталинградском механическом институте в первый послевоенный учебный год плановые показатели приема были установлены в 270 человек, на деле приняты только 172 студента, т. е. почти на 100 человек меньше от плана [5]. В указанном учебном году подобная проблема наблюдалась и в педагогическом институте, когда вместо показателя в 270 человек смогли принять только 203 студента. Однако уже спустя два года, в 1948 г. был выполнен план приема в 300 человек, при этом для поступления подали 501 заявление. Особенно высокий конкурс наблюдался на историческом факультете, где конкурс составил 3,3 человека на место. В докладной записке секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) это объяснялось следующим образом: «исключительное стремление молодежи к изучению гениальных творений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, истории ВКП(б) и нашей родины» [3].

Активное развитие в послевоенный период получило стимулирование заочного и вечернего отделений вузов. Заочное отделение Сталинградского сельскохозяйственного института, начав работать в 1946 г., наиболее активное развитие получило с начала 1950-х гг.

В 1951–1952 учебном году план набора на заочное отделение Сталинградского пединститута составлял 700 человек. Однако в справке о ходе набора от 20 мая 1951 г. указывалось, что поступило только 265 заявлений. В связи с неудовлетворительным ходом набора дирекция института обратилась с просьбой в ОблГорОНО принять соответствующие меры по вовлечению учителей в заочное обучение, которые не имеют соответствующего педагогического образования [14].

Говоря о проведении приемных кампаний очного обучения, следует отметить, что, как и в 30-е гг. XX в. [1, с. 47], так и в рассматриваемый период с целью привлечения абитуриентов проводилась широкая и активная агитация. Так, например, в справке педагогического института о ходе подготовки к новому 1949–1950 учебному году были перечислены следующие меры:

– организация «Дня открытых дверей»; встречи преподавателей со школьниками средних школ области: Урюпинска, Серафимовича, Камышина, Ленинска и др.;

– публикация и передача справочников и объявлений в средние школы и райкомы ВЛКСМ об условиях приема в институт;

– в рамках профориентационной работы проводилось чтение лекций для учащихся средних школ; публикация объявлений в газетах [15].

В Сталинградском механическом институте в рамках приемной кампании 1951–1952 учебного года помимо указанных выше методов предполагалась публикация объявлений за пределами области, а именно: «Поместить объявления в красочных плакатах, издаваемых газетой «Волжская коммуна» г. Куйбышев, справочно-информационной службой г. Ульяновска», кроме указанных городов объявление предполагалось разослать в г. Воронеж и г. Ростов-на-Дону. Поскольку механический институт готовил кадры для промышленности, одним из каналов агитации становились заводы Сталинграда: «СТЗ», «Красный октябрь», где проводились беседы с рабочей молодежью [8].

© Какичева Д.В., 2023

Сталинградский сельскохозяйственный институт кроме объявлений о наборе студентов в рамках приемной кампании 1951–1952 учебного года опубликовал в областной комсомольской газете материал в виде статей, посвященных вопросам высшего сельскохозяйственного образования и значению Сталинградского сельскохозяйственного института в подготовке кадров для социалистического сельского хозяйства [13].

Таким образом, агитация велась через множество каналов, не только через привычные средства массовой информации (радио и газеты), но и путем установление тесных связей со школами и заводами.

Предпринятые меры оказались эффективными и уже к 1950 г. в Сталинградской области осуществляли свою деятельность 6 вузов со студенческим контингентом 7,3 тыс. человек [16, с. 62]. Таким образом, удалось не только восстановить довоенные показатели, но и превысить их почти в два раза. Достичь этого позволила тесная связь органов местной власти с администрацией институтов, при которой первые строго следили за формированием студенческих контингентов, а вторые предпринимали различные шаги по достижению поставленных целей.

Литература

1. Болотов Н.А., Белицкая М.А. Организация приёмных кампаний в высшие учебные заведения Нижнего Поволжья в 1930-е гг. // Каспийский регион. 2021. № 4(69). С. 45–50.

2. Год спустя. К возвращению Сталинградского механического института в Сталинград // Сталинградская правда. 1943. № 247. С. 3.

3. Докладная записка секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 343. Л. 70.

4. Имангалиева А.М. Актуализация проблемы итогов и последствий Сталинградской битвы: ценностный аспект // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2015. № 3(37). С. 48–51. [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1428656256.pdf (дата обращения: 02.03.2023).

5. О размещении Сталинградского механического института в Тракторозаводском районе: справка отдела школ, техникумов и вузов Сталинградского обкома ВКП(б), 21 октября 1945 года // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 43. Л. 6.

6. Олесик Е.Я. Проблемы формирования студенческого контингента вузов СССР (1944–1990 гг.). // Вестник Адыгей. гос. ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 2. С. 82–87.

7. Петрова И.А. Алтарь победы: Медики в Сталинградской битве. [Электронный ресурс]. URL: https://old.volgmed.ru/ru/news/content/2013/01/23/2167/ (дата обращения: 12.01.2023).

8. План мероприятий по организации приема студентов в 1951–1952 учебном году по СМИ // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 35. Д. 144. Л. 22.

9. Постановление СНК СССР от 13 июня 1945 г. № 1406 «О льготах для участников отечественной войны, поступающих в высшие учебные заведения и техникумы» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=47816#09300636187957818 (дата обращения: 27.07.2022).

10. Постановление СНК СССР от 21 сентября 1945 г. № 2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидов Отечественной войны и семьям военнослужащих» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 28. Д. 11. Л. 52–58. [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-war.ru/lgoty-i-denezhnye-vyplaty-semyam-voennosluzhashhix-foto/ (дата обращения: 29.12.2022).

11. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков / Чрезвычайная гос. комис. по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1946.

12. Сведения для Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям в г. Сталинграде и оккупированных районах Сталинградской области от 1945 г.// Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области: Документы / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Панорама, 2008.

13. Справка о работе, проведенной Сталинградским сельскохозяйственным институтом в связи с подготовкой к новому учебному году // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 35. Д. 145. Л. 11.

14. Справка о ходе набора на заочное обучение Сталинградского Пединститута на 20 мая 1951 г. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 35. Д. 143. Л. 9.

15. Справка о ходе подготовки к новому 1949–50 учебному году Сталинградского педагогического института // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 30. Д. 133. Л. 8 – 8 Об.

16. Сталинградская область в Великую Отечественную войну: подвиг народа в цифрах статистики. Статистический сборник / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2020.

© Какичева Д.В., 2023

DARYA KAKICHEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE IMPLEMENTATION OF THE ENROLLMENT CAMPAIGNS IN THE UNIVERSITIES OF STALINGRAD IN THE POST-WAR PERIOD

The article deals with the analysis of the process of the implementation of the state policy, aimed at the rehabilitation of the students' groups in the post-war period. There are considered the used forms and methods of the realization of the enrollment campaigns. There is revealed the role of the party-state structures in this process.

Key words: *higher educational institutions, students, enrollment campaign, post-war period, Stalingrad institutes.*

© Какичева Д.В., 2023

УДК 93/94

Е.Д. КАЛАШНИКОВА
(kalashnikovakate1488@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Л.Д. ТРОЦКИЙ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ*

Рассматривается деятельность Л.Д. Троцкого в годы Гражданской войны, как одного из лидеров РСФСР. Анализируется его политика на посту первого наркома иностранных дел, а также наркома по морским и военным делам и председателя Реввоенсовета.

Ключевые слова: *Л.Д. Троцкий, Гражданская война, организатор и первый главнокомандующий Рабоче-крестьянской Красной армии, Красная армия, народный комиссар по иностранным делам, народный комиссар по военным и морским делам, «красный террор», Брест-Литовский мир.*

Лев Давидович Троцкого – один из главных руководителей событий Октября 1917 г., приведших большевиков и их союзников – левых эсеров, к власти. Современная историография считает их точкой отсчета Гражданской войны в России, тем самым, часто априори, превращая большевиков, а вместе с ними и Л.Д. Троцкого, в главных виновников кровавой трагедии. Л.Д. Троцкий стал организатором и первым главнокомандующим Рабоче-крестьянской Красной армии, ему принадлежали новые принципы ее комплектования. Он один из главных идеологов «красного террора», который стал ответом на «белый террор».

Гражданская война и ее методы надолго определили и последующее существование Советского государства, которое выбиралось из разрухи и послевоенного кризиса часто милитаризированными методами. Л.Д. Троцкий был реальным и вначале наиболее реальным претендентом на власть в партии и правительстве после смерти В.И. Ленина. Через его личность мы приходим не только к более глубокому пониманию истории Гражданской войны, но и тех альтернатив, которые ждали СССР, приди он к власти.

Современники и историки часто осуждали его жесткие, и даже жестокие дисциплинарные меры в армии и беспощадность к тем, кого тогда принято было называть врагами революции, за целый ряд недальновидных провальных решений, которые несли за собой порой катастрофические последствия.

Во-первых, стоит рассмотреть участие Л.Д. Троцкого в переговорах в Брест-Литовске между Советской Россией и державами Четверного Союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Османской империей) о сепаратном мире, которые оказались на грани срыва, когда к ним присоединился Лев Давидович как нарком иностранных дел.

В своих мемуарах Л.Д. Троцкий писал о том, что план переговоров был разработан им совместно с В.И. Лениным. Он состоял в том, чтобы Л.Д. Троцкий сыграл роль, по выражению В.И. Ленина, «затягивателя» переговоров [5, с. 330]. На Восточном фронте было объявлено перемирие, но ситуация на других фронтах была не ясна. Осложнило переговоры и то, что по пути следования Л.Д. Троцкого в войсках распространялись революционные листовки, что вызывало дополнительные претензии к советской делегации.

Л.Д. Троцкий отказался подписывать германский вариант мирного договора с грабительскими аннексионными претензиями по отношению к России. Его ответом стало знаменитое: «Ни войны, ни мира», поводом для которой стало, в том числе, ожидание большевиками скорой Всемирной революции, когда все подобные документы потеряют силу.

11 января 1918 г. было проведено заседание ЦК РСДРП (б), где рассматривался ряд важнейших вопросов, в том числе и о мире, мнения разошлись: В.И. Ленин считал, что стоит подписать аннексионистский мир; Н.И. Бухарин отстаивать необходимость продолжения «революционной войны»;

* Работа выполнена под руководством Савицкой О.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Калашникова Е.Д., 2023

Л.Д. Троцкий высказал свой план о выходе из войны, проведении демобилизации, но выступал против подписания «грабительского мира».

На голосовании ЦК 11 января план Л.Д. Троцкого получил большинство голосов. Переговоры в Брест-Литовске возобновились. 28 января 1918 г. Л.Д. Троцкий огласил следующее письменное заявление: «Именем Совета Народных Комиссаров Правительство Российской Советской Федеративной Республики настоящим доводит до сведения Правительств и народов, воюющих с нами Союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту» [8].

Л.Д. Троцкий и вся делегация были уверены, что Германия не будет наступать на страну, вышедшую из войны и объявившую демобилизацию. Однако 18 февраля 1918 г. самые опасения В.И. Ленина стали реальностью. Германские войска начали наступление. Когда В.И. Ленин предложил на заседании ЦК партии большевиков отправить телеграмму в Берлин с просьбой о мире, Л.Д. Троцкий отнесся к этому негативно, считая, что необходимо подождать реакции немецких трудящихся. По его мнению, наступление на Россию, вышедшую из войны, должно вызвать внутри Германии революционные настроения. Однако, как выразилась Роза Люксембург: «немецкий пролетариат оставался неподвижен, как труп» [2, с. 128]. «Революционная дипломатия» Троцкого, по выражению В.А. Кузьмина, провалилась.

23 февраля немецкие войска были с трудом остановлены Красной Армией около Нарвы и Пскова. К этому моменту были оглашены новые германские условия подписания мирного договора. Они были намного более жесткими, чем на переговорах в Брест-Литовске. На заседании ЦК РСДРП (б) 22 февраля 1918 г. Лев Давыдович выступил с заявлением об уходе в отставку, а также отказался от персональной ответственности за провал на Брест-Литовских переговорах. В своём труде «Моя жизнь» Л.Д. Троцкий прокомментировал свою отставку всего одной фразой: «Подписание Брестского мира лишило объявление о моем уходе из Наркоминдела политического смысла» [5, с. 335].

Весной 1918 г. Лев Давидович получает новое назначение на посты наркома по военным и морским делам, а осенью он возглавил Революционный военный совет РСФСР, где его воззрения повлияли на политический курс того времени. В частности, он стал одним из идеологов «военного коммунизма» и последовательным защитником идеи диктатуры пролетариата и мировой революции, от которых отталкивались многие его решения и в последующем, не только в период дипломатической работы.

В условиях начавшейся Гражданской войны и иностранной интервенции Л.Д. Троцкий осознал утопизм идеи большевиков формировать Красную армию на принципах добровольности, выборности командиров, отсутствии боевой подготовки «партизанщины». Он вернулся к регулярной армии с жесткой дисциплиной. Хотя А.И. Деникин отказывался признать заслуги Л.Д. Троцкого. Один из видных военачальников белого движения писал: «Красная Армия строилась исключительно умом и опытом работы старых царских генералов. Участие в этой работе Л.Д. Троцкого, Подвойского, товарищей Аралова, Антонова, Сталина и многих других было фиктивно» [2, с. 144]. Хотя здесь стоило бы напомнить, что сама идея привлечения «военспецов» принадлежала, в том числе, Троцкому. Помимо этого, за его подписью вышел «Декрет об обязательном обучении военному искусству», который обязывал мужчин от 18 до 40 лет, параллельно с работой в течении 8 недель проходить обязательный курс обучения, после которого могли быть в любой момент призваны в армию [1, с. 141].

Существовали и приверженцы принципиально другой точки зрения, считавшие деятельность Л.Д. Троцкого на постах военного и морского комиссара исключительно эффективной. Такой позиции придерживались историки К. Радек, М.А. Молодцыгин и А.Я. Пономарев.

При этом Л.Д. Троцкий непосредственно принимал участие в боевых действиях, разработке стратегических планов. В своём автобиографическом труде «Моя жизнь» Л.Д. Троцкий три крупных военных компании, в которых он принимал непосредственное участие: противоборство с А.И. Деникиным; оборона Петрограда; польская компания [5, с. 150]. К ним стоит добавить и разгром А.В. Колчака.

© Калашникова Е.Д., 2023

Второй эпизод, ярко иллюстрирующий деятельность Л.Д. Троцкого, связан с его участием в обороне Петрограда осенью 1919 г. Существовала позиция, что В.И. Ленин считал, что Петроград стоит сдать Н.Н. Юденичу. Это обосновывалось необходимость переброса основных сил к Туле для борьбы с А.И. Деникиным. Л.Д. Троцкий же, в противовес В.И. Ленину, выступал за бескомпромиссную оборону Петрограда. СРКО, Главное командование Красной армии, а также партийные и советские органы города, учитывая напряженную ситуацию на фронте, приняли позицию Л.Д. Троцкого, действуя согласно его плану. Благодаря чему удалось оттеснить Юденича от Петрограда, так же было разрешено не просто преследование приверженцев белого движения, а их фактического уничтожения. Достигнув своей цели, Л.Д. Троцкий вернулся в Москву, где председатель ВЦИК, М.И. Калинин, торжественно вручил ему орден Красного Знамени.

Таким образом, личность Л.Д. Троцкого формировалась в условиях чрезвычайных вызовов истории – войны и революции, что сказалось на нем как на государственном политическом деятеле.

Литература

1. Васецкий Н.А. Троцкий: опыт политической биографии. М.: Республика, 1992.
2. Кузьмин В.А. «Революционная дипломатия» Л.Д. Троцкого (1917–1918) // Историко-педагогические чтения. 2017. № 21-2. С. 110–130.
3. Соборнов П.Е. Государственно-правовые воззрения Льва Давыдовича Троцкого и их роль в становлении советского государства (октябрь 1917 г. – начало 1920-х гг.) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 1. [Электронный ресурс]. URL: http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Sobornov.pdf (дата обращения: 16.01.2023).
4. Третьяк Д.В., Болотова Е.Ю. Реорганизация системы социального обеспечения военнослужащих в первые годы советской власти // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания. [Электронный ресурс]. 2022. № 6(83). С. 21–25. URL: http://grani.vspu.ru/publics/get?hash=9a816709052f9002744386a3e0dd2eff (дата обращения: 16.01.2023).
5. Троцкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиогр. / [Вступ. ст. В.Т. Агалакова; Примеч. О.Л. Воронина, Г.А. Вендриха]. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992.

EKATERINA KALASHNIKOVA
Volgograd State-Socio Pedagogical University

L.D. TROTSKIY IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR

The article deals with the activity of L.D. Trotskiy in the years of the Civil War as one of the leaders of the Russian Soviet Federative Socialistic Republic. There is analyzed its policy at the position of the first People's Commissariat of Foreign Affairs, the People's Commissar of Military and Marine Affairs and the chairman of the Revolutionary Military Council.

Key words: *L.D. Trotskiy, the Civil War, arranger and first commander-in-chief of the Workers' and Peasants' Red Army, Red Army, People's Commissariat of Foreign Affairs, People's Commissar of Military and Marine Affairs, the Red Terror, treaty of Brest-Litovsk.*

© Калашникова Е.Д., 2023

УДК 93/94

Д.А. КИРИЛЛОВ
(mitya.kirillov.02@bk.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НАПРАВЛЕНИЯ В НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.*

Представлен краткий анализ различных существующих направлений и классификаций новейшей отечественной историографии Великой Российской революции 1917 г. Особое внимание уделяется классификации Н.Д. Ерофеева, которая выделена им по идейно-теоретическому признаку. На основе данной классификации мы рассмотрели все три направления, выделенные автором (либеральное, консервативное, социалистическое) и кратко охарактеризовали каждое из них.

Ключевые слова: *революция, классификация, отечественная историография, либеральное направление, консервативное направление, социалистическое направление.*

«Изучение русской революции 1917 г. в отечественной историографии началось еще до того, как она завершилась, и прошло через ряд этапов» [6, с. 92] отмечает Н.Д. Ерофеев. Начиная с 1980-х годов XX в., начался поиск новых методологических подходов к изучению Русской революции 1917 г. Однако советские парадигмы и трактовка отечественной историографии Русской революции марксистско-ленинскими догматами все же преобладало в науке. После развала СССР многие историки, специализирующиеся в области изучения Революции 1917 г., отказались от марксистской методологии. «В новой ситуации, интересы исследователей стали быстро перемещаться с истории Октябрьской революции ко всему спектру произошедших в 1917 г. событий» [21, с. 15] – пишет В.И. Меньковский. Однако все это на рубеже веков привело к тому, что выводы о случайности революции были недостаточно обоснованы. Через некоторое время ученые были вынуждены отказаться от данной интерпретации. «Наоборот, обозначился поворот к глубокому научному анализу феномена русской революции. Рост профессионального интереса к истории 1917 г., а также открытие широкого доступа в архивы не могли не привести к введению в научный оборот новых источников» [Там же]. Среди них особо выделяются не относящиеся к большевикам мемуары очевидцев революционных событий. Изучение и использование их в Советском союзе было невозможно ввиду идеологических причин.

«90-е гг. XX – первые годы XXI в. стали временем глубокого и всестороннего изучения истории 1917 г. Поиски исторической истины и стремление к объективному освещению происходивших событий, опирающиеся на все возрастающий комплекс источников разных видов, привели к качественному росту исследований по данной теме» [21, с. 17]. Необходимо отметить, что в современной историографии русской революции 1917 г. приоритетными стали темы, которые ранее были недостаточно или вовсе неизученными. Н.Д. Ерофеев выделяет 6 таких объемных тем: ««Николай II и царская фамилия», «Антибольшевистское движение», «Г.Е. Распутин», «Масоны», «Быт, культура, самосознание, менталитет населения»» [6, с. 94].

Широкий спектр различных направлений и течений отличает современную историографию от советской. По своей структуре и содержанию современная историография стала плюралистической. Отсюда и появляются упомянутые выше направления и течения. Однако отметим, что «общепринятой систематизации существующего в ней разномыслия пока не имеется» [Там же, с. 95]. Нашему вниманию представлены пять классификаций современной историографии Русской революции:

1. «По признаку отношения представителей направлений и течений к марксизму и коммунизму». Исходя из этих оснований для классификации, А.Н. Сахаров выделил три направления: либерально-коммунистическое, ортодоксально-марксистское, антимарксистское [19, с. 740]. К первому направлению он относил тех историков, которые продолжали в своих трудах руководствоваться мар-

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Кириллов Д.А., 2023

ксистско-ленинской методологией. Представителей второго направления А.Н. Сахаров характеризует как традиционно советских, труды которых исходили от интересов политической верхушки. В третье направление он включал тех историков, которые полностью отрицали марксизм как метод познания и брали за образцы достижения дореволюционной отечественной, а также западной историографии.

Однако спустя некоторое время, в 2002 г., А.Н. Сахаров несколько скорректировал свою классификацию, выделив при этом также три направления новейшей отечественной историографии, но теперь уже: либерально-коммунистическое, консервативно-сталинское, радикально-антикоммунистическое [18, с. 8]. К первому направлению А.Н. Сахаров относил тех историков, которые верны либерально-коммунистическим взглядам. Консервативно-сталинское направление, по мнению автора классификации, наполнено догмами в трудах историков. Представители третьего направления, являясь сторонниками радикальных антикоммунистических воззрений, негативно относятся к идеям коммунизма в целом.

С.В. Кулешов выделяет четыре направления. Представители первого направления продолжают защищать социалистическую революцию; Представители второго критикуют большевистский вариант революции, но не саму революцию; третьи – негативно оценивают революцию и ее последствия; четвертые – идеализируют дореволюционную монархию и связывают причины революции с масонским заговором [11, с. 110].

2. По степени классификации документальной обеспеченности работ. Автором данной классификации стал В. Козлов. По его мнению, существует минимум пять исторических направлений описания революции 1917 г.: традиционное, публицистическое, драматургическое, церковное, документальное. К первому направлению В. Козлов относит те работы, которые основываются на основе достоверных фактов. Представители второго направления апеллируют малодостоверными фактами. Их работы сводятся к погоне за сенсационными событиями. Что касается драматургического направления, то представители «в прошлом видят не жизнь, а театральное представление» [6, с. 94]. Четвертое направление культивируется церковными деятелями, связывающими все беды России с петровскими реформами. Представители пятого направления познают прошлое через документы [10, с. 7].

3. Классификация по идейно-теоретическому и социально-политическому признакам. «При такой классификации принимается во внимание не только отношение историков к марксизму и коммунизму, но и их идеалы, теория и методология познания, их ответы на вопросы о случайности или закономерности революции, о ее роли и значении в истории страны» [6, с. 95]. Исходя из этого, Н.Д. Ерофеев выделят три направления в новейшей отечественной историографии русской революции 1917 г.: либеральное, консервативное, социалистическое.

Таким образом, из всего многообразия классификаций направлений в отечественной историографии русской революции общепринятой систематизации разномыслия пока нет, поскольку есть разные основания для классификаций.

Как говорилось раннее, с 90-х годов XX в. началось всестороннее изучение революции 1917 г. «Анализ современной отечественной историографии русской революции 1917 г. даже на уровне наименований ее работ, позволяет заключить, что в ней произошла та же «смена вех», что и в современной отечественной историографии Великой Французской революции» [Там же, с. 94]. Н.Д. Ерофеев имеет в виду, что русская революция 1917 г. исследуется теперь «сверху» и «справа», а не как в советское время «снизу» и «слева». Итак, изучение русской революции 1917 г. «переносится в сторону противоположную той, что была в советское время» [Там же, с. 95].

Основной оплот современной отечественной историографии русской революции 1917 г. состоит из исследований историков либерального направления. «Историки либералы не признают самобытности России. Они считают, что Россия – европейское государство, которое развивается по западному пути. Представители данного направления идеализируют конституционный строй в виде конституционной монархии или же республики» [Там же, с. 96]. Яркими представителями либерального

© Кириллов Д.А., 2023

направления являются следующие историки: П.В. Булдаков [1], В.П. Волобуев [3, 4], Р.Ф. Ганелин [5], М.Д. Карпачев [7], В.В. Поликарпов [16, 17], А.И. Серков [20], А.В. Шубин [22, 23], и др.

В целом представители либерального направления признают причинную обусловленность и закономерность революции. Доказывая данный тезис, рассмотрим работу Р.Ф. Ганелина [5]. Он пишет: «Не будет преувеличением считать, что происшедшее в Международный день работниц, в четверг 23 февраля, явилось неожиданностью для всех, включая представителей революционных организаций и демократов различного толка…» [Там же, с. 466]. Однако он отмечает, что в Петрограде к моменту революции было несколько заговорщических кружков. Один из них – возглавляемый А.И. Гучковым. В него входили: П.Н. Милюков, М.И. Терещенко, М.В. Родзянко и др. Главная их цель – с помощью офицеров заменить Николая II на престоле его сыном при регентстве вел. кн. Михаила Александровича. Также Р.Ф. Ганелин отмечает, что у заговорщиков существовал план дворцового переворота в пользу вел. кн. Николая Николаевича [Там же, с. 466–468]. Далее ученый в своей работе задает вполне логичный вопрос: «Имела ли заговорщическая деятельность отношение к происхождению революционного взрыва, положившего ей конец?» [Там же, с. 467] Основываясь на сообщениях революционного деятеля Н.И. Иорданского (рассказ о заговоре промышленников с офицерами), автор приходит к выводу, что, действительно, заговорщическая деятельность имела отношение к происхождению «революционного взрыва». Проанализировав воспоминания участников революционных событий, Р.Ф. Ганелин приходит к выводу, что революция была закономерна. И во многом эта закономерность обуславливается наличием радикальной оппозиции, которая активно помышляла об революционных идеях.

Историки либерального толка преимущественно эволюционисты. «...они отрицают революцию как средство эффективного решения политических и социальных проблем, ищут причины революции главном образом в политической сфере» [6, с. 96] – заметил Н.Д. Ерофеев. Перейдем к исследованиям П.В. Волобуева и В.П. Булдакова. П.В. Волобуева многие поистине считают основоположником нового направления в отечественной историографии. Он один из первых российских историков, который начал рассматривать Октябрьскую революцию не с позиций формационного подхода. В этом и заключалась новизна его исследований в начале 90-х годов XX в. 2 сентября 1995 г. на XVIII Международном конгрессе исторических наук выступили с совместном докладом П.В. Волобуев и В.П. Булдаков, в котором прозвучали основные моменты изучения Октябрьской революции. Ученые отметили появление новой историографической ситуации в государстве, благодаря которой появилась возможность отказаться от идеологизации и политизации Октябрьской революции [4, с. 28]. На основании данного тезиса ученые выделили основные предпосылки Октябрьской революции. Особое внимание историки уделяли политическим причинам, среди них: ограниченность реформ либерально-оппозиционного общества. «Их реформаторство лишь провоцировало нетерпение и радикализм народных низов» [4, с. 29]; Воздействие Мировой войны, в ходе которой социалистические идеи превратились «в едва ли не главный компонент сознания масс» [Там же]. Подытоживая, историки заявили, что «Революция, сколь грязными и трагичными ни выглядели бы ее страницы, все же остается жизнеутверждающим актом, как и рождение всего нового» [4, с. 37]. Однако данное высказывание ученых несколько противоречит мнению Н.Д. Ерофеева, который писал о том, что историки либералы «отрицают революцию как средство эффективного решения политических и социальных проблем» [6, с. 96]. Как мы видим, П.В. Волобуев и В.П. Булдаков наоборот отмечают эффективность революции, которая порождает что-то новое, дающее толчок для развития. Это лишь только подтверждает сложность для классификации. Тем не менее, исследования историков, которые они подытожили докладом на конференции, относятся к либеральному направлению, поскольку: П.В. Волобуевым и В.П. Булдаковым не отрицается неизбежность и закономерность революции и для них революция не является катастрофой (Эти признаки присущи представителям консервативного направления). Также историки явно не идеализируют социализм, что характерно, в первую очередь, для социалистического направления [8].

© Кириллов Д.А., 2023

«Определяющей чертой консервативного направления является вера в особый исторический путь развития России» [6, с. 95] – пишет Н.Д Ерофеев. Представители консервативного направления идеализируют дореволюционную, патриархальную монархическую Россию. Для них революция – катастрофа, которая погубила империю. Ярким и классическим представителем данного направления новейшей отечественной историографии является П.В. Мультатули [13, 14]. Его исследования во многом посвящены заговорам против императора Николая II и в целом против монархии, причем как внутри государства (историком отмечается заговоры ставки верховного главнокомандования, заговора Думской оппозиции и т. д.), так и внешне (заговор против монархии на Западе, при активном участии посла Франции в Петрограде Ж.-М. Палеолога и др. лиц). Историк отмечает: «Так называемое отречение Императора Николая II от престола в феврале 1917 года явилось результатом хорошо спланированного государственного переворота» [14, с. 12]. Революция, по его мнению, не носила стихийный характер, а была четко организована. Однако в отличие от его оппонентов – представителей либерального направления, (которые в большинстве своем также отмечают наличие не стихийности, а предопределенности революции) отрицает ее закономерность: «Все хотели освободиться от царской власти. Но каковой будет власть новая, никто не думал» [Там же, с. 14]. Историк также приводит слова И.Л. Соловенича, которые иллюстрируют отношение П.В. Мультатули к оценкам революции: «Они были счастливы – эти стада. Если бы им кто-нибудь тогда стал говорить, что в ближайшую треть века за пьяные дни 1917 г. они заплатят десятками миллионов жизней, десятками лет голода и террора, новыми войнами и гражданскими и мировыми, полным опустошением половины России, – пьяные люди приняли бы голос трезвого за форменное безумие» [Там же, с. 17].

Историки консерваторы, объясняют корни революции, зачастую «как заговор мировой и отечественной масонской закулисы» [6, с. 98]. Перейдем к работе О.А. Платонова. «Все свидетели событий февраля 1917 года отмечают удивительно организованный характер революционных беспорядков, начавшихся сразу же после отъезда Царя из Петрограда» [15, с. 270] – отмечает исследователь. О.А. Платонов отрицает тот факт, что революционными событиями могли руководить члены различных партий, или вовсе Государственная Дума. Он считает, что вплоть до 27 февраля данными событиями руководили «некие тайные силы», которым огласка была не нужна. Автор отмечает две таких тайных силы – либерально-масонское подполье и германо-большевистский (диверсионно-шпионский) альянс. Причем О.А. Платонов утверждает, что беспорядками руководил германо-большевистский альянс, поскольку Родзянко – председатель Гос. Думы примыкал к либерально-масонскому подполью, а он утверждал, что подготовка революционных беспорядков осуществлялась Исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов, который действовал по заранее обдуманному плану, выдвигая вперед Государственную Думу как бы в виде народного революционного знамени. По всей видимости, председатель Гос. Думы не учел тот факт, что Исполком Совета рабочих депутатов появился 27 февраля. А значит, деятельность Исполкома в организациях беспорядков рассматриваться не может, как и деятельность либерально-масонского подполья, поскольку сам Родзянко к нему и примыкал. Такой видный политический деятель вряд ли бы был не осведомлен, что беспорядки были организованны его масонским подпольем. Значит, беспорядками руководили представители германо-большевистского альянса. К такому выводу приходит О.А. Платонов.

«Историки социалистической ориентации исходят из идеала социализма» [6, с. 96]. Они считают революцию закономерным событием, которая благоприятна повлияла на дальнейшую историю государства. Причем исследователей социалистов следует разделить на два крупных течения: историки, продолжающие придерживаться ортодоксии; историки социал-реформистских воззрений, которые считали, что вопрос о власти можно было решить мирно без применения оружия, путем консенсуса между социалистическими партиями. Рассмотрим каждое течение отдельно.

В 1997 г. вышел юбилейный сборник статей левых историков и обществоведов, посвященный 80-летию Октябрьской революции [2]. Среди авторов: И.П. Осадчий, П.А. Голуб, Ю.К. Плетников, Ю. Ермалавичус, И. Комиссаров. В целом, этих авторов объединяет приверженность к социа-

© Кириллов Д.А., 2023

листическим ориентациям, причем в ортодоксальных формах: они либо намеренно приуменьшают события февраля 1917 г., либо вовсе никак их не оценивают. Октябрь они называют Великим событием, питая особый наивный интерес к большевикам. Почти в каждой статье этого сборника исследователи, подобно историкам советской науки отсылаются к т. н. первоисточникам марксизма – работам К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина [8]. Обратимся к статье И.П. Осадчиго «В.И. Ленин об условиях победы социалистической революции и построения социализма в одной стране» [2, с. 3–21]. В рамках нашего исследования мы подвели подсчет, с целью выявления количественного показателя следующих фамилий: К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин в работе И.П. Осадчиго. Вот к каким выводам мы пришли: К. Маркс был упомянут в статье 4 раза, Ф. Энгельс – 2, В.И. Ленин – 51. Даже не смотря на тот факт, что работа была посвящена В.И. Ленину, историк сознательно не используют другие источники, а лишь отсылается к первоисточникам марксизма. Это лишь подчеркивает, что И.П. Осадчий на рубеже XX–XXI в. был приверженцем формационного подхода в классической советской форме с присущими элементами ортодоксии. На данный момент это противоречит принципу историзма.

Под другим углом смотрят на формационный подход историки социал-реформистских воззрений. Рассмотрим материалы конференции, посвященной 80-летию революции 1917 г., которая проходила в Новгороде [12]. Там говорилось о том, что в современных реалиях радикальный формационный подход невозможен, однако он не утратил своего научного значения. Данный подход должен рассматриваться в единой системе с цивилизационным и эпохальным подходами. Следует, историки социал-реформистских воззрений в своих исследованиях не будут столь догматичны.

Таким образом, новейшая отечественная историография Великой Российской революции 1917 г. существенно изменилась в сравнении с предшествующей советской историографией. Главным образом – в настоящее время отсутствует единая идеология, не позволяющая плюрализму в исторической среде. «Однако, тем не менее, у целого ряда историков, появилась тенденция идеализировать монархический строй Российской империи, что тоже можно отнести к определенным догматам» [9, с. 63] (исходя из классификации Н.Д. Ерофеева работы таких историков относятся к консервативному направлению). Тем не менее, на данный момент плюралистическая отечественная историография революции 1917 г. не систематизирована. Принимавшиеся попытки систематизировать работы ученых-специалистов в данной области сводились к тому, что многие разработанные классификации основывались главным образом на отношении историков к марксизму и коммунизму. На наш взгляд, при таком подходе работы многих историков останутся без внимания.

Литература

1. Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию: Россия, 1914–1917 гг. М.: Новый хронограф, 2015.
2. Великий Октябрь: Уроки истории и современность. М.: Былина, 1997.
3. Волобуев П.В. Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М.: Политиздат, 1991.
4. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 28–38.
5. Ганелин Р.Ш. В России двадцатого века. Статьи разных лет. М.: Новый хронограф, 2014.
6. Ерофеев Н.Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92–109.
7. Карпачев М.Д. Истоки российской революции: Легенды и реальность: моногр. М.: Мысль, 1990.
8. Кириллов Д.А. Взгляд на Октябрьскую революцию в юбилейные годы конца XX–XXI вв. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 3(44). С. 57–61. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1656942113.pdf (дата обращения: 17.12.2022).
9. Кириллов Д.А. Основные проблемы новейшей Отечественной историографии Февральской революции 1917 года // Студен. электрон. журнал СтРИЖ. 2021. № 3(38). С. 59–64. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1623321107.pdf (дата обращения: 17.12.2022).
10. Козлов В. Октябрь без тайн // Российская газета XL. 2007. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rg.ru/2007/11/07/myths.html (дата обращения 15.11.2022).
11. Кулешов С.В. Размышления о революции // Отечественная история. 1996. № 5. С. 110–131.
12. Куликов М.И. Октябрь 1917 г. Метаморфозы мировой цивилизации (Постановка проблемы) // 1917-й. Метаморфозы революционной идеи и политическая практика их воплощения: материалы науч. конф., посвященной 80-летию Февральской и Октябрьской революций в России. (4 нояб. 1997 г.) / [редкол.: Чуйкова Т.Б. (ред.-сост.) и др.]. Новгород: Кириллица, 1998.

© Кириллов Д.А., 2023

13. Мультатули П.В. Император Николай II и заговор 17-го года. Как свергали монархию в России. М.: Вече, 2013.
14. Мультатули П.В. Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II. М.: Астрель, 2012.
15. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–2000. 3-е изд., исправ. и допол. М.: Русский Вестник, 2000.
16. Поликарпов Владимир Васильевич На пути к 1917 году: драма русского общественного самосознания // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2017. № 5. С. 170–191.
17. Поликарпов В.В. Военная промышленность России начала XX в. В историческом разрезе // «Вопросы истории». Политическая концептология. 2014. № 2. С. 182–213.
18. Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3–20.
19. Сахаров А.Н. Отечественная историография: западные оценки и наша реальность // Россия в XX веке. Историки мира спорят: сб. ст. М.: Наука, 1994. С. 154–168.
20. Серков А.И. Первые шаги русского масонства в изгнании (1917–1924) // Исторический союз русских лож: современные российские масоны об истории и о себе: сб. ст. и документов. СПб.: ООО «Агентство «Информ. ресурсы»», 2011. С. 23–33.
21. Современная российская историография новейшей истории России и истории СССР: учебно-справочное пособие / В.И. Меньковский, О.А. Яновский, О.В. Бригадина [и др.] / под. ред. В.И. Меньковского. Мн.: РИВШ, 2006.
22. Шубин А.В. 1918 год. Революция кровью омытая. М.: Академический проект, 2019.
23. Шубин А.В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М.: Родина-медиа, 2014.

DMITRIY KIRILLOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE DIRECTIONS OF THE NEWEST NATIVE HISTORIOGRAPHY OF THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION IN 1917

The article deals with the brief analysis of the different existed directions and classifications of the newest national historiography of the Great Russian Revolution in 1917. There is emphasized the classification of N.D. Erofeev by the ideologic and theoretical trait. On the basis of this classification we considered three directions, revealed by the author (liberal, conservative and socialistic) and characterized them briefly.

Key words: *revolution, classification, native historiography, liberal direction, conservative direction, socialistic direction.*

© Кириллов Д.А., 2023

УДК 902

П.В. МАЗНИЧЕНКО
(maznichenko.04@bk.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

«ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ВЕНЕРЫ»: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ*

Анализируется взгляд ученых-археологов, а также других специалистов разных областей по вопросу происхождения и назначения Венер палеолита. Проводится сравнение отечественных и зарубежных теорий в контексте рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: *Палеолитические Венеры, археология, каменный век, первобытная магия, культ.*

В настоящее время вопрос, связанный с изучением Палеолитических Венер, по-прежнему является актуальным, т. к. не решен самый главный аспект – в научной среде нет единого мнения о происхождении и назначении данного артефакта.

Целью данной работы является выделение основных научных теорий о происхождении и назначении Палеолитических Венер.

Для достижения поставленной цели представляется важным решить следующие задачи: изучить разные точки зрения специалистов о назначении артефакта, проследить эволюцию взглядов ученых, определить позицию отечественных археологов.

Чтобы дать определение «Палеолитической Венере», обратимся к сведениям Большой Российской энциклопедии: «Венеры палеолита» – «условное название женских статуэток верхнего палеолита из бивня мамонта, камня, обожжённой глины (4–17 см)» [3]. На данный момент известно более 200 Венер палеолита, преимущественно из Европы. Однако местонахождения находок простираются вплоть до Иркутской области. Таким образом, ареал обнаружения мы можем очертить от Пиренеев до Байкала.

Первые статуэтки с изображением женщин, которые относятся к эпохе верхнего палеолита, были обнаружены маркизом де Вибре в Ложери-Бас в 1864 г. на юго-западе Франции. В 1894 г. найденная Эдуардом Пьеттом «Венера Брассемпуйская» стала ещё одним признанным экземпляром подобных фигурок. В 1908 г. во время раскопок в долине Дуная была найдена «Венера Виллендорфская». Практически все изображенные женщины обнажены, только на некоторых имеются ленты, ремешки, а в исключительных случаях верхняя одежда. Именно по этой причине фигурки и получили название, связанное с богиней античности – «Венера» [9, с. 67].

Погружение в данную тематику позволило нам вычленить несколько точек зрения о назначении Палеолитических Венер. В европейской литературе с конца XIX в. существует теория, которая определяет в данных женских статуэтках отражение «эстетического идеала» людей каменного века. По мнению антрополога Дэйл Гэтри, «палеолитическое искусство не носило магического характера, оно служило тем же целям, что и реалистичные фотографии в современном мире» [Там же, с. 69].

Схожую точку зрения выдвинул Эдвард Пьетт: «Статуэтки отразили знакомство европеоидов с представительницами негроидной расы, о чем говорит стеатопигия» [Там же, с. 70]. Именно эта особенность характерна для женщин койсанской расы, а именно – бушменов и готтентотов. Однако расовая теория Пьетта не нашла распространения среди ученых и утратила свои позиции уже к началу XX в. Наравне с расовой теорией стоит и теория видовая. Этнограф-африканист П.А. Куценков, пытаясь объяснить причины наличия эротики в творчестве людей эпохи верхнего палеолита, предположил, что «минимум часть Венер изображает неандертальцев, т. е. женщин другого биологического вида, возможно, сосуществовавших с Homo Sapiens» [Там же, с. 71]. Существует версия замены реальной натуры ее изображением. Она была выдвинута психологом В.И. Искриным. Речь в ней идет о внутривидовых отношениях. По мнению исследователя, статуэтка – это символ отказа от сексуальной связи женщины

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Мазниченко П.В., 2023

с мужчиной. «Заменитель натуры куклой вручала женщина, чтобы снять у несостоявшегося партнера психологическое напряжение и агрессию. Однако широкого распространения среди других ученых эта версия не получила» [9, с. 70].

Советский археолог Н.Д. Праслов предлагал видеть в палеолитических Венерах изображения вполне конкретных людей. Эту версию высказала и А. Кучинська-Зоник: статуэтки, по её мнению, были портретами реальных женщин, считавшихся идеалами красоты [10]. «Фигурки изображают реальных женщин южноафриканской расы», – писала в своей работе «Верхнепалеолитические Венеры: взгляд антрополога» Е.Л. Воронцова [4, с. 1] Лерой Макдермотт выдвинул теорию о назначении статуэток как палеолитического «сэлфи». По мнению ученого, «женщины палеолита изображали сами себя, т. к. зеркал не было, им приходилось создавать фигурки и осматривать свое тело. Именно поэтому на автопортретах отсутствует лицо и искажены пропорции тела» [9, с. 80].

Изложенная в статьях И.В. Шмидт гипотеза повествует о том, что древних скульпторов не привлекали ни эротизм, ни эстетика, и даже не деторождение. Им было важно пограничное состояние – беременность [11]. А.А. Чубур отмечал, «что далеко не все статуэтки изображают беременных женщин, но в рамках предложенной концепции и этому может быть найдено объяснение» [9, с. 71]. В рамках схожей позиции выступал и А.П. Окладников в книге «Утро искусства»: «Очень вероятно, что, вырезая статуэтку с преувеличенно большим разбухшим животом, древний мастер имел вначале перед собой живую модель: женщину-мать, на одном из последних месяцев беременности. Но на этой основе он создал характерный обобщенный образ, который с предельной выразительностью, концентрированно фиксировал одну черту, одну мысль: мысль о плодородии, о чудесной производительной силе женщины-матери» [6, с. 74].

Теории о том, что статуэтки были изображением женщины-матери, придерживался и советский палеолитовед П.П. Ефименко. Он полагал, что образ женщины является центральным в искусстве первобытного общества, считал его подтверждением материнско-родовой организации социума и «женского культа», который вызван огромной ролью женщины в жизни первобытной общины, а также в продлении человеческого рода [9, с. 73]. Согласилась с ним и искусствовед Н.А. Дмитриева: «Палеолитическая Венера... – сосуд плодородия, и ничего сверх этого» [5, с. 13]. Она отмечала, что именно по этой причине многие Венеры лишены лиц, мастера «лицо не интересовало, вероятно, просто не осознавалось как предмет, достойный изображения» [Там же].

С.А. Токарев считал, что палеолитические скульптуры олицетворяли семейных духов, «хозяек очага». «Для многих народов, сохранивших пережитки родового быта, – писал Сергей Александрович, – характерны религиозное почитание родового и семейного очага как средоточия и материального воплощения жизни рода, семьи, и олицетворение очага в образе его хозяйки» [8, с. 12]. Из этого следует, что женские статуэтки эпохи палеолита связаны с культом плодородия, были культовыми предметами, талисманами и святыней жителей палеолитических поселений.

О важном их значении в жизни людей верхнего палеолита можно судить по условиям, в которых были обнаружены многие статуэтки при раскопках. Обычно они заботливо укрыты в ямах-кладовках и защищены явно намеренно положенными рядом с ними костями. Они нередко располагаются в центре жилищ, возле очагов [6]. Схожей точки зрения придерживается С.Н. Замятнин. Он полагал, что женщины принимали участие в «мистериях», предварявших охоту. Женские изображения, наряду с изображениями животных, играли роль деталей магического обряда. В действительности, уходя от идеи «Матери-богини» он пришел к версии «Хозяйки природы». Однако и эта гипотеза оказалась слабо подкреплена этнографическими аналогиями [9, с. 72].

По мнению специалиста по первобытному искусству А. Абрамовой, которая предложила несколько гипотез о Матери-Богине и об охотничьей магии, «Венеры» имели только культовый подтекст, магическое назначение. Это, по мнению исследовательницы, был обобщенный образ матери и женщины-хозяйки стихийных сил природы, от обилия которых зависели благополучие и жизнь общины. Позже З.А. Абрамова уже не придавала фигуркам такого всеобъемлющего сакрального значения, уверяя,

© Мазниченко П.В., 2023

что «искусство малых форм носит бытовой, «домашний» характер, в нем нет ничего мифологического» [2, с. 24].

Теорию З.А. Абрамовой опровергала Патриция Райс, которая, после знакомства со 188 статуэтками разделила их по строению тела на четыре возрастные группы: 1) дорепродуктивная, 2) репродуктивная (беременные), 3) репродуктивная (небеременные), 4) пожилые [9, с. 74]. Следовательно, статуэтки изображают женщин всех возрастов, а не только беременных и матерей, что уже не укладывается в концепцию Матери-Богини.

Таким образом, теологическое толкование «Венер» как Первоматери в чистом виде в настоящее время для специалистов является лишь достоянием историографии. Культ «Матери-богини», как вариация культа плодородия, характерного для аграрных обществ, в палеолите отсутствовал или находился на начальной стадии, занимая второстепенное положение [Там же].

С первобытной магией связана ещё одна теория: основываясь на изображенных в гроте Лоссель двух полных обнаженных женщин, одна из которых держит в руке рог, К. Шуххардт предположил, что палеолитические Венеры – это изображение жриц, проводящих обряды [Там же]. А. Кучинська-Зоник также высказывала предположение, что Венеры, возможно, – изображения жриц-шаманок [10].

Однако есть группа ученых, считающих статуэтки предметом самих обрядов, а не изображением того, кто это делал. Наличие у многих женских статуэток увеличенных частей тела Джон Хардинг объяснил паталогическим состоянием организма, а именно гигантомастией – гипертрофией груди, которую может вызывать гормональное нарушение, например, при беременности. По мнению Хардинга, фигурки применялись шаманами для лечения конкретной пациентки через симпатическую магию. Отсюда возможное портретное сходство. Профессиональный гинеколог Жан-Пьер Дюкар также анализировал статуэтки как «медицинский инструмент» шамана, который был в палеолите его собратом по профессии. Изучив статуэтки и антропологический материал, врач пришел к выводу, что граветтийское население не отличалось от современных женщин по антропометрическим показателям. По его мнению, исследованные им 23 статуэтки из памятников Франции действительно воспроизводят различные типы ожирения, которые сейчас известны медицине. Однако ни Хардинг, ни Дюкар, к сожалению, не смогли объяснить ни то, почему шаман лечил с помощью фигурок только гигантомастию, ни то, почему магическими «благами» лечили исключительно женщин, а мужчин оставлял без внимания [9, с. 75].

Перечисляя версии о назначении Палеолитических Венер, Сандра Сазелова, ссылаясь на отдаленные этнографические аналогии, указывала, что нельзя игнорировать версию их трактовки как игрушек или кукол [Там же, с. 79]. Продюсер и режиссер Иржи Свобода предложил свою версию о назначении статуэток: фигурки, по его мнению, использовали в качестве персонажей «кукольного театра» или театра теней [Там же, с. 80].

Палеолитические Венеры, найденные на территории России, имеют свои особенности, на основе которых ученые делают несколько иные выводы о их назначении. Так, у найденных в Бурети и Мальте женских статуэток в ногах имеются отверстия, показывающие, что их владельцы не расставались с этими фигурками и носили их как амулеты.

Картину намеренно разбитых статуэток наблюдал в Костенках I П.П. Ефименко, который полагал, что статуэтки были осквернены и разбиты врагами обитателей Костенковского поселения, желавшими таким образом причинить своим противникам как можно больше зла [6, с. 98]. Эта версия противоречит версии о разрушении статуэток после ухода женщины из общины.

Мальтийские Венеры, найденные на территории Иркутской области, полностью покрыты орнаментом в виде продольных насечек. По предположению А.П. Окладникова, так изображалась привычная для народов, проживающих в Сибири, меховая одежда. По представлению эскимосов, женщина могла возродиться мужчиной, а мужчина – женщиной. Куклы были не только игрушками, но и амулетами, переходившими от матери к дочери как залог плодовитости [Там же, с. 99].

© Мазниченко П.В., 2023

Палеолитические статуэтки, подобно эмэгендерам алтайцев или якутским кыс-тангара, могли изготовляться в случае смерти членов рода, девушек и женщин, обитавших в данном жилище как вместилище для их душ. Подобные изображения могли изготавливаться и в тех случаях, когда этого требовали особые обстоятельства. У долган, например, во время трудных родов шаман просил сделать из дерева изображение женщины-покровительницы. Далее шаман произносил над фигуркой необходимое заклинание, после чего изображение клали рядом с роженицей. Выздоровев, женщина должна была хранить свою покровительницу и обращаться к её помощи при следующих родах. Садясь за еду, она обязательно кормила ее, бросая ей маленькие кусочки пищи.

Неслучайно женские статуэтки в палеолите нередко находятся около очага, а по этнографическим данным дух очага часто имеет женский облик [6, с. 75].

В результате определения круга теорий о происхождении и назначении Палеолитических Венер удалось выявить многообразие точек зрения по этому вопросу не только ученых-археологов, но и специалистов самых разных областей научного знания. Выделенные версии, как правило, соотносятся с родом деятельности интерпретаторов. Окончательное решение данного вопроса не представляется возможным ввиду ограниченности материала из источников.

Литература

1. Абрамова З.А. Древнейший образ человека: Каталог по материалам палеолитического искусства Европы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010.

2. Абрамова З.А. Животное и человек в палеолитическом искусстве Европы // Труды ИИМК РАН. Т. 15. СПб.: Европейский дом, 2005. С. 24.

3. Венеры палеолита // Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/archeology/text/1907138?ysclid=lk8p1sni4m1099586 (дата обращения: 07.01.2023).

4. Воронцова Е.Л. Верхнепалеолитические Венеры: взгляд антрополога // Вестник Москов. ун-та. Сер. 23: Антропология. 2017. № 2. С. 122–132.

5. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. М.: АСТ-Пресс: Галарт, 2008.

6. Окладников А.П. Утро искусства. Л.: Искусство. Ленингр. отд-ние, 1967.

7. Праслов Н.Д. Об одной головке женской статуэтки из Хотылево 2 или К вопросу о портрете в палеолитическую эпоху // Деснинские древности: материалы межгос. науч. конф. памяти Ф.М. Заверняева. Брянск, 1995. С. 21–22.

8. Токарев С.А. К вопросу о значении женских изображений эпохи палеолита // Советская археология. 1961. № 2. С. 12–20.

9. Чубур А.А. «Венеры» палеолита: взгляд с четырех сторон // История. Общество. Политика. 2018. № 3(7). С. 67–83.

10. Чубур А.А. Рецензия на монографию: Aleksandra kuczyńska-zonik. Paleolityczna wenus. Górnopaleolityczne przedstawienia antripomorficzne z Europy środkowo-wschodniej. Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu rzezowskiego, 2014. 228 S. // История: факты и символы. 2019. № 2(19). С. 120–129.

11. Шмидт И.В. Архетип «плодородия» в изотекстах палеолита (к содержательности образов) // Памятники археологии и художественное творчество: материалы осеннего коллоквиума. Омск: Наука, 2011. С. 104–107.

POLINA MAZNICHENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

“PALEOLITHIC VENUS”: THE BASIC DIRECTIONS OF THE STUDY

The article deals with the analysis of the view of the archaeologists’ scientists and the other specialists of the different spheres, concerning the issue of the origin and role of the paleolithic Venus. There is conducted the comparison of the native and foreign theories in the context of the considered problem.

Key words: *paleolithic Venus, archeology, the Stone Age, primitive magic, cult.*

© Мазниченко П.В., 2023

УДК 902

А.В. МАСЛОВА
(alice.002@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВОЗМОЖНОСТИ 3D ПЕЧАТИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ НА БАЗЕ КВАНТОРИУМА ИМЕНИ В.С. ИЛЬИНА ФГБОУ ВО «ВГСПУ»*

Представлен результат исследования, проведенного Молодежным археологическим клубом «Легенда», 3D-печати отсканированной модели геммы на базе кванториума имени В.С. Ильина Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Ключевые слова: *3D-печать, гемма, кванториум, 3D-принтер ZENIT, напечатанная модель.*

В рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» [8] на базе школ и педагогических университетов создаются кванториумы, с целью обеспечения возможности детям получать качественное общее образование в условиях, отвечающих современным требованиям, независимо от места проживания ребенка, организации комплексного психолого-педагогического сопровождения участников образовательных отношений, а также с целью обеспечения возможности профессионального развития педагогических работников.

При поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, был создан кванториум В.С. Ильина на базе ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Молодежный археологический клуб «Легенда» ведет активную деятельность в кванториуме В.С. Ильина в рамках реализации нескольких проектов. Члены данного клуба смогли выделить основные преимущества и недостатки 3D-сканирования артефактов, благодаря реализации проекта «Использование 3D-сканера RangeVision в археологической деятельности» [3]. Результаты работы с 3D-сканером RangeVision позволили перейти на этап создания 3D-моделей археологических объектов с помощью 3D-печати.

Под 3D печатью автор работы подразумевает процесс изготовления физических объектов путем послойного наложения любого материала на основание в соответствии с виртуальной 3D-моделью.

Первую официальную 3D-печатную модель создал американец Чарльз Халл, а в 1986 г. ему одобрили патент на создание трехмерных объектов с помощью стереолитографии [4]. Более дешевый способ печати (FDM) появился в 1988 г. Его автором стал Скотт Крамп, который пытался с помощью клеевого пистолета создать игрушечную лягушку для своей дочери [Там же]. Так родилась идея FDM 3D-печати, технологии послойного наплавления пластикой нити, которая в основном используется при 3D печати в кванториумах.

Метод использования 3D-печати в археологической деятельности имеет ряд преимуществ. Во-первых, он позволяет реконструировать предмет, в случае его разрушения. Так, например, с помощью 3D-печати был отреставрирован памятник «Лев Аллат» в Пальмире [2]. Из этого вытекает и следующее преимущество – чтобы не разрушить предмет в своей исследовательской деятельности, можно будет для его изучения использовать копию. Так же используя копию уникального артефакта в образовательной деятельности у студентов или школьников, можно развивать осязательную память и использование репродукции археологического предмета поможет повысить познавательный интерес к науке.

Исследователи, занимающиеся созданием 3D-печатных моделей, отмечают высокую точность копии и ее соответствие оригиналу. Государственное управление охраны памятников земли Баден-Вюртемберг с помощью 3D-принтера создали копию уникального изделия ранней кельтской культуры – «Всадник из Унлингена» [1]. Для создания данной репродукции, исследователи использовали трехмерное рентгеновское сканирование и 3D-принтер со способом печати SLA (стереолитография),

* Работа выполнена под руководством Гущиной А.А., ст. лаборанта научно-исследовательской археологической лаборатории им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Маслова А.В., 2023

что позволило использовать особый материал для печати, а именно современный медно-оловянный сплав, по плотности и удельному весу близкий к материалу артефакта VIII–VII вв. до н. э. Выбор в пользу такого способа 3D-печати позволил создать копию всадника близкую по качеству к оригиналу. Другие наши коллеги из Шотландии смогли реконструировать утраченную гробницу короля Шотландии Роберта Брюса с помощью 3D-принтера [7]. При реконструкции исследователи опирались на исторические справки и чертежи похожих гробниц, а переносить знания на электронный носитель им помогали сотрудники цифрового дизайна. Готовую модель разделили на девять частей и для печати использовали 3D-принтер Objet30 Pro, способ печати SLA. Некоторые элементы модели были слишком хрупкими, поэтому они повредились во время печати. Команда приняла решение внести поправки на свои чертежи, что немного изменило образ конечной репродукции. В отличие от германских исследователей, у шотландцев был настольный офисный 3D-принтер, вероятно, поэтому он хуже справился со своей задачей.

В кванториуме В.С. Ильина установлены классические 3D-принтеры со способом печати FDM. Перед Молодежным археологическим клубом «Легенда» стояла задача изучить возможности работы с 3D-принтером ZENIT. Для этой цели была использована 3D-модель геммы.

Гемма из темно-фиолетового оникса была найдена в погребении 3 кургана 17 Курганного могильника Вербовский I в 2013 г. под руководством В.И. Мамонтова.

Гемма представляет собой овальную двухстороннюю немного плоскую бусину с резными изображениями (см. рис. 1).

Рис. 1. Оригинальная гемма

На одной стороне изображен греческий воин (воин-гоплит) с металлическим шлемом с лентой плюмажа, с круглым щитом, копьем и, вероятно, с коротким римским мечом (видна только нижняя часть ножен). Воин имеет прямой нос и просматриваются сжатые губы. На другой стороне геммы показана пантера, в пасти которой зажат трис с небольшой крестовиной с тремя зубцами в верхней части. Чуть ниже подвязаны две извивающиеся на ветру ленты [5]. Предполагается, что тирс принадлежит Дионису.

Гемма является уникальной находкой в Волго-Донских степях. Аналогичное изображение встречено только в г. Пеле, где на полу банкетного зала оно выложено техникой мозаикой [6].

Оригинал имеет сквозное отверстие через малые стороны по середине, на пластиковой копии отверстие было сделано в верхней части для удобства дальнейшего использования в повседневной жизни.

Цифровая копия геммы была получена в 2013 г. перед сдачей археологической коллекции в фонды ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей». Она и использовалась при 3D-печати.

© Маслова А.В., 2023

Копия геммы была напечатана с помощью технологии FDM на ZENIT (см. рис. 2).

Рис. 2. Копия геммы

В процессе сравнения пластиковой копии и оригинала были сделаны следующие выводы:

1. Размер оригинальной геммы весьма маленький, поэтому было принято решение немного увеличить копию. Такое решение было связано с тем, что предполагалось, что 3D-принтер ZENIT не сможет напечатать маленькие детали на изображениях геммы.

2. В процессе подготовки к печати возникла трудность подбора цвета пластика, т. к. глубокий темно-фиолетовый цвет существует не во всех палитрах производителей пластика. В связи с этим был выбран цвет, который более доступен для печати и был в наличии в кванториуме. Отсюда вытекает недостаток 3D-печати археологических предметов в кванториуме В.С. Ильина – невозможность подобрать идентичный цвет оригинальной находки.

3. Оригинал геммы отполирован и очень гладкий, на копии в свою очередь видны наслоения пластика, что требует дополнительной обработки.

4. 3D-скан геммы был разделен пополам для удобства печати, т. к. одну из сторон необходимо было бы печатать с поддержками и далее механически обрабатывать. Такая обработка могла бы нарушить вид геммы.

5. Изображения геммы были выполнены в технике резки, они очень тонкие и утонченные. 3D-принтер, к сожалению, не передает тонкости работы мастера и мелкие детали, т. к. слои были напечатаны толщиной 0,2 мм из-за особенностей 3D-принтера ZENIT.

Таким образом, мы можем говорить о «3D революции в археологии», т. к. появляются новые способы работы с артефактами и новый способ их документации. Используя 3D технологии можно продлить жизнь уникальным предметам и познакомить с ними более широкий круг людей. Главное для археологических целей нужно подобрать высоко точную технику, способную делать высоко детализированные модели. В процессе работы с данным 3D-оборудованием археолог может встретиться в том числе с такими трудностями, как высокая стоимость точных 3D-принтеров, поиск дополнительных кадров (специалистов в IT-сфере), долгосрочный поиск подходящей технологии печати под конкретный случай археологического предмета.

Работа Молодежного археологического клуба «Легенда» с 3D-техникой в кванториуме им. В.С. Ильина ФГБОУ ВО «ВГСПУ» будет продолжена, т. к. предстоит разработать собственную методику по использованию 3D-сканера и 3D-принтера в археологических исследованиях.

© Маслова А.В., 2023

Литература

1. Аддитивное производство в археологии // 3D today. [Электронный ресурс]. URL: https://3dtoday.ru/blogs/digispace/additive-manufacturing-in-archaeology (дата обращения: 19.05.2023).
2. Аддитивные технологии помогают восстанавливать разрушенные памятники Пальмиры // 3D today. [Электронный ресурс]. URL: https://3dtoday.ru/blogs/news3dtoday/additive-technologies-help-to-restore-the-destroyed-monuments-of-palmy (дата обращения: 19.05.2023).
3. Гущина А.А., Маслова А.В. Использование 3D-сканирования в археологии // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2023. № 2(85). С. 48–51. [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1683812087.pdf (дата обращения: 19.05.2023).
4. Кушнир Н.В., Кушнир А.В., Геращенко А.М. [и др.] 3D-принтеры: история и технологии трехмерной печати // Электрон. сетевой политематич. журнал «Научные труды КубГТУ». 2015. № 6. С. 147–155. [Электронный ресурс]. URL: https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0013/0470.pdf (дата обращения: 19.05.2023).
5. Мамонтов В.И. Отчет о работе Донской экспедиции научно-производственной лаборатории археологии и реставрации ВГСПУ в Волгоградской области в 2013 году. Волгоград, 2013 // Архив ИА РАН, Р-1.
6. Мамонтов В.И., Шинкарь О.А. Два сарматских погребения из курганного могильника Вербовский I // Нижневолжский археологический вестник. 2014. Вып. 14. С. 132–144.
7. Технология 3D-печати помогла восстановить разрушенную гробницу шотландского короля Роберта Брюса // 3D today. [Электронный ресурс]. URL: https://3dtoday.ru/blogs/news3dtoday/the-technology-of-3d-printing-has-helped-to-restore-the-destroyed-tomb (дата обращения: 19.05.2023).
8. Федеральный проект «Современная школа» // Минпросвещения России. [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/school/ (дата обращения: 21.07.2023).

ALISA MASLOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

POTENTIAL OF 3D PRINTING OF ARCHEOLOGICAL OBJECTS ON THE BASIS OF THE QUANTORIUM NAMED AFTER V.S. ILYIN OF VOLGOGRAD STATE SOCIO-PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The article deals with the result of the study of 3D printing of the scanned model of the gemma, conducted by the Youth archeological club "Legend", on the basis of the quantorium named after V.S. Ilyin of Volgograd State Socio-Pedagogical University.

Key words: *3D printing, gemma, quantorium, ZENIT 3D, printed model.*

© Маслова А.В., 2023

УДК 93/94

М.Н. МАТРЕННИКОВА
(matrennikovam@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

КИЕВСКИЕ КНЯЗЬЯ АСКОЛЬД И ДИР В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ*

Рассматриваются исследования отечественных историков, затрагивающие различные аспекты жизни и деятельности киевских князей Аскольда и Дира (вопросы об этнической принадлежности, социальном статусе и хронологии правления Аскольда и Дира, а также проблема идентификации правителей в качестве самостоятельных исторических личностей).

Ключевые слова: *историография, Аскольд, Дир, история России, Древняя Русь.*

Погружение в работы отечественных историков, изучающих ранний период истории нашего государства, позволил вычленить значительное количество дискуссионных вопросов относительно личностей Аскольда и Дира. По причине недостаточного количества источников, позволяющих наполнить содержанием изучаемую эпоху, остается немало «темных» пятен. Одним их первых на обсуждение был вынесен вопрос о возможности отождествления этих двух имен в деятельности одного человека или же двух самостоятельных правителей, которые по тем или иным причинам представляются в русских летописях в некой связке.

По мере развития исторической науки учеными выдвигались различные мнения относительного данного вопроса. В.Н. Татищев приводит следующую точку зрения: в летописи подразумевается, что это два разных человека, в действительности, по мнению историка, был только Аскольд. Аргументируется это тем, что имя Дир имеет сарматское происхождение со значением «пасынок», следовательно, Аскольд был «тирар», пасынок овдовевшей княгини Рюрика, тем самым можно сказать, что часть Дир употреблялась, как определение социального статуса Аскольда [11, с. 204–205]. Н.М. Карамзин напрямую этого вопроса не касается, однако говорит о том, что Аскольд и Дир основали одну из самодержавных областей на Юге России, следовательно, речь идет о двух различных правителях [1, с. 72–73]. С.М. Соловьев называет Аскольда и Дира дружинниками Рюрика, которые были недовольны проводимой им политикой, однако отождествления их ученым в работах встречено не было [10, с. 115]. В.О. Ключевский связывает Аскольда и Дира родственными узами, называя их братьями, которые находились на службе у Рюрика [2, с. 159].

К концу дореволюционного периода появляются и другие точки зрения о хронологии существования Аскольда и Дира, однако отождествление их в исторической мысли того периода не замечено. Так, А.А. Шахматов говорит о преемственности Аскольда и Дира, которые по хронологии правления идут друг за другом, а их одновременное убийство Олегом, согласно летописи, считает сомнительным известием, предполагая, что летописец тем самым пытался объяснить появление Олега в Киеве. Кроме того, ученый относит этих двух правителей к местной киевской династии, берущей свое начало от Кия и, соответственно, его братьев. Восстановив известия Древнейшего киевского свода, А.А. Шахматов приходит к выводу о том, что в данном своде не было упоминаний именно о приходе Аскольда и Дира в Киев с целью захвата власти, шла речь только о том, что они там княжили, соответственно, это дает основание для подтверждения историком версии о наличии местной династии князей в Киеве [15, с. 58–59]. А.Е. Пресняков высказывает сомнение в «парности» Аскольда и Дира, примечательно, что на основании сведений Повести временных лет, т. к. в летописи известия о гибели Аскольда и Дира упоминаются в единственном числе, что дает основание для их разграничения в принятой хронологии: Аскольд был предводителем похода на Византию в 860 г., а Дир был уже более поздним киевским правителем, который был убит в результате похода Олега на Киев, однако сам историк высказывается о «шаткости» этих оснований [7, с. 45].

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Матренникова М.Н., 2023

Мы видим, что первоначально российскими историками, за исключением В.Н. Татищева, который считал, что это один человек, не рассматривался вопрос о том, можно ли отождествлять Аскольда и Дира. Традиционно в работах историков того периода они идут «в связке», при этом, к примеру, у В.О. Ключевского внешняя политика этого периода рассматривается под началом Аскольда. Однако именно «киевский период» в историографии, относящийся к Аскольду и Диру, приписывается им двоим. После исследований А.А. Шахматова уже появляются сомнения об одновременном правлении, соправительстве Аскольда и Дира, выдвигаются мнения, что один являлся преемником другого.

Советская историография ознаменовала новый виток в рассматриваемом нами вопросе, однако большинство изученных в рамках данного исследования монографий советских историков так или иначе затрагивают или берут за основу разработки А.А. Шахматова. В.В. Мавродин считает, что Аскольд и Дир правили не одновременно. Первым правителем являлся Аскольд, правивший предположительно с 860 г., или ранее, по конец 60-х или начало 70-х годов IX в. Соответственно, его преемником был Дир, правление которого историк относит к 70–80-м годам IX в., а в летописи они были связаны лишь по принятой в те времени летописной традиции [5, с. 218]. М.Н. Тихомиров, проанализировав в своей работе сведения известных нам летописей, в том числе с упоминаниями работ А.А. Шахматова, пришел к выводу, что первоначальная повесть о начале Руси включала в себя рассказ об убийстве Аскольда и Дира, которые являлись наследниками Кия, основателя Киева, который вместе со своими братьями правил на этой территории, а после их смерти власть перешла к потомкам этого киевского рода. На это указывает формулировка в тексте летописи «род их». Таким образом, снова мы видим версию о том, что Аскольд и Дир были, вероятнее всего, братьями. Сравнительно позже в эту повесть был включен и рассказ о призвании варягов, а Аскольд и Дир стали дружинниками Рюрика, что породило противоречия в хронологии летописи, собственно, по словам М.Н. Тихомирова, можно заметить колебания летописца относительно происхождения Аскольда и Дира и его стремление показать их именно рядовыми варягами или дружинниками, а не представителями княжеского рода [12, с. 58]. Б.А. Рыбаков соглашается с версией А.А. Шахматова о том, что Аскольд и Дир являются братьями и представителями местной киевской династии, на которых эта династия оборвалась. Однако так же, как и А.Е. Пресняков, ученый упоминает о том, что в летописи, при описании деятельности этих правителей, их действия приводятся в единственном числе: это может навести на мысль о том, что имя Дир «искусственно присоединено» к Аскольду. Однако однозначных выводов в данной работе Б.А. Рыбаков не дает. Кроме того, он выдвигает теорию о том, что имя «Осколд», т. е. тот же Аскольд, восходит к праславянским формам и может иметь отношение к древним сколотам, которые жили во времена Геродота, однако сам историк эту теорию называет недоказуемой, хотя не отрицает, что при дальнейшем изучении происхождения имени Аскольд эта теория может подтвердиться [9, с. 307–308]. П.П. Толочко так же, как и Б.А. Рыбаков, соглашается с версией А.А. Шахматова. Оба ученых в своих трудах упоминают сведения польского историка XV в. Яна Длугоша, который называет Аскольда и Дира родными братьями и потомками Кия. Таким образом, как уже было сказано до этого, они были представителями местной киевской династии; поход Олега на Киев привел к смене правящей династии, тем самым называя это событие переворотом, что сыграло роль, в том числе, и в изменении роли самого Киева [13]. В своей работе «Древняя Русь» П.П. Толочко упоминает в дополнение этой версии, что братья Аскольд и Дир правили в разное время, развивая мысль о перевороте в Киеве и смене правящих династий, однако ко времени этого похода историк относит правление Аскольда, который стал жертвой не только Олега, но и местного боярства, что упоминается также в труде В.Н. Татищева [14, с. 21–24].

Таким образом, мы видим, что в советской историографии закрепилась традиция, которая приписывала Аскольда и Дира к княжескому роду, правившему в Киеве с самого основателя города, в основном, историки приходили к мнению, что Аскольд и Дир являлись братьями, на основании сведений летописца Яна Длугоша, и власть перешла от одного брата к другому. Присутствуют различные точки зрения относительно того, кто был последним: в основном в этом аспекте представляется более обоснованным, что позднее правил Дир. Однако, как мы видим, П.П. Толочко выдвигает теорию,

© Матренникова М.Н., 2023

что убийство Аскольда во время похода Олега на Киев стало результатом заговора его собственных бояр. Тем не менее мы можем однозначно сказать, что на Аскольде и Дире была прервана местная киевская династия, на место которой пришли Рюриковичи.

На современном этапе появляется немало статей и более объемных работ, так или иначе затрагивающих исследуемый нами вопрос. Интересным исследованием представляется статья Г.С. Лебедева «Славянский царь Дир». В ней историк приводит мнение, что связь Аскольда и Дира в Повести временных лет, как соправителей, является искусственной, обозначена эта связь летописцем для обоснования незаконности правления Аскольда и Дира в Киеве в сравнении с истинным владельцем этих земель – Игорем, сыном Рюрика. Подтверждением этой теории выступает расстояние, разделявшее курганы Аскольда и Дира, о местонахождении которых сообщается летописцем в Повести временных лет, что свидетельствует и о различной хронологии их правления. Кроме того, Г.С. Лебедев считает, что Дир правил раньше Аскольда, поэтому их не следует считать даже современниками. Период правления Дира, по мнению историка, приходится на 838–860 гг., что позволяет нам называть его первым известным правителем на Руси IX в. [4]. В своей статье «Иде Аскольд и Дир на греки…» Н.Ф. Котляр, рассмотрев версию А.А. Шахматова, называет князей варягами, основываясь на скандинавском происхождении имени Аскольда. Вероятным историк считает и их родство: Аскольд и Дир могли быть братьями, но с большой разницей в возрасте, а вот вероятность соправительства Н.Ф. Котляр ставит под сомнение на основании никоновской версии убийства князей [3]. Е.В. Пчелов также называет Аскольда и Дира варягами, связывая происхождение их имен с древнескандинавским языком, при этом не связывая их с прибытием Рюрика на Русь. Историк считает, что Аскольд и Дир являлись предводителями отдельных варяжских отрядов, которые самостоятельно прибыли на Русь и оседали в городах на этих территориях. Основанием для хронологического разграничения правления Аскольда и Дира служит произведение арабского ученого ал-Мас'уди (ок. 896–956) «Золотые копи», в котором упоминается один из правителей сакалиба, т. е., вероятнее всего, славян, ад-Дир, в котором некоторые исследователи видят Дира. Однако Е.В. Пчелов опровергает возможность подтверждения фактов деятельности Аскольда и Дира с помощью данного произведения, т. к. два других правителя, упомянутых ал-Мас'уди, не называются по имени [8, с. 189–192]. В.Я. Петрухин дает достаточно обширный анализ Новгородской первой летописи и Повести временных лет, упоминая работы А.А. Шахматова и М.Н. Тихомирова. Историк считает, что Аскольд и Дир были киевскими правителями и были похоронены там же, известия об этом сохранились в киевском фольклоре вплоть до времен летописца, писавшего Повесть временных лет, именно поэтому ему было необходимо «вписать» их в рассказ летописи, зная о киевских урочищах Аскольда и Дира. То есть текст летописи об Аскольде и Дире был сконструирован. А если говорить об исторических реалиях этого вопроса, то ситуация далека от ясности [6, с. 74–76].

Таким образом, если говорить о наметившихся тенденциях в изучении периода существования Аскольда и Дира, то однозначно можно сказать, что на современном этапе историографии начался процесс переосмысления работ предшественников и дореволюционного, и советского этапов. Особенно в этом аспекте, на наш взгляд, стоит обозначить работы А.А. Шахматова. Необходимо, кроме того, выделить прослеживающуюся тенденцию переосмысления и источников по этому вопросу: не только русских летописей, но и иностранных источников, византийских, арабских и других, которые необходимо изучать комплексно. Сюда же следует отнести и данные археологии.

Литература

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1842. Репринтное воспроизведение издания пятого, выпущенного в трех книгах с приложением «Ключа» П.М. Строева. Книги I, II, III, IV. М.: Изд-во «Книга», 1988. Т. I. Гл. IV. С. 72–73. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikisource.org/wiki/История_государства_Российского_(Карамзин)/Том_I/Глава_IV (дата обращения: 14.01.2023).

2. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I. / под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1987. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33HUTo (дата обращения: 14.01.2023).

3. Котляр Н.Ф. «Иде Аскольд и Дир на греки…» // История. 2009. № 23(885). [Электронный ресурс]. URL: https://his.1sept.ru/view_article.php?ID=200902305 (дата обращения: 19.12.2022).

© Матренникова М.Н., 2023

4. Лебедев Г.С. Славянский царь Дир // Родина. 2002. № 11-12. С. 24–26.
5. Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1945. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33HUhF (дата обращения: 14.01.2023).
6. Петрухин В.Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М.: Форум: Неолит, 2014.
7. Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938–1939. Т. 1: Киевская Русь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/item/732634 (дата обращения: 23.12.2022).
8. Пчелов Е.В. Рюрик. М.: Молодая гвардия, 2010.
9. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982.
10. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. 1-5. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/item/335260 (дата обращения: 14.01.2023).
11. Татищев В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2, 3. История Российская Ч. 2: Репринт с изд. 1963, 1964 гг. М.: Ладомир, 1994. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33HT3z (дата обращения: 14.12.2022).
12. Тихомиров М.Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979.
13. Толочко П.П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003. // [Электронный ресурс] URL: https://litresp.ru/chitat/ru/T/tolochko-petr-petrovich/dvorcovie-intrigi-na-rusi (дата обращения: 14.01.2023).
14. Толочко П.П. Древняя Русь. Киев: Изд-во «Наукова думка». 1987.
15. Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени. Петроград: Издание Русского исторического журнала, 1919.

MARIYA MATRENNIKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE KIEVSKY PRINCES ASKOLD AND DIR IN THE WORKS OF THE NATIVE HISTORIANS

The article deals with the studies of the native historians, concerning the different aspects of the life and the activities of the Kievsky princes – Askold and Dir (the issues of the ethnic background, the social status, the ruling chronology of Askold and Dir and the problem of the identification of the rulers as the independent historical personalities).

Key words: *historiography, Askold, Dir, Russian history, Ancient Rus.*

© Матренникова М.Н., 2023

УДК 93/94

Д.В. МАХАЛИНА
(daryamh1@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СТОЛИЦА РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ: ВЕХИ ИСТОРИИ*

Автором проводится краткий исторический экскурс по основным вехам развития Урюпинска и Урюпинского района: от эпохи салтово-маяцкой культуры до наших дней. Обосновывается культурно-ценностная основа формирования бренда города как «столицы русской провинции», использующей свой потенциал для перспективного развития региона. Поднимаются актуальные проблемы дальнейшего исследования наследия сарматской эпохи, истоков казачества, культурного кода региона, его сельскохозяйственного и промыслового значения.

Ключевые слова: *Урюпинск, Урюпинский район, русская провинция, ямники, буддины, савроматы, казачье поселение, Хопер.*

Город Урюпинск – «столица русской провинции» – расположился по нижнему течению Волги, на левом берегу Хопра, в юго-восточной части европейской территории России. Официальной датой зарождения городского поселения считается 1618 г., однако никаких историографических данных, подтверждающих или опровергающих начало исчисления истории города, не сохранилось. Достоверно известно, что территория Урюпинского района относилась к распространению памятников кочевой культуры раннего железного века и бронзового века. Местом постоянного поселения стал левый берег Хопра, между границами Приволжской и Калачской возвышенностей.

В истории современного Урюпинска практически не велось крупных раскопок. Только в 2021 г. были обнаружены предметы утвари салтово-маяцкой культуры (эпоха Хазарского каганата) [9]. О том, что на территории современного Урюпинска издревле жили люди, свидетельствуют курганы с древними погребениями, возраст которых достигает около 5000 лет. Первые кочевые народы, заселяющие территорию – ямники. Их образ жизни был чрезвычайно подвижным, поэтому они практически не оставляли следов поселений, постоянно смещаясь в месте локации со стадами коров, овец, лошадей. Ямная культура имела развитые средства труда и орудия охоты из металла. Примерно к 2000-м годам до нашей эры на смену ямной культуре пришла катакомбная, а к XVI–XVIII вв. до н. э. – покровская, или срубная, представители которой пришли с территорий Урала и Среднего Поволжья.

В раннем начале железного века на территории будущего Урюпинска поселяются буддины и савроматы, отличающиеся достаточно воинственным образом жизни, совершающие набеги совместно со скифами против персидского царя Дария. Именно набеги и награбленные ценности становятся предметом основной деятельности и источником средств к жизнедеятельности племен. Примерно с IV в. до нашей эры савроматы волжских степей стали известны как сарматы [3].

В этот же период на территорию Сарматии врываются полчища гуннов, подчинивших себе вплоть до середины VI в. местное население, после чего они же были смещены кочевыми тюркскими, угрофинскими и монгольскими племенами. VII в. принес поселению территории будущего Урюпинска новое название – буртасы, и в VIII в. буртасы были завоеваны хазарами, войдя в ходе череды захватнических войн в структуру Хазарского Каганата [4].

Постепенно на территории степной зоны вдоль Хопра, по мере осушения климата, зарождалось земледелие и развивалось скотоводство; в последнем стали преобладать овцы, лошади, верблюды. В начале XII в. край подвергался систематическим нашествиям половцев, которые к 1223 г. были разбиты татарами, и территория поселений вошла в состав Золотой Орды. Татары использовали труд пленников, а продукты скотоводства активно использовались для обтяжки кибиток, изготовления

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Махалина Д.В., 2023

одежды и амуниции, возделывания шкур, поступающих в дальнейший сбыт. Таким образом, к концу XIII в. на территории современного нам Урюпинска и Урюпинского района сформировались группы смешанных этнических составов племен от разбитой Золотой Орды, и отверженных своими родами, на дальнейшее развитие которых оказала влияние набирающая силу Русь. В силу исторического пути развития, этнические группы и племена могли заниматься скотоводством и грабежом, были весьма мобильны, и в то же время воинственны, поэтому их справедливо боялись жители приграничных русских поселений.

Первое упоминание города датируется началом XVIII в., когда посланники Петра I так описывали увиденное поселение: «Урюпин стоит в трех верстах от левакина… и стоит в нем 120 куреней» [8, с. 17]. Близость к русскому этносу постепенно сделала свое дело: на территории региона стали преобладать представители славянского этноса, предки казаков. Городки, подобные Урюпинску, примерно с петровских времен начали называть станицами, наподобие тех казачьих поселений, которые в многочисленности располагались в южной части империи. Наиболее правдоподобной представляется этимологическая версия происхождения названия города от места расположения города у обрыва реки Хопер, или «у руба» [5]. Более интересной, и этимологически обоснованной, версией является происхождение слова «Урюпинск» от древнеславянского прозвища «урюп» или «урюпин», что означает «замарашка», «разгильдяй», «неряха», что весьма близко по своей сути к типу местности вдоль Хопра – заболоченной, весьма грязной, особенно после речных разливов [2].

Типичным поселением «Урюпина» в XVII–XVIII вв. был курень, в центре которого располагалась черная печь, а дым выходил через волоковые окна (небольшие задвижные окна в стенах под потолком). Быт и специфика поселений жителей «Урюпина» характерны для традиций донского казачества, но место правобережья, выбранное первыми постоянными поселенцами, оказалось неудачным – его постоянно затапливало в период половодья, поэтому приблизительно к 1704 г. оно было перенесено на левый берег Хопра.

К XVIII–XIX вв. Урюпинск становится крупным торговым центром южной части России: в традиции вошло проведение ежегодных Крещенской и Покровской ярмарок. Именно развитая торговля стала первопричиной прокладки железнодорожных путей в 1871 г. от станции Алексиково до станицы Урюпинской (входившей на тот момент в Хоперский округ Донской области). Развитие железнодорожного сообщения стало «золотой вехой» в истории Урюпинска: здесь были открыты шестилетнее реальное училище с собственной станцией для метеорологических наблюдений, типографии Большакова, Волковой и Шабашева, металлообрабатывающие мастерские Маркова, консервный и кондитерский заводы, библиотека, общество пособия бедным и комитет попечительства «о народной трезвости» [8].

Постепенно развиваясь как станица, Урюпинск стал городом лишь в 1929 г. [6]. Новые времена принесли смуту на хоперские земли: власть сменялась едва ли не ежегодно. Родившийся в Урюпинске и приобретший мировую известность художник И.И. Машков, увидев город в 1930 г., был потрясен разрухой и обнищанием раскулаченного населения.

В годы Великой Отечественной войны город имел большое тыловое значение, а в январе 1943 г. в нем был открыт лагерь для военнопленных, поступавших в большом количестве с территорий Ростовской и Сталинградской областей. Их состояние было тяжелым: многим требовалась медицинская помощь, теплая одежда. Получив первоначальную помощь, в дальнейшем пленные использовались для разбора завалов и санитарной очистки разрушенных городов. Специальные команды пленных направлялись также на разминирование и ликвидацию снарядов и авиабомб на территории Сталинградской области. Наконец, в 1944 г. для решения экстренных задач подготовки кадров и восстановления страны в Урюпинске был открыт Сталинградский сельскохозяйственный институт, позднее перенесенный в региональную столицу.

В послевоенный период вплоть до 1961–1964 гг. Урюпинский район стал развиваться как крупный агропромышленный комплекс (хотя и весьма зависимый от метеорологических условий). Так, уже в 1946 г. работники совхоза «Искра», усовершенствовавшие механику комбайна «Стали-

© Махалина Д.В., 2023

нец», были представлены к государственным наградам. В 1949–1950 гг. в районе было высажено свыше 1000 га лесополос для снижения влияния климатического фактора на эрозию и урожайность земель. В районе начал действовать опорный пункт Днепропетровского научно-исследовательского института кукурузы (Учхоз). В 1960 г. средняя урожайность зерновых составила в районе 16,5 ц/га. Урюпинцы сдали государству 270 тыс. центнеров зерна – в 1,5 раза больше, чем в урожайном 1958 г. По производству зерна Урюпинский район занимал второе место в области, по сбору маслосемян подсолнечника – первое. За 1954–1960 гг. увеличилось поголовье скота с 19 тыс. до 32 тыс. крупного рогатого скота, овец и коз с 47 тыс. до 56 тыс. [3].

Краткий обзорный анализ развития Урюпинска позволяет сделать вывод о большом количестве краеведческих проблем, открывающих поле для дальнейших исследований: наследия сарматской эпохи, истоков казачества, культурного кода региона, его сельскохозяйственного и промыслового значения. Пройдя путь от сменяющих друг друга кочевых племен к вольному казачеству, а далее – непокорной «столицы русской провинции» и маркированного культурно-промыслового центра, Урюпинск несомненно стал малым городом Волгоградской области с непростой историей. Урюпинск – олицетворение российской провинции в лучших ее проявлениях. Крылатая фраза «Кто не бывал в Урюпинске, тот не знает России» встречает гостей при въезде в город. «Российская провинция» как абстрактное понятие является собирательным образом тех ценностей, которые присущи современному понятию «бренд»: экологичность, мастеровитость, традиционность, духовность и самостоятельность.

Литература

1. Глазунов В.В. Исторические города в структуре культурного наследия Волгоградской области: дисс. …канд. истор. наук. Волгоград, 2017.
2. Даль В. Толковый словарь русского языка. Иллюстрированное издание. М.: Эксмо, 2020.
3. Лещенко Н.М. Из истории Прихопёрья: Урюпинские краеведческие чтения (2004–2015) // Донской временник. Год 2017-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2016. Вып. 25. С. 210–215.
4. Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата: По материалам археол. исслед. и письм. данным. М.: Наука, 1983.
5. Нижнее Поволжье и Волго-Донское междуречье на перекрестке цивилизаций, культур, исторических альтернатив и природных ландшафтов: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Ю. Болотова, О.Н. Савицкая, А.В. Липатов [и др.]. (г. Волгоград, 01 янв. – 31 дек. 2018 г.). Волгоград: ООО «Бланк», 2018.
6. Постановление Президиума Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 7 января 1929 г. № 90. // ГКУО «ГАВО». Ф. Р-313. Оп. 1. Ед. хр. 262. Л. 5.
7. Скрипкин А.С., Луночкин А.В., Курилла И.И. История Волгоградской земли от древнейших времен до современности. М.: Планета, 2013.
8. У руба на Хопре: Ист. очерки и хроника летописи г. Урюпинска, 1618–1998 / сост. В.А. Приходченко [и др.]. Волгоград: Волгогр. ком. по печати и информ., 1997.
9. Утварь жителей Хазарского каганата обнаружена в Урюпинском районе// ИА Красная весна. Археологические находки. [Электронный ресурс]. URL.: https://rossaprimavera.ru/news/9db7cdd1 (дата обращения: 05.01.2023).

DARYA MAKHALINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE CAPITAL OF THE RUSSIAN PROVINCE: THE MILESTONES OF THE HISTORY

In the article, the author conducts a brief historical excursion on the main milestones of the development of Uryupinsk and the Uryupinsky district: from the era of the Saltovo-Mayak culture to the present day. The cultural and value basis of the formation of the city's brand as "the capital of the Russian province", using its potential for the long-term development of the region, is substantiated. The current problems of the further research of the heritage of the Sarmatian era, the origins of the Cossacks, the cultural code of the region, its agricultural and commercial significance are raised.

Key words: *Uryupinsk, the Uryupinsky district, the Russian province, yamniki, buddiny, savromats, Cossack settlement, Hopper.*

© Махалина Д.В., 2023

УДК 93/94

К.П. МЕРЕНКОВА
(ksush.mrnkv9@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

«РУССКИЕ СЕЗОНЫ» С. ДЯГИЛЕВА В ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЕ В ЖУРНАЛАХ «ЖАР-ПТИЦА» И «ТЕАТР И ЖИЗНЬ»*

Рассматриваются новые формы репрезентации исторической памяти в современной цифровой среде. На примере особенно значимой темы «Русские сезоны» С. Дягилева анализируются журналы «Жар-Птица» и «Театр и жизнь». Характеризуется онлайн архив "librarium" как платформа для изучения деятельности русской эмиграции начала XX в.

Ключевые слова: *культура России, «Серебряный век», «Русские сезоны», Сергей Дягилев, эмигрантская пресса, «Жар-Птица», «Театр и жизнь».*

Начало XX в. для России характерно не только рекордным за всю историю страны количеством революций, но и несколькими волнами русской эмиграции. Общепринятое понятие «Первая волна эмиграции» подразумевает «Белую эмиграцию», т. е. беженцами стали приверженцы Белого движения в ходе Гражданской войны, ставшей неизбежным следствием революционных событий 1917 г.

Однако, целесообразно говорить о первоначальной миграции, которая подарила Европе немало россиян с громкими именами. Они не только привезли новые формы в различные сферы культуры, но и стали центром внимания всей европейской публики, создав небольшой «русский мир» за границей (знаменитые «Русские сезоны» С. Дягилева с постоянной труппой с 1911 г.). В 1917 г. многие участники сезонов окончательно эмигрировали. Центром русской эмиграции становятся Берлин и Париж. В эти годы продолжают действовать «Русские сезоны», но и появляется различная пресса русского зарубежья: журналы «Жар-Птица», «Театр и жизнь», «Сполохи», «Перезвоны», «Ухват»; газеты «Иллюстрированная Россия», «Дни» и др.

Прошли десятилетия и немногочисленный тираж эмигрантских журналов дошел до нас практически в единичных экземплярах, многие выпуски были утеряны. В современных условиях возможно ознакомиться лишь с небольшим кусочком зарубежной прессы тех лет. В этом могут помочь архивы или библиотеки, но, к сожалению, не каждый может позволить себе поездку в столичные центры знаний. Однако в век цифровых технологий, нам предоставляется возможность взглянуть на часть источников в сети Интернет. Помощником в этом станет сайт "librarium.fr" [13].

Либрариум – это онлайн-архив эмигрантской прессы. На платформе опубликованы газеты «Иллюстрированная Россия» (1924–1939), «ДНИ» (1922–1933), «Борьба за Россию» (1926–1931), а также журналы «Рубеж» (1926–1945), «Сатирикон» (1931, 1951), «Календарь» (1930), «Наш мир» (1924–1925), «Ласточка» (1926–1945), «Жар-Птица» (1921–1926), «Театр и жизнь» (1928–1936), «Ухват» (1926), «Мир и искусство» (1930–1931), «БИЧ» (1920), «За рулем» (1933), «Иллюстрированная жизнь» (1934), «Путь» (1924–1925), «Сполохи» (1921–1923), «Златоцвет» (1924), «Перезвоны» (1925–1929), «Новая Нива» (1926–1927), «Пляж» (1923–1925), «Отечество» (1921–1923), «Вокруг света» (1917), «Бух!!!» (1930–1936), «Нива» (1917–1918) [13].

Предметом исследования в работе являются «Русские сезоны» С. Дягилева в эмигрантской прессе. В связи с этим круг исследуемой литературы сужается до двух журналов: «Жар-Птица» и «Театр и жизнь».

«Жар-Птица» – это литературно-художественный ежемесячный журнал, издававшийся русской эмиграцией в 1921–1926 годах в Берлине и Париже. Он был основан последователями «Мира искусства» и «Золотого руна». Главным редактором журнала был Г.К. Лукомский, литературным отделом

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Меренкова К.П., 2023

заведовал выдающийся поэт Саша Чёрный, редакцией и финансированием занимался А.Э. Коган, технической частью руководил Б.Г. Скамони. Всего вышло 14 номеров. Из них номера 4–5 были выпущены под одной обложкой, т. к. это был Рождественский номер. Номера 1–13 издавались в Берлине, а 14-й – в Париже. Тираж данного периодического издания приблизительно равен 300-м экземплярам. С журналом активно сотрудничали крупнейшие деятели русской культуры в эмиграции: все произведения, напечатанные в нем, были оригинальными, т. е. не перепечатывались из других изданий. Обложки номеров воспроизводили работы выдающихся художников – Л. Бакста, А. Бенуа, И. Билибина, М. Врубеля, Б. Григорьева, Б. Кустодиева, Г. Лукомского, Н. Гончаровой, Н. Рериха, К. Сомова, С. Судейкина, А. Яковлева, В. Шухаева. Журнал «Жар-птица» по праву считается лучшим русскоязычным иллюстрированным журналом 1920-х годов [13].

Журнал «Театр и жизнь» – это двухнедельный иллюстрированный журнал, посвященный популяризации русского сценического искусства за границей, издававшийся в 1928–1936 гг. в Париже под редакцией А. Филиппова и Е. Ефимовского. Заявленная периодичность не соблюдалась из-за недостаточного финансирования. Журналы активно иллюстрировались фотографиями артистов театра и балета, а также декорациями, сценами из опер и балета [Там же], что с источниковедческой точки зрения ценно.

Приведем краткий обзор статей и публикаций журнала «Жар-Птица», посвященных «Русским сезонам» С. Дягилева, из сохранившихся номеров на “librarium” издания: 1921 г. – № 1, № 2, № 3, № 4/5; 1922 г. – № 6; 1923 г. – № 12; 1924 г. – № 14.

Среди авторов публикаций, посвященных «Русским сезонам», как известные критики, так и сами участники сезонов: А. Плещеев, В. Светлов, М. Фокин.

Первый выпуск «Жар-Птицы» был опубликован в августе 1921 г. В середине номера статья «М. Фокин и новый балет» А. Плещеева, в которой автор дополняет свое исследование фотодокументами – несколькими фотографиями Михаила и Веры Фокиных. В статье личность и деятельность выдающегося русского хореографа рассматривается как «центр» балетного искусства того времени. Автор описывает переход от старого французского балета к новому русскому, а самый первый сезон М. Фокина в Париже называет «новой весной хореографического искусства». В статье упоминаются его балеты «Дафнис и Хлоя», «Половецкие пляски», «Карнавал», «Шопениана», «Умирающий лебедь», «Эрос», в описании которых можно увидеть весь профессионализм и «глубокий, изящный подход Михаила к каждой постановке» [6, с. 32].

А. Плещеев пишет: «Фокин делал акцент на необходимость единства действий в балете, единства стиля, чтобы стиль соответствовал эпохе … он требовал отказаться от стары трафаретов декораций и костюмов, старой балетной музыки и заменить ее серьезной и талантливой, условную балетную жестикуляцию и мимику желал заменить выразительностью всего тела …» [Там же].

В этом же номере публикуется непосредственно и сам М. Фокин. В статье «“Маркиза” (по поводу моей постановки моцартовского балета)» хореограф объясняет смысл сюжета балета «Маркиза», ставшим «данью памяти» великому композитору. Автор описывает событие, способствовавшее постановке балета на американской сцене – вечер танца Михаила и Веры Фокиных в Нью-Йорке 1 марта 1921 г., где впервые танцевалась «Маркиза». Необходимо также отметить подход балетмейстера к «современному балету»: в спектакле участвовал «настоящий негр, на потеху публике» [12, с. 38].

Второй выпуск «Жар-Птицы» вышел в сентябре 1921 г., в котором, в частности, критик В. Светлов в одноименной статье отдает дань почтения выдающейся балерине – Анне Павловой. Автор начинает повествование с описания резиденции Павловой в Хампстэде (близ Лондона) и даже прикладывает фотографию «А. Павлова у себя». Описывая пластичность, грациозность и элегантность «лебедя», упоминаются балеты “La rose”, “Californian poppy”, “La libellule”, “Bacchanale”, “Danse grecque”, “Danse russe”, “La peri”. К статье приложены фотографии Павловой в костюмах к ролям в балетах «Стрекоза», «Греческий танец» и «Вакханка» [8].

Третий выпуск, вышедший в октябре 1921 г., подарил нам несколько прелестных фотографий Тамары Карсавиной [10]. В последующих сохранившихся выпусках, публикаций об участниках «русских

© Меренкова К.П., 2023

сезонов» С. Дягилева, их заслугах не было выявлено. Хотя сезоны 1923–1929 гг. принято считать «возрождением» труппы Дягилева, выпуски журналов были посвящены в основном искусству, скульптуре и «русской» теме.

Перейдем к обзору публикаций в журнале «Театр и жизнь», посвященных «Русским сезонам» С. Дягилева, из сохранившихся номеров на "librarium" издания: 1928 г. – № 2; 1929 г. – № 4, № 8, № 10, № 12, № 14, № 15, № 19; 1930 г. – № 22, № 23, № 24, № 27, № 28; 1931 г. – № 35, № 38, № 39; 1932 г. – № 46, № 50, № 54; 1933 г. – № 57; 1934 г. – № 60.

Среди авторов статей, посвященных «Русским сезонам»: Балетоман (неизвестный автор), С. Рогов, С.Н. (псевдоним Худекова), Зритель, Н. Бобыль.

Выпуск № 2 от декабря 1928 г. открывает афиша об открытии русского оперного сезона с премьерой «Князь Игорь» с хореографией М. Фокина. Там же заметка «В мастерских», посвященная закулисной жизни Частной Оперы [5, с. 8]. Небольшая колонка «Балет Дягилева в Париже» афиширует читателям новый сезон в Париже, который открылся 20 декабря в Большой Опере, упоминаются балеты «Боги Нищие» и «Петрушка». Колонка больше похожа на рекламу в журнале, чем на полноценную публикацию [2, с. 17].

В номере № 4 от января 1929 г. множество статей и афиш посвящены опере «Князь Игорь» и впечатлениям от просмотра постановки М. Фокина [11].

Апрельский выпуск № 8 1929 г. вобрал в себя сразу несколько интересных статей. Неизвестный автор под псевдонимом «Балетоман» публикует одноименную статью, посвященную Матильде Кшесинской, хоть и непостоянной, но яркой участнице «Русских сезонов». В 1911 г. она танцевала в Лондоне в балете «Лебединое озеро». В первой статье описываются некоторые события из жизни балерины, а также студия балета в Париже [3]. Во второй статье критик С. Рогов повествует о последнем выступлении балерины в России [7].

В сентябрьском номере № 15 1929 г. опубликована статья, определившая конец эпохи «Дягилевских сезонов» – «Сергей Павлович Дягилев», посвященная его кончине. Автор сообщает, что антрепренер скончался от диабета 19 августа 1929 г., и отдает дань почета и памяти его вкладу в развитие культуры и творческой жизни тех лет. На следующей странице приведены несколько воспоминаний об импресарио, в одной из них описан день окончания последнего сезона, когда он, нарушив обычаи своего отношения к артистам, выразил свою благодарность и попрощался с каждым [9]. В этом же выпуске небольшая заметка о панихиде по С.П. Дягилеву и новость о том, что дело Дягилева продолжается [4].

Вторая статья сентябрьского номера «Анна Павлова о себе», где читатель не только узнает о ее буднях в балетной школе, встрече с императорами, но и ее отношение к новым направлениям современного балета [1].

В последующих выпусках журнала «Театр и жизнь» будет опубликовано множество статей, заметок, реклам и обложек, посвященных участникам «русских сезонов» и их жизни после смерти Сергея Дягилева. Отколовшись от сезонов, они стали создавать свои балетные труппы, студии. Очень часто статьи будут посвящены деятельности трупп А. Павловой и Т. Рябушинской.

Таким образом, журналы «Жар-Птица» и «Театр и жизнь» представляют особую научную ценность, как источники информации о жизни и деятельности «Русских сезонов» С. Дягилева. Внутри изданий прослеживается живой интерес публики к творчеству труппы С.П. Дягилева. На основе анализа статей и публикаций, можно выделить следующие направления публикаций периодических изданий о сезонах: 1) статьи, посвященные жизни и деятельности участников «русских сезонов»; 2) публикации выдающихся участников сезонов с рассуждениями о современном развитии балета; 3) заметки и афиши о премьерах и постановках; 4) статьи, повествующие о деятельности балетных студий и трупп, появившихся на основе «русских сезонов»; 5) некрологи о смерти С.П. Дягилева и других участников труппы.

© Меренкова К.П., 2023

Онлайн-архив эмигрантской прессы “librarium” можно рекомендовать как репрезентативную платформу для изучения различных аспектов жизни и творческой деятельности русской эмиграции заграницей начала XX в. Необходимо отметить, что доступ к материалам сайта будет сохраняться бесплатным до конца мая 2023 г., а с 1 июня 2023 г. стоимость подписки составит 1500 рублей/месяц.

К сожалению, выпуски журналов выходили в период угасания сезонов. На пике популярности о труппе и непосредственно С. Дягилеве постоянно публиковались статьи в местных журналах и газетах, что станет предметом дальнейшего исследования автора.

Литература

1. Анна Павлова о себе // Театр и жизнь. 1929. № 15. С. 25.
2. Балет Дягилева в Париже // Театр и жизнь. 1929. № 2. С. 17.
3. Балетоман. Матильда Кшесинская // Театр и жизнь. 1929. № 8. С. 1–2.
4. Дело С.П. Дягилева продолжается // Театр и жизнь. 1929. № 15. С. 8.
5. Зритель. В мастерских // Театр и жизнь. 1929. № 2. С. 8.
6. Плещеев А. М. Фокин и новый балет // Жар-Птица. 1921. № 1. С. 29–32.
7. Рогов С. Последнее выступление // Театр и жизнь. 1929. № 8. С. 3–4.
8. Светлов В. Анна Павлова // Жар-Птица. 1921. № 2. С. 27–31.
9. С.Н. Сергей Павлович Дягилев // Театр и жизнь. 1929. № 15. С. 5.
10. Тамара Карсавина // Жар-Птица. № 3. 1921. С. 24–27.
11. Театр и жизнь. № 4. 1929.
12. Фокин М. Маркиза (по поводу моей постановки моцартовского балета) // Жар-Птица. 1921. № 1. С. 38.
13. Librarium: [сайт]. URL: https://librarium.fr/ru/magazines.

KSENIYA MERENKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

“THE RUSSIAN SEASONS” BY S. DYAGILEV IN THE ÉMIGRÉ PRESS IN THE MAGAZINES “THE FIREBIRD” AND “THEATRE AND LIFE”

The article deals with the new forms of the representation of the historical memory in the modern digital environment. At the example of the especially significant theme “The Russian Seasons” by S. Dyagilev there are analysed the magazines “The Firebird” and “Theatre and Life”. There is characterized the online archive “librarium” as the platform for studying the activity of the Russian emigration of the beginning of the XXth century.

Key words: *culture of Russia, “The Silver Age”, “The Russian seasons”, Sergey Dyagilev, émigré press, “The Firebird”, “Theatre and Life”.*

© Меренкова К.П., 2023

УДК 930.2

К.П. МЕРЕНКОВА, Я.Д. ДОРОФЕЕВ
(ksush.mrnkv9@gmail.com, yaroslavdorofeev11@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ИЗУЧЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ*

Рассматриваются новые формы репрезентации исторической памяти в современной цифровой среде. На примере темы отечественной культуры анализируются цифровые ресурсы и образовательные платформы. Характеризуется возможность применения ресурсов в образовательной среде.

Ключевые слова: *сеть Интернет, цифровые ресурсы, образовательные платформы, Arzamas, Полка, Артефакт, Культура РФ.*

Внедрение новых информационных технологий и цифровых ресурсов в современный образовательный процесс позволяет расширить кругозор обучающихся и повысить эффективность обучения. В свою очередь новые функции требуют наличия в образовательных учреждениях высококвалифицированных специалистов, которые могли бы в полной мере реализовать на практике применение новых технологий в обучении новых поколений.

В мае 2018 г. в России был принят Национальный проект «Образование», в состав которого входят 9 Федеральных проектов, среди них одним из ведущих является проект «Цифровая образовательная среда». Целью данного проекта является «создание условий для внедрения к 2024 г. современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы» [9]. Предполагается, что к 2024 г. в стране будет создана Федеральная информационно-сервисная платформа цифровой образовательной среды и внедрена целевая модель цифровой образовательной среды.

Современные школьники и студенты уже активно используют цифровые технологии для поиска информации, актуализации полученных знаний и применения их на практике. Однако найденная информация не всегда является качественной и достоверной. Многие студенты просто не знают и никогда не слышали о множестве цифровых источников информации. Из этого следует необходимость подбора качественных цифровых образовательных ресурсов для студентов и школьников. В данной работе рассмотрим некоторые образовательные ресурсы, которые позволят расширить и актуализировать знания на примере изучения отечественной культуры и ее истории.

Цифровые ресурсы представим тремя группами:

– электронные библиотеки и архивы;
– онлайн-галереи;
– образовательные сайты.

Начнем с электронных библиотек. “eLibrary.Ru” – крупнейшая в России электронная библиотека научных публикаций, обладающая богатыми возможностями поиска и анализа научной информации. Библиотека интегрирована с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ) – созданным по заказу Минобрнауки РФ бесплатным общедоступным инструментом измерения публикационной активности ученых и организаций. В текущий момент общее число книг и статей в открытом доступе – 9.044.972, а общее число публикаций в открытом доступе составляет 10.883.452; число зарегистрированных читателей – 4.479.266 [7]. Например, мы даем запрос «русская культура XIX века», а получаем несколько тысяч публикаций, многие из которых находятся в открытом дос-

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Меренкова К.П., Дорофеев Я.Д., 2023

тупе. Некоторые статьи имеют широкую проблему и по характеру содержания дают общие сведения, другие статьи имеют большую специфику и позволяют расширить область знания. Данная библиотека имеет ряд удобных функций: возможность создавать подборки публикаций и журналов, быстрый поиск, множество статей в открытом доступе. Минусы: тяжело выделить среди объемного количества статей подходящую, но это компенсируется конкретизацией запроса [7].

«КиберЛеника» – это научная электронная библиотека, построенная на парадигме открытой науки (Open Science), основными задачами которой является популяризация науки и научной деятельности, общественный контроль качества научных публикаций, развитие междисциплинарных исследований, современного института научной рецензии, повышение цитируемости российской науки и построение инфраструктуры знаний. На данный момент число научных статей в библиотеке составляет 3.038.627. Необходимо отметить, что «КиберЛеника» входит в топ-5 мировых электронных хранилищ научных публикаций (по данным Webometrics) [5]. Сайт НЭБ имеет навигацию с возможностями фильтра публикаций по году, терму OECD, научным базам (ВАК, ESCI. Scopus, RSCI, WOS, AGRIS), журналам. Здесь мы говорим не просто о студенческих статьях, а о публикациях ученых, научных сотрудников университетов. Соответственно уровень качественности исследования повышается. Необходимо отметить, что здесь запрос, наоборот, писать лучше шире, т. к. поисковая система работает, на наш взгляд, не совсем корректно [Там же].

Начало XX в. для России характерно несколькими волнами русской эмиграции. В центрах русской эмиграции Берлине и Париже появляется островок русской культуры, связанный с эмигрантской прессой. И это является важным источником при изучении этой стороны русской культуры начала XX столетия. Либрариум – это онлайн-архив эмигрантской прессы. На платформе опубликованы газеты «Иллюстрированная Россия» (1924–1939), «ДНИ» (1922–1933), «Борьба за Россию» (1926–1931), а также журналы «Жар-Птица» (1921–1926), «Театр и жизнь» (1928–1936), «Мир и искусство» (1930–1931), «БИЧ» (1920) и др. До конца мая 2023 г. доступ на сайт будет сохраняться бесплатным, а с 1 июня 2023 г. стоимость подписки составит 1500 руб./месяц. Данный архив очень полезен в изучении вопроса, например, дягилевских сезонов или «Мира искусства». Журнал «Жар-птица» представляет особенный интерес, т. к. статьи публиковались не только об участниках, но и самими участниками сезонов, а сам журнал был основан последователями «Мира искусства» и «Золотого руна» [11].

Следующая группа ресурсов – онлайн-галереи. Большая проблема для студентов при подготовке проектов по отечественной культуре – найти качественное изображение и полные данные об авторе, дате создания картины, месте хранения. Онлайн-галереи станут отличным помощником в такой ситуации.

Минкультуры России разработало Платформу для создания интерактивных гидов с технологией дополненной реальности. Присоединиться к Платформе может любое учреждение культуры страны совершенно бесплатно. Платформа называется «Артефакт». Можно использовать ее как сайт, а можно скачать приложение и иметь более быстрый доступ. На сайте платформы в разделе «Экспонаты» можем ознакомиться с экспонатами разных эпох и направлений из российских музеев. На данный момент коллекция включает более 26000 экспонатов и постоянно пополняется. Например, заинтересовала картина «Девятый вал». Задаем в поисковике запрос и получаем следующий результат: автор, время создания, размер, техника, коллекция и выставка к которым принадлежит картина. Помимо этого, получаем небольшой описательный текст о создании картины и в целом информацию о ней. На платформе есть даже целый словарь терминов, связанных с культурной жизнью страны, который включает в себя не само описание понятия, а экспонаты с ним связанные. Помимо этого, на сайте регулярно публикуются статьи, посвященные отечественной культуре, авторы статей не всегда указаны [1].

Следующий ресурс – сайт Третьяковской галереи. В разделе «Третьяковка онлайн» мы можем увидеть 3 основных направления деятельности галереи: «Моя третьяковка» – проект дает широкий доступ к собранию музея. Сегодня уже более 13000 зарегистрированных пользователей изучают русское искусство, формируют собственные коллекции, открывают неизвестные шедевры всему

© Меренкова К.П., Дорофеев Я.Д., 2023

миру и принимают участие в жизни Третьяковской галереи. Там же находится виртуальная галерея, где мы можем найти по ряду критериев или по поисковому запросу, интересующие нас материалы. Другой их проект «Лаврус», своеобразный лекторий, где пользователи могут послушать платные лекции, а также бесплатно прочитать текстовые статьи, авторы указаны. Самый доступный для аудитории ресурс – канал галереи на YouTube, где регулярно публикуются лекции, выставки, экскурсии, образовательные видео и др. сотрудниками галереи и приглашенными специалистами. Предположим, мы разбираем с учениками или студентами живопись второй половины XIX в. Как форму работы мы можем предложить им создать свою виртуальную галерею одного или нескольких художников-представителей передвижничества, таким образом, мы уверены, что подопечные использовали качественные ресурсы при создании, а также учим работать с электронными коллекциями музеев. Для подготовки к выступлению, можно предложить использовать ресурсы на этом же сайте, а именно «Лаврус» и канал на YouTube [8].

«Государственный Эрмитаж» – сайт, на котором расположены электронные каталоги Эрмитажа. На платформе можно выбрать необходимую коллекцию, организацию, альбом, выставку, автора или конкретный экспонат для изучения. Функции платформы подходят для формирования собственных виртуальных экскурсий, создания проектов по специфичным периодам истории русской культуры, но в особенности мировой. Музей имеет свой канал на YouTube, где регулярно публикуются образовательные проекты и события музея, циклы лекций и онлайн курсы [2].

Последняя группа цифровых ресурсов – образовательные сайты. Данная группа наиболее отвечает потребностям студентов и школьников, т. к. информация, предложенная платформами, хорошо структурирована и описана подходящим образом. Помимо этого, они подойдут и для обычных пользователей, которые хотят больше узнать о русской культуре.

Arzamas – электронный образовательный ресурс, посвященный истории культуры. Сайт состоит из курсов, подкастов, журналов, аудио-лекций, спецпроектов и ликбезов о литературе, искусстве, музыке, скульптуре и истории. У проекта также есть YouTube-канал. Одним из популярнейших курсов, произведенных Арзамасом является «История русской культуры», в который входит: видео общего характера длительностью 25 мин., где кратко показаны все этапы; на сайте представлены 8 аудио-лекций для каждого этапа, справочные материалы и таймлайн, описывающего все основные культурные события России. Помимо этого, платформа ведет активную деятельность в различных социальных сетях [10].

Возможности использования ресурса в образовании очень широки. Приведем пример из личного опыта (в ходе педагогической практики). При изучении советской культуры времен НЭПа, учащимся было предложено задание «перейти по qr-коду и прочитать небольшую лекцию о “создании советского человека” и “между революцией и войной”», а на следующем уроке прочитанное обсуждалось в классе, ученики высказали свое мнение и ответили на разные вопросы. При изучении русской культуры начала XIX в., заданием стала проектная деятельность, которую они должны были выполнить в форме инфографики. Для подготовки проектов учащиеся применяли инструменты сайта “visme”, а одна группа использовала творческий подход и представила работу на бумажном носителе.

«Культура.РФ» – гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России. Здесь опубликованы различные материалы об интересных и значимых событиях и людях в истории литературы, архитектуры, музыки, кино, театра, а также о народных традициях и памятниках нашей природы в формате просветительских статей, заметок, интервью, тестов, новостей и в любых современных интернет-форматах. Относительно этого сайта необходимо отметить отличную навигацию по сферам культуры, наличие отечественных фильмов, доступных к просмотру, множество бесплатных информативных лекций. Минусом является отсутствие списка литературы и информации об авторе публикаций, что приводит к дополнительному поиску, причем не всегда успешному. Тем не менее, текстовые публикации, представленные на этом портале, являются достаточно информативными и могут быть рекомендованы к изучению для школьников, студентов и обычных пользователей для первичного оз-

© Меренкова К.П., Дорофеев Я.Д., 2023

накомления с исследуемой темой. Отлично в этом помогут подкасты, расположенные в разделе «спецпроекты» [3].

«Лекторий Достоевский» – это онлайн-платформа, посвященная истории России. Весь видео и аудиоконтент находится в открытом доступе: лекции, интервью, подкасты, курсы. Мероприятия проводятся в онлайн и офлайн форматах. Регулярно платформой проводятся различные мероприятия, где каждый слушатель может пообщаться с лектором и задать свои вопросы. На страницах Лектория можно найти лекции и интервью признанных профессоров, кандидатов и докторов наук, исследователей, журналистов, историков, продюсеров, сотрудников музеев, профессиональных фотографов. Вся информация удобно разделена по категориям. Лекторий также имеет свой канал на YouTube, где информация дублируется [4].

«Полка» – это образовательный проект о самых важных произведениях русской литературы. В навигации сайта есть следующие разделы: книги, списки, статьи и подкасты. В разделе «книги» читатель может найти информацию о различных произведениях отечественной литературы: как они создавались, где печатались, историю об авторе и мн. др. В разделе «списки» литература распределена по хронологическому принципу и стилям. В разделе «статьи» находятся публикации на различные темы и дискуссии литературного мира. В разделе «подкасты» расположены непосредственно подкасты в открытом доступе. В конце каждой статьи размещены ссылки на дополнительные тексты, аудио- и видеоматериалы, связанные с книгой, а также список использованной литературы [6].

Таким образом, в настоящий момент существует огромная потребность в развитии электронных библиотек и архивов, создание единой доступной системы, а также исторических образовательных платформ, которые смогут позволить ознакомиться с большим количеством аспектов из истории развития той или иной сферы в России.

Литература

1. Артефакт – гид по музеям России: [сайт]. URL: https://ar.culture.ru/.
2. Государственный Эрмитаж: [сайт] URL: https://collections.hermitage.ru/.
3. Культура.РФ: [сайт]. URL: https://www.culture.ru/ (дата обращения: 12.05.2023).
4. Лекторий Достоевский: [сайт]. URL: https://dostoverno.ru/.
5. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/.
6. Полка: [сайт]. URL: https://polka.academy/.
7. Российская научная электронная библиотека “eLibrary.Ru”: [сайт]. URL: https://www.elibrary.ru/.
8. Третьяковская галерея: [сайт]. URL: https://www.tretyakovgallery.ru/?lang=ru.
9. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» // Минпросвещения России. [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/ (дата обращения: 12.05.2023).
10. Arzamas.academy: [сайт]. URL: https://arzamas.academy/.
11. Librarium: [сайт]. URL: https://librarium.fr/ru/.

KSENIYA MERENKOVA, YAROSLAV DOROFEEV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE USE OF THE DIGITAL RESOURCES IN STUDYING THE RUSSIAN CULTURE

The article deals with the new forms of the representation of the historical memory in the modern digital environment. At the example of the theme of the Russian culture there are analysed the digital resources and the educational platforms. There is characterized the potential of the use of the resources in the educational environment.

Key words: *Internet, digital resources, educational platforms, Arzamas, Polka, Artefact, Culture of the Russian Federation.*

© Меренкова К.П., Дорофеев Я.Д., 2023

УДК 93/94

Т.В. МОЛЧАНОВ
(tamik_molchanov@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННИКАМИ РЕАЛИЗАЦИИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ*

Рассматривается ключевая реформа, инициированная Председателем Совета министров П.А. Столыпиным. Анализируются различные исторические источники, преимущественно личного происхождения, позволяющие раскрыть, как воспринималась современниками ее реализация.

Ключевые слова: *история России н. XX в., столыпинская аграрная реформа, переселенческая политика, П.А. Столыпин, источники личного происхождения, мемуаристика.*

Личность П.А. Столыпина, его обширная государственная деятельность по-прежнему вызывает огромный интерес не только у авторитетных историков, но и у начинающих исследователей [10, 11]. Пожалуй, одной из самых актуальных и полемичных тем в научной среде остается реализация Столыпинской реформы и ее результаты [6, 7, 12]. Автор заявленной статьи не остался в стороне продолжающейся дискуссии. Рассмотрим, как воспринималась современниками реализация важнейшего преобразования, инициированная главой исполнительной власти – Председателем Совета министров Российской империи с 1906 по 1911 г.

Реализацией реформ П.А. Столыпин занялся не только по необходимости (историческая ситуация), но и по глубочайшему убеждению. Об этом свидетельствуют мемуары его дочери. Мария Бок оставила примечательную запись в своих воспоминаниях: «… уничтожение общинного землевладения и переселение крестьян на хутора было мечтой моего отца с юношеских лет. В этом он видел главный залог будущего счастья России» [1, с. 126].

Уже в ходе революционного процесса перед П.А. Столыпиным встал вопрос о скорейшем решении аграрного вопроса, который решался вариативно. С одной стороны, жестко подавлялись крестьянские волнения и проводились различные репрессии в отношении бунтующих крестьян и их предводителей. Это было одной из задач введенных военно-полевых судов. Таким образом, глава Правительства надеялся подавить революционные настроения в массах, что помогло бы в дальнейшем провести преобразования в стране и дать России стабильное развитие.

С другой, причем одновременно с репрессивными действиями, началась подготовка законопроектов по выделению крестьянам земли в собственность, отделения их от общины, кредитования сельских тружеников, а также проведению переселенческой политики.

Лидер партии «Союз 17 октября» А.И. Гучков в своих воспоминания описывает П.А. Столыпина как человека, понимающего для чего нужно проводить земельные преобразования: «В противоположность тем, которые думают освободить и предоставили крестьян самим себе, он предполагал, что это первый шаг к дальнейшему. Подъем культурный крестьянства. Раз вы вышли из общины, сделались земель собственником, вы вправе приобщиться ко всем тем экономическим и финансовым благам, с которыми связан личный кредит, особенно крестьянские банки, которые давали возможность мелким собственникам улучшить хозяйство» [5, с. 120–121].

Законодательное оформление реформы началось с издания указа от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Напомним, к моменту начала проведения аграрной реформы уже были вдвое сокращены выкупные платежи (с 1 января 1906 г., а с 1 января 1907 г. они полностью отменялись). Т. е. и выход крестьян с землей из общин объявлялся бесплатным. Кроме того, были прописаны

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Молчанов Т.В., 2023

все права крестьянина-выходца при отделении от общины, сроки и порядок принятия решения о закреплении за крестьянином надела в личную собственность [14, с. 380].

Однако против проведения земельной реформы активно выступали славянофилы, ультраправое крыло черносотенцев, некоторые члены Государственного Совета. Например, на начальных этапах реформы, будущий Главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин не поддерживал Петра Аркадьевича. Однако В.И. Гурко пишет, что вскоре он поменял свои взгляды: «…он определенно заявил, что, объехав некоторые сельские местности, где уже происходит выселение крестьян на хутора, он убедился, насколько он заблуждался, когда высказывался за сохранение общины. Единственным спасением России и вернейшим средством обеспечить ее материальное процветание и даже умственное развитие народных масс является самое энергичное проведение в жизнь Высочайшего указа 9 ноября 1906 г. о праве выхода крестьян из общины при усиленном содействии к образованию ими отдельных хуторов» [4, с. 362–363].

Бывший премьер-министр С.Ю. Витте в своих воспоминаниях писал о том, что в голову П.А. Столыпина пришла совершенно детская для его лет мысль, а именно «…для того, чтобы обеспечить помещиков, т. е. частных землевладельцев, чтобы увеличить число этих землевладельцев, нужно, чтобы многие из крестьян сделались частными землевладельцами, чтобы их было, скажем, не десятки тысяч или сотни тысяч, а, пожалуй, миллион. Тогда борьба для крестьянства с частными землевладельцами всевозможных сословий: дворянского, буржуазного и крестьян личных собственников –будет гораздо тяжелее» [2, с. 313].

Славянофил А.А. Киреев, уважающий П.А. Столыпина и считающий, что их мнения достаточно схожи, вскоре перестал в него верить. В своем дневнике А.А. Киреев описывает первую встречу с П.А. Столыпиным, говоря о том, что реформатор «производил прекрасное впечатление… рассудительный, благожелательный, понимает положение дел… У нас мнения очень близкие» [8, с. 145].

Однако уже через полгода, А.А. Киреев не чувствует того, что их взгляды со П.А. Столыпиным схожи, он боится, что аграрная реформа приведет к еврейской спекуляции с землей, прямо говоря об этом П.А. Столыпину:

«С[толыпин]. Вы меня браните за права, данные раскольникам и старообрядцам?

Я. Нет, нисколько, я Вас браню за уничтожение общинного землевладения.

С[толыпин]. Его нельзя не изменить! Я его видел, знаю и знаю тоже разницу его с владением хуторским. Россия сразу обогатится.

Я. Вы забыли, что независимо от вопроса денежного – это еще и вопрос политический (Вы создаете массу пролетариев-батраков). Вся земля крестьян будет скуплена жидовством!

С[толыпин]. Пока я буду на моем месте, этого не будет. Черта еврейской оседлости не будет уничтожена.

Я. А Вы вечны?» [Там же, с. 178].

Главноуправляющий землеустройством и земледелием в 1911 г. А.В. Кривошеин уже в 1911 г. после поездки с П.А. Столыпиным в Поволжье и Сибирь писал: «Указ 9 ноября дал возможность наиболее энергичным и предприимчивым людям выйти из общины и, под охраной закона, укрепить за собой надельную землю в собственность. Этим было сделано главное. Стремление к единоличной собственности оказалось во многих случаях сильнее привычки к общине, и откликом народной жизни на Указ 9 ноября явилось быстрое и повсеместное развитие укреплений. В одной Самарской губернии число укрепившихся к настоящему времени превысило 100 тысяч дворов. Общее же число укреплений по всей России достигло к 1 июля этого года 1.350.000» [9, с. 134].

Кроме мер по созданию условий для выхода крестьян из общины, правительство также разработало меры для улучшения условий кредитования крестьян с помощью Крестьянского поземельного банка. Меры предпринимались в нормировании шкалы платежей заемщиков, установлении нормы выплаты ссуд.

Начальник Петербургского охранного отделения А.В. Герасимов пишет о вовлечении Крестьянского земельного банка в процесс проведения аграрных преобразований П.А. Столыпина: «В центре

© Молчанов Т.В., 2023

государственных задач того времени стояла аграрная проблема, которую Столыпин хотел решить путем наделения крестьян землею при посредстве Крестьянского Земельного Банка и превращения их таким образом в мелких собственников» [3, с. 159].

В период с 1907 по 1915 гг. Крестьянский поземельный банк продал крестьянам 3.9 миллиона десятин земли, что примерно равнялось 280 тысячам хуторских и отрубных участков [18, с. 374].

Еще одной частью столыпинской аграрной реформы была политика переселения крестьян на новые и незаселенные места в Сибири, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке с дальнейшей выдачей им на этих территориях земельных наделов. Такая политика преследовала ряд целей, а именно: во-первых, снизить градус социального напряжения в Европейской России, во-вторых, укрепить влияние России на дальнем Востоке, территории которой подвергались хозяйственной экспансии со стороны Китая, в-третьих, освоить огромное пространство Сибири с находящимися там в изобилии ресурсами.

Князь Б.А. Васильчиков, занимавший должность Главноуправляющего землеустройством и земледелием в 1907 г. в своем выступлении в комиссии Государственной думы III созыва говорил о задачах переселенческой политики таким образом: «Переселение является могучим средством для устранения земельной тесноты и разрешения целого ряда… поземельно-устроительных вопросов» [13, с. 419]. В пользу освоения Сибири и укрепления границ на Дальнем Востоке он указывал, что это «пустыня, изобилующая всеми богатствами. Эта богатая пустыня граничит с перенаселенными странами» [Там же, с. 421].

На первых этапах политики переселения крестьянам было тяжело, об этом в своих воспоминаниях пишет А.А. Татищев. «Должен сказать, что первое впечатление от переселенческой массы на пункте было довольно тягостное. В большинстве бараков нар не было, и переселенцы располагались прямо на полу, окруженные своею рухлядью и тряпьем. Довольно много было «самовольных», то есть ехавших с семьями без предварительного зачисления земли, то есть в сущности «наугад» и не имевших, строго говоря, права на переселенческий тариф (j билета III класса). Но и у остальных виднелась во всем крайняя бедность, если не нищета» [15, с. 36].

Огромным шагом к развитию переселенческой политики стала поездка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина в Сибирь в 1910 г. После этой поездки Председателем Правительства была составлена записка, которая намечала основные направления аграрных преобразований и переселенческой политики в Сибири.

В первую очередь, П.А. Столыпин подметил, что в Сибири все еще имеются свободные земли, которые можно отдать переселенцам во владение. Сделав вывод, что политика переселения себя не исчерпала, а наоборот, должна быть расширена, Премьер-министр описал несколько практических мер по развитию политики переселения в Сибири: «Здесь правильная заготовка участков настоятельно требует: 1) осушения, 2) корчевания, 3) устройства дорог» [9, с. 33].

Также, в качестве мер, предполагалось вложить большие средства в развитие социальной инфраструктуры заселяемых районов Сибири, что помогло бы в свою очередь быстрому процессу адаптации переселенцев. Петр Аркадьевич Столыпин характеризовал, что «в заботах о церкви и школе для переселенцев в последние 3–4 года участвует и Главное Управление Землеустройства и Земледелия, решившее организовать и двинуть это дело при помощи выдачи переселенцам общеполезных ссуд и пособий. За счет этих ссуд не только строятся храмы и школьные здания, но и организуются разъездные причты там, где нет постоянных приходов» [Там же].

Петр Аркадьевич Столыпин предполагал поменять политику аграрных преобразований в Сибири, указывая на то, что «сохранять при этих новых условиях за всеми землями, фактически переходящими уже навсегда из колонизационного сибирского государственного запаса, юридическое определение их как государственной собственности не имеет никакого практического значения. …Необходимо и в Сибири столь же твердо, как в Европейской России, стать на путь создания и укрепления частной собственности» [9, с. 58–59].

© Молчанов Т.В., 2023

Планировалось разработать новый закон о землеустройстве в Сибири для решения вышеуказанной задачи, а в дальнейшем «по утверждении его откроется возможность применить на всем обширном пространстве Сибири и порядок укрепления за отдельными крестьянами их участков на основании Указа 9-го Ноября 1906 года (закона 14 июня 1910 года) и разрабатываемого в настоящее время в законодательных учреждениях положения о надельных землях» [9, с. 59].

Переселенческая политика показала себя как действенный рычаг в проведении аграрной реформы. Положительные результаты этой политики подлежат рассмотрению не с точки зрения количества переселенцев, оставшихся на выданных им землях и крестьян, вернувшихся обратно. Основной положительный результат данной политики заключается в освоении и заселении новых территорий. Так, в регионе за Уралом переселенцами было освоено более 30 млн десятин земли [17, с. 299]. Огромным преимуществом было то, что новые фермерские хозяйства были оторваны от общин. Крестьянин знал, что он работает на себя, и что ему нужно самому поднимать свое хозяйство. Исходя из этого, показатели эффективности аграрной реформы в восточных регионах России выше, чем в западных несмотря на то, что они обычно являются более финансируемыми, а также с более плодородными землями.

Аграрная политика 1906–1911-х гг. положила начало мирному пути развития России, это была, своего рода, альтернатива революции. Однако аграрная реформа Петра Аркадьевича Столыпина не была завершена в силу отсутствия исторического времени. Этот факт признавали и его политические оппоненты. Например, Л.Д. Троцкий в своих мемуарах писал о том, что если бы реформа продолжилась и была завершена, то «русский пролетариат ни в каком случае не смог бы прийти к власти в 1917 году» [16, с. 72]. Завершению реформы помешали объективные и субъективные факторы: убийство реформатора, ослабление интереса государя к проводимой реформе, начавшаяся Первая мировая война, обострившиеся социальные противоречия внутри страны, недостаток финансирования аграрных преобразований, а также надвигающаяся революция.

Проведенный анализ документов, изучение научной литературы, позволяет утверждать: аграрная реформа П.А. Столыпина затронула глубочайшие основы хозяйственной жизни деревни. В период ее проведения произошли первые серьезные шаги на пути экономических и социальных преобразований. Активно стал формироваться класс крепкого крестьянина-собственника, значимость Крестьянского поземельного банка выросла, а само учреждение стало играть большую в поддержке крестьян. Переселенческая политика, по существу, завершила процесс освоения Сибири в рамках дореволюционного времени. Можно утверждать, что благодаря переселенцам, Российская империя окончательно укрепилась на Дальнем Востоке.

Современники Петра Аркадьевича неоднозначно восприняли саму реформу и ее практическое воплощение. Острой критике подверглась реформа со стороны славянофилов. Поддерживали реформатора его соратники по государственной службе.

Литература

1. Бок М. П.А. Столыпин: Воспоминания о моем отце. М.: Современник, 1992.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1994, Т. III.
3. Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М.: Товарищество рус. художников, 1991.
4. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
5. Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает...: Воспоминания пред. Гос. думы и воен. министра Времен. Правительства. М.: ТОО «Ред. журн. “Вопр. истории”», 1993.
6. Гущин И.Н. Столыпинская аграрная реформа в новейшей Российской исторической литературе // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 20. № 3. С. 102–108.
7. Карнишин В.Ю. Реформы П.А. Столыпина: перекрестки мнений современных историков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2007. № 2. С. 3–9.
8. Киреев А.А. Дневник 1905–1910 / сост. Соловьев К.А. М.: РОССПЭН, 2010.
9. Кривошеин А.В., Столыпин П.А. Поездка в Сибирь и Поволжье: Записка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1911.

© Молчанов Т.В., 2023

10. Молчанов Т.В. Реформаторство П.А. Столыпина в оценках современников // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 3(44). С. 93–98. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1656942774.pdf (дата обращения: 11.04.2023).

11. Молчанов Т.В. Государственная деятельность П.А. Столыпина на посту Губернатора Саратовской губернии: обзор по документальным источникам // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 42–47. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671795435.pdf (дата обращения: 11.04.2023).

12. Пьянков С.А., Баранов Е.Ю., Михалев Н.А. Столыпинская аграрная реформа: оценки, подходы и дискуссии в современной Российской историографии // Вестник Вятского гос. гуманитар. ун-та. 2013. № 2-1. С. 25–31.

13. Речь Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием князя Б.А. Васильчикова в Комиссии Государственной Думы по Переселенческому делу 5 декабря 1907 г. // Вопросы колонизации. 1908. № 2. С. 418–425.

14. Столыпин П.А. Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. [посвящается 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина]. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1.

15. Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906–1921). М.: Русский путь, 2001.

16. Троцкий Л.К. История русской революции. Берлин. 1931. Т. I. С. 72. // Государственная публичная историческая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33KUTV. (дата обращения: 13.03.2022).

17. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001.

18. Федоров Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию»: Биогр. П.А. Столыпина: в 2 т. Т. 1. СПб.: Лимбус Пресс, 2002.

TURAN MOLCHANOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PERCEPTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE STOLYPIN LAND REFORM BY THE CONTEMPORARIES

The article deals with the key reform, initiated by the Chairman of the Council of Ministers – P.A. Stolypin. There are analyzed the different historical sources, mainly the personal origin, allowing to discover how its implementation was interpreted by the contemporaries.

Key words: *history of Russia of the beginning of the XXth century, Stolypin land reform, resettlement policy, P.A. Stolypin, sources of personal origin, memoiristics.*

© Молчанов Т.В., 2023

УДК 314.02

А.С. МОРДАСОВА
(Lina.m2001@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ДАННЫМ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 Г.*

Предпринята попытка демографического анализа результатов первой Всеобщей переписи населения Российской империи. В ходе исследования удалось выделить наиболее и наименее заселенные территории, проанализировать данные половозрастного состава, брачности и разводимости.

Ключевые слова: *Всеобщая перепись населения 1987 г., Российская империя, плотность населения, численность населения, брачность, разводимость, возраснополовой состав.*

Демографическое развитие населения становится одной из актуальных проблем современной России и мира в целом. В последние годы в России наблюдается ухудшение демографической ситуации: население страны сокращается, уменьшается рождаемость, происходит старение населения, большинство семей предпочитают иметь одного ребенка, в стране заметен кризис семьи, в связи с чем высок уровень разводов [2].

Учет населения имеет стратегическую государственную важность. Одним из важнейших инструментов такого учета является перепись населения, которая представляет собой процесс сбора, обобщения, оценки, анализа сведений о каждом гражданине страны. Перепись проводят единовременно на всей территории страны с целью определить численность, половозрастной состав, территории размещения населения. По данным всеобщей переписи населения дается оценка демографической ситуации в стране, и принимаются соответствующие решения об ее улучшении.

9 февраля 1897 г. состоялась первая всеобщая перепись населения Российской империи, инициатором которой был Вице-председатель Императорского Русского географического общества, основатель отечественной статистики Пётр Семёнов-Тян-Шанский. Ранее переписывали отдельные районы или социальные группы, но только для того, чтобы понимать, сколько налогов взимать и сколько солдат брать в рекруты.

Перепись зафиксировала общую численность населения Российской Империи в 125680682 человек, в том числе всего по Империи 125640021 человек, русское население в Финляндии – 13276 человек, в заграничном плавании на военных судах 13158 человек, русские поселения в Бухаре – 10308 человек, русские подданные в Хиве – 3919 человек [1].

Население России проживало на следующих территориях: Европейская Россия, Привислинские губернии, Кавказ, Сибирь, Средняя Азия.

Плотность населения по Империи составляла 6,66 жителей на версту. Наиболее заселенными являлись Привислинские губернии, здесь плотность населения достигала 84,28 человек на версту. На Кавказе и Европейской России на версту приходилось 22,56 и 22,09 жителя соответственно. В Средней Азии плотность населения составляла 2,47 человек. Наименее заселенной территорией являлась Сибирь, где на версту приходилось 0,53 жителя [Там же].

В Европейской России наиболее заселенными были Московская (83,14 жителя на версту), Подольская (81,85) и Киевская губернии. Свыше 50 человек на версту проживали в Полтавской (63,36), Курской (58,06), Санкт-Петербургской (53,87), Тульской (52,18) и Харьковской (52,05) губерниях. Наименее заселенной являлась Архангельская губерния – 0,5 человек на версту [1]. В Привислинских губерниях наибольшая плотность населения наблюдалась в Петроковской (130,43), Варшав-

* Работа выполнена под руководством Такташевой Ф.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Мордасова А.С., 2023

ской (125,85), Келецкой (85,92) губерниях, наименьшая – в Седлецкой (61,37) и Сувалкской (53,85) губерниях [1]. На Кавказе самыми заселенными являлись следующие губернии: Эриванская (35,71), Кутаисская (33,02), Тифлисская (26,86). Меньше всего жителей проживали в Терской области (15,3) и Черноморской губернии (8,9) [Там же]. В Сибири наибольшая плотность населения наблюдалась в Томской области, здесь на версту проживали 2,59 человека, наименьшая плотность – в Приморской и Якутской губерниях, где на версту проживали 0,13 и 0,08 человек соответственно [Там же]. В Средней Азии население больше всего сосредоточено в Самаркандской области (14,19) и Ферганской области (12,98). Наименее заселенными территориями являлись Тургайская область (1,14) и Закаспийская область (0,72).

Наиболее заселенные районы характеризуются благоприятным климатом, более развитой промышленностью и сельским хозяйством. К тому же некоторым категориям жителей запрещалось свободно переезжать в другой населенный пункт. Для переезда требовалось разрешение властей, поэтому население Империи имело низкую мобильность. Население распределялось по провинциям и районам в зависимости от языка (этнического состава).

Городское население Империи составляло 13,39%. В Европейской России 12,89% населения проживали в городах, в Привислинских губерниях – 22,96%, на Кавказе – 12,92%, в Средней Азии и Сибири – 12,06% и 8,44% соответственно [Там же]. В данный период в России преобладало сельское население. Соотношение городского и сельского населения в целом по Империи составляло 1 к 6,5, т. е. на 1 городского жителя приходилось 6,5 сельских. В Сибири такое соотношение равно 1 к 11, в Средней Азии 1 к 7, на Кавказе и Европейской России 1 к 6,7, в Привислинских губерниях 1 к 3,3 [1].

Самыми крупными городами Российской Империи на 1897 г. были следующие: Санкт-Петербург – 1264920 чел., Москва – 103851 чел., Варшава – 683692 чел., Одесса – 403815 чел., Лодзь – 314020 чел., Рига – 282230 чел., Киев – 247723 чел., Харьков – 173989 чел., Тифлис – 159590 чел., Ташкент – 155673 чел. [Там же].

В Российской Империи 1897 г. численность мужчин и женщин приблизительно одинакова: на долю мужчин приходилось 49,73% населения, на долю женщин – 50,27%. В Европейской России численность женщин преобладала и составляла 51,04%. В Привислинских губерниях, на Кавказе, Сибири и Средней Азии проживало больше мужчин, в Средней Азии их доля достигала 53,76% [Там же]. Преобладание мужского населения в указанных территориях связано с высокой смертностью среди женщин. Много женщин умирали при родах, женщины Средней Азии не выдерживали кочевого образа жизни. Мужчин больше там, где более суровые условия жизни.

В Империи 1897 г. проживало 16,24% мужского населения в возрасте 20–29 лет, 12,63% – в возрасте 30–39 лет. Женское население данных возрастных категорий составляло 16,17% и 12,53% соответственно. Причем следует отметить, что дети в возрасте до 10 лет (как мальчики, так и девочки) составляли в структуре населения более 27%, что говорит о многодетности семей. Численность детей и подростков к 19 годам снижалась, данный факт позволяет сделать вывод о высокой детской смертности. Население возрастной категории 40–49 лет составляло 9,32%, 50–59 лет – 6,52%, более 60 лет – 6,85% [Там же]. Таким образом, мы видим резкую убыль населения в возрасте старше пятидесяти лет. Жители неизвестного возраста занимали 0,04% в структуре населения.

Возрастная структура русского населения по переписи 1897 г. показывает типичную картину молодого, быстрорастущего традиционного общества с высокой долей детей и подростков. Демографических провалов не было. Для населения 1897 г. была характерна высокая рождаемость и преобладание в возрастной структуре детей и молодежи. Из-за плохого медицинского обслуживания и низкого уровня жизни количество людей старше 50 лет небольшое. Видимого полового дисбаланса не наблюдалась.

Особенностью переписи 1897 г. являлась формулировка «возраст определен по внешнему виду». Люди просто не знали, не помнили свой возраст и когда родились. Переписчики определяли возраст примерно, на глаз. Если родители еще как-то помнили возраст своих детей, то далее, чем больше возраст, тем больше процент людей его забывший.

© Мордасова А.С., 2023

Брачность в России была не только ранней, но и почти всеобщей. Вдовство было частым явлением в связи с высоким уровнем смертности в данный период. В большинстве случаев девушек начинали выдавать замуж в возрасте 17 лет. Наиболее бурно процесс вступления в брак протекал в возрасте 20–29 лет. 57,14% мужского населения России в конце XIX в. холосты. Холостыми являлись почти все мальчики до 10 лет, а также юноши до 16 лет. В возрасте 17–19 лет 7,46% молодых людей состоят в браке, к 29 годам узами брака связаны 54,92%, к 39 годам – 88,63%, к 49 годам – 91,34%. Численность женатых мужчин старше 50 лет снижалась, это происходит в связи со смертью их жен. 52,01% женщин состояли в браке. В возрасте 13–14 лет 0,48% девушек выдают замуж, в 15–16 лет замужних девушек становится 3,57%, в 17–19 лет – 24,38%, 20–29 лет – 77,51%, 30–39 лет – 87,88%, 40–49 лет – 80,71%. К 50 годам возрастает численность вдовых женщин до 14,42%, в возрасте старше 60 лет вдовы составляют 58,49% всей численности женского населения [1]. Численность разведенных мужчин и женщин очень низка.

Молодые люди начинали жениться ближе к 20 годам и активно вступали в брак до 39 лет. Разводы в России в конце XIX в. были редкостью.

Результаты переписи позволяют судить о религиозных убеждениях российского населения. В России в конце XIX в. 69,34% населения являлись православными и единоверцами, 11,07% составляли магометане, 9,13% были римско-католиками, 4,15% – иудеями, 2,84% – лютеранами, 1,75% – старообрядцами и уклоняющимися от православия [Там же].

Подавляющее большинство православных и единоверцев (87,63% всех православных) проживали на территории Европейской России. На Кавказе и Сибири их численность составляла 5,27% и 5,67% соответственно. Более 50% магометан населяли Среднюю Азию, 25,69% – европейскую Россию и 23,05% – Кавказ. 61,32% римско-католиков проживали в Привислинских губерниях и 37,86% – в Европейской России [Там же].

На территории Европейской России наиболее распространенной религией являлось православие (81,7% жителей данной территории), менее распространены взгляды римско-католиков (4,65%), иудеев (4,06%), лютеран (3,30%) и магометан (3,86%) [Там же]. В Привисленских губерниях большинство жителей были приверженцами римского католичества (74,79% жителей данных губерний), иудеи составляют 14,05%, на долю православных и лютеран приходилось 6,46% и 4,41% соответственно [Там же]. На Кавказе было распространено православие (49,40%), магометанство (34,52%) и армяно-григорианство (12,12%). Сибирские жители в большинстве своем были православными (85,79%), буддистов здесь 4,3%, старообрядцев – 4,16%. На территории Средней Азии 90,32% жителей являлись магометанами, 8,28% – православными [Там же].

Сословная структура Российской Империи в 1897 г. выглядела следующим образом: 77,12% населения составляли крестьяне, 10,65% приходилось на мещан. Инородцы и войсковые казаки составляли 6,60% и 2,33% соответственно. Дворяне и их семьи занимали 0,97% населения страны, духовенство – 0,47%. Всего русских подданных в стране 99,52%, иностранных – 0,48% [Там же].

Таким образом, Россия была аграрной страной, абсолютное большинство ее трудоспособного населения занималось сельским хозяйством.

Сельское хозяйство было основной отраслью экономики страны. Развитие носило экстенсивный характер, т. е. не столько за счет улучшения обработки почвы и внедрения агротехнических приемов, сколько за счет расширения площади посевов. Россия была крупнейшим производителем и экспортером хлеба и льна, ряда продуктов животноводства. В крестьянском секторе России наблюдалась серьезный прогресс. Большую роль в этом играли урожайные годы и рост мировых цен на зерно, но особенно прогрессировали отрубные и хуторские хозяйства, где в большей степени применялись новые технологии.

Отличительной чертой социального развития России в конце XIX в. являлось формирование буржуазии и рабочего класса, прежде всего промышленного пролетариата. Основным источником роста числа наемных рабочих в разных отраслях промышленности, сельского хозяйства, транспорта, в сфере

© Мордасова А.С., 2023

услуг был промышленный и сельскохозяйственный отход крестьян. Уходившие на заработки крестьяне затем поселялись в городах на постоянное жительство. Промышленный отход крестьян служил основным источником роста городского населения.

Таким образом, первая всероссийская перепись населения, проведенная в 1897 г., предоставила ценнейшие сведения о численности, составе и размещении населения России. Представленные в переписи данные характеризуют население России конца XIX в. как молодое, с равным соотношением полов и расширенным типом воспроизводства.

Литература

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого // Демоскоп. Weekly. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=0 (дата обращения: 20.04.2023).

2. Первая и последняя: как проходила всеобщая перепись населения Российской империи// Русское географическое общество. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rgo.ru/ru/article/pervaya-i-poslednyaya-kak-prohodila-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii (дата обращения: 20.04.2023).

ALINA MORDASOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE POPULATION OF THE RUSSIAN EMPIRE, PROVIDED BY THE DATA OF THE GENERAL CENSUS OF THE POPULATION IN 1897

The article deals with the attempt of the demographical analysis of the results of the first General Census of the Population of the Russian Empire. During the study we managed to reveal the most and the least settled lands and to analyze the data of the age and gender composition, the marriage rate and the divorce rate.

Key words: *the General Census of the Population in 1987, the Russian Empire, density of population, population size, marriage rate, divorce rate, age and gender composition.*

© Мордасова А.С., 2023

УДК 93/94

Т.А. МЫТАРЕВА
(mytareva.tatyana@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РОЛЬ П.П. ШУВАЛОВА В ОБЩЕСТВЕННОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (к постановке проблемы)*

Прослеживается советская и современная историография вопроса. Анализируется деятельность графа П.П. Шувалова (1819–1900 гг.) в период подготовки крестьянской реформы 1861 г., а также его роль как предпринимателя Лысьвенского горнозаводского округа Пермской губернии.

Ключевые слова: *история России второй половины XIX в., П.П. Шувалов, Редакционные комиссии, крестьянская реформа, российский консерватизм, российское предпринимательство.*

В научной исторической литературе достаточно широко исследована деятельность известных личностей второй половины XIX в., определявших развитие общественной жизни страны, в частности, в консервативном направлении: К.П. Победоносцева, Д.А. Толстого, М.Н. Каткова и др.

Авторы, изучающие экономическую историю данного периода, внесли весомый вклад по вопросу развития российского предпринимательства, роли отечественных предпринимателей.

Однако не менее важно раскрыть роль одного из представителей этих обоих направлений – П.П. Шувалова.

Пётр Павлович Шувалов (1819–1900 гг.) – граф, действительный статский советник, предводитель дворянства Петербургской губернии (1854–1863 гг.), камергер, член-эксперт Редакционных комиссий (1859–1860 гг.), был одним из крупнейших землевладельцев и заводовладельцев в стране [9, с. 426]; являлся представителем одного из самых знаменитых аристократических родов – Шуваловых – был младшим сыном графа Павла Андреевича Шувалова (1776–1823 гг.) и княжны Варвары Петровны Шаховской (1796–1870 гг.), а также правнуком генерал-фельдмаршала Петра Ивановича Шувалова (1711–1762 гг.) [3, с. 149–150].

Личность П.П. Шувалова не была специальным предметом исследования современных российских авторов. Историки преимущественно пишут о нем в контексте изучения реформаторской деятельности Александра II и идейных дискуссий, проходивших в процессе подготовки и реализации крестьянской реформы 1861 г., а также экономической истории России второй половины XIX века (в частности, развития предпринимательства).

Так, государственная деятельность П.П. Шувалова фрагментарно исследовалась В.Я. Гросулом в монографии «Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика». Автор описывает работу П.П. Шувалова в качестве члена Редакционной комиссии и обозначает его роль в подготовке крестьянской реформы 1861 г. [2]. Этому же вопросу посвящен ряд статей исследователя В.Н. Никулина [6, 7].

Историк И.А. Христофоров в монографии «Аристократическая оппозиция Великим реформам: конец 1850 – середина 1870-х гг.» рассматривает П.П. Шувалова как яркого представителя консервативного направления общественного движения второй половины XIX века, а также его роль на посту председателя и депутата Петербургского губернского Комитета по крестьянскому делу [9].

М.В. Друзин попытался описать предпринимательство П.П. Шувалова в статье «Пётр и Павел Шуваловы в роли владельцев Лысьвенских заводов в конце XIX – начале XX в.» [4].

В данной статье попытаемся систематизировать накопленный исторический нарратив для определения роли П.П. Шувалова в общественной и экономической жизни России второй половины XIX столетия.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Мытарева Т.А., 2023

Для этого, прежде всего, охарактеризуем исторический контекст. Александр II вступил на престол в условиях не только острой внешнеполитической ситуации, когда Россия, проиграв Крымскую войну, вынуждена была подписать довольно унизительный мирный договор, при этом её внешний долг значительно вырос. Внутри государства скопился ряд существенных проблем социально-экономического характера: крепостное право, доминирование экстенсивного развития сельского хозяйства, слабое развитие железнодорожной инфраструктуры и др. Попытки изменить социальный статус крепостного крестьянства предпринимались на протяжении первой половины столетия в период царствования Александра I и Николая I, завершил этот процесс только Александр II. Причем вопрос касался не только нравственной стороны – личной свободы крестьянства. С экономической точки зрения, когда большинство населения пользователи, а не собственники земельных наделов, Российская империя значительно уступала, т. к. капиталистические отношения в деревне могут эффективно развиваться при условии свободной покупки и продажи земли. Чего на практике не наблюдалось в России, хотя Николай I закрепил это на законодательном уровне.

Таким образом, осознавая необходимость решения ряда вопросов в аграрной сфере, в январе 1857 г. Александр II, в рамках подготовки крестьянской реформы, учреждает Секретный комитет по крестьянскому делу, который состоит в основном из консервативно направленных сановников. С конца 1857 г. из числа местных помещиков начинают образовываться губернские комитеты. Эти комитеты к концу 1858 г. действовали уже во всех губерниях [1, с. 169]. Так, в 1858 г. под председательством П.П. Шувалова начались первые заседания Петербургского губернского дворянского комитета по крестьянскому делу. «Заседания проходили в острой полемике между членами комитета по основным вопросам: о правовом положении крестьян и степени их личной свободы, о земле – надельной и усадебной, о привилегиях дворян-помещиков» [7, с. 162].

В процессе работы в Петербургском губернском дворянском комитете по крестьянскому делу П.П. Шувалов не поддерживал предложения членов комитета, предлагающих коренные изменения. Он стремился вести предусмотрительную и взвешенную политику. Председатель комитета не действовал против правительства и не выдвигал политических требований. Он всегда был лояльным власти. Будучи представителем дворянства столичной губернии, защищающий их и свои интересы, П.П. Шувалов, при этом не был противником отмены крепостного права. Вспомним, с 1857 г. граф Шувалов являлся одним из членов столичного Попечительского совета заведений общественного призрения – органа, осуществляющего руководство медицинскими, благотворительными учреждениями Санкт-Петербурга. В связи с чем, судьба людей «обездоленных», лишенных финансовых возможностей, безусловно, его волновала.

В марте 1859 г. создаются две Редакционные комиссии, в составе одной из которых был и граф П.П. Шувалов. Эти комиссии играли важную роль в разработке проекта крестьянской реформы. Отметим, в отличие от Главного комитета, в Редакционных комиссиях господствовала либеральная бюрократия, которая в то же время противоборствовала с губернскими дворянскими комитетами. И если в губерниях большую часть составляли консерваторы, то тут ситуация сложилась иным образом. Так, на заседании в марте 1859 г. между членами комиссии случился конфликт, когда П.П. Шувалов и Ф.И. Паскевич предложили объявить экспроприацией дворянской собственности обязательство продажи земли помещиками. Однако апогея конфликт достиг в обсуждении вопроса определения того, что следует считать окончанием крепостного периода. Решение этого острого конфликта впоследствии потребовало участия императора Александра II. После этого П.П. Шувалов оставил свою деятельность в Редакционной комиссии, оставаясь при этом членом столичного Попечительского совета заведений общественного призрения до 1863 г., Предводителем дворянства Санкт-Петербургской губернии до 1862 г. [2, с. 207–208].

Таким образом, можно утверждать, граф П.П. Шувалов играл заметную роль в подготовке крестьянской реформы вплоть до 1859 г. Будучи представителем образованной дворянской элиты, он являлся сторонником предоставления личной свободы большинству населения – крестьянам, возмож-

© Мытарева Т.А., 2023

но, тоже повлиял на принятие царем в 1861 г. решения об отмене крепостного права. Однако, будучи крупным помещиком, был категорически против выкупа крестьянами земельных наделов у помещиков, считая дворянское землевладение неприкосновенным. В дальнейшем, как известно, император не поддержал это предложение, наоборот, государство юридически оформило выкупную сделку, продолжило проводить системную реформаторскую политику. Граф П.П. Шувалов – умеренный консерватор, подал в отставку в 1863 г.

Как же повлияла государственная экономическая политика на горнозаводчика П.П. Шувалова? Ведь вторая половина XIX века – особый этап российского предпринимательства. В этот период сложились наиболее благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности, а именно: широкие слои населения России получили право ею заниматься, происходит быстрый рост организационно-правовых форм экономической деятельности, быстро развивается предпринимательское законодательство, что порождает бурный процесс развития капитализма [10, с. 55].

В наследство П.П. Шувалову и его брату, А.П. Шувалову, от матери, княжны Варвары Петровны Шаховской, в 1864 г. достался Лысьвенский горнозаводской округ в Пермской губернии, но «на законных основаниях в права наследия братья вступили по решению Пермской палаты уголовного и гражданского суда 12 января 1872 г. Однако окончательный раздел наследства княгини В.П. Шаховской состоялся позднее, в два этапа. 12 июля 1886 г. между П.П. Шуваловым и А.П. Шуваловым, с одной стороны, и князем С.М. Голицыным с другой, и 18 апреля 1889 г. между Петром Павловичем и Андреем Павловичем Шуваловыми. Таким образом, хозяином Лысьвенского горного округа стал Петр Павлович Шувалов» [8, с. 56].

Большого участия в управлении заводами он не принимал, но тем не менее, не был полностью оторван от дел своего производства. Он дважды посетил Пермскую губернию в середине 1860-х гг. В 1863 г. граф безрезультатно пытался разрешить земельный вопрос, а в 1865 г., приехав в Лысьву, он попытался наладить управление и сменил управляющего [4, с. 101]. В 1884 г. он построил Теплогорский завод [7, с. 162], что безусловно в целом повлияло на дальнейшее развитие Уральского промышленного района в условиях капиталистического развития страны.

Однако, обращаясь к историографии экономической стороны вопроса, можно сказать, что в качестве горнозаводчика современники характеризовали П.П. Шувалова, в основном, негативно: отношение к делу «сводилось к получению доходов, а “высасывание из заводского дела последних питательных соков” приводило заводы к разорению» [4, с. 99].

В советский период историки, например, М.П. Вяткин, Ю.А. Буранов подчеркивали запущенность Лысьвенского округа к середине 1890-х гг., его неустойчивое финансовое положение в период владения им графом П.П. Шуваловым [4, с. 100]. Современные исследователи (В.А. Шкерин, Л.В. Саповская, Г.Н. Чагин, Е.Г. Неклюдов) о деятельности графов Шуваловых в Лысьвенском горнозаводском округе придерживаются оценке, идентичной советской историографии [Там же].

Однако авторы отмечают значительную роль супруги Петра Павловича – Софьи Львовны Нарышкиной (1829–1894 гг.). Из-за безынициативности мужа С.Л. Нарышкиной приходилось брать на себя большую роль в управлении всем состоянием, имениями и заводом [5, с. 447–449].

Павел Петрович, сын Петра Павловича, получил в наследство от отца Лысьвенский горнозаводской округ и оценка его деятельности у современников, советских и современных историков практически противоположная деятельности отца. Его оценивали как предпринимателя-организатора, сыгравшего ключевую роль в переустройстве заводов [4, с. 99–100].

Пётр Павлович более активно проявил себя в деятельности по решению крестьянского вопроса, нежели чем в предпринимательской деятельности, но тот факт, что он сумел сохранить, приумножить и передать своему сыну свое дело, свидетельствует о том, что у него присутствовали качества, присущие деятелям с «предпринимательской жилкой».

Подводя итог, можно констатировать, личность графа Петра Павловича Шувалова в российской истории второй половины XIX в. вызывает интерес. Занимая высокие государственные должности,

© Мытарева Т.А., 2023

он сыграл определенную роль в решении крестьянского вопроса. На своей умеренно консервативной позиции он стоял твердо, что впоследствии стоило ему лишения места в Редакционной комиссии.

В предпринимательской деятельности П.П. Шувалов, возможно не достиг впечатляющих результатов (как, например, С.И. Мамонтов, С.Т. Морозов, С.С. Поляков и др.). Да и дворянин по рождению и убеждению, он не ставил такой задачи. Однако П.П. Шувалов создал новый Теплогорский завод, тем самым приумножил производство и передал свои заводы в Пермской губернии в удовлетворительном состоянии своему сыну – Павлу Петровичу.

Литература

1. Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. Социально-экономические предпосылки и подготовка крестьянской реформы 1855–1861 годов // Петербургский экономический журнал. 2018. № 2. С. 166–176.
2. Гросул В.Я. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М.: Прогресс-традиция, 2000.
3. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб.: Тип. Карла Вингебера, 1855. Ч. 2. С. 149–150.
4. Друзин М.В. Петр и Павел Шуваловы в роли владельцев Лысьвенских заводов в конце XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2021. № 3(72). С. 99–106.
5. Завьялова Е.И. Личность в истории Лысьвенского округа: справочник. СПб.: Маматов, 2019.
6. Никулин В.Н. «...я имел случай заявить мое несогласие с большей частью постановлений Редакционных Комиссий»: Из истории отмены крепостного права в России // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 190–195.
7. Никулин В.Н. Граф П.П. Шувалов в период подготовки крестьянской реформы 1861 года // Северо-Запад в аграрной истории России. 2016. № 22. С. 161–170.
8. Парфенов Н.М. Пермские горнозаводские вотчины Шаховских-Шуваловых, или от Варвары Александровны Шаховской (Строгановой) до Акционерного общества «Лысьвенский горный округ наследников графа П.П. Шувалова» 1751–1918 гг. // Лысьвенский краеведческий альманах. 2013. Вып. 4. С. 26–117.
9. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850 – середина 1870-х гг. М.: Русское слово, 2002.
10. Эриашвили Н.Д., Бедретдинов Р.Р. Российское предпринимательство во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 55–57.

TATYANA MYTAREVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ROLE OF P.P. SHUVALOV IN THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY (problem statement)

The article deals with the Soviet and modern historiography of the issue. There are analyzed the activity of the count P.P. Shuvalov (1819–1900) in the period of the preparation of the peasant's reform in 1816 and his role as the enterprise of the Lysva metallurgical district of the Permian province.

Key words: *the Russian history of the second half of the XIXth century, P.P. Shuvalov, editorial committee, peasant reform, Russian conservatism, Russian enterprise.*

© Мытарева Т.А., 2023

УДК 93/94

Н.В. ПРОЗОРОВА
(nat.vitalievna@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА В ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЕЕ УЧАСТНИКОВ (по материалам воспоминаний военврача Е.Л. Жмудской)*

Рассматриваются эпизоды боев за территорию завода «Красный Октябрь» в период оборонительных боев в Сталинграде, описанные в воспоминаниях непосредственного участника битвы. Анализируются источники личного происхождения и официальные документы указанного периода. Автор делает вывод о важности сохранения и изучения источников личного происхождения для более глубокого понимания исторических событий.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Сталинградская битва, оборона завода «Красный Октябрь», источники личного происхождения, медики.*

За 80 лет со дня победы советского народа в величайшем сражении XX в. – Сталинградской битве – написано очень многое. Сегодня мы имеем возможность ознакомиться с документами тех дней, достаточно лишь зайти на официальные сайты федеральных музеев [21] и библиотек [18], региональных архивов [8, 22], общероссийские порталы по истории Великой Отечественной войны [14]. Без сомнения боевые донесения, приказы, планы обороны частей дают четкое представление о ходе боев, но за сухими донесениями – тысячи судеб. И поэтому, чем дальше уходят в историю грозные дни Великой Отечественной войны, тем дороже становятся воспоминания ветеранов. Их живое правдивое слово о боевых подвигах друзей-однополчан и о тех событиях, участниками которых они были. Этим и определяется актуальность данной статьи.

История еще не знала такого массового участия женщин в борьбе за независимость своей Родины, которое показали советские защитницы в суровые годы Великой Отечественной войны. Они были летчицами, танкистами, зенитчицами, связистками, но в основном они были медиками [2, 3, 7, 9, 10, 11, 15, 16, 23].

Взяв за основу воспоминания военврача Евы Лазаревны Жмудской, попытаемся раскрыть некоторые ранее неизвестные эпизоды обороны Сталинграда, происходившие в октябре 1942 г. в северной части города на территории завода «Красный Октябрь», а также сравнить мемуарные записи врача с официальными документами. Это и является задачами данного исследования.

Источником являются воспоминания, переданные ею в 1970 г. в народный музей Волгоградского металлургического завода «Красный Октябрь» (сегодня – отделение (экспозиционное, военно-историческое) в/ч 51473), которые и по настоящее время там бережно хранятся в составе научно-вспомогательного фонда. Являясь сотрудником этого отделения и имея честь буквально прикоснуться к истории, с помощью этих строк мы смогли взглянуть на трагические и одновременно героические события глазами непосредственного участника битвы.

Справочная карточка Музея Волгоградского металлургического завода «Красный октябрь» Е.Л. Жмудской, которая была заполнена ею собственноручно в 1970 г., позволила узнать основные биографические сведения о военврач. Ева Лазаревна родилась в 1906 г. в Феодосии. Окончила медицинский институт, владела семью языками. С мая 1942 г. занимала должность военврача учебного батальона 193 стрелковой дивизии (сд), после Сталинградской битвы – старший врач 883 стрелкового полка (сп) 193 сд [20].

Из воспоминаний следует, что Ева Лазаревна в Сталинград переправилась через Волгу 28 сентября 1942 г. с частями 193 сд в составе отдельного учебного стрелкового батальона в районе завода «Красный октябрь». Свой медицинский пункт военврач расположила в подвале Дома Техники

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Прозорова Н.В., 2023

завода «Красный Октябрь», туда сносили раненых не только учбата, но и бойцов из других частей и подразделений. В санчасти оказывалась необходимая первая помощь защитникам города, а ночью их относилина 62-ю переправу и переправляли на левый берег Волги. В середине октября Дом Техники при очередной бомбежке был подожжен, и санчасть перебралась в подвал одного из зданий завода. Через некоторое время Ева Лазаревна была переведена по распоряжению начальника санитарной службы дивизии для обслуживания и эвакуации раненых на переправу, так называемую «Чуйковскую» или «62-ю» [20].

Пройдя с однополчанами пол-Европы, Победу в составе дивизии встретила в Германии, дивизия охраняла пролив Штральзунд в Балтийском море [1]. Примечательный факт из военной биографии Евы Лазаревны сообщил ее внучатый племянник Ципоруха Евгений Валерьевич – тоже врач: «В Германии она обедала с сослуживцами в доме генерала Ф. Паулюса, и как гласит семейная легенда, жена того подарила ей набор ножей и вилок…» [13]. Мог ли предположить такое командующий 6-й армией вермахта в 1942?!

Военную службу окончила в 1948 г. в звании майора. После войны преподавала в Евпаторийском медицинском училище [20]. Умерла в 1972 г.

Племянник так охарактеризовал Еву Лазаревну: «Очень строгая, в высшей степени интеллигентная женщина» [13].

Награждена орденом Красной Звезды (1943), медалями «За оборону Сталинграда» (1942), «За боевые заслуги» (1942), «За победу над Германией» (1945), юбилейными медалями [14, 23].

Ее воспоминания представляют собой короткие рассказы в хронологическом порядке за период с октября 1942 г. по апрель 1943 г. Раскроем наиболее яркие эпизоды октября 1942 г., происходившие на территории завода «Красный Октябрь».

Рассказ «Рояль Дома Техники» описывает события октября–ноября 1942 г., когда в северной части города на территории заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» и их рабочих поселков решался стратегический исход всей Сталинградской битвы.

Ева Лазаревна подчеркивает, что именно «12–14 октября немцы сбросили листовки “Три дня будем бомбить, на четвертый – в Волге топить. Готовьте мыло, вы давно не мылись”. Первую часть обещания фрицы выполнили, хотя и так Сталинград бомбили ежедневно, но в эти дни Сталинградское небо буквально закрылось немецкими самолетами и на наших бойцов обрушились тонны авиабомб» [6, Л. 1].

Военврач вспоминает, что Дом Техники, в подвале которого располагалась санчасть, содрогался, дрожал, раскалывался на части, но продолжал стоять. 16 сентября он был подожжен с воздуха, и медикам срочно пришлось эвакуироваться вместе с ранеными из подвала [6, Л. 1]. В выписке из журнала боевых действий 193 сд от 16.10.1942 г. указано: «Боевые порядки частей и КП дивизии подверглись ожесточенной бомбежке с воздуха и арт. минометному обстрелу» [4]. Командный пункт дивизии располагался также в Доме Техники, это подтверждает памятная доска на здании уже бывшего Дома Техники ЗКО по адресу: г. Волгоград, пос. Металлургов д. 71А. Памятная доска гласит: «Памятное место, где в сентябре 1942 г. находился командный пункт 193 стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Смехотворова Ф.Н., воины которой героически сражались за город», доска является памятником культурного наследия федерального значения [17, 19]. Эти данные подтверждают подлинность событий, описанных Евой Лазаревной.

Заводская площадь освещалась пожаром, стоял грохот от обстрела, свистели пули просочившихся сквозь поредевшие ряды наших бойцов фашистских автоматчиков. Санитары бегом переносили раненых из подвала в подвал соседнего здания – Дома заезжих, где была расположена санчасть одного из полков дивизии. Ева Лазаревна же перебралась в штаб учебного батальона, который располагался в подвале одного из цехов ЗКО.

В горящем Доме Техники внизу, в вестибюле, стоял рояль. Его, видимо, хотели вывезти, но успели только спустить вниз. Он был производства Ленинградской фабрики и очень хорошо звучал. В тя-

© Прозорова Н.В., 2023

желые дни и часы осады города, когда Ева Лазаревна оставалась одна, а раненые не требовали ее присутствия, она иногда забегала в вестибюль и играла, заглушая звуками музыки звуки войны… [6, Л. 1].

Перебравшись в штаб, врач невзначай выразила сожаление по поводу рояля – «Сгорит…». И тогда шестеро курсантов взялись вынести из горящего дома рояль, и, несмотря на ее протесты и запрещения комбата, на творившийся вокруг ад, рояль был вынесен и поставлен на площади перед домом. Он стал предметом повышенного внимания, и его называли «рояль доктора учбата».

Через несколько дней после пожара к роялю подошел боец, снял с головы каску, положил ее на рояль, снял с себя автомат. Грязные, покрытые землей, руки подняли крышку рояля, и по площади, заглушая шум войны, понеслась торжественная прекрасная мелодия Интернационала.

Потрясенные, растроганные бойцы стали прислушиваться к звукам дорогого им гимна. Стало тихо на площади… Даже автоматная стрельба прекратилась на некоторое время, но вскоре началась пальба со всех сторон: не понравилась немцам эта музыка. Но воин спокойно закончил играть, закрыл крышку рояля, надел каску, забрал автомат и ушел [6, Л. 2].

Далее Ева Лазаревна пишет, что «за пару дней боев от просторной заводской площади не осталось и следа. Она была изрыта глубокими воронками, усыпана тысячами снарядов и пуль, а от прекрасного здания остался лишь остов». Рояль, вероятно, сгорел в пламени войны, но мелодия, рожденная им, дала силы героям устоять [Там же].

С 21 октября по 1 ноября Ева Лазаревна работала на переправе, куда была назначена для эвакуации раненых из Сталинграда по распоряжению начальника санитарной службы дивизии военврача 3 ранга В.А. Шулимина. Только через ее руки в эти дни прошло больше тысячи бойцов и командиров [12, 20].

Этим тяжелым дням посвящен рассказ «Об одном трудном дне на переправе».

В последние числа октября 1942 г. – 23-го или 24-го – немцы прорвались к 62-й переправе, что была в районе завода «Красный Октябрь», возле Шлаковой горы, которая представляла собой свалку отходов литья, скопившихся за десятилетия работы заводов «Красный октябрь» и «Баррикады». Под шлаком – медицина 193-й: врачи Ева Лазаревна, Горбатенко (Дрогайцева) Таисия Ильинична, из фельдшеров врач вспоминает имя только одного – Будько Аркадий. И санитары. Две девушки были на переправе сталинградки. Маша и Нина. По воспоминаниям, было им лет по 17–18, работницы завода «Красный октябрь», прибежали они на переправу еще в начале октября. Просились, чтобы их взяли в санчасть: «Все будем делать, что прикажите». Их пожалели, упросили в штабе, чтобы оставили: остались ведь девчонки бездомными, родню всю потеряли. Зачислили девчат в санчасть санитарками и выдали обмундирование. «Хорошие были девушки, безотказные, – вспоминала Ева Лазаревна, – и на переправе вместе с нами раненых грузили, и под бомбежкой и обстрелами переползали из блиндажа в блиндаж, чтобы раненых напоить и накормить, помощь оказать; и в штаб к Чуйкову бегали под обстрелом, чтобы от нас донесение отнести или заявку на транспорт для раненых. В общем, доставалось им…» [5, Л. 1].

Прорвались немцы к Шлаковой горе. Наверху, на горе, бой идет, а медики под горой. Веселого мало. Раненых уже и не надо приносить и приводить – сами с горы катятся. На берегу пусто стало: все, кто были по соседству из тыловых служб, ушли. А санчасти куда уходить? Не положено медицине раненых бросать... Как назло, еще с предыдущего дня остались неэвакуированные бойцы, лежат в блиндажах под шлаком и ждут ночи – переправы [5, Л. 2].

«Перепугались мы с Тасей Горбатенко щедро, но что делать? – писала в своих воспоминаниях Ева Лазаревна, – поцеловались друг с другом как бы на прощание и вышли из блиндажа своего раненых принимать и помощь оказывать. А вокруг – кутерьма! Прибежал с бойцами какой-то майор, установил около нас миномет и давай бить на гору. Мы его просить: «Уйди, товарищ дорогой, засекут нас тут, раненых погубим!». А он в горячке сначала не послушал нас, а потом куда-то с бойцами перешел» [Там же].

© Прозорова Н.В., 2023

Не стало места для раненых в блиндажах. Начали их класть в воронки от снарядов, их на берегу Волги было много… «Такой жалостью сердце переполнялось. Кто стонет, кто сознание теряет, а кто на руках у нас умирает. Документы возьмем, а сами как закаменели» [5, Л. 2].

А бой все идет. Немцы стали поодиночке прорываться к блиндажам с ранеными. Стало понятно, что нужно думать об их защите. Тогда легли фельдшеры и санитары в оборону. Вооружения хватало, автоматы были и даже пулемет: раненые оставляли и с разбитых барж на переправе понатаскали. Мужчины начали отстреливаться и из пулемета строчить, а женщины им ленты пулеметные набивали и диски меняли. Непривычная работа для медиков, пальцы болели, руки судорога сводила [Там же].

Отбили наши немцев на горе, от переправы отогнали их вглубь от берега. Медики вздохнули свободно. И стало вдруг тихо-тихо – день был ясный, солнечный, небо синее. К концу дня в расположение пришел начальник политотдела дивизии подполковник Овчаренко Григорий Павлович и его заместитель майор Палкин Иван Андреевич. Пришли посмотреть, как медики в этот тяжелый день справились. А раненых очень много – не десятки, а сотни. До ночи далеко, а размещать негде. Кое-как разместили всех, потеснились люди. Предупредили докторов политруки, что не смогут в эту ночь подойти баржи и катера – обстановка не позволяет. Пришлют только лодки. А много ли увезешь на лодке, да еще и лежачих? Послали донесение В.И. Чуйкову с просьбой дать приказ произвести эвакуацию на баржах или хотя бы катерах. Просьба их горячая была услышана, дали все-таки катера, и лодок много подоспело. Всю ночь грузили раненых до рассвета. Кто и сам шел, кого на носилках несли, а кого и легкораненый на спине нес. Под обстрелом, как всегда, шла погрузка. Бывало, и легкораненый становился тяжелораненым, а бывало, что и убивало на переправе [5, Л. 3].

«Да и нашего брата-медика на переправе пуля находила. Нередко мы их оставляли на переправе. Слава им и вечная память!» [Там же].

В заключении необходимо выделить основные моменты проведенного исследования. Современная политика государства направлена не только на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне, но и на дальнейшее изучение героики Отечества. Об этом свидетельствуют многочисленные оцифрованные документальные материалы на официальных сайтах архивохранилищ, музеев, библиотек. Документы систематизированы, выложены в хронологическом порядке, а главное, доступны не только для профессионального исследователя, но и для каждого посетителя интернет-ресурса.

Особую ценность представляют источники личного происхождения – фронтовые письма, дневники, мемуары. Они позволяют более глубоко понять происходящее на войне, содержат сведения, которые практически не встречаются в официальных документах (отчетах, сводках, журналах боевых действий и пр.). Это касается в первую очередь мемуарных записей военврача Е.Л. Жмудской – участницы Сталинградской битвы – впервые вводимых автором в научный оборот. В данном исследовании приведены два ярких «рассказа». Ее воспоминания, изложенные в хронологическом порядке, окрашенные личными переживаниями, обладают мощным воспитательным потенциалом, т. к. не только дают возможность оценить сплоченность защитников Сталинграда, почувствовать трудности фронтового быта, но и увидеть, как в условиях кровопролитных боев люди находили время и силы для прекрасного.

Литература

1. Боевое донесение штаба 193 сд от 9.05.1945 г. // Память народа: интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33J5Vp (дата обращения: 15.10.2022).

2. В тылу и на фронте: женщины-коммунистки в годы Великой отечественной войны. М.: Изд-во политической литературы, 1985.

3. Валуева А.А. Отражение подвига Сталинградских связисток в работах Г.А. Зельмы // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 32–37. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671794884.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

4. Выписка из журнала боевых действий 193 сд 07.09.1942–13.11.1942 // Память народа: интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33J5UA (дата обращения: 15.10.2022).

5. Жмудская Е.Л. Рукопись № 4 «Трудный день на переправе» // в/ч 51473 отделение (экспозиционное, военно-историческое). НВФ № 2787(3).

© Прозорова Н.В., 2023

6. Жмудская Е.Л. Рукопись № 8 «Рояль Дома Техники» // в/ч 51473 отделение (экспозиционное, военно-историческое). НВФ № 2787(7).

7. Захаревич П.Б., Бучинская К.В. Советская женщина в Великой Отечественной войне. Библ. указ. М., 1944.

8. Комплекс архивных документов и материалов, посвященных Второй мировой войне // ГКУ Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области». [Электронный ресурс]. URL: https://gavo.volgograd.ru/main_p/ww2docs/ (дата обращения: 23.10.22).

9. Курносова А.М. В тылу и на фронте. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.

10. Мерзлякова Г.В. Героини второго фронта. О вкладе женщин в победу в Великой Отечественной войне. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1992.

11. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М.: «Мысль», 1974.

12. Наградной лист Жмудской Е.Л. от 27.11.1942 г. // Память народа: интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33J5R6 (дата обращения: 8.10.2022).

13. Одноклассники: [сайт]. URL: https://ok.ru/.

14. Память народа: интернет-портал: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/.

15. Панина Н.В. Исторический вклад женщин в обеспечение стабильности тыла и помощи фронту в годы Великой Отечественной войны: дисс. … д-ра истор. наук. М., 2002.

16. Петрова Н.К. Женщины Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2018.

17. Постановление от 4 декабря 1974 г. № 624 совета министров РСФСР о дополнении и частичном изменении постановления совета министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/ (дата обращения: 23.10.22).

18. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: [сайт]. URL: https://www.prlib.ru/.

19. Приказ Министерства культуры Волгоградской области от 1 ноября 2013 года № 01-20/339 «Об установлении границ территории объекта культурного наследия федерального значения «Памятное место, где в сентябре 1942 г. Находился командный пункт 193 стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Н.Ф. Смехотворова, воины которой героически сражались за город». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/441516706 (дата обращения: 20.10.2022).

20. Справочная карточка Е.Л. Жмудской, хранящаяся в музее Волгоградского металлургического завода «Красный октябрь» // в/ч 51473 отделение (экспозиционное, военно-историческое) архивный фонд.

21. ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»: [сайт]. URL: https://stalingrad-battle.ru.

22. Центр документации новейшей истории Волгоградской области: [сайт]. URL: https://cdnivo.ru/.

23. Чмелева Д.С., Дианова Н.Ф. Роль женщин в Великой Отечественной войне // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6-2(57). С. 15–17.

NATALYA PROZOROVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE BATTLE OF STALINGRAD IN THE SOURCES OF THE PERSONAL ORIGIN OF ITS PARTICIPANTS (based on the recollections of the military doctor E.L. Zhmudskaya)

The article deals with the episodes of the battles for the territory of the factory "Red Octyabr" in the period of the defensive battles in Stalingrad, described in the recollections of the direct participant of the battle. There are analyzed the sources of the personal origin and the official documents of the considered period. The author concludes about the importance of the preservation and study of the sources of the personal origin for the deeper comprehension of the historical events.

Key words: *the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad, defense of factory "Red Octyabr", sources of personal origin, medical staff.*

© Прозорова Н.В., 2023

УДК 93/94

М.С. РОМАНОВА
(ann.romanova.1998@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСТОРИЯ РОССИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX СТОЛЕТИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ СОВРЕМЕННИКОВ ПЕРИОДА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ*

Визуализируется история России периода царствования Александра II и Александра III сквозь призму художественных источников. Проводится их анализ в контексте изменений в судебной сфере, общественных настроениях. Прослеживается позиция художников-современников периода на проводимые преобразования. Показана значимость использования данного вида источников в исследованиях междисциплинарного характера.

Ключевые слова: *история России, Александр II, Александр III, судебная реформа, общественная жизнь, изобразительные источники, художники-передвижники.*

За последние 20 лет в отечественной исторической науке не ослабевает интерес к изучению различных проблем истории России последней трети XIX в., что свидетельствует об актуальности темы [2, 5–9, 11, 14, 19–20]. Однако в отечественной историографии нет комплексного исследования данного периода сквозь призму визуальных, в частности, изобразительных источников. В тоже время, накопленный обширный исторический нарратив открывает возможность устранить некоторые пробелы и позволяет визуализировать развитие российского общества в эпоху правления Александра II и Александра III. Автором уже предпринимались попытки дать живописную репрезентацию истории России в царствование Александра II [16–17].

Продолжим исследование, расширив его хронологические рамки. Акцентируем внимание на следующих задачах: 1) визуально проследим, как реализовывалась судебная реформа 1864 г. и какие изменения она претерпела в последующее царствование, связанное с именем Александра III; 2) отразим сквозь призму художественных источников общественные настроения на происходившие в стране изменения; 3) охарактеризуем отношение самих художников к проводимым преобразованиям в стране, т. к. они являлись современниками, а некоторые непосредственными участниками данных событий.

Напомним, в рассматриваемый период, с точки зрения развития художественной жизни страны, важную роль сыграло Товарищество передвижных художественных выставок, образованное в 1870 г. Художники-передвижники боролись за реализм в живописи, их картины оказались ближе и понятнее представителям всех социальных групп, чем классицизм и романтизм, царивший в среде академического искусства [12, с. 17]. События, отраженные на полотне, воспроизводились с высокой исторической достоверностью. Это была эпоха развития критического реализма в художественной жизни страны [17].

Отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. закономерно привела к глубоким изменениям в общественно-экономическом устройстве страны. При крепостном праве крестьянин был собственностью помещика вместе со своим имуществом. После освобождения крестьянин становился отдельным субъектом, мог распоряжаться собственностью и заниматься любой хозяйственной деятельностью. Таким образом, возникает другая система правоотношений, которая требовала иных способов судопроизводства. Судебная реформа стала неизбежным продолжением Крестьянской реформы.

Также важно отметить, что без судебной реформы невозможно было достичь экономических задач крестьянского освобождения. С помощью процесса выкупа правительство планировало создание в стране значительного рынка земельной собственности. Также предполагалось, что освобождение крестьян откроет им путь к развитию отечественного предпринимательства. Новые социально-экономические процессы нуждались в соответствующем юридическом оформлении. Должна быть обеспечена гарантия прав собственности [8, с. 178].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Романова М.С., 2023

По характеру проводимые реформы были демократическими, при этом активизировали различные общественные силы России на поиск пути исторического развития, стимулировал дискуссии по этому вопросу. Необходимо отметить, что общественное движение не было однородным по своим установкам. Наибольший толчок имели радикальные настроения. Российская интеллигенция превратилась в главного участника общественного движения.

В тюремных камерах, залах судов, пересыльных пунктах происходят события многих картин передвижников – Ильи Репина, Константина Савицкого, Николая Ярошенко, Владимира Маковского, Михаила Зощенко. Художественный критик, публицист Михаил Неведомский в статье «Художник-интеллигент Н.А. Ярошенко» вспоминал о нем следующее: «Ни у кого из передвижников не отразились в творчестве с такой полнотой, как у него, все интимнейшие, завиднейшие стороны того великого, славного времени, тех десятилетий – 70–80-х годов прошлого столетия, когда русская интеллигенция была вся – горение на благо народа, жажда подвига, чувства долга» [15].

В своей картине «Заключенный» (1878) (см. рис. 1) Николай Ярошенко пишет запоминающийся тюремный быт. Из пищи заключенного – кружка с водой и Евангелие с крестом на переплете. Художник изображает заключенного со спины, но она столь выразительна, что всем становится ясно, какая жажда не только света, воздуха, но и воли, деятельности, борьбы выражена в этой фигуре.

Рис. 1. Н.А. Ярошенко «Заключенный» (1878, ГТГ, Москва)

Для эскиза к данному произведению Н.А. Ярошенко позировал писатель и близкий друг Глеб Успенский. Передвижник видел в нем «типический образ русского человека среднего сословия», а в «Заключенном» – характерную судьбу лучших из таких людей. Художественный критик Владимир Стасов выразительно и кратко сказал про героя произведения, что он «наш – среднего сословия» [18].

© Романова М.С., 2023

Отразил процесс судопроизводства в условиях радикализации общественных настроений известный живописец И.Е. Репин (1844–1930) на своей картине «Арест пропагандиста» (1880–1892). Илья Ефимович в своих работах умело охватывает все стороны современности, затрагивает темы, волнующие общественность, живо реагирует на злобу дня.

Отметим, что эскиз полотна он сделал через год после окончания судебного процесса над участниками «хождения в народ» (см. рис. 2).

Рис. 2. И.Е. Репин «Арест пропагандиста». Эскиз картины (1879, ГТГ, Москва)

Полотно «Арест пропагандиста» (рис. 3) было задумано после того, как ему пришлось стать свидетелем расправы над «народными преступниками». Позже этот суд получил название «Процесс 193-х». Данные события происходили в Петербурге в 1878 г. [3].

Рис. 3. И.Е. Репин «Арест пропагандиста» (1880–1889, ГТГ, Москва)

© Романова М.С., 2023

Художник постоянно дорабатывал ее, считая, что ей чего-то не хватает. Все изменения он вносил из-за того, что хотел добиться максимальной натуралистичности (см. рис. 4), возможно, таким образом автор выразил собственное отношение к происходящим в обществе процессам.

Рис. 4. И.Е. Репин «Арест пропагандиста» (1892, ГТГ, Москва)

«Арест пропагандиста» относится к «народовольческой» серии произведений Ильи Репина.

Оба варианта картины «фиксируют» момент непосредственного задержания народовольца в крестьянской избе, т. е. автор сохраняет композиционный центр сюжетного полотна. Причем, очевидно, что агитатор стремится освободиться. Художник передает зрителям его несломленность, волю к борьбе.

Однако на втором варианте художник подчеркивает эмоциональный центр – красную рубаху арестованного. Кроме того, Илья Ефимович, изображая процесс ареста, рисует и крестьян, держащих пропагандиста за руки. Возможно, художник этой деталью подчеркивает отношение в крестьянской среде к «хождению в народ» – методу агитаторов, который они активно применяли особенно в 1874 г. с одной целью – поднять крестьян на бунт против царской власти.

Также художник меняет и фокус групп в композиции. В первом варианте изба практически заполнена крестьянами, наблюдающими за происходящим с осуждением. Представитель власти, что-то читающий (возможно, одну из революционных листовок из чемодана агитатора), не четко прорисован. Не ясно – это представитель полиции или местной гражданской власти. Во втором – изображены трое крестьян, стоящих у окна. Двое из них «с недоверием и осуждением смотрят на арестованного. Художник намеренно расположил их так, чтобы они оказались далеко от пропагандиста. Один из крестьян смотрит в окно. Его больше интересует не революционер, которого очень скоро увезут в город, а повседневная крестьянская жизнь с ее ежедневными заботами и тяжким трудом» [21, с. 80–81]. Рядом с арестованным стоит полицейский, голова которого откинута назад. Художник запечатлел предостерегающее движение его рук, а чтобы, возможно, передать гротескность образа – нарисовал его с красным вспухшим носом. Правый угол картины четко прорисован – пожилой становой пристав на переднем плане читает листовку арестованного, над ним склонился и что-то поясняет канцелярист. За их спинами дверь в другое помещение, где возмущенные люди что-то выкрикивают.

К сожалению, не удалось найти в источниках личного происхождения суждений автора на активизацию, точнее, радикализацию мнений части общества во второй половине XIX в. Можно предположить, судя по длительной работе над сюжетным полотном – он никого не осуждает, но и не принимает такой радикальной позиции арестованного.

Процесс «сельского» судопроизводства в обычной деревне запечатлел известный петербургский художник М.И. Зощенко (1857–1907) на картине «Волостной суд» (1888) (см. рис. 5 на с. 134).

© Романова М.С., 2023

Рис. 5. М.И. Зощенко «Волостной суд» (1888, ГТГ, Москва)

Один из критиков XIX в. так изложил в еженедельном иллюстрированном журнале «Нива» свой взгляд на «доморощенных» судей, которые рассматривают спор крестьян, пришедших в волостной суд для разбирательства в сопровождении свидетелей и своих родственников: «лица всех четверых (судей) крайне типичны. Крайний слева, не полагаясь на себя, старается почерпнуть мудрость из расспросов свидетеля. За ним следует грозный судья; третий выглядит довольно равнодушно к каждому; а последний, наиболее разумный из всех, явно хочет вникнуть в дело, исследуя психологическую сторону каждого из крестьян по выражению их лиц. За столом сидит волостной писарь – эта неизбежная язва наших дней» [4, с. 65].

Важно отметить, что художник внимательно относится к деталям быта и одежды крестьян, но сильнее всего его внимание привлекают индивидуальные психологические характеристики героев произведения. Интересно, что через год после написания полотна волостные крестьянские суды в некоторых губерниях были реформированы.

В 1870-е – начале 1880-х гг. более ста женщин в Российской империи были осуждены за политические преступления. Судебные решения были часто непредсказуемы, и демократическая часть общества была возмущена этой несправедливостью.

В Третьяковской галерее хранятся два варианта картины Владимира Маковского «Оправданная» (1882–1900) (см. рис. 6), которая посвящена решениям суда в данный период.

Рис. 6. В.Е. Маковский «Оправданная» (1882–1990, ГТГ, Москва)

© Романова М.С., 2023

На картине запечатлен момент встречи молодой девушки со своей семьей, сразу после оглашения решения суда. Лицо героини изображено с широко открытыми глазами, которые выражают сильные эмоции: радость от освобождения и счастье встречи с семьей. В душевном порыве женщина крепко прижимает к себе ребенка, рядом стоят радостные родители и молодая девушка. За ними в дверях художник помещает фигуру конвоира в черной каске. На заднем фоне адвокаты и присяжные заседатели покидают зал суда. Важно отметить, на заднем фоне полотна виден парадный портрет императора Александра II, утвердившего суд присяжных.

При Александре III судебная реформа 1864 г. претерпела серьезные изменения, в том числе и по причине радикализации общественных настроений, убийства народовольцами его отца. Сокращалась компетенция суда присяжных, усложнялось судоустройство. Сельский «мировой суд превратился в произвол чиновников. Служащие из поместных дворян стали во главе власти административной и судебной. Они были вправе отменять решения сельских и волостных сходов. Управы на местах на них было не найти, а подчинялись они только предводителю дворянства» [1, с. 12].

К.А. Савицкий, художник, прежде всего крестьянской темы, обратился в этом случае к чрезвычайно характерной и важной стороне русской жизни последнего десятилетия XIX в. Картина «В ожидании приговора суда» (1894–1895) (рис. 7) стала косвенным отражением участия русской интеллигенции в политической борьбе.

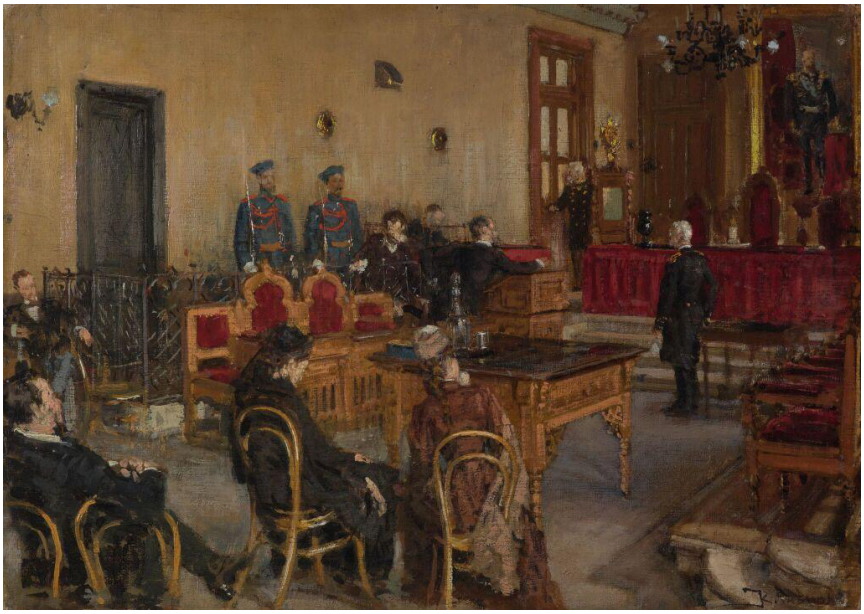

Рис. 7. К.А. Савицкий «В ожидании приговора суда» (1894–1895, ГТГ, Москва)

Произведение было написано художником после личного участия в работе суда в качестве присяжного заседателя в Москве. Полученные впечатления дали материал для выразительного содержания полотна [10, с. 48].

На картине «зафиксирован» зал судебного заседания в тот момент, когда судьи совещаются по поводу приговора подсудимому – молодому человеку, закрывшему лицо рукой. Константин Савицкий изображает его в состоянии томительного ожидания – не как зловещего преступника, и не как несчастную жертву судебной ошибки. На первом плане мы видим мать и сестру молодого человека. Здесь художнику важно было показать отношения между героями, а также передать особенное состояние бесконечно долгих минут.

© Романова М.С., 2023

Особенно важно передать психологическую характеристику героев картины. Перед портретом Александра III застыл судебный пристав, адвокат, по-актерски изогнувшись, опирается на кафедру, конвоиры смиренно держат оружие, работник суда с любопытством заглядывает в окошко двери. Зритель смотрит на зал заседания сбоку, с мест для публики. Очень кинематографично выглядят судейский стол с тремя пустующими креслами, овальные спинки стульев, «обрезанные» рамой, и кусочек стола с одной ножкой.

Николаю Аполлоновичу удалось убедительно передать атмосферу суда, холод и равнодушие текущей обстановки, которые только усиливают эмоциональное напряжение картины.

В севастопольском художественном музее хранится одна из самых известных в дореволюционные годы работ Н.А. Касаткина «В коридоре окружного суда» (1897) (рис. 8).

Рис. 8. Н.А. Касаткин «В коридоре окружного суда»
(1897, Севастопольский художественный музей им. М.П. Крошицкого, Севастополь)

Художник писал глубокие, остро социальные картины из жизни «низшего» сословия, выбирая иногда драматические сюжеты, но не ограничивался бытовым натурализмом. В истории отечественного искусства с его именем связано открытие темы русского пролетариата, создание ярких образов рабочих, углекопов, ткачей («Шахтерка», 1894; «Сидящий шахтер», 1890-е; «Сбор угля», 1894; «Торфянка. Этюд», 1901; «Жена городского рабочего», 1901 и др.).

Картина «В коридоре окружного суда» визуализирует тяжелую долю русского крестьянина, социальное неравенство, неравенство перед законом.

На полотне не отражается сломленность или раздавленность героя тяжелыми условиями его жизни. Скорее всего, разговор идет об осознании чувства собственного достоинства, онарождающемся протесте. Здесь единичная трагедия воспринимается кактипичная, характерная для того времени.

Именно это полотно Н.А. Касаткина было включено в альбом, посвященный 25-летию деятельности Товарищества, а впоследствии довольно часто воспроизводилось в монографиях по истории искусства и в общественно-политических изданиях как иллюстрация крестьянской жизни и отражение на ней судебной реформы.

© Романова М.С., 2023

Внутриполитический курс обоих императоров оказал большое влияние на художественное развитие общества. Картины художников документально описывали жизнь и были, по сути, емким визуальным источником описываемых событий.

Судебная реформа 1864 г. и ее изменения 1889 г., с одной стороны, «способствовали практическому шагу в сторону культурно-правовой модернизации власти и общества. Российская монархия вступала в этап перехода от правомерного государства к правовому» [13, с. 153]. С другой, великие реформы, противоречия в их реализации, способствовали росту общественного движения, его радикализации. Убийство царя народовольцами привело к консервации многих преобразований в период правления Александра III. Именно эти изменения и старались «зафиксировать» художники-современники.

Все рассмотренные полотна художников, бережно хранящиеся в музейных коллекциях и экспонирующиеся главными музеями России – это не только часть богатейшего историко-культурного наследия Отечества.

В своих картинах художники-современники исследуемого периода отражали недостатки реформ, сохранявшееся социальное неравноправие, собственное отношение к происходящему. В связи с чем, эти картины правомерно изучать и в качестве визуальных (художественных) источников по истории России последней трети XIX в.

Литература

1. Ананьин О.Ю., Базулина А.А., Жуланов А.В. Значение реформ Александра III с точки зрения современников и правоведов // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 11–13.

2. Барыкина И.Е. Внутренняя политика и личность императора Александра III: источники и историография // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. № 4. С. 226–236.

3. Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX веке / сост., вступ. ст. и коммент. В.М. Володарского. М.: Республика, 1995.

4. Волостной суд: «Глядя по человеку» // Судья. 2009. № 1. С. 64–67.

5. Галкин А.Г. Судебная реформа 1864 г. в контексте общественно-политической жизни пореформенной России (1864–1904 гг.): дисс. … д-ра историч. наук. М., 2011.

6. Дронов А.И. Александр III и его эпоха. М.: Академический проект, 2016.

7. Ерженков С. «Свободные нравы» (Как воля подорвала мораль пореформенной деревни) // Historicum. 2016. № 3–4 (Апрель). С. 28–31.

8. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994.

9. Кудрина Ю. «Вам достается Россия смятенная…» (Споры о наследии императора Александра II) // Родина. 2018. № 4 (Апрель). С. 104–107.

10. Левенфиш Е.Г. Константин Аполлонович Савицкий 1844–1905. Л.-М.: Искусство, 1959.

11. Ляшенко Л. Маленькая вера // ИСТОРИК. 2018. № 4(40). С. 38–43.

12. Минченков Я.Д. Воспоминания о передвижниках. Л.: «Художник РСФСР», 1961.

13. Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII – начало XX в.). СПб., 1999. Т. 2.

14. Орешкина Т.Н., Сухорукова Е.П. Оценка правления Александра III в современной исторической науке // «Трудные» вопросы отечественной истории: научные подходы, образовательные практики, воспитательный потенциал: сб. науч. тр. / редкол.: Е.Ю. Болотова (отв. ред.), А.В. Липатов, Ф.А. Такташева, А.В. Хорошенкова. Волгоград: ООО «Сфера», 2019. С. 96–106.

15. Очерк Неведомского М. Художник-интеллигент Николай Александрович Ярошенко // Нива. 1917. № 27. [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/lib/book9158/482088/ (дата обращения: 29.12.2022).

16. Романова М.С. Визуализация внешнеполитического курса Александра II в творчестве российских художников-современников императора. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 51–55. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671795877.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

17. Романова М.С. Отражение реформаторской деятельности Александра II в творчестве российских художников второй половины XIX – начала XX вв. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2021. № 3(38). С. 100–104. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1623323689.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

18. Стасов В.В. Передвижная выставка 1878 года // Избранные сочинения: в 3 т. Т. 1. Живопись. Скульптура. Музыка. М.: Искусство, 1952.

19. Тихомирова Г.В. Земские реформы 1864–1917гг. в России, опыт и уроки их организационно-правового проведения: дисс. … канд. ист. наук. М., 2008.

20. Чернуха В.Г. Император Александр III: его жизнь и характер, политика и ее оценка // Александр III: proetcontra, антология / сост. И.Е. Барыкиной, В.Г. Чернухи; вступ. статья В.Г. Чернухи; коммент. И.Е. Барыкиной. СПб.: РХГА, 2013. С. 750–762.

21. Шинкарчук С.А. История России в живописи: Ушедшие времена на великих полотнах: справочник школьника. СПб.: ЛИТЕРА, 2008.

© Романова М.С., 2023

MARIA ROMANOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE HISTORY OF RUSSIA OF THE LAST THIRD PART OF THE XIXTH CENTURY IN THE FIGURATIVE ART OF THE CONTEMPORARIES OF THAT PERIOD: SOME ASPECTS

The article deals with the visualization of the history of Russia of the ruling period of Alexander II and Alexander III through the prism of the fictional sources. There is conducted their analysis in the context of the changes in the judicial sphere and the public moods. There is observed the position of the modern artists of that period, concerning the conducted transformations. The author demonstrates the significance of the use of this kind of the sources in the studies of the interdisciplinary nature.

Key words: *history of Russia, Alexander II, Aleksander III, judicial reform, public life, illustrative sources, itinerant artists.*

© Романова М.С., 2023

УДК 93/94

А.Д. САМАРСКАЯ
(arishasamarskaya@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПЕРВЫЕ ПРОЕКТЫ КОЛОНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ПЕТРА III*

Анализируются исторические условия в России и за рубежом, побудившие к проведению колонизационной политики в период правления Елизаветы Петровны и Петра III. Рассматриваются предложенные проекты по приглашению иностранцев и прослеживается их законодательное закрепление, отражающее необходимость в заселении колонистами пустующих земель России.

Ключевые слова: *колонистская политика, колонизация земель, иностранные граждане, проекты по заселению российских территорий, население.*

Обусловленность популяционистской политики, проводимой как в России, так и в других странах западноевропейских государств, можно найти в необходимости прироста населения, и отсюда вытекает закономерный вопрос, а что же может дать эта самая численность? В чём же главная выгода государства, иметь на своей территории большое количество людей? Выгода, во-первых, в защите от внешнеполитического врага, которая возможна лишь в случае достаточного количества людей, готовых постоять за свою страну и дать отпор, а за их отсутствием любой народ может стать легкой добычей для тех, кто на него нападает. Отсюда успех во внешней политике, который формирует авторитет государства. Во-вторых, выгода заключается в экономическом развитии страны, а именно в торговли, которая зависит от промышленной деятельности населения, ведь «чем населеннее страна, тем больше она может развить свою промышленную деятельность» [3, с. 2], а это, в свою очередь, позволит экспорту преобладать над импортом. Также стоит учитывать, что чем больше населения в стране, тем эффективнее труд в области хозяйства.

Даже если брать во внимание эти два вышеприведенных аргумента, становится ясным, почему ученые XVII–XVIII вв. пришли к выводу, что наиболее богатые страны являются и наиболее населенными [Там же, с. 1].

Благосостояние государства, его богатство, сила и уважение на внешнеполитической арене возможны лишь в случае большого населения страны.

Возьмем в фокус нашего зрения Россию и определим, каков главный интерес Российского государства в привлечении на свои земли разного народа.

Здесь необходимо вспомнить географическое положение огромных степных просторов юга и юго-востока России. Эти территории, ввиду своей малонаселенности, пользы государству не приносили, скорее наоборот создавали ряд серьезных проблем, суть которых сводилась к тому, что эти земли становились удобной ареной для всех кочевых народов, которые основывались на ней и вели активную подготовку к набегам на соседние близлежащие российские области. И правительство, после неоднократной борьбы со степью, взяв во внимание прецедент исторического опыта, и желания не только обезопасить себя от набегов, но и извлечь максимальную выгоду из степных земель, принимает решение о колонизации этих мест [Там же, с. 28]. Ведь еще при Петре I поволжские земли заселялись не только бежавшими крестьянами, но и обычными жителями из Киевской,

Харьковской, Полтавской губерний, а также из центральной и восточной Украины и уже тогда правительство активно проводило вербовку на заселение и освоение широких просторов волжских степей [2].

К середине XVIII в. численность русского народа становится недостаточной для проведения внутренней колонизационной политики в южных и юго-восточных землях и связано это, в первую очередь

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Самарская А.Д., 2023

с крепостным правом [5], которое все более развивается и не даёт возможности крестьянам свободно передвигаться и искусственно сосредотачивает его в малоплодородных землях (в основном это центр Москвы) [3, с. 28]. И тогда, Елизавета Петровна, принимает решение – летом, 1751 [4, с. 43], обратиться за помощью к иностранным гражданам. В первую очередь к близким русскому народу по вероисповеданию. В следствии чего на территорию России прибыли Австрийские сербы и было образовано два сербских военных поселения, получивших названия Новая Сербия и Славяно-Сербия. Первые образуются за южными пределами киевской губернии. Они представляют собой ряд военных поселений в составе 8000 тысячи человек поделенных по 4000 тысячи в двух полках: гусарском и цандурском. А Восточнее – на Лугани и Бахмуте была образована Славяно-Сербия, созданная из полка Шевича и Прерадовича [3, с. 30].

Таким образом, Елизавета Петровна обеспечила колонизацией австрийских сербов решение стратегической военной задачи на южных окраинах государства, но не хозяйственную.

Здесь необходимо отметить, что Елизавета Петровна, видя в колонизационной политике решение многих государственных проблем, связанных с незаселенными территориями, рассматривала приглашение и иностранных, западноевропейских, граждан. Способных, по ее мнению, повысить и культурное развитие страны.

Опираясь на опыт, принесенный французскими эмигрантами государствам: Голландии, Англии, Пруссии и другим, естественным образом появляются проекты о привлечение в Россию гонимых с Родины французов за их протестантскую веру. И 8 июня 1752 г. [Там же] французский протестант де-Лафонт, бригадир русской службы представляет графу А.П Бестужеву-Рюмину обращение, в котором подробно изложил, почему приглашение гонимых французских протестантов из городов Нимесса, Алле, Монпелье, Каркассон будет выгодно для России. И выгода эта, в первую очередь, ремесленная, т. к. упомянутые выше города являются центрами шелковых и шерстяных мануфактур. Наиболее благоприятную для расселения иностранцев территорию де-Лафонт находил в Украинских землях, южнее Киева, отстроив города, в которых можно было бы развивать шелководство [Там же].

Императрица проект де-Лафонта поручила рассмотреть комиссии из 5- ти человек. На совещании этих лиц было принято 26 сентября постановление, что для приглашения французов необходимо организовать поездку за границу де-Лафонта и посмотреть как другие государства приглашают и принимают иностранцев, ответственность за это дело поручить коллегии иностранных дел, а сенату необходимо отправить инженеров составить географическое описание земли на реках Волга, Терек и Кума [3, с. 32].

Изначально по проекту де-Лафонта правительство должно было, по мимо предоставления полной свободы в вероисповедани, также освободить от податей всех переселившихся колонистов на 15 лет, дать право колонистам обращаться к русскому правительству за деньгами на дорогу, основать управление колонистами из особых комиссаров наполовину из их национальностей, дать свободу переселенцам в случае необходимости свободно выезжать за границы России, дать земли на организацию фабрик и выделить русских крестьян для работы [Там же, с. 34–35].

Коллегия иностранных дел внесла в этот проект правки и обусловила проживания иностранных колонистов на территории России в 9 пунктах [Там же, с. 36–37]:

1. Приезжие иностранные граждане на Российской территории имеют право исповедовать любую религию, как и их потомки, а также иметь свою церковь и пастора, точно так же, как и все другие, проживающие на территории Российской империи, нации и народы.
2. Освобождаются от пошлины и других различных податей на срок в 20 лет, таким образом, чтобы их результаты работы были им на пользу.
3. Комиссары учреждаются из людей ее императорского величия и из людей их собственной нации для того, чтобы отправлять дела в коллегию иностранных дел.
4. Если кто-то захочет покинуть Российскую империю, то следует тому сразу паспорт выдать.
5. Области, которые отведены для их расселения, всячески снабжать строительным материалом и денежными средствами необходимыми для оснований городов.

© Самарская А.Д., 2023

6. Для того, чтобы иностранцы в самое ближайшее время приехали в Российскую Империю, и дабы у них была такая возможность, необходимо министрам при ее императорском величии отправлять указы, в которых бы излагалось сколько денег давать, что делать сразу по приезде и как к ним обратиться можно.

7. Если кто-то по приезде в Российскую империю будет в состоянии организовать фабрику или завод по изготовлению сукна, саржи, фризы, парчи шерстяные и шелковые), то ему из казны выделить денежную беспроцентную сумму, которую они должны будут выплатить в урочные лета по частям. Также, открывший фабрику или завод, награждается в вечное владение ими и их потомками землею, равной пашни двух или шести пар волов, с семьями крестьян, которые будут заниматься земледелием.

Ремарка: По решению коллегии иностранных дел, крестьян можно выдавать только из близлежащих территорий по отношению к располагающимся фабрикам и заводам, будь то дворцовые волости или отписные.

8. Мастеровые люди, которые самостоятельно фабрик и заводов завести не могут, но которые обладают ремесленным мастерством, таким как: ткач, мастер по шерсти, медный, токарный, железный, стальной и других после года их пребывания в России, будет обеспечено проживание и пропитание в течение года.

9. Если же приезжим иностранным жителям захочется, помимо вышеупомянутых привилегий, еще кондиций востребовать и о своих требованиях они представлять будут, то рассмотрение и обжалование их обращение будет произведено с тем императорским праводушием, на какое они могут только рассчитывать.

Необходимо отметить, что таких привилегий и выгодных условий ни одна страна Европы не предлагала переселенцам [4, с. 45].

Таким образом, 26 сентября Бестужевым-Рюминым, графом Воронцовым и бароном Черкасовым коллегия иностранных дел, на основе вышеупомянутых условий, приняли решение, отправить де-Лафонта вместе с поручиком Ингерманладского полка Пскалем в города: Данциг, Любек и Гмабмург, выделив им на поездку сумму, равную 10000 руб. [3, с. 38]. Эта миссия предполагала вербовку [Там же] иностранных переселенцев в Россию и другую разведывательную деятельность, направленную на получение информации относительно переселенцев и в другие государства.

Де-Лафонт, прибыв в города, о которых упомянуто выше, собирал информацию о французских колонистах, принятых в других областях. Затем его деятельность была направлена на переговоры с оставшимися во Франции протестантами, но здесь необходимо иметь ввиду, что задача стояла по привлечению не только французов в России (хотя они и были в приоритете) тем не менее, приглашать в Россию необходимо было всех, рассыпанных по Европе вольных людей, исповедующих христианскую религию. Как уже было сказано, приоритет отдавался французам, а именно людям, проживающих в городах Нима и Каркасоны [Там же], т. к. на этих территориях существовало наибольшее количество шелковых и шерстяных мануфактур, а мастера шелкового и шерстяного дела и были главным ориентиром в колонизационной политике в России, с целью создания подобных мануфактур в Российской Империи.

В силу того, что процесс этот был передан в Сенат, движение этого дела практически прекратилось, также торможению способствовало переключившееся внимание правительства на начавшуюся Семилетнюю войну.

Однако, несмотря на условия, развернувшихся активных боевых действий в этот период было создано еще два проекта о переселении иностранных граждан в Россию.

Прусский король Фридрих II в борьбе с могущественной европейской коалицией, нуждался в достаточном количестве финансовой обеспеченности, и для того, чтобы платежные силы имели весомое основание для этой борьбы, король прибегает к таким мерам, как: чрезмерное исполнение судебных или административных наказаний, в частности телесных, военные постои и постоянные рекрутские наборы всех, без разбора. Естественным и закономерным, в тех сложившихся обстоятельствах, является то, что люди стали покидать свою страну. И эмиграция эта проходила в соседние польские области. Наибольшее количество беглых людей было зафиксировано в трех областях: Померании, Пруссии и Селезии [3, с. 42]. Однако ожидаемых ослабленных тисков, в которые зажал их Фридрих II, в Поль-

© Самарская А.Д., 2023

ше найдены не были. Правительственная поддержка по принятию эмигрантов организована не была, поэтому никакого содействия правительством оказано не было. К тому же, в большинстве своём бежавшие, по вероисповедению, были протестантами, и римско-католическое духовенство подвергало их гонениям. Не смотря на все неблагоприятные условия, прусский народ продолжал бежать в Польшу, что бесспорно привело к ослаблению Пруссии [3, с. 42].

Саксонский генерал Вейсбах, наблюдая всю развернувшуюся картину, пришел к выводу, что если ситуацию развернуть по-другому, то можно при этих же обстоятельствах получить выгоду, если в стране создать благоприятные условия для всех беглецов, а именно выделить для них земли под процентный налог, дать гарантию на свободный выбор конфессии, то это приведет к тому, что, во-первых, число решивших покинуть Пруссию значительно возрастет, а во-вторых, увеличатся случаи дезертирства из прусской армии. Что в значительной степени нанесет ущерб Фридриху II и в финансах и в армии.

В следствие чего Вейсбах составил проект, по которому прусских поданных регламентировано разрешалось селить в южных окраинах Российской империи между старой украинской линией и новой турецкой границей, установленной после Белградского мира в 1740–1742 гг. [6].

Для создания наиболее удобных и привлекательных условий для мигрантов Вейсбах в своём проекте [3, с. 42] предлагал русскому правительству даровать иностранным колонистам право на собственную подведомственность, через выбираемых старшин и судей, освобождение от рекрутских и лошадиных наборов, а также от снабжения продуктами питания, но при этом разрешить им собственное производство вина и пива, а также торговлю этих продуктов между собой, кроме того дозволить спекулировать с турками и татарами хлебом и различными другими товарами, притом заниматься ловлей рыбы и зверья на Днепре и других реках, при этом не выплачивая государству никаких пошлин.

По расчетам Вейсбаха, Российская Империя, на основании выше указанных условий переселения, потратит 100000 червонных, привлекая в свои южные области огромное число иностранных колонистов, обеспечив им достаточное количество привилегий. Россия, в свою очередь, из этого извлечет выгоды в виде увеличения гос. доходов, освободит украинские земли от татарских набегов, уменьшатся бегства к запорожским казакам, возможность образования гайдамацких отрядов будет предупреждена, а значит жалобы соседних держав на их набеги уменьшатся и (Пятый пункт определен как основная цель, созданного проекта) – ущерб, который будет нанесен прусскому королю, ввиду его финансовых и военных потерь [Там же, с. 43].

Проект был представлен на рассмотрение в 1758 г. русскому статскому советнику Гроссу, который передал дело в коллегию иностранных дел, но там проект Вейсбаха не получил должного внимания и продвижения дальнейшего замысел не получил.

Наибольшего внимания правительство, во главе с Елизаветой Петровной, уделило идеям и предложениям обер-берейтора де-Ларивьера, действия которого отличались большей настойчивостью в отличие от Вейсбаха. Пребывая в 1756–1757 г. в Германии, с целью закупки лошадей, де-Ларивьера получил более одной тысячи заявлений от бедных немецких семей, сильно пострадавших от активно идущих военных действий, в ходе семилетней войны. В своих заявлениях они высказали желание селится колониями в России [Там же, с. 23].

Императорская конференция, после того как де-Ларивьера вернулся в Петербург, издала следующую резолюция [Там же, с. 44]:

1. Если же впредь поступят подобные заявления, с просьбой о переселении в Россию или же прежние заявителя придут вновь ответ спрашивать, то им всем излагать следующую информацию: вот как в отношении других иностранных граждан было установлено и обговорено, что те имеют свободу в вероисповедании и иные привилегии, то на таких же условиях и немцы приняты будут, если изъявят желания переселиться в Российскую империю и жить, занимаясь полезным делом. Если человек ремесленной профессией обладает, то его устроят в цех, а ежели землепашенным делом владеет человек, то ему земля выделяется вместе с освобождением на несколько от податей и налогов. Единственное, о чем на данный момент не имеет возможности в отношении иностранных граждан позабо-

© Самарская А.Д., 2023

титься государство российское, так это о выделении денежных средств на дорогу переселенцам, изъявивших желание приехать, в силу тягостной войны.

2. Второй пункт резолюции дает понять, что дело это рассматривается с надлежащим вниманием и обер-берейтору де-Ларивьеру теперь следует периодически сообщать о своём месте пребывания послу ее императорского величества графу Кейзерлингу.

Таким образом, задача о переселении иностранных граждан в Россию была поставлена четко и было предопределено ее решение в положительном ключе, как мы с вами это выяснили, уже в царствование Елизаветы Петровны. И удачные проекты де-Лафонта, Вейсбаха и де-Ларьевьера, в последующем будут взяты за основу и воплощены в полной мере уже Екатериной II. Но преемственность в начатом деле прослеживается в деятельности еще одного правителя, который в своей внутренней политике и своих преобразованиях не оставил без внимания иностранных переселенцев.

Речь идет о Петре III и об его указе о кладбищах в немецкой слободе Москвы [1], принятый 13 июня 1762 г., именной объявленный Сенату Генерал-Прокурором Глебовым о том, что в Москве, в Немецкой слободе Реформатскому, Лютеранскому и Католицкому разрешено строить кладбища рядом с их церковью и на кладбищах этих людей, тех законов, хоронить. Ранее этого дозволено не было.

Итак, рассмотренные нами проекты при Елизавете Петровне по колонизации российских земель иностранными гражданами, в полной мере своей отражают необходимость государства заселить пустующие территории страны (необходимость эта обусловлена и защитой границ от набегов и экономически) и извлечь из этого максимальную выгоду, в следствии чего российское правительство идет на ряд огромных привилегий для иностранных граждан, составляет, дорабатывает и утверждает различные коалиции и резолюции. Петр III продолжает начатое дело Елизаветой Петровной и издает указ, который также является преимущественным правом для жителей Немецкой слободы и делает жизнь переселенцев еще более удобной и комфортной.

Литература

1. Немцы в истории России: док. высш. органов власти и воен. командования, 1652–1917 / ред. совет тома: В.В. Ауман [и др.]; сост.: В.Ф. Дизельдорф. М.: Междунар. фонд «Демократия»: Материк, 2006. (Ярославль: Ярославский полиграфкомбинат).

2. Осипов Н.А. Украинцы Нижнего Поволжья // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 2(31). С. 16–20. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1585585424.pdf (дата обращения: 24.03.2023).

3. Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.: (По неизд. архив. документам). М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1909.

4. Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. М.: Международный союз немецкой культуры, 2008.

5. Приказ «О строгом смотрении на заставах, для удержания беглых солдат, помещичьих людей и крестьян, и о раздаче награждений за поимку и привод таковых людей в полицию» от 1 июля 1741 года // Полное собрание законов Российской Империи. Т XI. № 8411. [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/bookreader/book9819/#page/1/mode/1up (дата обращения: 24.12.2022).

6. Трактат между Российским и Турецким двором, заключенный в лагере при Белграде «О вечном между дворами мире и согласии» от 18 сентября 1739 года // Полное собрание законов Российской Империи. Т X. № 7900. [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/bookreader/book9818/#page/1/mode/1up (дата обращения: 24.12.2022).

ARINA SAMARSKAYA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE FIRST PROJECTS OF COLONIZATION OF THE RUSSIAN LANDS IN THE PERIOD OF THE RULE OF ELIZAVETA PETROVNA AND PETER III

The article deals with the analysis of the historical conditions in Russia and abroad, inducing to the colonization of the policy in the period of the rule of Elizaveta Petrovna and Peter III. There are considered the suggested projects by the invitation of the foreigners and there is observed their legislative recognition, reflecting the necessity in the occupation of the vacant lands of Russia by the colonists.

Key words: *colonist policy, colonization of lands, foreign citizens, projects of occupation of the Russian territories, population.*

© Самарская А.Д., 2023

УДК 902

Е.Ю. СЕЛЕЗНЁВА
(katia.seleznyova@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РАЗВИТИЕ АРХЕОЛОГИИ В ВОЛГОГРАДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В КОНЦЕ XX В.*

Рассматривается деятельность Волгоградского государственного университета как одного из центров развития региональной археологии XX в. Подводятся итоги полевых работ, проводившихся археологическими экспедициями на базе ВолГУ на исходе прошлого столетия.

Ключевые слова: *археология, Волгоградская область, полевые археологические исследования, археологическое наследие, ВолГУ.*

Волгоградская область славится многообразием археологических памятников, расположенных по всей её территории и относящихся к самым разным периодам человеческой истории. Однако археология для этого региона является сравнительно молодой наукой, т. к. её полное становление и оформление пришлось на шестидесятые годы прошлого века. Долгое время основным археологическим центром Нижнего Поволжья являлся город Саратов, тогда под руководством профессора П.С. Рыкова начала формироваться местная археологическая школа. Однако вследствие репрессий, проводимых в стране в конце 30-х гг., научные исследования в регионе были прекращены. После Великой Отечественной Войны эта наука практически не развивалась на региональном уровне, из-за чего преемственные связи между поколениями археологов довоенного и послевоенного периода не сформировались [7, с. 10].

Ситуация изменилась с обучением новых специалистов в области археологии и развитием вузов города, которые стали центрами развития и популяризации археологической науки. Именно в ВГПИ, по мнению первого Волгоградского археолога В.И. Мамонтова, рождается археология. Отсюда берет начало научная карьера самого В.И. Мамонтов, а также А.С. Скрипкина, И.П. Лисицына, В.Г. Кожевникова и других исследователей в регионе. Специалисты Волгоградского государственного педагогического института, позднее преобразованного в университет, критически подходили к выбору мест проведения раскопок, исходя из их практической целесообразности. За последнее десятилетие XX в. образовался значительный пласт теоретических исследований археологов ВГПУ, который стал плацдармом для последующего осмысления процесса становления археологической науки в регионе [8, с. 56].

В 1980 г. состоялось открытие Волгоградского государственного университета, который также присоединился к процессу развития волгоградской археологии. Основателем археологии в ВолГУ считается А.С. Скрипкин, выходец из ВГПИ [12, с. 193].

В ВолГУ сложилось несколько направлений археологических исследований в области сарматологии:

1. политическая и этническая история сарматов;
2. миграционные процессы сарматских культур;
3. восточные элементы в сарматских памятниках.

Эти темы в своих научных трудах «Нижнее Поволжье в первые века нашей эры» и «Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и ее исторический аспект» разрабатывал А.С. Скрипкин. Позднее его ученики продолжили научно-исследовательскую работу по перечисленным направлениям [3, с. 151].

Проблемы генезиса среднесарматской культуры Нижнего Поволжья и ее связи с предшествующей раннесарматской культурой нашли свое отражение в работах И.В. Сергацкова; проблеме проис-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Селезнёва Е.Ю., 2023

хождения раннесарматской культуры, миграции ее носителей в Нижнее Поволжье и региональным особенностям памятников IV–I вв. до н. э. посвящены диссертация и ряд публикаций В.М. Клепикова, и другие вопросы освещены в работах М.А. Балабановой, Л.В. Яворской, В.Г. Блохина, А.А. Глухова, А.А. Иванова, И.Н. Наумова, М.В. Кривошеева, Е.В. Перервы, Ю.В. Полева, Н.А. Ореховой, П.М. Соколова и др. [5, с. 10].

Тем не менее, археологические исследования ВолГУ в 90-е гг. XX в. теорией не ограничиваются. С 1990-го по 1993-й год археологическая экспедиция на базе ВолГУ проводила полевые работы на территории Суровикинского и Иловлинского районов. По итогам раскопок, было установлено сосредоточение большого количества древних курганов в бассейне реки Лиски. Здесь, недалеко от села Верхняя Бузиновка, были найдены древние курганы, относящиеся к бронзовому веку, а также средневековый грунтовый могильник [10, с. 10].

Принципиально важным этапом в процессе освоения археологического наследия Волгоградской области стало создание археологической карты, создание которой происходило в 1991–1996 гг. археологическими лабораториями Волгоградского государственного университета и Государственного учреждения культуры «Областного научно-производственного центра». Эта работа подразумевала отбор, анализ и объединение архивной информации о памятниках археологии и данных топографических исследований, что позволило бы увидеть комплексную картину археологических объектов на территории Волгоградской области [2].

С 1994 г. археологической экспедицией ВолГУ были начаты раскопки в Октябрьском районе. В пойме реки Есауловский Аксай и по ее террасам располагается большое количество древних курганов, часто объединяющихся в крупные могильники. Эти памятники прошлого привлекали и раньше внимание археологов. В 60-е гг. там работала Ленинградская экспедиция под руководством В.П.Шилова. Учеными-археологами из Волгоградского университета были исследованы курганные могильники у сел Абганерово и Аксай, а также у села Перегрузное, где раскопки продолжались ещё долгое время. Большинство погребений, обнаруженных на этой территории, относилось к сарматскому периоду. Материалы, собранные в процессе полевых работ, позволили развить тему разработки хронологии культур сарматского времени, а также их межкультурной преемственности [9, с. 4].

В 1997 г. было начато исследование одного из самых необычных и уникальных археологических памятников на территории Нижнего Поволжья – святилища в районе станицы Трехостровской на Дону. Святилище Трехостровское – это первый памятник подобного типа, исследованный в пределах Юго-Восточной Европы. Другими словами, раскопками была охвачена малая часть святилища, но при этом, исходя из конструкции памятника, ученым удалось обосновать его причастность к культу огня. Почвоведческий анализ показал, что Трехостровское святилище относится к эпохе поздней бронзы, а его возраст может исчисляться более чем тремя тысячелетиями [1, с. 23].

В декабре 1997 г. ректорат и Ученый совет ВолГУ приняли решение об открытии научно-исследовательского института археологии Нижнего Поволжья на базе ВолГУ (НИИ). Первым директором НИИ стал Б.Ф. Железчиков, затем его сменил И.В. Сергацков. Целями создания данного учреждения выступили:

1. развитие научных исследований в области археологии;
2. координация научных программ и проектов в части изучения и охраны древних памятников;
3. подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации по археологии в России;
4. развитие сотрудничества с отечественными и зарубежными учеными [4, с. 5].

Летом 1998 г. благодаря финансовой поддержке ректората университета было организовано и проведено несколько экспедиций. Раскапывались городские кварталы Сарай-Берке, 11 курганов и хозяйственный комплекс в его окрестностях. Руководил экспедицией доцент И.В. Сергацков, в её состав входили студенты и сотрудники университета ВолГУ, Волжского гуманитарного института, Марийского государственного университета под руководством Ю.А. Зеленеева, Волгоградского педагогического университета под руководством Е.П. Мыськова, сотрудники Института археологии РАН под руководством старшего научного сотрудника В.В. Дворниченко, ведущий научный сотрудник Ин-

© Селезнёва Е.Ю., 2023

ститута фундаментальных проблем биологии РАН В.А. Демкин, сотрудники Астраханского областного краеведческого музея. Такой пёстрый состав экспедиции соответствовал изначальным целям работы НИИ, а также получению богатого нового материала по эпохам от среднего железа до средневековья, благодаря обмену опытом между участниками. Второй отряд под руководством А.Н. Дьяченко продолжал исследование культового комплекса «Святилище Трехостровское» на правом берегу реки Дон. Во время этой экспедиции удалось установить точную структуру святилища и наметить план работы на будущее.

Несмотря на общий спад по стране интенсивности проведения полевых исследований в конце XX в., в связи с ограниченным количеством средств и минимальной государственной поддержкой, Волгоградский государственный университет сумел удержать свои позиции одного из научно-археологических центров Волгоградской области. Ученые ВолГУ прилагали большое количество усилий и уделяли огромное внимание становлению археологической школы внутри вуза, что дало толчок для развития региональной археологической науки и популяризации археологического наследия в Волгоградской области, которое привлекает исследователей и сегодня.

Литература

1. Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского краеведческого музея / под ред. А.С. Скрипкина. Волгоград: Издатель, 2013.

2. Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н. К вопросу об археологической карте Волгоградской области // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2010. № 4(9). [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/209_st.pdf (дата обращения: 07.01.23).

3. Дьяченко А.Н. Научная школа профессора А.С. Скрипкина // Вестник Волгоград. гос. ун-та. 2015. № 5(35). С. 149–153.

4. Железчиков Б.Ф. Первый горд работы нижневолжского археологического НИИ // Нижневолжский археологический вестник. 1999. № 2. С. 5–6.

5. Клепиков В.М., Дьяченко А.Н. Анатолию Степановичу Скрипкину – ученому, учителю, другу // Вестник Волгоград. гос. ун-та. 2020. Т. 25. № 4. С. 8–16.

6. Мамонтов В.И. Волгоградская Археология родилась в ВГПИ // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2011. № 9(63). С. 142–145.

7. Мамонтов В.И. К истории сталинградской археологии // Нижневолжский археологический вестник. 2013. № 13. С. 7–10.

8. Селезнева Е.Ю. Роль Волгоградского педагогического университета в развитии региональной археологии в 1990-е годы // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 56–58. [Электронный ресурс] URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671795955.pdf (дата обращения: 07.01.2023).

9. Скрипкин А.С. В.П. Шилов – исследователь древней истории и Нижнего Поволжья // Нижневолжский археологический вестник. 1998. № 1. С. 4–8.

10. Скрипкин А.С. Археология в Волгоградском государственном университете // Научные школы Волгоградского государственного университета. Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья / отв. редактор А. С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1999.

11. Скрипкин А.С. Об археологии, о себе и о других (из истории волгоградской археологии). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020.

12. Яворская Л.В. О деятельности НИИ археологии Нижнего Поволжья // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4.: История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. № 10. С. 193–194.

EKATERINA SELEZNEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

DEVELOPMENT OF ARCHEOLOGY IN VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY AT THE END OF THE XX CENTURY

The article deals with the activity of Volgograd State University as one of the centers of the development of the regional archeology of the XXth century. There are drawn the conclusions of the field works, conducted by the archeological expeditions on the basis of Volgograd State University at the end of the past century.

Key words: *archeology, the Volgograd region, field archeological studies, archeological heritage, Volgograd State University.*

© Селезнёва Е.Ю., 2023

УДК 93

И.П. СИТЬКО
(ilya.sitko@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СТАЛИНГРАДА В 1920-Е – 1930-Е ГГ.*

Исследуются особенности демографического поведения населения Сталинграда в 1920-е – 1930-е гг. Анализируется динамика показателей рождаемости и смертности, количестве заключения браков и осуществления разводов по г. Сталинграду в обозначенный период. Акцентируется внимание на связи демографических показателей с социокультурным и социально-экономическим развитием города.

Ключевые слова: *население, демографическое поведение, рождаемость, смертность, коэффициент брачности, разводы.*

Изучение взаимосвязи демографической и социально-экономической истории становится новым вектором исследований социо-гуманитарного знания. Особенно интересным представляется изучение процесса воздействия экономических факторов на демографию и трансформацию социальной структуры населения в отдельном регионе, городе, в нашем случае – в Сталинграде, на примере которого можно проследить основные тенденции социальных и демографических изменений, происходивших в советских городах в исследуемый период.

Само понятие «демографическое поведение» представляет собой характеристику социально значимых действий отдельной личности и социальных групп, связанные с фиксированием или изменением количественного и качественного состояния социальных общностей, обеспечивающих воспроизводство общества как комплексной социальной системы [6, с. 127]. Чаще всего под демографическим поведением понимают действия и отношения, связанные с воспроизводством населения – с рождаемостью и смертностью, а также с брачностью и разводимостью.

Сталинград в 1920–1930-е гг. претерпевал значительные социально-экономические и социокультурные преобразования. В 1932 г. Сталинград становится сердцем Нижне-Волжского края. Затем в 1934 г. город становится краевым центром Сталинградского края, а в 1937 г. создана Сталинградская область с административным центром в г. Сталинграде [2, с. 241]. Все эти события сопровождались стремительным социалистическим развитием города. За исследуемый период из провинциального города Сталинград превратился в крупнейший индустриальный городом Нижнего Поволжья. Это привело к тому, что город значительно преобразился. Появлялись новые жилые массивы, как вокруг предприятий, так и в остальных районах города, прокладывались новые асфальтированные дороги, разбивались парки и скверы, открывались магазины, мастерские, гостиницы, налаживалась работа транспорта. Это вызвало резкое увеличение численности населения, большинство представителей которого были рабочие, занятые на производстве.

Отметим, что повышается уровень обеспечения горожан продуктами питания, для этого к городу было прикреплено 12 сельских районов, откуда в город поступали свежие овощи, молоко, мясо. Сформировалась развитая сеть предприятий общественного питания – их число достигло 199 [1, с. 271].

В связи с тем, что Сталинград захватывала эпидемия малярии: на 10 тыс. жителей приходилось 2500 заболевших. В связи с этим в 1924 г. была открыта малярийная станция, разработана программа вакцинации и к 1940 г. с болезнью было покончено.

В 1926 г. в Сталинграде был открыт физиотерапевтический институт им. Семашко. В нем было предусмотрено 40 мест для лечения. В скором времени этот институт стал одним из передовых лечебных учреждений на территории РСФСР.

В этом же году в подчинение Сталинградского отдела здравоохранения перешла Эльтонская грязелечебница, активно расширялась Николаевская кумысолечебница: с 120 до 200 коек. Было открыто

* Работа выполнена под руководством Такташевой Ф.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Ситько И.П., 2023

три туберкулезных и девять венерологических диспансеров. В поселке Красный Октябрь имелся туберкулезный санаторий «Дворец здоровья». К 1930 г. в Сталинграде была открыта больница № 7 в поселке Ельшанка, она включала в себя 200 коек. Была расширена больница в поселке Баррикады.

К 1932 г. в городе работало 11 больниц на 2263 койки, 24 поликлиники и амбулатории, 60 здравпунктов, 7 женских консультаций, 18 детских консультаций, что повышало уровень обеспеченности женщин и детей услугами здравоохранения. Общее число врачей Сталинграда достигло показателя 438 чел., а к 1940 г. уже 1 тыс. чел., а число больниц остановилось на отметке 13 [1, с. 271]. Особо отметим, что в предвоенном Сталинграде было уже шесть самостоятельных родильных домов на 425 коек, 60 детских яслей на 4149 коек, 119 детских садов на 10 тыс. мест, что стало огромным шагом по защите материнства и детства [2, с. 245].

Вопрос материнства и детства стал ядром социальной политики ВКП(б). Определённые изменения в связи с трудностями преодоления кризиса партия большевиков была вынуждена внести в вопрос патроната детей-сирот.

В районах, наиболее пострадавшим от голода, сирот стали помещать в патронатные семьи, сопровождая это мероприятием выделением земли, денежным пособием, снижением процента налоговой ставки. Однако это было вынужденной мерой.

Когда голод был преодолен (к 1924 г.), патронат был сокращен, но из-за недостатка социальных учреждений для детей, отказаться от этой системы было невозможно. Взамен была организована система государственного контроля за приемными семьями, появились органы по охране детства: Охранматмлад при Наркомате здравоохранения, Деткомиссия при ВЧК, Главсоцвос и Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН), созданный в 1924 г. при Наркомате просвещения [5, с. 342–352].

Установление благоприятных социально-бытовых условий для жителей города, развитие социального и медицинского обслуживания способствовали формированию компенсаторных тенденций демографического развития к концу 1920-х гг. Так, по данным переписи 1926 г. общая численность населения исключительно Сталинграда составила 148369 чел., что по сравнению с 1920-м г., показывало прирост более чем в 60 тыс. чел., а к 1939 г. численность сталинградцев выросла до 445312 чел., т. е. город стал привлекать граждан для работы и проживания [4, с. 214].

Однако в 1930-е гг. в СССР развернулась настоящая «демографическая катастрофа», сильно нарушившая демографические процессы. Своё внешнее отражение на демографической структуре получили форсированные темпы индустриализации. Промышленные предприятия, зачастую размещаемые в черте города, ухудшали экологическую ситуацию, а жилые кварталы, состоящие в основном из домов барачного типа, располагались в непосредственной близости от предприятий промышленности. Это вызвало быстрый рост заболеваний органов дыхания, причем в большинстве случаев с летальным исходом. К тому же недостаточным было развитие коммунального хозяйства, а в старых городах, наоборот, оно уже пришло в упадок.

Ключевым фактором демографического развития в СССР в 1930-е гг. стала смертность. Именно смертность в эти годы определила и отрицательный баланс, и низкий прирост населения на значительных территориях, что в значительной степени определило пониженную по сравнению с прогнозами численность населения страны. Тенденции демографических процессов СССР продолжались в демографических процессах Сталинграда и области.

Статистические исследования по г. Сталинграду в период с 1937 по 1939 гг. фиксируют общее снижение рождаемости. Особенно ярко выражено снижение рождаемости в Сталинграде: с 43,7 чел на 1 тыс. населения в 1937 г. до 29,4 на 1 тыс. населения в 1940 г. Наиболее резкое снижение показателей рождаемости наблюдается в 1940 г, причем по всем населенным пунктам региона [4, с. 169–170].

Также из материалов статистики становится очевидным уменьшение числа родившихся как по абсолютным, так и по относительным показателям по всей Сталинградской области в 1940 г. Это могло быть связано, к примеру, с нарушением закона о запрете абортов. В Сталинграде случаи

© Ситько И.П., 2023

прерывания беременности отражены в следующих показателях: 1938 г. – 25,8 случаев на 100 новорожденных, 1940 г. – 42,2 случая на 100 новорожденных [4, с. 171].

На 1940 г. отмечается высокий уровень смертности в городе – 9918 чел. или 21,1 чел. на 1 тыс. населения. Смертность населения была связана с различного рода заболеваниями: от желудочно-кишечных заболеваний в Сталинграде умерло 25,5% или 54,4 чел. на 10000 населения; от туберкулеза органов дыхания умерло 9% или 18,9 чел. на 10 тыс. населения; от сердечных заболеваний, заболеваний кровеносных сосудов, атеросклероза и менингита в Сталинграде умерло 13,9% или 29,3 чел. на 10 тыс. населения; от воспаления легких – 13% или 27,4 чел. на 10 тыс. населения; от острых инфекционных заболеваний умерло 19,8% или 41,9 чел. на 10 тыс. населения, только от кори – 7,1% или 15,0 чел. на 10 тыс. населения; от производственных травм смертность в Сталинграде составила менее 0,6 чел. на 10 тыс. населения [Там же, с. 172].

Смертность детей в возрасте до 1 года по области была высокой. Только в 1940 г. доля умерших детей составила 31,1% всех умерших. В 1940 г. детская смертность в Сталинграде достигла максимума – 3352 чел. или 22,5 чел. на 1 тыс. населения. Детская смертность была подвержена сезонности: в июле 1939 г. в Сталинграде умерло 523,9 чел. на 1 тыс. родившихся, а в июле 1940 г. – 504,3 чел. на 1 тыс. родившихся. Для сравнения в январе 1939 г. умерло 125,5 чел. на тысячу новорожденных, а в январе 1940 г. умерло 171,4 чел. на 1 тыс. рожденных. Так, детская смертность возрастала ближе к летним месяцам, была высокой летом, а затем снова снижалась. Дети умирали от желудочно-кишечных заболеваний (46,6% от все родившихся в Сталинграде), воспалительных заболеваний (врожденной слабости, остроинфекционных заболеваний), туберкулеза дыхательных органов [Там же, с. 175].

Естественный прирост населения в Сталинграде снижался из года в год, достигнув к 1940 г. показателя в 8,3 чел. на 1 тыс. населения против 23,9 чел. на 1 тыс. населения в 1937 г. Снижение уровня естественного прироста населения связывают с падением рождаемости и ростом смертности, однако в Сталинграде падение показателя связано исключительно со снижением рождаемости.

С 1934 г. в рамках мероприятий по повышению рождаемости меняется позиция женщины в семье, да и в государстве в целом. Процессы эмансипации постепенно сменяются борьбой за повышение ценности семьи и брака, семейных ценностей.

Показатели брачности в СССР выглядели так: среди мужчин, начиная с 15 лет, в браке состояло 67,5%, а среди женщин – 60%. А вот в срезе Сталинградской области и Сталинграда наблюдается негативная тенденция к снижению коэффициента брачности. Если коэффициент брачности по области в 1937 г. составлял 9,2 браков на 1 тыс. населения, то к 1940 г. он сократился до 5,6 браков на тысячу населения. Особенно яркая картина отражается в показателях брачности по г. Сталинграду: от 16,3 браков на тысячу населения в 1937 г. до 8,2 браков на 1 тыс. населения в 1940 г. [Там же, с. 179]. Так, число заключенных браков в городе сократилось практически в два раза.

Показатели, отражающие число разводов, также запечатлели неутешительную картину. На территории области и Сталинграда с 1937 г. по 1940 г. отмечен быстрый рост количества разводов. По Сталинградской области происходит повышение коэффициента разводов: от 0,9 на 1 тыс. населения в 1937 г. до 1,0 на 1 тыс. населения в 1940 г. Также на 1 тыс. заключенных браков по области в 1937 г. приходилось 94,8 разводов, а в 1940 г. – 181,9. В самом Сталинграде отмечается как позитивная, так и негативная динамика количества разводов: в 1937 г. на 1000 населения приходилось 1,7 разводов, в 1938 г. происходит рост – 2,1 разводов, а к 1940 г. вновь отмечается снижение – 1,9 разводов на 1 тыс. населения. На 1000 заключенных браков в 1937 г. коэффициент брачности составил 106,1 в 1939 г. он упал до 140,6 на 1 тыс. браков, а в 1940 г. вновь вырос – до 227,7 на 1 тысячу браков [Там же]. Во многом снижение количества заключенных браков и роста числа расторгнутых браков объяснялось ростом международной напряженности, влияние нового закона о несении воинской обязанности и увеличении сроков службы в армии для мужчин. Высокое количество разводов оказало своё влияние на сокращение рождаемости.

© Ситько И.П., 2023

В заключении браков зафиксирована сезонность. Что в 1937 г, что в 1940 г. отмечается рост числа заключенных браков в осенние месяцы, высокий уровень держится всю зиму, а ближе к лету начинает снижаться [4, с. 180].

Механический прирост населения Сталинграда по материалам статистики повышался в весенне-летние месяцы (это связано с тем, что именно весной-летом в городе активизировалось строительство, а потому в город осуществлялись миграции населения из сельской местности и соседних регионов). Зимой, соответственно, движение населения осуществлялось в обратную сторону.

Таким образом, после огромных потерь населения в начале XX в. Сталинградская область показывает быстрые темпы прироста населения. Показатели рождаемости и смертности по г. Сталинграду, наращивающему темпы строительства жилого фонда, учреждений медицины и образования, культуры и досуга, имеют яркую динамику. Рождаемость, чуть повысившись к 1926 г., начинает падать и к 1940 г. достигает показателя 29,4 чел. на 1 тыс. населения города. Смертность, наоборот, постепенно возрастала: с 1937 г. по 1940 г. наблюдается рост показателя смертности на 1,3 чел. на 1 тыс. населения (с 19,8 до 21.1 чел. соответственно). Население умирало от различного рода болезней, и здесь особо высокой была детская смертность, которая выражалась в динамичных показателях: повышалась до 20,1 чел. на 1 тыс. населения, снижалась до 16,2 чел. на 1 тыс. чел. и вновь вырастала до 22,5 чел. на 1 тыс. сталинградцев. Однако в целом уровень смертности поддерживался на контролируемом значении развитой сетью учреждений здравоохранения, развитием коммунального хозяйства, улучшением жилищных условий горожан.

Показатели брачности и число разводов также оставались на нормальном уровне, хотя и наблюдалось периодическое снижение. В целом, сталинградцы с удовольствием заключали браки, создавали семьи, рожали детей, зачастую нескольких, и сохраняли приверженность традиционным семейным ценностям.

Литература

1. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда 1589–1967. М.: Наука, 1968.
2. Липатов А.В., Такташева Ф.А. Социалистическое преобразование города в 1930-е гг.: Сталинград как социально-экономический центр Нижнего Поволжья // Документ. Архив. История. Современность. 2018. № 18. С. 241–246.
3. Липатов А.В., Такташева Ф.А. Социокультурное пространство регионов СССР в предвоенный период: К. 1930-х – нач. 1940-х гг. (на примере Сталинградской области) // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2016. № 7. С. 72–87. [Электронный ресурс]. URL: https://humanist21.kgasu.ru/files/N7-Lipatov_Tactasheva.pdf (дата обращения: 08.02.2023).
4. Сталинградская область (1939–1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник / [редкол.: М.М. Загорулько (отв. ред.) и др.; сост.: М.М. Загорулько (отв. сост.) и др.]; Волгоград: Издатель, 2016. Т. 1: Территория. Население. Власть. Социальная сфера.
5. Червоненко Е. Система защиты детей и элементы патронирования в Советской России: краткие итоги и перспективы изучения // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: сб. науч. ст. / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов, 2005. С. 342–352.
6. Ярмоленко Л.В. Социологический аспект исследования демографического поведения // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1-1 (6). С. 125–129.

ILYA SITKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

DEMOGRAPHIC BEHAVIOUR OF POPULATION OF STALINGRAD IN THE 1920S – 1930S

The article deals with the study of the peculiarities of the demographic behavior of the population of Stalingrad in the 1920s – 1930s. The article deals with the analysis of the dynamics of the indicators of the birth rate and the death rate, the quantity of the marriages and divorces in Stalingrad in this period. There is emphasized the connection of the demographic indicators with the sociocultural and social-economic development of the city.

Key words: *population, demographic behavior, birth rate, death rate, marriage rate, divorces.*

© Ситько И.П., 2023

УДК 93/94

Н.С. СОЛОМЕНЦЕВ
(scrimslot@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

М.Т. ЛОРИС-МЕЛИКОВ И К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВ: ДВА ВЗГЛЯДА НА РЕФОРМЫ*

Исследуется идейное противостояние по вопросу политического развития России двух государственных деятелей, оказавших значительное влияние на внутренний курс страны в к. 1870-х – н. 1880-х гг. Проводится сравнительный анализ документов: «Московский сборник» К.П. Победоносцева и Всеподданейшие доклады М.Т. Лорис-Меликова.

Ключевые слова: *история России, «пореформенная эпоха», правительственный конституционализм, «Конституция Лорис-Меликова», «консерватизм».*

В обществе никогда не было единого мнения по острым вопросам, возникающим в результате переходных периодов в истории, что порождало полемику, которая впоследствии становилась предметом изучения для исследователей гуманитарных наук. Одним из таких переломных этапов отечественной истории стал «поворот» от либеральных реформ Александра II к политике консервативной модернизации Александра III. В контексте заявленной темы вызывает интерес не столько борьба «Верхов» [9] после убийства «народовольцами» Двенадцатого Российского императора, сколько идейное противостояние по политическим вопросам двух государственных деятелей, занимавших высокие посты в управленческой структуре Российской империи, а значит, имевших возможность влиять на принятие государем тех или иных решений. Кроме того, до сих пор не появилось специального исследования по теме, что определяет ее актуальность.

Целью данного исследования является изучение идейного наследия и политических взглядов государственных деятелей, непосредственно влиявших на внутреннюю политику российского государства в период «второго кризиса» самодержавия. Для ее достижения необходимо выполнить следующие задачи: 1) охарактеризовать идейное наследие высших сановников периода царствования Александра II и Александра III: М.Т. Лорис-Меликова и К.П. Победоносцева; 2) рассмотреть реализацию данных идей на практике; 3) выявить сходства и различия во взглядах двух государственных деятелей

1 марта 1881 г. было совершено убийство императора Александра II, которое разделило вторую половину XIX в. на два важнейших исторических периода. Первый период в историографии получил название Великих реформ, в ходе которого была осуществлена отмена крепостного права (1861 г.); финансовая реформа и реформа высшего образования (1863 г.); земская и судебная реформа (1864 г.); цензурная реформа (1865 г.); реформа городского самоуправления (1870 г.); реформа среднего образования (1871 г.) и военная реформа (1874 г.) [3]. Второй период большинство современных историков характеризуют как период «консервативной модернизации» [5, с. 100].

Отмена крепостного права, несмотря на все достоинства данной реформы, имела свои недостатки, в частности, тяжелые выкупные платежи и сохранявшуюся зависимость крестьян от помещиков, которые вызвали всплеск революционного экстремизма «народовольцев».

Для борьбы с революционным подпольем 5 апреля 1879 г. на территории Российской империи были введены временные генерал-губернаторства [8, с. 170].

5 февраля 1880 г. на Александра II было совершено шестое покушение в Зимнем дворце, после которого Император 9 февраля на собрании объявил о создании Верховной распорядительной комиссии – органа, призванным подавить разросшийся революционный экстремизм. Главой комиссии был назначен Михаил Тариелович Лорис-Меликов, бывший генерал-губернатор Харькова и военный [4, с. 102–103]. После расформирования Верховной распорядительной комиссии в августе 1880 г.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Соломенцев Н.С., 2023

стал министром внутренних дел. Промежуток с февраля 1880 г. по март 1881 г. в историографии получил название «Диктатура сердца» гр. Лорис-Меликова [4].

Со смертью Александра II от бомбы «народовольца» заканчивается «Диктатура сердца» М.Т. Лорис-Меликова, как и период либерального реформирования России. Период «Великих реформ» сменяется консервативной модернизацией, который характеризуется консервативными чертами во внутренней политике Александра III и начинается с Манифеста, составленным К.П. Победоносцевым – «О незыблемости самодержавия» от 29 апреля 1881 г.

Основным проводником консервативного курса Александра III можно назвать обер-прокурора Синода, лидера консервативной «партии» – Константина Петровича Победоносцева.

После назначения на пост главы Верховной распорядительной комиссии, граф М.Т. Лорис-Меликов в целях укрепления собственной позиции в высших эшелонах власти начал сближение с К.П. Победоносцевым. По инициативе главы Верховной распорядительной комиссии, К.П. Победоносцев сначала был введен в состав комиссии, затем назначен на пост обер-прокурора Синода, а впоследствии занял место в Комитете министров (с 18 декабря 1880 г.). Фактором сближения двух сановников стало ошибочное мнение обер-прокурора Синода о том, что Михаил Тариелович будет проводить репрессивную и охранительную политику. Однако у М.Т. Лорис-Меликова была программа иного толка – либерально-реформаторская. С декабря 1880 г. пути двух сановников разошлись [8, с. 170].

Необходимо отметить, взгляды К.П. Победоносцева на протяжении жизни менялись в зависимости от внутриполитической ситуации в стране. Так, будучи просвещенным правоведом, будущий обер-прокурор Синода участвовал в разработке судебной реформы 1864 г., за что был приглашен в 1861 г. преподавать законоведение будущему наследнику престола Николаю Александровичу, а в 1865 г. и Александру Александровичу. Своеобразным рубежом перемены взглядов обер-прокурора Синода послужили социально-политические потрясения 1860-х – 1870-х гг., в частности, Польское восстание и активизация деятельности леворадикальных группировок, которая затем переросла в революционный экстремизм и достигла апогея 1 марта 1881 г. Данные события оказали значительное влияние на мировоззрение К.П. Победоносцева и ожесточили его, побудив перейти на консервативные позиции по отношению к реформаторской деятельности и переоценки периода Великих реформ [Там же, с. 70–73; 81].

Для того, чтобы раскрыть политические взгляды К.П. Победоносцева, рассмотрим один из основных его трудов – «Московский сборник». Важно отметить, что первое издание «Московского сборника» вышло в 1896 г., уже в период правление Николая II. Однако положения, изложенные в данной работе, прослеживаются в деятельности К.П. Победоносцева 1870-х – 1880-х годов.

Особый интерес представляет 2 и 3 глава «Московского сборника», в которых К.П. Победоносцев представляет собственный анализ таких явлений, как демократия и представительные институты.

Так, во второй главе под названием «Новая демократия», обер-прокурор указывает, что «новейшая демократия ставит ближайшею себе целью всеобщую подачу голосов – вот роковое заблуждение, одно из самых поразительных в истории человечества» [7, с. 25].

К.П. Победоносцев считает, что обособленный голос представляет собой лишь «ничтожный фрагмент силы» и ничего не значит. Консерватор не выделяет демократию среди прочих форм правления, т. к. считает, что при демократии побеждает тот, кто смог консолидировать вокруг себя большее количество людей, т. е. оказался сильнее других: «при демократическом образе правления, правителями становятся ловкие подбиратели голосов, со своими сторонниками, механики, искусно орудующие закулисными пружинами, которые приводят в движение кукол на арене демократических выборов» [Там же, с. 26].

Главными средствами борьбы при демократии обер-прокурор считает политические партии и подкуп, характеризуя их как «два могучих средства, которые употребляются с таким успехом для орудования массами избирателей, имеющими голос в политической жизни» [7, с. 25]. Свою позицию автор подкрепляет положением о том, что еще в истории Римской республики имели место быть «чудовищные примеры подкупа» [Там же], которые являлись стандартным орудием партийной борьбы. Выбор представителей К.П. Победоносцев называет «игрой партий», в результате которой в законодательные

© Соломенцев Н.С., 2023

органы власти попадают люди «непросвещённые, нерассудительные, корыстные или равнодушные ко всему, что не соединено с интересом партии» [7, с. 28].

В третьей главе «Великая ложь нашего времени», обер-прокурор утверждает, что «одно из самых лживых политических начал есть начало народовластия» [Там же, с. 38]. Данная фраза в начале главы является фундаментальной установкой консерватора. От нее он переходит к анализу парламентаризма и приходит к выводу, что эта теория идеальна, но практика показывает иное. Автор утверждает, что для реализации вышеуказанной теории на практике представители от народа и назначаемые данными представителями министры должны быть «безличными, механическими исполнителями воли большинства…способные уразуметь в точности и исполнять добросовестно данную им и математически точно выраженную программу действий» [Там же, с. 39].

На практике, как утверждает К.П. Победоносцев, ни одна страна, где представлен парламентаризм не отвечает ни одному условию: выборы не отражают волю избирателей, народные представители не считаются со взглядами и мнением избирателей и руководствуются исключительно собственными расчетами и усмотрениями, которые направлены на противодействие другим партиям; министры подчиняют себе парламент, а не парламент министров. Также обер-прокурор утверждает, что министры самовластны и действуют в своих интересах. Заканчивая рассуждения о парламентаризме, К.П. Победоносцев дает собственное определение парламенту – «парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей» [Там же, с. 40–41].

Таким образом, К.П. Победоносцев считал идеи демократии и народовластия иллюзорными и несостоятельными на практике. Проблемы в практическом воплощении парламентаризма видел в самовластии министров; невыполнении предлагаемых политическими партиями программ; несостоятельности избирательного процесса как института, т. к. суть выборов по К.П. Победоносцеву сводится к тому, что «на билетах пишется то имя, которое всего громче натвержено и звенело в ушах у всех в последнее время» [Там же, с. 45].

В отличие от обер-прокурора Синода, граф М.Т. Лорис-Меликов видел в диалоге с общественностью при помощи института представительства средство борьбы со все нарастающим революционным экстремизмом. Промежуток деятельности М.Т. Лорис-Меликова, получивший в историографии название «Диктатура сердца» характеризуется совокупностью охранительных и реформаторских тенденций. Преследуя ту же цель, что и К.П. Победоносцев, М.Т. Лорис-Меликов стремился разрешить сложившийся «второй кризис» самодержавия и остановить нарастающий революционный экстремизм, но используя иные методы.

Так, в воззвании «К жителям столицы!» от 14 февраля 1880 г. глава Верховной распорядительный комиссии указывает, что в поддержке общества видит «главную силу, могущую содействовать власти к возобновлению правильного течения государственной жизни» [4, с. 403]. Продолжая, М.Т. Лорис-Меликов указывает, что будет добиваться «возвращения отечества на путь дальнейшего мирного преуспеяния, указанного благими предначертаниями Августейшего вождя» [Там же].

Газета «Голос» от 16(28) февраля 1880 г., комментируя данное воззвание, указывает, что «если это слова диктатора, то должно признать, что диктатура его – диктатура сердца и мысли… она вселяет не страх, а доверие…» [4, с. 403–404]. В этом же выпуске газеты указывается, что «одно назначение графа Лорис-Меликова…есть уже само по себе целая программа, вполне определенная и весьма точная» [Там же, с. 405].

В апреле 1880 г. М.Т. Лорис-Меликов представил Императору Александру II Всеподданейший доклад, в котором приводит ряд мер, которые должны быть реализованы в первую очередь [1, с. 432–441]: необходимость наказания виновных лиц, которые прямо причастны к социально-революционным проявлениям; «установление полного единства действий органов правительственной власти, призванных к борьбе с преступными лжеучениями» [1, с. 439]; по достижению первых двух пунктов возвращение от чрезвычайных мер к законному течению дел; обратить внимание на «насущные потребности населения и к его представителям» [Там же]; не касаясь основы учебной системы, восстановить к ней доверие всех сословий и слоев общества. Глава Верховной распорядительной комиссии отмечает,

© Соломенцев Н.С., 2023

что деятельность Комиссии, задачей которой является «охранение государственного порядка и общественного спокойствия» [1, с. 441], не должна и не может ограничиваться мерами полицейского характера, так же требуются мероприятия государственные.

Таким образом, М.Т. Лорис-Меликов изначально избрал курс на сотрудничество с обществом и разработал программу первоочередных мер, которые должны были снизить проявление революционного экстремизма. Его меры не предполагали амнистии революционерам, но теперь наказанию подлежали только те лица, которые были прямо причастны к революционной деятельности. Одной из мер, которые наиболее ярко демонстрируют подход главы Верховной распорядительной комиссии является разрешение «насущных потребностей населения», т. е. попытка устранить причину проявления революционного экстремизма, а не его последствий. К.П. Победоносцев же считал, что революционное движение не имеет глубокой почвы в России, а вызвано извне [8, с. 191].

Апогеем деятельности М.Т. Лорис-Меликова стал Всеподданейший доклад, представленный Александру II 28 февраля 1881 г. и получивший название «Конституции Лорис-Меликова». В нем министр внутренних дел предлагал Императору создать несколько комиссий, подконтрольных лично Александру II. Сформулированные комиссиями законопроекты должны были передаваться на рассмотрение в Государственный совет. Для облегчения работы Государственного совета, Лорис-Меликов предлагал ввести в его состав от 10 до 15 компетентных представителей с правом голоса от общественных учреждений. Работа же новообразованных комиссий должна была носить исключительно совещательный характер. Проект так и не был реализован в связи со смертью Александра II [2; 10, с. 57–62].

6 марта 1881 г. К.П. Победоносцев пишет письмо Императору Александру III, где указывает: «Простите мне мою правду. Не оставляйте графа Лорис-Меликова. Я не верю ему. Он фокусник и может еще играть в двойную игру. Если вы отдадите себя в руки ему, он приведет вас и Россию к погибели. Он умел только проводить либеральные проекты и вел игру внутренней интриги. Но в смысле государственном он сам не знает, чего хочет, что я сам ему высказывал неоднократно. И он – не патриот русский» [6, с. 317].

Таким образом, компромиссный подход М.Т. Лорис-Мельникова давал возможность мирного развития стране, в отличие от подхода К.П. Победоносцева. После смерти Александра II, К.П. Победоносцев занялся «зачисткой» политического поля от своих оппонентов. Без сомнения, что главным из них являлся М.Т. Лорис-Меликов. 29 апреля 1881 г. министр внутренних дел подал в отставку.

К.П. Победоносцев также резко негативно отзывается о свободной прессе. В 5 главе «Московского сборника», посвященной печати, он указывает, что «…пресса есть одно из самых лживых учреждений нашего времени» [7, с. 67]. Большое вниманием в данной главе уделяется вмешательству представителей прессы в частную жизнь.

Обер-прокурор отождествляет печать с судебной ветвью власти, указывая на то, что в отличие от суда, органы прессы не стеснены законом и процессуальным законодательством, а «журналист имеет полную возможность запятнать, опозорить мою честь, затронуть мои имущественные права; может даже стеснить мою свободу…но эту судейскую власть надо мною сам он себе присвоил» [Там же, с. 73]. Развивая данную мысль, консерватор выделяет тот факт, что «любой уличный проходимец, любой болтун из непризнанных гениев, любой искатель гешефта может, имея свои или достать для наживы и спекуляции чужие деньги, основать газету…» [Там же, с. 70]. Также К.П. Победоносцев характеризует печать, как самый безответственный орган власти, по вине которого «подготавливались революции, закипало раздражение до ненависти между сословиями и народами, переходившее в опустошительную войну» [Там же, с. 72]. В III пункте 5 главы обер-прокурор пишет: «во всех больших государствах, на всех больших рынках, из этого сброда пишущей братии образовалось сословие, которое не напрасно будет назвать паразитами общества» [Там же, с. 77].

М.Т. Лорис-Меликов же рассматривал прессу как союзника в борьбе с революционном экстремизмом. Так, он приглашал к себе представителей прессы, для неформальных бесед, в ходе которых объяс-

© Соломенцев Н.С., 2023

нял собственную позицию и ожидал поддержки от них. Особенно тесные связи глава Верховной распорядительной комиссии поддерживал с либеральной газетой «Голос», которую консервативная партия считала детищем М.Т. Лорис-Меликова [4, с. 119–120].

Будучи в должности министра внутренних дел граф М.Т. Лорис-Меликов продолжил общение с прессой. Так, 6 сентября 1880 г. министр внутренних дел выступил перед представителями прессы, на которую были приглашены даже те издания, которые наиболее часто подвергались цензуре, в частности, «Отечественные записки». В ходе встречи он проинформировал отечественную печать о правительственной программе после расформирования Верховной распорядительной комиссии и об изменениях, которые произошли в органах государственной власти; донес до представителей прессы информацию о том, как и что следует печатать, рассказывая о текущей политике. Также пресса ощутила на себе послабление цензурных мер, начав писать на темы, которые ранее обсуждению не подлежали [Там же, с. 159–160].

К.П. Победоносцев видит в прессе угрозу обществу, обосновывая её вседозволенностью и легкомысленностью печати и ставя ей в вину разжигание революций в государствах и межсословной борьбы. Сообщество журналистов называет «сбродом» [7, с. 77] и также уничижительно характеризует их как «паразитов общества» [Там же]. М.Т. Лорис-Меликов использовал прессу для достижения поставленных задач, направляя печать в нужное ему русло, использовал тактику сотрудничества.

Таким образом, смерть Александра II прервала курс возобновившихся либеральных реформ. М.Т. Лорис-Меликов, лично приведший К.П. Победоносцева в высшие эшелоны власти, стал в конечном итоге его основным оппонентом. Говоря о взглядах на реформы у двух высших сановников, представляется возможным заключить, что оба государственных деятеля преследовали одну цель – сохранение самодержавия, но ставили перед собой разные задачи и использовали разные методы для их достижения.

К.П. Победоносцев являлся консерватором и видел сильную самодержавную власть с опорой на бюрократический аппарат и резко негативно отзывался о любых формах западного представительства. М.Т. Лорис-Меликов же видел решение проблемы нарастающего революционного экстремизма в сотрудничестве с обществом и достижения компромисса с ним. Он осознавал, чем на самом деле вызваны революционные потрясения России, в частности, нарастающим недовольством крестьян, городского населения, усилением репрессий и давлением на общество.

Литература

1. Всеподданнейший доклад графа Лорис-Меликова от 11 апреля 1880 г. // Итенберг В.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: Центрполиграф, 2004. С. 432–441.

2. Всеподданнейший доклад министра внутренних дел графа М.Т. Лорис-Меликова от 28 января 1881 г. // Итенберг В.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: Центрполиграф, 2004. С. 542–548.

3. Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151–168.

4. Итенберг В.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: Центрполиграф, 2004.

5. Орешкина Т.Н., Сухорукова Е.П. Оценка правления Александра III в современной исторической науке // «Трудные» вопросы отечественной истории: научные подходы, образовательные практики, воспитательный потенциал: сб. науч. тр. (г. Волгоград, 26 сент. 2019 г.). Волгоград: ООО «Сфера», 2019. С. 96–106.

6. Письма Победоносцева к Александру III. Т. 1. М.: Новая Москва, 1926. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33KAU8 (дата обращения: 05.01.2023).

7. Победоносцев К.П. Московский сборник. М.: Синодальная тип., 1901. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33KAUX (дата обращения: 05.01.2023).

8. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.

9. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в начале царствования Александра III: к истории борьбы в «Верхах» после 1 марта 1881 г. // Вестник Москов. ун-та. Сер. 8. История. 2010. № 4. С. 35–47.

10. Соломенцев Н.С. Проект политического реформирования М.Т. Лорис-Меликова // Студенческое сообщество и современная наука: материалы Всерос. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. (г. Елец, 07 апр. 2022 г.). Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. С. 57–62.

© Соломенцев Н.С., 2023

NIKITA SOLOMENTSEV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

M.T. LORIS-MELIKOV AND K.P. POBEDONOSTSEV: TWO VIEWS ON THE REFORMS

The article deals with the study of the ideologic opposition, concerning the political development of Russia, of two politicians, influencing on the inner course of the country at the end of the 1870s and the beginning of the 1880s. There is conducted the comparative analysis of the documents: "The Moscow collection" by K.P. Pobedonostsev and "The most important reports of M.T. Loris-Melikov".

Key words: *Russian history, "post-reform epoch", government constitution system, "The Loris-Melikov Constitution", "conservatism".*

© Соломенцев Н.С., 2023

УДК 93/94

А.С. ТОМОВ
(nice.tomov@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВЛИЯНИЕ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ СТАЛИНГРАДА*

Анализируются механизмы влияния агитации и пропаганды сталинградских органов власти на общественные организации, участвовавшие в работах по восстановлению Сталинграда. Рассматриваются основные формы агитационно-пропагандистской деятельности, использовавшиеся местными партийными органами власти по отношению к общественно-трудовым бригадам.

Ключевые слова: *агитация, пропаганда, партия, партийные органы власти, общественная организация, восстановление Сталинграда.*

2 февраля 2023 г. Россия и особенно город Волгоград праздновали важную дату – 80-летие со дня победы советских войск над немецко-фашистскими войсками в Сталинградской битве. Именно 2 февраля 1943 г. одно из самых боеспособных подразделений Вермахта – 6-я немецкая полевая армия под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса, капитулировала. Несмотря на грандиозную победу над врагом, уже с февраля 1943 г. перед советским правительством встала новая, масштабная задача – восстановление народного хозяйства и городской инфраструктуры Сталинграда. Ведь разрушение города после сражения было катастрофическим, по приблизительным подсчетам общий ущерб составил свыше 19 млрд руб. Был уничтожен крупный промышленный потенциал серьезно повреждено большинство предприятий, среди них: Сталинградский тракторный завод, завод «Красный Октябрь», завод № 221 Народного комиссариата вооружения (совр. оборонное предприятие «Баррикады»). Также сильно пострадал и городской жилищный фонд: было уничтожено 31400 домов, 88 школ, 89 детских садов и т. д. [8, с. 2].

В связи с тяжелым положением в городе и необходимостью проведения восстановительных работ, прежде всего на предприятиях, выпускавших, необходимую для фронта продукцию и технику, 4 апреля 1943 г. Государственный комитет обороны издал постановление № 3117с «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области». В документе обозначались следующие виды работ: восстановление предприятий тяжелой промышленности, прокладка водопровода и канализации, постройка жилых зданий. Через два месяца после издания постановления ГКО, 7 июня 1943 г. был проведен пленум Сталинградского горкома ВКП(б), на котором партийным организациям поступило предложение о привлечении к строительно-восстановительным работам на добровольных началах гражданское население [5, с. 99].

13 июня на это предложение откликнулись 19 женщин-работниц детского дома № 3 Дзержинского района, сформировав трудовую бригаду, которую возглавила А.М. Черкасова, они взялись за восстановление легендарного дома Павлова. Эта добровольная инициатива повлекла за собой создание одной из самых многочисленных общественно-трудовых организаций Сталинграда – черкасовского движения. Ранее другая общественная организация – Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) с 15 января по 1 марта 1943 г. обезвредила 330 мин на территории от берегов реки Царицы до улицы Пугачевской [2, с. 118].

Уже к 1944 г. общественные организации были представлены 1200 бригадами, в которых трудились более 20 тысяч человек [6, с. 26].

Однако перед сталинградскими органами власти встал вопрос о рациональном использовании трудового потенциала данных организаций. И одной из сторон данного вопроса являлось взаимодей-

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Томов А.С., 2023

ствие партийных органов с общественными организациями. Задача по налаживанию этой связи возлагалось на партийные организации – партбюро, партсобрания и др.

Теме деятельности общественных организаций Сталинграда по восстановлению города посвящено большое количество научных статей, среди них: У.А. Марданова «Восстановление промышленности Сталинграда в 1943–1950-е гг.: Историографический аспект» [3, с. 114–116]; В.В. Полянский, Л.И. Барская «Черкасовское движение: “Мы отстроим тебя, Сталинград!”» [4, с. 311–320]; В.В. Тарасов «Деятельность профсоюзов по восстановлению Сталинграда (1943–1945 годы)» [7, с. 184–187]. В представленных работах освещается подробно направления деятельности данных организаций и их ключевой вклад в восстановлении промышленных предприятий, жилого фонда города. Однако в данных научных статьях не затрагивается проблема – координации деятельности общественных организаций с городскими органами власти.

В рамках исследования решаются следующие задачи:

– анализ механизмов взаимодействия местных органов власти с общественно-трудовыми организациями по восстановлению Сталинграда;

– выявление форм агитационно-пропагандистской работы партийных органов власти и управления, направленной на деятельность общественных организаций.

Источниковедческая база исследования представлена архивными документами Центра Документации Новейшей истории Волгоградской области, которые раскрывают процесс взаимодействия партийно-государственных структур с общественными организациями в период восстановления Сталинграда и позволяют проследить специфику агитационно-пропагандистской работы в указанный период: доклад секретаря обкома ВКП(б) А.С. Чуянова о ходе жилищного и культурно-бытового строительства в г. Сталинграде на XV пленуме обкома ВКП(б) [8, с. 2]; протокол Общего партийного собрания первичной партийной организации Дзержинского райкома ВКП (б) [11, с. 1]; протокол № 3 Заседания партбюро первичной организации при РК КПСС Баррикадного района [12, с. 6]; протокол Партийного закрытого собрания партийной организации РК ВКП (б) Дзержинского района [13, с. 17]; протокол № 6 Партийного собрания членов и кандидатов в члены ВКП (б) парторганизации при ВКП (б) Баррикадного района [9, с. 2–4]; протокол № 8 Итоги работы VI областной партконференции Баррикадного района [10, с. 15–16].

В ходе изучения документов заседаний Сталинградского горкома партии ВКП(б) по вопросам работы отдела пропаганды, хранящихся в Центре документации Новейшей истории Волгоградской области, были выявлены основные формы агитационно-пропагандистской деятельности отделов партии ВКП(б), а также определены направления взаимодействия местных партийных органов власти с общественными организациями.

Взаимодействие партийных органов власти и трудовых организаций проходило по двум направлениям. Первое подразумевало контроль и учет партийными органами власти деятельности общественных организаций. Контроль представлялся в виде общего руководства сталинградскими райкомами партии различных организаций, что отражено в постановлении протокола Партийного закрытого собрания партийной организации РК ВКП (б) Дзержинского района от 1 августа 1946 г., в котором предлагается: «… партбюро усилить руководство комсомольской и профсоюзной организациями, периодически заслушивая, об их работе на бюро и партийных собраниях» [13, с. 17]. Под учетом подразумевался процесс отслеживания динамики численности трудовых бригад и качества выполняемых работ со стороны партсобрания и партбюро ВКП(б). К примеру, в постановлении протокола № 8 «Об итогах работы VI областной партийной конференции от 12 апреля 1948 г.» указывается, что в Баррикадном районе помимо уже созданных трудовых отрядов: «Организовано еще три черкасовских бригады, которые отработали на своих участках» [10, с. 15]. Деятельность политических органов была направлена на координацию работы трудовых бригад для скорейшего восстановления Сталинграда.

На сотрудничество с местными партийными органами шли и сами общественные организации, к примеру, 30 апреля 1943 г. Центральный Комитет ВЛКСМ принял постановление «О шефстве комсомола над восстановлением предприятий Сталинграда». Задачей шефов ВЛКСМ являлось участие

© Томов А.С., 2023

в восстановление заводов – Сталинградского тракторного и «Красного Октября», контроль за выполнением сроков заказов для Сталинграда. Также Центральный Комитет ВЛКСМ провел мобилизацию 15 тысяч комсомольцев и молодежи на восстановление города-героя [1, с. 358].

Второе направление взаимодействия партийных органов с общественными организациями являлась агитационно-пропагандистская деятельность. Она была представлена устной и наглядной формами.

Устная пропаганда и агитация находилась в компетенции сотрудников агитационно-пропагандистских отделов при партийных собраниях и партийного бюро. Партсобрание стремилось донести до общественных организаций посредством общих собраний, лекций, выступлений решения партсобрания. Эту агитационно-массовую работу подтверждает постановление протокола № 6 Партийного собрания членов и кандидатов в члены ВКП(б) парторганизации при ВКП(б) от 13 марта 1948 г., в котором указывается на то, что нужно: «Организовать при РК ВКП (б) три черкасовских бригады, каждому члену бригады в свободное от работы время, отработать не менее 500 часов» [9, с. 2–4]. Партбюро придерживалось задачи пропагандировать среди членов общественно-трудовых бригад решения вышестоящих органов власти об их учете и выборе председателя. Об этом свидетельствует протокол Общего партийного собрания первичной партийной организации Дзержинского района от 31 февраля 1943 г. говорится о поручении задания члену ВКП (б) Н.И. Надеждина: «Провести учет членов Осоавиахима и провести собрание членов Осоавиахима, на котором избрать руководителя первичной организации» [11, с. 1].

Из разнообразных форм наглядной пропаганды сталинградские органы власти широко использовали стенную газету, ее преимущество заключалось в простой, но в тоже время и понятной для большинства трудящихся форме, в которой помещались актуальные решения партии. Еще одним немаловажным фактом массового распространения стенной газеты являлось их доступность. Ознакомиться с ее содержимым рабочие, члены политических, и прежде всего, общественных организаций могли на промышленных предприятиях (заводах, фабриках и т. д.), в учреждениях образовательных (школах, колледжах, институтах и т. д.), культуры (театрах, кинотеатрах и т. д.) и пр. Именно в тех заведениях, которые восстанавливали сами трудящиеся, помещались стенгазеты, а уже оттуда коллектив трудовых отрядов распространял основные положения стенгазет соседним трудовым бригадам, связи с этим эффект пропаганды возрастал многократно. Данное подтверждение можно обнаружить в протоколах постановлений № 8 «Об итогах работы VI областной партконференции Баррикадного района от 12 апреля 1948 г.» [10, с. 15–16] и № 3 Заседания партбюро первичной организации при РК КПСС Дзержинского района от 5 августа 1952 г. [12, с. 6]. В данных документах члены Сталинградского райкомов и партсобраний ставили задачи по регулярному выпуску стенных газет, являвшихся универсальным инструментом по распространению в массы решений Центрального комитета ВКП (б) по восстановлению промышленности и городской инфраструктуры Сталинграда.

В ходе исследования были выявлены особенности агитационно-пропагандистской деятельности местных органов власти и управления в Сталинграде в восстановительный период. Важнейшей задачей партийных органов Сталинграда являлось привлечение местного населения и общественных организаций: ВЛКСМ, Осоавиахим и др., к работам по расчистке завалов и восстановлению жилого фонда города на добровольной основе. Пропагандой партийных решений среди трудовых масс занимались агитационно-пропагандистские отделы первичных партийных организаций – партийное собрание и партийное бюро. Формами по пропаганде и агитации служили различные выступления членов райкомов партий ВКП(б) среди трудовых коллективов, организация лекций среди трудовых добровольцев, партийные заседания среди рабочих членов партии и т. д.

Другим направлением агитационной деятельности являлся выпуск в больших масштабах плакатов, листовок, а также распространенной формы пропаганды, налаженной в городе стенных газет. Этот вид стенной печати охватывал большую целевую аудиторию, прежде всего, общественные трудовые бригады с целью расширения географии районов Сталинграда, требующих экономического восстановления. Размещались стенные газеты на промышленных предприятиях, учреждениях образования и культуры.

© Томов А.С., 2023

В представленных документах более подробно приводятся примеры задействования устной и наглядной агитации и пропаганды в разных районах Сталинграда, а также самым важным является донесения членов первичных партийных организаций о численно общественных организаций, занимавшихся восстановлением промышленных объектов и жилых зданий.

Анализ научной литературы позволил определить, что характер участия общественных организаций в восстановительных мероприятиях зачастую являлся откликом на призыв партии о помощи городу. Для эффективности работы и удобства контроля за результатами деятельности общественных организаций, последние были представлены большим количеством трудовых отрядов, каждая из которых брала ответственность за вверенный район города. Также исследователи в своих научных работах приводят статистические данные о росте численности трудовых организаций – единицей которых являлись бригады, формировавшиеся в добровольном порядке из местных жителей и приезжих из других городов страны. Известным примером данного процесса являлось черкасовское движение. В связи с этим задачей местных органов власти и управления для поддержания этой тенденции являлось стимулирование общественных организаций для участия в работах по восстановлению Сталинграда.

Литература

1. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967. М.: Наука, 1968.
2. Гоманенко О.А. Первоочередные мероприятия по восстановлению Сталинграда и области после окончания сражения на Волге // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018.. Т. 23. № 1. С. 116–125.
3. Марданова У.А. Восстановление промышленности Сталинграда в 1943–1950-е гг.: Историографический аспект // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2018. № 3(20). С. 114–116. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1528107608.pdf (дата обращения: 13.04.2023).
4. Полянский В.В., Барская Л.И. Черкасовское движение: «Мы отстроим тебя Сталинград!» / Потемкинский форум: сб. материалов IV междунар. науч. форума, к 75-летию Крымской наступательной операции 1944 года и 5-летию воссоединения Севастополя и Крыма с Россией. (г. Севастополь, 25–26 апр. 2019 г.). Севастополь: Изд-во Севастопол. гос. ун-та, 2019. С. 311–320.
5. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 100. Л. 125-139. Зав. копия. [Электронные ресурс]. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/302966-postanovlenie-gko-locale-nil-3117s-locale-nil-o-pervoocherednyh-meropriyatiyah-po-vosstanovleniyu-hozyaystva-stalingrada-i-stalingradskoy-oblasti-locale-nil-4-aprelya-1943-g#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 10.01.2023).
6. Рясова Т.В. Патриотическое движение сталинградцев (Черкасовцы). Сталинград: Обл. кн. изд-во, 1949.
7. Тарасов В.В. Деятельность профсоюзов по восстановлению Сталинграда (1943–1945 годы) // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. № 12. С. 184–187.
8. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 2. Лл. 2-2 об.
9. ЦДНИВО. Ф. 1640 Оп. 1. Д. 3. Л. 2-4.
10. ЦДНИВО. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 4. Л. 15-16.
11. ЦДНИВО. Ф. 4876. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
12. ЦДНИВО. Ф. 4876. Оп. 1. Д. 1. Лл. 6-6 об.
13. ЦДНИВО. Ф. 4876. Оп. 1. Д. 1. Лл. 17-17 об.

ANDREY TOMOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE INFLUENCE OF THE AGITATION AND PROPAGANDA ACTIVITIES OF THE LOCAL BODIES OF THE AUTHORITIES AND MANAGEMENT ON THE ACTIVITY OF THE PUBLIC ORGANIZATIONS, AIMED AT THE RECONSTRUCTION OF STALINGRAD

The article deals with the mechanisms of the influence of the agitation and propaganda of the Stalingrad public authorities on the public organizations, taking part in the works to reconstruct Stalingrad. There are considered the basic forms of the agitation and propaganda activity, used by the local party bodies of the authorities, related to the public and labor groups of the workers.

Key words: *agitation, propaganda, public association, party bodies of authorities, public organization, reconstruction of Stalingrad.*

© Томов А.С., 2023

УДК 94(47).084

Д.В. ТРЕТЬЯК
(d.v.tretyak99@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (на материалах Сталинградской области)*

Проведён анализ законодательных актов и архивных материалов из фондов Государственного архива Волгоградской области по вопросам социального обеспечения семей военнослужащих в первые послевоенные годы. Определены особенности региональной системы социального обеспечения, проанализирована степень эффективности работы местных органов власти по реализации возложенных на них функций.

Ключевые слова: *социальное обеспечение, семьи военнослужащих, социальные выплаты, пенсии, пособия, взаимодействие уровней власти.*

Развитие и совершенствование системы социального обеспечения является неотъемлемой частью исторического процесса и зависит от множества факторов: экономических возможностей государства, эффективности действий органов власти, уровня сформированности законодательной базы и т. д. Вопросы государственной социальной политики и региональные аспекты поддержки военнослужащих и их семей в период Великой Отечественной войны привлекают особое внимание исследователей вследствие обширной практики реализации мер поддержки и высокой социальной значимости темы [13, 14]. Послевоенный период также отражен в трудах исследователей [19], в том числе и на материалах Сталинградской области [3], дополняя ряд исследований волгоградских историков, посвященных вопросам социальной политики [1; 2, с. 186]. Результаты дальнейшего изучения опыта взаимодействия центральных и региональных властей может быть использовано при уточнении отдельных вопросов практической реализации действующих законов в системе социальной защиты, что подчеркивает научную и практическую значимость темы исследования.

Цель работы заключается в определении эффективности мер социального обеспечения семей военнослужащих в первые послевоенные годы. Задачами исследования являются анализ правовой базы функционирования государственной системы социального обеспечения семей военнослужащих во второй половине 1940-х гг., а также характеристика деятельности региональных органов власти по реализации мер поддержки семей военнослужащих. Используются общенаучные и специальные исторические методы. Метод анализа способствовал изучению и критике законодательных актов и делопроизводственных документов, позволяя рассматривать каждый факт в отдельности, а метод синтеза – устанавливать связи между отдельными фактами. На основе системно-структурного метода были выявлены органы власти, являвшиеся элементами системы социального обеспечения, а также проанализирована степень эффективности их работы по реализации возложенных на них функций.

Анализируя законодательную базу в сфере социального обеспечения семей военнослужащих, можно отметить, что она сложилась еще в довоенные годы. Размер пенсий членам семей погибших военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава был определен постановлением СНК СССР от 16 июля 1940 г. [16] (см. табл. 1 на с. 162).

Для проживавших в сельской местности размер пособия сокращался на 50%. Семьям лиц младшего начальствующего состава и военнослужащих, награжденных орденами, сумма выплат увеличивалась. С 26 июня 1941 г. члены семей до момента назначения им пенсии (по утере кормильца) получали пособие в размере от 100 до 250 рублей в зависимости от числа трудоспособных и нетрудоспособных членов семьи [18].

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Третьяк Д.В., 2023

Таблица 1

Размеры пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава по постановлению СНК СССР от 16 июля 1940 г.

Количество нетрудоспособных / причина смерти и занятость	Смерть наступила вследствие исполнения обязанностей военной службы		Смерть наступила по иным причинам	
	Работавшие до призыва, % от среднемесячной з/п	Не работавшие до призыва, руб.	Работавшие до призыва, руб.	Не работавшие до призыва
1 человек	35	50	40	*
2 человека	45	70	60	
3 и более человек	60	90	80	

* размер определялся в порядке социального страхования рабочих и служащих для инвалидов от общих заболеваний.

Пенсии семьям умерших лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих назначались в следующих размерах (см. табл. 2) [17].

Таблица 2

Пенсии пособия семьям умерших военнослужащих начальствующего состава и сверхсрочнослужащих по постановлению СНК СССР от 5 июня 1941 г.

Количество нетрудоспособных/ причина смерти	Смерть наступила вследствие исполнения обязанностей военной службы	Смерть наступила по другим причинам
	в % к окладу содержания	
1 человек	30	20
2 человека	45	35
3 и более человек	60	45

Семьям лиц, имевших выслугу 5 и более лет, пенсия увеличивалась, но до определенного процентного отношения к окладу.

Семьи военнослужащих получали налоговые льготы, льготы по квартплате. В случае гибели на фронте военнослужащего, семьи продолжали пользоваться данными льготами. В случае смерти инвалида войны, его семье назначалось пособие на погребение.

Отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при исполкомах Советов, созданные по постановлению ЦКВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» от 22 января 1943 г., должны были следить за своевременным назначением всех льгот, а также выплатой пособий и пенсий семьям военнослужащих [15].

По состоянию на 1 июля 1945 г. в Сталинградской области состояли на учете 215942 семьи военнослужащих, в том числе 17644 семьи офицеров, 108 семей Героев Советского Союза и 25 семей генералов. Пособия получали 74474 семьи, пенсии – 22504 семьи, что требовало от государства около 8–8,5 млн руб. расходов ежемесячно [6]. Значительное внимание уделялось трудоустройству членов семей военнослужащих – все безработные были взяты на персональный учет отделов, число неработающих трудоспособных членов семей военнослужащих составляло 7167 человек. При этом число трудоустроенных за первое полугодие 1945 г. было значительно больше – 9556 человек [4].

Вышестоящие органы контролировали деятельность районных отделов и запрашивали результаты проверок в сфере назначения выплат семьям военнослужащих (см. табл.3 на с. 163)

© Третьяк Д.В., 2023

Таблица 3

Отчет о проверки работы отделов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих за июнь–август 1945 г. [9]

Вид выплат	Число семей, получающих выплаты	За отчетный период проверено дел		Число семей, которым в результате проверки изменены размеры выплат			Число семей, которым в результате проверки прекращена выплата				
					В т. ч.			В т. ч. вследствие			
		Число	%	Всего	В сторону увеличения	В сторону снижения	Всего	Изменения состава семьи	Неправильного назначения комиссии	Возвращения военнослужащего из армии или присвоения офицерского звания	Прочее
Пособия	69406	62906	90,6	1348	343	1005	3672	1263	83	1943	383
Пенсии	18978	17883	94,2	679	285	394	279	125	38	29	87

Можно отметить, что работники отделов преимущественно завышали размеры назначаемых семьям выплат. Ошибки в назначении пособий допускались в 8% случаев от проверенного числа дел и в 5,4% случаях назначений пенсий семьям военнослужащих. Данные показатели свидетельствуют об удовлетворительной работе органов социального обеспечения, реализующих учет и выплату денежных средств в сложных условиях первых послевоенных лет в Сталинграде. Одной из основных проблем, обусловливающих ошибки в назначении пенсий, стал кадровый вопрос. В ряде районов области в 1945 г. на 1 инспектора и 1 бухгалтера райсобеса приходилось более чем 1000 получателей пособий и пенсий [8]. Имела место текучка кадров – в течение года (за II полугодие 1945 г. и I полугодие 1946 г.) сменилось 30% кадрового состава районных отделов (66 из 216 заведующих, старших инспекторов и старших бухгалтеров) [10]. При этом проводилось обучение новых кадров – за 2 месяца 1947 г. был аттестован 81 специалист [12]. Пристальное внимание было направлено на трудовую дисциплину и моральный облик руководителей отделов. Например, за 10 месяцев 1945 г. по причине нарушений и злоупотребления служебным положением было уволено 11 заведующих райсобесов [7].

Для улучшения работы аппарата областного и районных отделов были осуществлены следующие действия: от райсобесов потребовали провести взаимную проверку работы и ликвидировать переплаты и недоплаты по пенсиям, по районам были разосланы приказы и инструкции по осуществлению выплат, а также протоколы решений балансовой комиссии облсобеса с указаниями по исправлению недостатков по каждому конкретному районному отделу [11, 12]. Однако основными причинами ошибок были неполные сведения о составе семьи и статусе самого военнослужащего – 35,1% и 49,9% случаев прекращения выплат соответственно (см. табл. 3). При этом среди предпринятых облсобесом мер отсутствуют шаги по улучшению взаимодействия с военкоматами и другими органами власти, которые могли бы более оперативно сообщать необходимые сведения.

Серьезная поддержка семьям фронтовиков оказывалась общественными фондами. Например, за первое полугодие 1945 г. в общественных фондах благодаря добровольной помощи предприятий, учреждений и взносов трудящихся было собрано 2,5 млн руб. и 6309 центнеров продовольствия [5]. Семьи обеспечивались одеждой, обувью, топливом. Проводились воскресники, недели, месячники по оказанию трудовой помощи семьям военнослужащих.

Таким образом, меры поддержки семей военнослужащих зависели от статуса самого военнослужащего, количества нетрудоспособных членов семьи и места проживания. Последний фактор был об-

© Третьяк Д.В., 2023

условлен скорее идеологическими причинами, чем учетом бóльших возможностей сельских жителей обеспечить себя продовольствием в первые послевоенные годы. Несмотря на ограниченные кадровые возможности властей, можно отметить достаточно высокую эффективность работы региональных органов системы социального обеспечения. Основные причины ошибок в назначении выплат были связаны с получением сведений от других ведомств и учреждений. Однако частые проверки работы отделов способствовали своевременной корректировке принятых решений и пересмотра сумм пенсий и пособий как в меньшую, так и в бóльшую стороны. Общественная помощь семьям военнослужащих также играла значительную роль, став общенародной задачей.

Литература

1. Болотов Н.А. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е годы. Волгоград: Перемена, 2004.
2. Болотова Е.Ю., Савицкая О.Н. Нижнее Поволжье в экономическом, политическом, социокультурном пространстве России XIX–XX вв.: опыт региональных исследований // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2011. № 8(62). С. 185–191.
3. Болотова Е.Ю., Меркурьева В.С. Война и детство: реализация государственной политики по защите детей в Сталинградской области в 1943 – начале 1950-х гг.: моногр. Волгоград: Перемена, 2018.
4. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Фонд 4650. Опись 2. Дело 17. Лист 7.
5. ГАВО. Фонд 4650. Опись 2. Дело 17. Лист 13.
6. ГАВО. Фонд 4650. Опись 2. Дело 17. Лист 45.
7. ГАВО. Фонд 4650. Опись 2. Дело 17. Лист 65.
8. ГАВО. Фонд 4650. Опись 2. Дело 18. Лист 2,2 об.
9. ГАВО. Фонд 4650. Опись 2. Дело 18. Лист 41.
10. ГАВО. Фонд 4650. Опись 2. Дело 22. Лист 2.
11. ГАВО. Фонд 4650. Опись 2. Дело 24. Лист 8 об.
12. ГАВО. Фонд 4650. Опись 2. Дело 24. Лист 9.
13. Липатов А.В., Меркурьева В.С., Такташева Ф.А. Государственная и общественная поддержка семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: на материалах Сталинградской области // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2017. № 2(115). С. 192–198.
14. Любецкий А.Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: дисс. … канд. ист. наук. Магнитогорск, 2006.
15. Насонов К.А. Социальное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: сущность, содержание и современное значение // Вестник Военного университета. 2010. № 3(23). С. 65–70.
16. О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям: постановление СНК СССР от 16.07.1940 г. // Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих и инвалидам войны. Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство. 1943.
17. О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям: постановление СНК СССР от 05.06.1941 г. // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/22808 (дата обращения: 12.01.2023).
18. О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время: указ Президиума ВС СССР от 26.06.1941 г. // Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих и инвалидам войны. Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1943.
19. Хисамутдинова Р.Р., Мухамбетгалиева А.К. Трудоустройство и социальное обеспечение инвалидов войны в западном Казахстане в 1945–1950-е гг. (на материалах Актюбинской области) // Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 1(49). С. 70–78.

DARYA TRETYAK
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REGIONAL PRACTICE OF THE SOCIAL WELFARE OF THE SERVICE FAMILIES IN THE FIRST POST-WAR YEARS (based on the stalingrad region)

The article deals with the analysis of the legislative acts and the archive materials of the funds of the State Archives of the Volgograd region, concerning the social welfare of the service families in the first post-war years. There are defined the peculiarities of the regional system of the social welfare, there is analysed the degree of the efficiency of the work of the local authorities, aimed at the implementation of their functions.

Key words: *social welfare, service families, social benefits, retirement pensions, benefit, interaction of authorities' levels.*

© Третьяк Д.В., 2023

УДК 93/94

П.И. ФИСЕНКО
(fisenko.polina@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ И ГРЕЧЕСКОЙ КОРОЛЕВЫ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ РОМАНОВОЙ*

Рассматривается благотворительная деятельность эллинской королевы Ольги Константиновны Романовой во второй половине XIX в. Автор акцентирует внимание на чертах характера великой княжны, повлиявших на ее деятельность в области медицины, женского образования. Затронуто и отношение греческой королевы к морякам русского флота.

Ключевые слова: *великая княжна, греческая королева, благотворительность, госпитали, женское образование, медицинские сестры, морской флот.*

Российская Империя на протяжении всего своего существования старалась поддерживать дипломатические связи с различными государствами посредством династических браков. На долю женской четы Романовых выпадала связующая миссия между иностранным двором и двором Российской Империи. 155 лет назад на греческий престол взошла Ольга Константиновна Романова – дочь Великого Князя Константина Николаевича, племянница Александра II и внучка Николая I.

Российско-греческие отношения стали налаживаться со второй четверти XIX в. по мере того, как Греция боролась с османским влиянием на ее территориях. Пройдя долгий путь в борьбе за независимость к 1832 г. на Лондонской конференции при содействии трех держав – Великобритании, Франции и России – в Греции установилась монархия. С 1863 г. королем эллинов становится Георг I, датчанин по происхождению и родоначальник греческой династии Глюксбургов. Георг I прибыл ко двору, не зная языка и исповедуя лютеранство, в то время как Греция являлась православным королевством. Еще одной проблемой являлась экономическая отсталость Греции, самые богатые земли которой еще находились под властью турок. Эти преграды наводили короля на мысль о налаживании связей с другими государствами, что впоследствии и привело короля к Российскому двору, где он познакомился со своей будущей супругой. С разрешения Александра II была назначена свадьба эллинского короля и 16-летней Ольги Константиновны.

Родилась будущая греческая королева 21 августа 1851 г. в Павловске в семье генерал-адмирала русского флота великого князя Константина Николаевича Романова и великой княгини Александры Иосифовны. Константин Николаевич воспитывался под влиянием ученого-географа и путешественника Ф.П. Литке и поэта В.А. Жуковского. По словам капитана М.Ю. Гаршина, состоявшего с королевой в длительной переписке: «От отца – одного из просвещеннейших людей своей эпохи, Великая Княжна Ольга Константиновна унаследовала любовь к Родине, к ее народу и Флоту» [1, с. 5]. Росла будущая греческая королева в атмосфере любви и к русскому классицизму, ярким примером которого является ансамбль Павловского дворца. В нем сочетались богатое убранство с прекрасным парком, о котором княжна будет вспоминать с теплотой. Когда ее супруг Георг I построил небольшой дворец в имении Татой, Ольга Константиновна писала отцу: «Ты себе представить не можешь, что это за великолепие. Это еловый лес и между деревьями большие зеленые луга и группы деревьев. Это мне напоминает Павловск и вообще север, потому что там прохладно даже летом и много зелени» [Цит. по: 7, с. 206].

15 октября 1867 г. в Царском Селе состоялась свадьба великой княжны Ольги Константиновны и греческого короля Георга I. Бракосочетание сопровождалось бурным торжеством с орудийными залпами, фейерверками и многодневными балами с высокопоставленными гостями, а сам Георг I был облачен в русский генеральский мундир, что не ускользнуло от глаз публики [2, с. 208]. Через несколько недель новобрачные прибыли в Афины. Подданные с ликованием встретили юную королеву: «Долгие

* Работа выполнена под руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Фисенко П.И., 2023

годы афиняне вспоминали изумительный въезд девочки-королевы в Афины. Она была одета в бело-голубую тунику, т. е. цвета греческого флага, с которыми греки сражались за свою независимость, и толпа на улицах приветствовала ее с восторженными криками» [8, с. 8]. В браке греческих короля и королевы появилось 8 детей, старший сын, Константин I, продолжил династию Глюксбургов в Греции.

Великая княжна никогда не теряла связь с Россией, ежегодно посещала ее и принимала у себя гостей. Первыми, кто прибыл к ней, были ее мать и братья по случаю рождения у греческой королевской четы первенца. Также посещали королеву эллинов и ее любимый брат Константин Константинович, судьба которого была непростой, о чем переживала княжна. Ольга писала брату, что в Греции ей все близко и знакомо, т. к. она выросла в Павловске, который дышит образами древней Эллады [3, с. 52]. В гостях у королевы была и будущая императрица России Мария Фредерика София Дагмар (в замужестве Мария Фёдоровна – супруга Александра III), а позднее и сам Александр III, с которым королева любила прогуливаться: «…Саша такой милейший, я его страшно люблю, он меня в последнее время приглашал то с ним кататься, то ходить, и мы делаем огромные прогулки» [Цит. по: 9, с. 437]. Еще одним способом, который помогал сохранить княжне связь с Родиной, была литература и музыка. Она восхищалась поэзией А.А. Фета и композициями П.И. Чайковского. Ближе всего ей был М.Ю. Лермонтов, о чем говорит составленная ею хрестоматия «Изо дня в день. Извлечения из сочинений г-на Лермонтова на каждый день», которая насчитывала 365 страниц [6, с. 282].

Жизнь королевы эллинов не ограничивалась искусством, воспитанием детей и перепиской с родственниками. Ольга Константиновна вела обширнейшую благотворительную деятельность: «Греки ее обожали, а она их. Делала она кучу добрых дел – строила больницы, богадельни, детские дома, к тому же сама в них работала» [Цит. по: 2, с. 220].

Уже в 1875 г. королева берет под покровительство общество «За женское образование». Это общество станет плацдармом для дальнейших крупных проектов. Привлекая собственные финансы, помощь царской семьи Романовых и знатных греческих семей, была основана школа медицинских сестер. Во время войны с Турцией в 1877 г. активно использовалась помощь выпускниц школы, к тому же сама королева окончила курсы и оказывала раненым помощь. В Греции был открыт филиал Красного Креста [5, с. 150]. В 1881 г. при участии Георга I и королевы Ольги был одобрен проект, а в 1884 г. состоялось открытие самого большого госпиталя на Балканах, который получил название «Эвангелизмос» («Благовещение»). Данная государственная больница до сих пор является одной из крупнейших в Греции. Королева часто посещала эту больницу и оказывала помощь медицинскому персоналу. В последние годы жизни, с целью усовершенствования деятельности медицинской школы, королева создала «Общество Святой Ольги», о котором не переставала заботиться и после отъезда из Греции.

Еще одним благотворительным актом было активное участие королевы в создании «Детской университетской больницы» в Афинах, больницы для туберкулезных больных «Сотирия». За период попечительства королевы было построено 7 новых корпусов, а также решены финансовые проблемы.

Королева покровительствовала Обществу любителей образования и сиротскому приюту для девочек. Ольга Константиновна была глубоко верующим человеком, и поэтому являлась дарителем во многие храмы Эллады. Например, она была среди главных дарителей, вместе с Николаем II, при строительстве церкви Святого Николая на острове Сирос [4, с. 1–2].

Ольга Константиновна стремилась узнавать больше о жизни простых греков, чему способствовали частые поездки по Греции, где королева открывала для себя новые стороны жизни народа и старалась помочь простым людям. Она писала брату Константину после его посещения Америки, что «Простые греки – это ее Америка» [8, с. 56]. Узнать о проблемах людей великой княжне помогали и беседы с солдатами в госпиталях.

С 1879 г. Ольга Константиновна состояла шефом 2-го флотского экипажа и на протяжении всей жизни поддерживала с моряками, а особенно с матросами, теплые отношения. Она любила устраивать приемы для прибывавших в Грецию офицеров и нижних чинов: «По своей сердечной доброте она особенно баловала матросов, которые приглашались, к большому неудовольствию короля, пить чай

© Фисенко П.И., 2023

во дворец…» [10]. Из подарков от моряков королева создала в своем дворце Морскую комнату, нечто вроде небольшого Русского музея, где бережно хранила фотографии кораблей, бескозырки, сувениры, изготовленные для нее матросами. А иконы, полученные Ольгой Константиновной в дар от экипажей русских судов, и поныне висят в церкви, переданной ею посольству России в Греции [2, с. 215]. Великий князь Константин Константинович, поэт, композитор, переводчик и президент Академии наук, посвятил королеве целое стихотворение, описывающие предсмертные страдания матроса на чужбине, где «Все речи на чужом, невнятном языке…», но вдруг появляется женщина (образ королевы Ольги), которая подходит к матросу, чтобы утешить:

«Слова участья на родном наречье
Так нежно, ласково звучат его ушам,
И на короткий миг свое увечье
Позабывает он, внимая тем словам» [Там же, с. 216].

Ольга Константиновна после 35-летнего пребывания в Греции осталась убежденной русской патриоткой [10]. Она часто посещала Россию и тяжело переживала события Первой Мировой войны и революцию 1917 г. После смерти супруга Ольга Константиновна пребывала в трауре, но не заканчивала свою благотворительную миссию. Она переехала в Павловск, организовала там госпиталь, но революция не позволила ей остаться в родных стенах надолго. С 1918 по 1923 г. она жила в Греции, а после поселилась в Риме у младшего сына. Скончалась королева эллинов в 1926 г. и была похоронена во Флоренции с последующим перезахоронением в 1936 г. в усадьбе греческих королей в Татое.

Любовь к своей Родине, искусству, флоту и семье, стремление оказать помощи тем, кто в ней нуждается – то, что сопровождало Ольгу Константиновну на протяжении всей ее жизни. Не закрываясь в стенах дворца, греческая королева стремилась узнавать больше о жизни народа, его потребностях, способствовала развитию медицины и образовании в Греции. Любовь к морю и флоту, которую она пронесла через всю жизнь, отразилась в активной помощи Великой княжны матросам и создании небольшого музея. Несмотря на долгую жизнь за пределами России, королева эллинов не забывала свой дом, активно поддерживала связь с императорской четой, привлекала ее к благотворительной деятельности. В Салониках и Афинах центральные улицы Греции и по настоящий день носят имя королевы, что демонстрирует уважение к той деятельности, которую вела Ольга Константиновна для процветания греческого народа и культуры.

Литература

1. Гаршин М.Ю. Королева эллинов Ольга Константиновна. Афины: KMG (Кесидис медиа груп), 2011.
2. Григорян В.Г. Русские жены европейских монархов: жизнь и судьбы шестнадцати невест из Романовского Дома. М.: АСТ: Астрель, 2010.
3. Гузанов А.Н. Великий князь Константин Константинович и Павловск // История Петербурга. 2020. № 1(78). С. 50–57.
4. Жалнина-Василькиоти И.Л. Романовы в Греции: великие княгини Сборник № 5. Кн. 1. У истоков российской государственности. (Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012.
5. Журавская А.Н. Русская княгиня и греческая королева // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы: сб. ст. СПб.: Изд-во Государственного комплекса «Дворец конгрессов», 2013. С. 147–160.
6. Исаченко Т.А. Императорская коллекция / Альбом великой княжны Ольги Константиновны – «королевы эллинов»: литературный альманах или книга памяти? (экземпляр цесаревича Николая Александровича) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 75. С. 276–294.
7. Соколовская О.В. В гостях у королевы эллинов Ольги: вторая половина XIX – начало XX вв. // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: сб. ст. М., СПб.: ООО «Нестор-История», 2016. С. 204–218.
8. Соколовская О.В. Греческая королева Ольга – «Под молотом судьбы». М.: Ин-т славяноведения РАН, 2011.
9. Соколовская О.В. Письма греческой королевы Ольги к императору Александру III // Славянский альманах. 2013. № 2012. С. 434–449.
10. Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. 1893–1922. [Викитека]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B0._1893-1922_(%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D0%B2) (дата обращения: 25.09.2022).

© Фисенко П.И., 2023

POLINA FISENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE CHARITY WORK OF THE GRAND DUCHESS AND THE GREEK QUEEN – OLGA KONSTANTINOVNA ROMANOVA

The article deals with the charity work of the ancient Greek queen – Olga Konstantinovna Romanova – in the second half of the XIXth century. The author emphasizes the traits of the character of the grand duchess, having influence on her activity in the sphere of medicine and women education. There is considered the attitude of the Greek queen to the seamen of the Russian fleet.

Key words: *the grand duchess, the Greek queen, charity, hospitals, women education, hospital nurses, maritime fleet.*

© Фисенко П.И., 2023

УДК 93

С.А. ФОМЕНКО
(Fomens3@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА В 1917–1918 ГГ.*

Статья посвящена Всероссийскому Поместному Собору 1917–1918 гг. Рассматривается проблема взаимоотношений Русской Православной Церкви с советской властью в период деятельности Поместного Собора. Особый интерес статья представляет для студентов, изучающих религиозный вопрос в России в начале XX в., а помимо этого, для всех неравнодушных, кто увлекается изучением отечественной истории.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, церковно-государственные отношения, Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг., большевики, советская власть.*

Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. – значимое событие в отечественной истории, которое оставило неизгладимый след в духовной и светской жизни общества. Поместный Собор – съезд епископов, священников и представителей мирян для решения назревших вопросов в церковной жизни, в отношениях церкви и общества на тот или иной промежуток времени.

Работа Поместного Собора 1917 г. прошла в особой атмосфере, после Февральской революции, когда над Российским государством царила неопределённость. Открытие работы Поместного собора было долгожданным событием для многих священнослужителей и верующих. В самом начале XX в. Перед императором Николаем II ставили вопрос о созыве Поместного собора для решения давно назревших церковных проблем. Обсуждение возможности созыва и работы Собора сопровождалась большим количеством дискуссий, в частности о составе и правах, которыми бы наделялись делегаты. Споры нашли свое отражение в дореволюционной печати России еще в далеком 1905 г. Итогом всех прений стал указ императора Николая II «О составе предстоящего чрезвычайного Собора Русской Церкви и порядке производства дел на оном», который обозначил, что Собор должен состоять из епископов, мирян и клириков, однако две крайние группы наделялись правом только совещательного голоса [9]. Таким образом, ключевая роль принятия решений оставалась за епископами. Однако в императорской России Поместный собор так и не был созван. Всероссийский Поместный собор начал работать в период власти Временного правительства.

Всероссийский Поместный Собор 1917 г. собрал 564 делегата из них в состав вошли 299 мирян, что создало прецедент, т. к. присутствие простых людей на Соборах не было распространено. Таким образом, Всероссийский Поместный собор олицетворял собой «всю церковную Россию», которая была в состоянии созидать актуальные модели общественной и церковной жизни.

К началу XX в. Церковь и государство находились в состоянии углубляющегося кризиса, который выражался в разных аспектах. Например, существовала проблема бюрократизации церковной системы, которая состоялась в том, что духовная жизнь контролировалась чиновниками.

Исторически сложилось, что долгое время Русская Православная Церковь была главным субъектом легитимизации царской власти в России. Это была проблемой и для самой Церкви. Её авторитет в начале XX в. падал. Партия большевиков, которая пришла к власти в результате Октябрьской революции 1917 г. была настроена антицерковно. Одна из идей, задач большевиков, которую они пытались реализовать – лишить церковь государственного статуса и, конечно, отстранить от всех общественно-политических дел, иными словами, изолировать Церковь от всего общества.

Пути решения таких задач были изложены еще в далеком XIX в. в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Религия, по мнению, К. Маркса, – рудимент, который давно изжил себя. К. Маркс писал, что пока

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Фоменко С.А., 2023

не будут созданы благоприятные и справедливые условия для жизни в обществе, то религия будет существовать.

Придя к власти, большевики начинают реализовывать идеи К. Маркса и Ф. Энгельса в том числе в религиозной сфере. В различных законодательных актах затрагивались вопросы экономического и правового положения Церкви. Так, II Всероссийский съезд Советов разработал и принял декрет «О земле», который обозначил, что все церковные земли теперь находятся: «в расположение уездных Советов крестьянских депутатов впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о земле» [4]. Через несколько дней было принято новое постановление «Декларация прав народов России», в котором ликвидировались все национально-религиозные привилегии [3].

В конце 1917 г. были изданы декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Согласно второму декрету, только гражданский брак считался обязательным и имел юридические последствия. Теперь, несоблюдение религиозных обрядов не оказывало никакого правового давления на граждан [5].

23 января 1918 г. советское правительство издает декрет: «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», по которому Русская Православная Церковь была вытеснена из общественной жизни. Преподавание религиозных вероучений теперь было запрещено и религия объявлялась частным делом каждого. Помимо этого, декрет подтверждал все ранее принятые постановления 1917 г.

Однако еще накануне созыва учредительного собрания, Всероссийский Поместный Собор вырабатывает определение, которое обозначает взаимоотношения между Русской Православной Церковью и новым правительством, где Собор не отождествляет себя с государством, а воспринимает себя уже как независимая часть общества.

Всероссийский Поместный Собор, реагируя на декреты нового правительства, принимает свое собственное определение, где призывает народ встать на защиту православных ценностей и веры [8]. Но расчет Русской Православной Церкви на массовую общественную поддержку верующих оказался неоправданным.

Необходимо отметить, что Собор ни раз предпринимал попытки наладить отношения с новой властью. Так, была создана специальная комиссия во главе с А.Д. Самариным, которая пыталась достигнуть компромисса. 28 марта 1918 г. делегация Собора посетила Совнарком, где их принял В.Д. Бонч-Бруевич и наркомы Д.И. Курский и М.Т. Елизаров [10]. Расположившись, А.Д. Самарин выразил чувства глубокого непонимания и возмущения на изданные ими декреты «На все это Православный народ смотрит и не может смотреть иначе как на тяжкое и ничем не вызванное с его стороны оскорбление его религиозного чувства и как насилие…» [6].

В своих трудах В.А. Алексеев много уделяет внимания вопросу о взаимоотношениях Церкви и нового правительства. В разделе «Духовенство критикует большевиков», автор подробно рассматривает проблему через призму догм советского времени и возлагает ответственность за конфликтные отношения как на духовенство, так и на большевиков в равных долях. В.А. Алексеев писал, что многие делегаты Поместного Собора осуждали большевиков в захвате власти насильственным путем и «глумлением над святынями», например, обстрел Московского Кремля. По мнению автора, напряженные отношения стали поводом к началу гражданской войны [1].

А.В. Кашеваров, синтезируя опыт своих предшественников писал, что «духовенство вряд ли могло относиться доброжелательно к новому правительству», т. к. декреты конца 1917 и начала 1918 гг. явно были настроены против Церкви [7].

Однако, наличие подобных настроений вовсе не означало, что духовенство стало бы собирать антисоветские выступления. Автор отмечает, что Русская Православная Церковь никакой угрозы не представляла, но предубеждения, которые были насаждены большевистской пропагандой о церковной контрреволюционности были очень актуальны и популяризированы на тот момент времени.

© Фоменко С.А., 2023

Наиболее негативную реакцию у верующих и духовенства вызвал декрет об отделении Церкви от государства. В ответ, Православная Церковь разработала три формы ненасильственного протеста:

1. Публичное осуждение власти
2. Проведение крестных ходов
3. Организация особых обществ для защиты РПЦ

По мнению А.В. Кашеварова, воплощение декрета в жизнь неизбежно бы привело две системы к конфликту. Помимо бойкота Церковь пыталась разрешить проблему путем и диалога, когда отправляла делегации для переговоров с новым правительством. Так, И.А. Бунин, в своем труде «Окаянные дни» пишет: «13 марта. Какой позор! Патриарх и все князья церкви идут на поклон в Кремль» [2]. Необходимо отметить, что Церковь никогда не призывала людей к открытому противостоянию с новым правительством.

Таким образом, рассмотрев ключевые аспекты проблемы, можно отметить, что отношения Русской Православной Церкви между новым правительством складывались очень непросто. В 1917 г. Православная Церковь какое-то время игнорировала новое правительство, с надеждой о его скором падении, но когда стало понятно, что правительство укрепилось, то Церковь не пыталась усугубить ситуацию и просто «выживала».

Руководство Русской Православной Церкви не призывало людей к открытому столкновению, потому что понимало к каким событиям могло бы это привести. Церковь надеялась на «благоразумие» советского правительства. Однако движения к компромиссу со стороны советской власти не было.

В конечном счете, мы видим, что часть исследователей приходят к единому выводу о взаимном негативном отношении Русской Православной Церкви и советского правительства.

Литература

1. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991.
2. Бунин И.А. Окаянные дни: Повести. Рассказы. Воспоминания. М.: Эксмо, 2006.
3. Декларация прав народов России. 2(15) ноября 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm (дата обращения: 03.01.2023).
4. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября (8 ноября) 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения: 03.01.2023).
5. Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака. 16(29) декабря 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16.htm (дата обращения: 05.01.2023).
6. Деяния священного собора православной Российской церкви 1917–1918 гг. М., 1999. Т. 8. С. 58–59.
7. Кашеваров А.Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы советской власти. М., 2005.
8. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства от 24 декабря 1917 г. № 9. Отдел первый. С. 131.
9. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: в 4-х вып. М.: Новоспас. монастырь, 1994. Вып. 1. С. 44.
10. Фоменко С.А. Поместный собор 1917–1918 годов как уникальное явление в истории России и русской православной церкви // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 3(44). С. 151–153. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh.vspu.ru/files/publics/1656943963.pdf (дата обращения: 03.04.2023).

SERGEY FOMENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE SOVIET REGIME IN THE PERIOD OF THE WORK OF THE ALL-RUSSIAN CHURCH COUNCIL IN THE 1917–1918S

The article is devoted to the All-Russian Church Council of the 1917–1918s. There is considered the issue of the mutual relationships of the Russian Orthodox Church with the Soviet system during the period of the activity of the Church Council. The article is especially interesting for the students, who study the religious issue in Russian at the beginning of the XXth century, and for the people, who are fond of studying the native history.

Key words: *Russian Orthodox Church, church and state issues, All-Russian Church Council of 1917–1918, the Bolsheviks, Soviet system.*

© Фоменко С.А., 2023

УДК 93/94

Ю.О. ФРОЛОВА
(yulechka_frolova_02@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ВОЕННОГО ПОДВИГА СТАЛИНГРАДА В СОВРЕМЕННЫХ ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ*

Рассматривается применение почтовых открыток как одной из форм мемориализации. Актуализируется использование постовых открыток как исторического источника.

Ключевые слова: *мемориализация, почтовая открытка, Сталинградская битва, подвиг, исторический источник.*

Сталинград – это место памяти и славы. Эта слава, доставшаяся ему по праву, была завоевана благодаря беспримерным усилиям и жертвам, принесенным нашими солдатами, офицерами, людьми мирных профессий в одном из самых кровопролитных сражений в истории. Сталинградская битва – сражение, которое по своему значению является одним из важнейших событий Великой Отечественной войны и Второй Мировой войны в целом. Общеизвестной она стала на этапе коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и вообще в разгроме нацисткой Германии. Сама победа на великой Волге стала образцом беспримерного героизма советских солдат. Она явилась неким толчком для формирования специфики исторической памяти советского народа в отношении событий 1941–1945 гг.

В частности, эта специфика проявилась в увековечивании подвига солдат Красной Армии, что нашло проявления в возведении памятников, обустройстве братских могил, освещении данных событий в искусстве, литературе, кинематографе. Так характеризуется процесс мемориализации, т. е. целенаправленной деятельности по сохранению, закреплению и передачи следующим поколениям памяти о том или ином историческом событии [1, с. 47]. Необходимо отметить, что советское, а затем российское общество всегда особо остро ощущало необходимость в сохранении исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, также как и на примере региона все действия были направлены на сохранение памяти о Сталинградской битве, которая стала частью историко-культурного наследия нашего города и страны. Так, с ходом времени деятельность по мемориализации военного подвига Сталинграда только набирает обороты.

При этом важно, что ее формы многообразны. Это и бессчетное количество мемориальных мероприятий, создание музеев, и повышенный интерес к архивам, а также становление памятников истории и культуры [Там же, с. 48]. Одной из ее форм можно считать и тиражирование почтовых открыток. Сама открытка, при этом, являясь ранее формой общение, «выросла» из рамок почты и вошла в современную коммуникативную культуру. Это условие дает основание к рассмотрению её актуальным не только в ретроспективе, но и в перспективе изучения героического прошлого города-героя.

Сделаем акцент на том, что открытки долгое время остаются практически самым популярным объектом «коллекционирования и художественных образцов. Как и объекты живописи, графики, фотоматериалов, открытые письма хранятся в фондах многих музеев, библиотек и архивов. В настоящее время изобразительные материалы оказались чрезвычайно востребованными в научно-исследовательской деятельности, но в данном направлении они всё так же остаются малоизученными» [10]. И тем не менее, почтовое открытое письмо часто становится объектом изучения в трудах молодых и уже опытных исследователей, которые предпринимают множество попыток доказать его историческую ценность и учебно-методическую пригодность [8, 9, 10, 12, 13].

В рамках данной темы отметим, история XX в. характеризует кино-фоно-фотодокументы как важный исторический источник, носящий в себе информацию обо всех сферах жизни общества. В настоящее время визуальные материалы являются широкодоступными и востребованными среди населения,

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Фролова Ю.О., 2023

благодаря чему сейчас они выступают теми самыми элементами, способными сформировать установку на правильное восприятия и увековечивание памяти о Сталинградской битве [8].

На данных почтовых карточках зафиксированы объекты, которые сыграли значительную роль в 1942–1943 гг. Один из них – «Дом сержанта Павлова» (см. рис. 1, 2). Предполагалось, что это будет архитектурный композиционный центр на площади Обороны, с установленными в торце мемориальными барельефами. Здание бывшей мельницы Гергардта (см. рис. 3) было оставлено в руинах, как наглядный пример разрушений во время боев за город [Там же].

Рис. 1. Дом Павлова, 2021 г. Даулеткалиева Алина [2]

Рис. 2. Площадь им. В.И. Ленина, 1989 г. [4]

Рис. 3. Мельница Гергардта, 1990 г. [3]

© Фролова Ю.О., 2023

Среди самых известных памятников, установленных в Сталинграде в послевоенный период, важно акцентировать внимание на памятнике чекистам – солдатам 10-й дивизии НКВД и Сталинградским ополченцам, установленный в 1947 г. (см. рис. 4). Предложения по вопросу установки этого памятника было внесено «сотрудниками управления ГУВД по Сталинградской области. В результате проведенного конкурса, победителем был признан проект художника-архитектора Ф.М. Коимшиди» [8].

Рис. 4. Памятник воинам-чекистам, 1989 г. [4]

Следующий ряд фотокарточек фиксирует государственный символ Сталинградской битвы – Мамаев Курган (см. рис. 5, 6, 7 на с. 175). Он был торжественно открыт в 1967 г. При этом важно отметить, что в исторической памяти образа города-героя со строительством данного памятника наступил новый этап сотворения и сохранения памяти о событиях прошлого [8]. При этом, важно акцентировать внимание на рис. 7 на с. 175, который выполнен в живописном стиле. Содержание данной почтовой открытки открыто отражает неподдельный интерес к историческому памятному месту славного города. Она символизирует главную высоту России, которая возвышается над городом.

Рис. 5. Мамаев Курган. Вид со стороны монумента «Скорбящая мать», 1990 г. [3]

© Фролова Ю.О., 2023

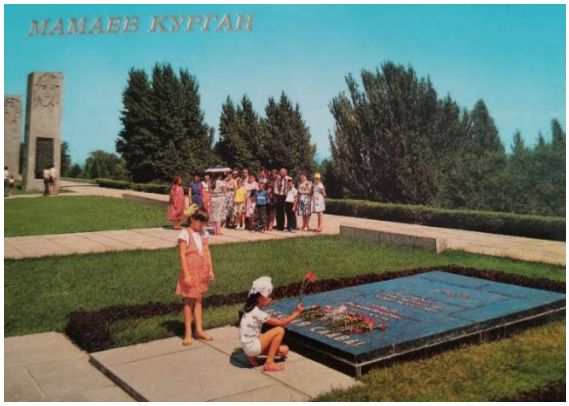

Рис. 6. Могила Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова», 1990 г. [3]

Рис. 7. Другой ракурс, 2022 г. Циганкова А. [14]

Таким образом, проанализировав некоторые элементы, способствующие укреплению образа Сталинградской битвы в исторической памяти, важно отметить репрезентативность и перспективность почтового открытого письма как одной из форм мемориализации. Оно позволяет визуально воспроизвести исторический факт, при этом воздействуя на человека эстетически, влияя на его чувства и эмоции, формируя при этом целостный взгляд на значимые события прошлого.

Литература

1. Гун Г.Е. Процессы мемориализации в современной культуре // Вестник культуры и искусств. 2018. № 2(54). С. 46–52.
2. Даулеткалиева А. Дом Павлова. Волгоград, 2021.
3. Комплект открыток «Волгоград». М.: Изд-во «Красный пролетарий», 1990.
4. Комплект открыток «Волгоград». М.: Планета, 1989.
5. Комплект открыток «Мамаев курган». М.: Изд-во «Коммунар», 1989.
6. Красавин В.С. Восстановление Сталинграда. – Царицын – Сталинград. Сталинград: Сталинградское книжное издательство, 1954.
7. Кринко Е.Ф. Сталинградская битва в мемориальной культуре Волгограда и Волгоградской области. // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы IV Межд. конф., посвященной 75-летию победы в Сталинградской битве: в 2-х ч. (г. Волгоград, 20–21 окт. 2017 г.). Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2017. Ч. 1. С. 59–69.

© Фролова Ю.О., 2023

8. Манаев А.Ю. «Мы возродим тебя, родной Сталинград!»: формирование образа Сталинградской битвы в исторической памяти (1940-е – 1950-е гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8. № 1(22). С. 8.

9. Самбур М.В. Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование: автореф. дисс. … канд. ист. наук. М., 2014.

10. Тагрин Н.С., Файнштейн Э.Б. История открытки в России и СССР. // Союз филокартистов России. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33KeWy (дата обращения: 04.04.22).

11. Фролова Ю.О. Культурное строительство Сталинграда/Волгограда в 1950-е – сер. 1960-х гг. (по материалам фотодокументов) // Студенческое сообщество и современная наука: материалы Всерос. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. (г. Елец, 8 апр. 2021 г.). Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2021. Вып. 7. С. 242–251.

12. Фролова Ю.О. Образ послевоенного Сталинграда в почтовых открытках // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2021. № 3(38). С. 139–149. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1623324656.pdf (дата обращения: 02.03.2023).

13. Фролова Ю.О., Орешкина Т.Н. Визуальное наследие Сталинграда/Волгограда н. 1950-х – 1980-х гг. (по материалам почтовых карточек) // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2021. № 6(77). С. 151–159. [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1638448396.pdf (дата обращения: 02.03.2023).

14. Циганкова А. Другой ракурс. Волгоград, 2022.

YULIYA FROLOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

MEMORIALIZATION OF MILITARY EXPLOIT OF STALINGRAD IN MODERN POSTCARDS

The article deals with the use of the postcards as one of the forms of the memorialization. There is actualized the use of the postcards as the historical source.

Key words: *memorialization, postcard, the battle of Stalingrad, exploit, historical source.*

© Фролова Ю.О., 2023

УДК 94(470)

В.С. ХРИЩАТЫЙ
(vladislav.hrischatiy@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СТУДЕНТЫ И ВЫПУСКНИКИ СТАЛИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Анализируется вклад студентов и выпускников Сталинградского государственного педагогического института в создание условий для достижения победы СССР в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Сталинградский государственный педагогический институт, студенчество, вклад в победу.*

Июнь 1941 г. начинался как самый обычный период жизни советского общества. Все население Советского Союза жило своей хлопотливой жизнью, вкушая все радости, приносимые первым летним месяцем в данном году. Одной из возможных радостей любого студента, да и преподавателя, в том числе, является завершение учебного года, которое сопровождается закрытием студентами летней сессии, выездом на производственную практику, а выпускниками производится защита своих дипломных работ и, в случае успешной защиты, последние получают свои заветные дипломы и отправляются в самостоятельную новую жизнь, где они будут совершать свои первые шаги. Однако этим планам, к сожалению, не было суждено осуществиться – данный июнь 1941 г. будет являться одним из самых роковых для каждого жителя Советского Союза, который станет отправной точкой для коренного перелома в жизни советских граждан, перехода от мирных устоев жизни общества к военным, а также навсегда отложится в умах и сердцах людей, прошедших через все мучения, боль и страдания, которые они испытают в период войны, получившей свое название как Великая Отечественная война.

Вероломное нападение нацисткой Германии рано утром 22 июня 1941 г. на Советский Союз вынудило советское правительство в кратчайшие сроки мобилизовать все имеющиеся в стране силы и ресурсы с целью наиболее активного противодействия вражеским силам. В этой связи абсолютно каждый житель СССР мог и должен был внести свой вклад в разгром вражеских сил Германии и её союзников и, как показывают результаты исследований по данной теме, сплочение разных по социальному статусу, возрасту, полу, национальности и иным признакам людей имело огромное значение для победы Советского Союза как в Великой Отечественной войне, в частности, так и во Второй мировой, в целом [1].

Взяв во внимание вклад советских граждан в достижении победы в Великой Отечественной войне, мы остановимся на конкретной части советского общества, которая своими действиями ковала вместе со всей остальной частью советского народа Победу в войне, а именно – студенчество. К моменту вероломного нападения нацисткой Германии на Советский Союз летом 1941 г. на собрании коллектива Сталинградского государственного педагогического института был вынесен вердикт: досрочно завершить все выпускные экзамены и добровольцами уйти на фронт. На территории института, по инициативе ассистента кафедры марксизма-ленинизма Е.В. Слуцкера, развернуло свою деятельность Общество Красного Креста, которое открыло курсы подготовки медсестер, на которые в первые дни после начала функционирования курсов записалось более 360 студенток, преподавателей и сотрудниц института [2, с. 104]. Более 600 преподавателей и студентов под руководством директора института И.А. Фурсенко вплоть до октября 1941 г. были задействованы в сооружении фортификационных сооружений вокруг Сталинграда; другая часть студенчества и сотрудников СГПИ были задействованы на дежурных постах в госпиталях, помогали медицинскому персоналу принимать раненых бойцов с поездов, а также эвакуировать их в случае авианалетов на госпитали [4, с. 336].

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Хрищатый В.С., 2023

К лету 1942 г., под конец первого учебного года, который прошел в военных условиях, принимая во внимание тот факт, что активная фаза сражений перенеслась к сталинградским подступам, была сформирована большая группа из числа студентов и преподавателей СГПИ в составе 715 человек, возглавляемая заведующим кафедрой истории СССР, секретарем партбюро института В.В. Лухменским, которая была отправлена в Городищенский район для сооружения в тех краях оборонительных сооружений. Строительная бригада Лухменского действовала в районе вплоть до 20 августа, впоследствии представители института вернулись обратно в Сталинград, где продолжили организовывать эвакуацию раненных бойцов Красной Армии за Волгу [2, с. 105].

К 23 августа 1942 г., самой трагичной страницы истории Сталинграда, которая была связана с массированной бомбардировкой города четвертым военно-воздушным флотом Люфтваффе, на строительстве фортификационных сооружений в виде оборонительных рубежей и баррикад, а также в уходе за ранеными принимали участие такие студенты Сталинградского государственного педагогического института, как А. Ерина, Э. Нирлевид, И. Кадыкова, Н. Никитина, О. Бузулуцкая, В. Ворочкова и мн. др. [5, с. 162]. Взяв в пример судьбу одного из выпускников института, а именно – Антонова Семена Васильевича, мы можем проследить нелегкий путь 24-летнего парня, который в первые дни войны принимал активное участие в строительстве оборонительных сооружений на подступах к Сталинграду, а на момент своего выпуска в 1942 г. был мобилизован и отправлен служить в Волжскую военную флотилию. Там Семен Васильевич занимался восстановлением и ремонтом канонерских лодок, катеров траления, доставкой необходимых грузов войскам. К 1944 г. С.В. Антонова демобилизуют, за свои боевые заслуги будет награжден медалью «За оборону Сталинграда», а после окончания войны начнет работать школьным учителем и внесет огромный вклад в изучение истории Сталинградской битвы [3, с. 64].

Судьбу С.В. Антонова в каком-то смысле повторили и другие выпускники Сталинградского государственного педагогического института – в их число входят Бритвин Нестор Алексеевич, который поступил в СГПИ в 1937 г. на исторический факультет, а, закончив его в 1941 г., принял активное участие в строительстве оборонительных укреплений на дальних и ближних подступах к Сталинграду. За заслуги в годы войны перед Отечеством был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а после окончания военных действий занялся педагогической деятельностью, 18 лет являлся директором Жирновской средней школы № 1 и был удостоен звания «Заслуженный учитель РСФСР» [Там же, с. 66]. Студентка исторического отделения Учительского института (с 1940 г.) Эсфирь Ефимовна Кочкина уже с ноября 1941 г., наряду со своими сокурсницами, ухаживала за ранеными и работала палатной сестрой, а ближе к Сталинградской битве приняла активное участие в сооружении оборонительных укреплений. За проявленное мужество при обороне Сталинграда Эсфирь Ефимовна была награждена медалями «За оборону Сталинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими юбилейными наградами. После войны нашла свое место в качестве преподавателя истории [Там же, с. 70].

Некоторая часть студентов и выпускников покрыла себя боевой славой, которую они заслуженно приобрели на полях сражений. Одним из таковых является Петр Григорьевич Бунеев. Закончив свое обучение в СГПИ на факультете языка и литературы в 1941 г., Петр Григорьевич сразу же после получения диплома был мобилизован в ряды Красной Армии и отправлен на обучение в военное танковое училище, где, пройдя ускоренные курсы подготовки, был отправлен на Сталинградский фронт. Являлся участником обороны Сталинграда, прошел боевой путь от Волги до Дуная, имеет такие боевые награды, как орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны посвятил свою дальнейшую судьбу обучению и воспитанию детей. Ещё одним героем-студентом являлся Васильев Иван Федорович, чей боевой путь начался буквально с первых дней войны. Являлся участником Сталинградской битвы, освобождал Польшу и штурмовал Берлин, имеет такие награды, как «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». К моменту окончания войны смог закон-

© Хрищатый В.С., 2023

чить исторический факультет Сталинградского государственного педагогического института в 1947 г., а после начал работать учителем истории в разных школах города Волгограда [3, с. 66–67]. От юношей не отставали и девушки, которые также усердно стремились своими усилиями поспособствовать скорейшему разгрому врага на родной земле, а также обеспечить своей стране победу в той войне, которую развязала нацистская Германия. Здесь мы можем упомянуть таких девушек, как Карпушову Марию Ивановну, которая в годы войны служила телефонисткой в политотделе НКВД, а затем продолжила свою работу в госпитале, была награждена медалью «За оборону Сталинграда», а в 1944 г. поступила в СГПИ на географический факультет, который благополучно закончила в 1948 г. [3, с. 68]; Попову Антонину, которая будучи студенткой первого курса, ушла добровольцем на фронт в качестве радиотелеграфиста отдельного батальона воздушного наблюдения, оповещения и связи, находившейся в самой горячей точке Сталинградской битвы – на Мамаевой кургане, была награждена многими боевыми наградами [Там же, с. 76]. Галина Самуиловна Цыннова поступила в СГПИ в августе 1941 г., но вплоть до апреля 1942 г. была задействована на различных работах по сооружению оборонительных рубежей, а уже в апреле 1942 г. была призвана по первому набору в ряды Красной Армии, где приняла свое боевое крещение в составе 1079-го зенитно-артиллерийского полка в качестве наводчика. Пройдя тяжелые бои под Сталинградом вплоть до октября 1942 г., полк был переброшен за Волгу для пополнения и перекомплектования, а спустя время был введен в состав армии 2-го Украинского фронта, в рядах которого полк не только освобождал территорию Украины от немецко-фашистских войск, но и принимал участие в боевых действиях на территориях Польши и Германии. Свой же боевой путь Г.С. Цыннова закончила в боях во Франкфурте-на-Одере, была награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Сталинграда», а после войны вернулась в родные стены института, где продолжила обучение на физико-математическом факультете, после окончания которого была направлена работать в одну из школ Клетского района Сталинградской области [Там же, с. 81].

Рассматривая всех ранее упомянутых выпускников и студентов Сталинградского государственного педагогического института, которые самыми различными способами принимали непосредственное участие в событиях Великой Отечественной войны, мы должны оговориться, что этот список далеко не полон. История СГПИ, а сейчас – ВГСПУ, может продемонстрировать достаточно широкий список фамилий тех ребят, которые в годы войны не пожалели себя и либо ушли воевать на фронт, либо остались в тылу, дабы своими усилиями вносить свой вклад в общее дело – разгром врага на родной территории. К сожалению, в этой войне вернулись живыми с поля боя или с оккупированных территорий далеко не все студенты института, но их смерть не была напрасной, даже наоборот – своей стойкостью, героизмом и самоотверженностью данные юноши и девушки в лишний раз мотивировали своих сверстников бороться с общим для всего советского общества врагом, не уступая им не ни пяди своей родной земли, а в нынешнее время подобные примеры самопожертвования позволяет нам изучить и восторгаться подобным мужеством и смелостью тех ребят, которые когда-то тоже учились в стенах СГПИ, где учимся сейчас и мы. Одним из посмертных героев является студентка факультета языка и литературы Воробьева Екатерина Петровна, которая в годы войны ушла добровольцем на фронт, служила в разведке и неоднократно выполняла боевые задачи по внедрению в тылы вражеских сил, добывая ценную информацию по передвижению немецко-фашистских войск под Сталинградом, внося тем самым большой вклад в будущий разгром сил в данном секторе. В 1942 г., в ходе выполнения боевого задания была ранена и отправлена в тыловой госпиталь, но во время переброски раненых на санитарный поезд, где в числе пассажиров была Екатерина Петровна, был совершен авианалет, в ходе которого Е.П. Воробьева погибла [Там же, с. 67]. Студенты исторического отделения Учительского института СГПИ Зайцев Филипп, Колебошин Николай и Потиев Саранг принимали активное участие в создании оборонительных рубежей на ближних и дальних подступах к Сталинграду, ближе к 1942 г. были призваны в ряды Красной Армии, но впоследствии все трое погибли в боях против немецко-фашистских войск [3, с. 68–69, 76]. Махин Григорий Григорьевич окончил Сталинградский государ-

© Хрищатый В.С., 2023

ственный педагогический институт с отличием в 1941 г. Являясь талантливым филологом и, своего рода, поэтом, ему, как одному из лучших выпускников вуза было предложено остаться в стенах института в качестве преподавателя, но Григорий Григорьевич отказался от данного предложения, ссылаясь на то, что долг любого мужчины – это защита своей Родины от врагов, после чего отправился добровольцем на фронт. Закончил ускоренные курсы в Харьковском военном училище и, после присвоения звания лейтенанта, был направлен на Сталинградский фронт, где служил в составе 315-й стрелковой дивизии в должности заместителя начальника штаба полка, расположенного в Городищенском районе Сталинградской области. 26 августа 1942 г., находясь в разведке, в ходе ожесточенного боя за взятие высоты 101.1 севернее поселка Кузьмичи героически погиб [3, с. 72].

После окончания Великой Отечественной войны многие сотрудники, преподаватели, студенты и выпускники вернулись в стены родного Сталинградского государственного педагогического института, где они сообща приложили совместные усилия для его восстановления. Огромный вклад в возрождение и развитие института внесли Н.А. Витушенко, З.Ф. Дубровина, П.И. Конопатов, И.Ф. Васильев, А.М. Жерновой, Н.П. Некрасова и мн. др. Данные люди не только встали плечом к плечу на защиту своей страны, а затем – внесли свой личный вклад в общее дело, выраженное в совместной борьбе против нацизма и фашизма в мире, но и, что также немаловажно, после войны вернулись в свои родные края, в свой родной и горячо любимый институт, дабы, также объединившись, вернуть институту его былую красоту, которой он славился до войны.

В заключение мы бы хотели привести слова выпускника историко-филологического факультета 1942 г., участника Сталинградской битвы П.Г. Бунеева, который однажды сказал следующее: «… бессмертные подвиги героев запечатлены в бронзе и мраморе, песнях и легендах, и других произведениях искусства. Они навеки остались в памяти благодарных потомков» [Там же, с. 6]. Мы же, как новое поколение студентов и преподавателей, чтим и помним тот подвиг, который совершили в свое время наши предшественники, защищая свое Отечество от врага.

Литература

1. Абдуразакова С.М., Гасанов Н.Н. Победа Советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) и попытки ее фальсификации // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 6. С. 5–16.

2. Болотов Н.А. Преподаватели и студенты Сталинградского педагогического института на защите города в годы Великой Отечественной войны // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2008. № 3(27). С. 104–107.

3. В сталинградском котле: Профессорско-преподавательский состав, сотрудники и студенты Сталинградского государственного педагогического института – участники Сталинградской битвы и дети военного Сталинграда: к 70-летию Победы в Сталинградской битве / составление и вступительная статья Е.Ю. Болотовой, Н.В. Широ, С.В. Широ, М.С. Широ; предисловие Н.К. Сергеева. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2013.

4. Сталинградская область (1939–1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник. Волгоград: Издатель, 2016. Т. 1: Территория. Население. Власть. Социальная сфера.

5. Хрищатый В.С. Деятельность Сталинградской партийной организации в условиях военного времени (22.06.1941 – 02.02.1943 гг.) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 3(44). С. 161–165. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1656944111.pdf (дата обращения: 03.03.2023).

VLADISLAV KHRISHCHATYI
Volgograd State Socio-Pedagogical University

STUDENTS AND GRADUATES OF STALINGRAD STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with the analysis of the contribution of the students and the graduates of Stalingrad State Pedagogical University into the creation of the conditions for the achievement of the victory of the USSR in the Great Patriotic War.

Key words: *the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad, Stalingrad State Pedagogical Institute, studentship, contribution to victory.*

© Хрищатый В.С., 2023

УДК 93/94

С.И. ХУССИН
(sarakhussin01@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В «ЗЕРКАЛЕ» СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ»*

Рассматриваются основные проблемы, особенности и тенденции репрезентации Великой Отечественной войны в советском кинематографе периода «оттепели», на основе анализа художественных фильмов данного периода.

Ключевые слова: *советское кино, кинематограф, культура, Великая Отечественная война, «оттепель», трагедия.*

В современной историографии, посвященной проблемам воспроизведения исторического прошлого в кинематографе, важнейшее место занимает тема Великой Отечественной войны. Кинофильм как исторический источник представляет научный интерес для историков. Кино обладает воспитательной и идеологической функцией, влияет на формирование, развитие и сохранение исторического сознания и коллективной исторической памяти [1]. Также к функциям кинематографа относится его пропагандистская и агитационная роль [6].

Цель статьи – выявить основные тенденции и проблемы освещения темы Великой Отечественной войны в советском кинематографе периода «оттепели».

Почему именно период «оттепели» был выбран для анализа кинематографа?

Эпоха «оттепели» характеризовалась определенным ослаблением цензуры, либерализацией культурной жизни. Именно в этот период появляется новый взгляд в кинематографе на человека в условиях войны. Советский кинематограф периода «оттепели» расширяет военную тему через те проблемы и особенности военного времени, которые в период Великой Отечественной войны или в первое послевоенное десятилетие оставались без внимания. Кинорежиссеры периода «оттепели» раскрывают не только боевые подвиги и героизм советских солдат на фронте, а ставят в центре внимания человека его боль, переживания и личную трагедию, вызванные войной. По мнению исследователей, искусство «оттепели» выражает более свободное и личное отношение к жизни и войне. В этот период на киноэкранах появились фильмы, которые смело обсуждали проблемы, раньше считавшиеся запрещенными [1].

Это ярко демонстрируют одни из самых значимых и знаковых кинолент периода «оттепели», такие как «Летят журавли» М. Калатозова, «Баллада о солдате» Г. Чухрая, «Судьба человека» С. Бондарчука. Три эти фильма можно рассматривать как единую композиционную линию о великих страданиях русских людей, судьбы которых навсегда изменила Великая Отечественная война. Прослеживается некая общность между тремя кинолентами, несмотря на непревзойденную самобытность каждого. Они открыли новую эпоху в истории отечественного кинематографа [7, с. 363]. Кроме того, эти киноленты, наряду с героизмом, стойкостью духа и подвигами советских солдат, обращают внимание на проблему человеческой «цены» великой победы.

Герои данных кинокартин являются свидетелями военной трагедии и многочисленных потерь. В данных кинофильмах периода «оттепели» откровенно раскрывается страх людей перед бомбёжками, ужасы плена, а также горе безутешной матери, сын которой погиб, защищая Родину.

«Летят журавли» оказались неким толчком для поиска новых методов, форм и приемов в отражении событий войны [4]. Великая Отечественная война была показана не через подвиги или славные поступки, а через чувство вины и через терзания главной героини. Согласно современному историку

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Хуссин С.И., 2023

кино Александру Шпагину, фильм «Летят журавли» – это история о том, как страдания и бедствия могут изменить наш взгляд на жизнь. Главная героиня, Вероника, проходит через ад войны и потерь, но, благодаря этим испытаниям, она в конечном итоге находит новый смысл в жизни. Фильм, как религиозная драма, показывает, как человек может вырасти и преобразиться благодаря своей силе духа и вере в лучшее будущее [11].

«Баллада о солдате» Григория Чухрая и «Судьба человека» Сергея Бондарчука обращают внимание на человеческие страдания и трудности, которые возникают во время войны. Они показывают, что каждый, не обладая особыми способностями, может проявить стойкость и храбрость во время тяжёлых испытаний. Это фильмы о войне, в которых главная роль отведена обыкновенным людям, рядовым солдатам, а не полководцам [Там же].

Фильм «Баллада о солдате» повествует о человеческих драмах и потерях, которые переживают не только военнослужащие, но и их близкие. «Баллада» овеяна светлой печалью о не вернувшихся с войны сверстниках, о поколении, рожденном в 1920-х гг., поднятом родителями в тяжелейшие послереволюционные годы, и, как последствие, искалеченным войной. В черном платке ежедневно мать солдата Алеши Скворцова вглядывается в пыльную дорогу, по которой ушел ее сын, все надеясь, что он еще вернется. Однако этому не суждено случиться. И все дальнейшее течение фильма как бы обратной съемкой возвращает путь домой семнадцатилетнего связиста. Путь Алеши в родное село – метафора всей его небольшой, но честной жизни, и расположен он между двумя пунктами: воинской частью и околицей, где его на две минуты в последний раз увидит мать, пока будет гудеть и торопить подбросивший солдата водитель грузовика. За гибелью одного из миллионов встает всенародная трагедия. «Баллада о солдате» – война без войны, боевые действия только в прологе.

Изначально «Баллада» была негативно встречена Госкино СССР и получила вторую, т. е. низшую, категорию [3]. Фильм обвинили в «мелкотемье», в отсутствии полномасштабных военных действий, а герои фильма рассматривались как незаслуживающие внимания полнометражного фильма о войне: юный солдат, случайная попутчица и инвалид, покалеченный войной, неверная жена солдата, были оценены государственным комитетом по кинематографу как «незначительные» и «обыкновенные» [Там же]. Однако вот только реакция зрителей была иной, фильм тепло встретили, а залы были переполнены. Советские граждане, совсем недавно пережившие войну, находили в этих «обыкновенных» людях себя и сопереживали им [Там же].

Также фильм обвиняли в чрезвычайном «пессимизме». Чиновники не одобряли, что в самом начале кинофильма будет известна судьба главного героя, которому не суждённому будет дожить до мирной жизни, до Победы [Там же]. Тем не менее, картина является отчаянным протестом против войны, обесценивающей человеческие жизни, отнимающей дочерей и сыновей Отечества.

Фильм «Судьба человека» режиссера Сергея Бондарчука был снят в 1959 г. по рассказу Михаила Шолохова. Фильм является пронзительным описанием жизни простых советских людей в условиях Великой Отечественной войны. Основоположник итальянского неореализма Роберто Росселлини высоко оценил работу Сергея Бондарчука, назвав её самым сильным и великим фильмом о войне, который когда-либо был снят [4].

По-настоящему трагически разворачивается судьба советского военнопленного солдата Андрея Соколова, перенесшего все бедствия войны: смерть жены и детей, плен, издевательства врага, одиночество. Как Вероника из фильма «Летят журавли» вопрошала себя: «В чем смысл жизни?», так главный герой Андрей Соколов задаётся вопросом: «За что же ты, жизнь, меня так покалечила?». Фильм глубоко и вдохновенно рассматривает тему смысла жизни в условиях войны и трагедии человеческой жизни. Картина показывает ужасы войны и безжалостность фашистского режима, в том числе эпизоды в концлагере. Фильм «Судьба человека» считается классикой советского киноискусства и развивает тему человека в условиях войны, его адаптации и дальнейшей трансформации к мирной жизни.

© Хуссин С.И., 2023

Образ войны и фашистской неволи предстает в ужасном, страшном и уродливом свете: израненная земля, черные клубы дыма над концлагерем, «сортировка» очереди из людей: евреев – в газовую камеру [4].

Кинематограф периода оттепели на первый план ставит рядового солдата, медсестру, ухаживающую за ранеными, военнопленного. Творцами победы предстают «обыкновенные» люди, весь народ, усилиями, которого и была достигнута Великая Победа над фашизмом. «Незначительные» люди в главной роли, как оценивало их Госкино СССР, оказались настоящими героями, которые внесли безмерный вклад в победу над врагом [3].

«Летят журавли», «Судьба человека» и «Баллада о солдате» несут в себе неповторимый характер и самобытность, однако можно проследить и общие черты у трех этих фильмов. Они исследуют глубокие человеческие эмоции и переживания обычных людей во время больших трагедий и потерь, фокусируясь на человеческой цене войны, эти произведения искусства напоминают нам о важности сочувствия, эмпатии и понимания даже в самых трудных обстоятельствах. Их объединяет общая боль о больших страданиях русских людей.

Режиссеры периода «оттепели» противопоставляли войну красоте искусства и мирной жизни для того, чтобы привлечь внимание зрителей к масштабу батальных сцен и жертв [1]. Можно определить общий нарратив периода «оттепели» в кинематографе как изображение войны – трагедии для народа [11].

Таким образом, в советском кинематографе периода «оттепели» преобладают две основные тенденции в отображении темы Великой Отечественной войны. Первая тенденция прослеживается в выборе главных героев для кинофильмов, ими становятся «обыкновенные» люди, солдаты, а не полководцы или первые лица государства. Внимание было смещено с командиров и крупных военных операций на рядовых бойцов, гражданское население и военнопленных.

Вторая тенденция отражает проблему «цены Победы», которую пришлось заплатить советскому народу. Кинематограф периода «оттепели» фокусируется на формировании образа человека на войне с ее жестокими и разрушительными последствиями.

Литература

1. Ананьев Д.А. Великая Отечественная война в освещении советского и российского кинематографа: основные тенденции и проблемы // Международный журнал исследований культуры. 2020. № 4(41). С. 26–39.

2. Аронов А. А. «Оттепель» в истории отечественной культуры (50-е – 60-е гг. XX века): моногр. М.: Экон-Информ, 2008.

3. Воронов А.М. Проблема правдоподобия и правды в советских и российских художественных фильмах, посвященных Великой Отечественной войне // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 2. № 2. С. 222–231.

4. Зоркая Н.М. История отечественного кино. XX век. М.: Белый город, 2014.

5. Ланкин А.О., Иванова С.В., Болдырева И.И. Великая Отечественная война в свете кинематографа // Молодеж. инновац. вестн. 2018. Т. 7. № S4. С. 43–45.

6. Трофимов А.В. Визуальные образы Великой Отечественной войны в советском послевоенном кино // Исторический курьер. 2020. № 3(11). С. 113–124.

7. Мамяченков В.Н. Отражение исторического феномена Великой Отечественной войны в советском художественном кинематографе: соотношение идеологической и художественной составляющих (попытка периодизации) // Гороховские чтения: материалы XI регион. музейн. конф. (г. Челябинск, 20 нояб. 2020 г.). Челябинск: Изд-во ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2020. С. 251–255.

8. Новосельцева Н.В. Отражение Великой Отечественной войны в советском кинематографе // Молодой ученый. 2017. № 5(139). С 519–522. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/139/39023/ (дата обращения: 03.04.2023).

9. Орлова А.С. Художественные фильмы о Великой Отечественной войне 1946–1956 гг. как отражение изменений в политической жизни СССР // Вестник Москов. гос. областн. ун-та. Сер.: История и политические науки. 2015. № 3. С. 165–172.

10. Родионова О.В. Образ Великой Отечественной войны в кинематографе как отражение культурно-исторической памяти и механизм самоидентификации // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманит. науки. 2017. № 1(768). С. 146–171.

11. Русина Ю.А. История советского кино. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.

12. Слесарчук В.А. Советский кинематограф как исторический источник в современной отечественной историографии // Вестник Удмур. ун-та. Сер.: История и филология. 2022. Т. 32. № 6. С. 1339–1349.

13. Хрюкин Д.А. «Военный фильм» как жанр: мотивы памяти в образной системе фильмов о Великой Отечественной войне 1970-х гг. // Ист. и социал.-образоват. мысль. 2017. Т. 9. № 6/2. С. 131–136.

© Хуссин С.И., 2023

SARA HUSSIN
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN "THE MIRROR" OF THE SOVIET CINEMATOGRAPH OF "THE THAW PERIOD"

The article deals with the basic problems, peculiarities and tendencies of the representation of the Great Patriotic War in the Soviet cinematograph of "the thaw period", on the basis of the analysis of the fictional films of this period.

Key words: *Soviet film, cinematograph, culture, the Great Patriotic War, "thaw period", tragedy.*

© Хуссин С.И., 2023

УДК 93/94

В.М. ЦЫБУЛИНА
(viktoriacybulina903@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ XX В.*

На примере творчества К.М. Ольдаева, Г.И. Бембеева, В.Б. Леджинова проведен анализ репрезентации событий депортации калмыцкого народа в 1943 г. Определены основные сюжеты, отраженные в их произведениях. Показана роль национальной живописи в сохранении исторической памяти и национального самосознания.

Ключевые слова: *депортация калмыков, Калмыцкая АССР, калмыцкий народ, национальное изобразительное искусство, репрезентация.*

Осмысление изобразительного искусства происходит не только в момент эстетического восприятия образов, но и во время анализа исторических условий создания работы. В свою очередь, анализ такого рода обращает наше внимание на особенно яркие исторические события.

На современном этапе исследования исторического аспекта в национальном изобразительном искусстве приобретают особую актуальность ввиду политизации этничности. Рост роли межэтнических отношений во всех сферах жизни общества позволяет выстраивать межкультурный диалог как попытку обращения внимания на культурные различия и особенности представителей многонационального населения Российской Федерации.

Изобразительное искусство Калмыкии XX в. складывалось в реалиях истории Российского государства, критических не только для его существования, но и для бытования самого народа [1]. Так, среди работ калмыцких художников XX в. имеется множество картин, сюжеты которых основываются на событиях, отразившихся на национальном самосознании авторов. Осознавая себя представителем калмыцкой национальности, они отражают эту принадлежность в художественном произведении, наделяя его самобытностью, которая, в свою очередь, позволяет включить работу в межкультурный диалог. Таким образом, через самобытность, национальная художественная культура позволяет тому или иному народу «говорить», «заявлять» о своих особенностях, проблемах и наиболее волнующих событиях прошлого и настоящего [2].

Одним из таких событий, формирующих национальное самосознание, стала депортация, которой подверглись этнические калмыки в 1943 г.

Депортация калмыков началась 28 декабря 1943 г. Ее начало было связано с Постановлением СНК № 1432/425сс, которое обязало НКВД направить депортированных калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области. Операция проходила под общим кодовым названием «Улусы». В Указе Президиума Верховного Совета СССР – документе, содержащим причины, побудившие СНК принять решение о депортации, многим калмыкам выдвигались обвинения в измене Родине на момент, когда в конце августа 1942 г. немцы оккупировали территории, входившие в состав Калмыцкой АССР [7].

Из Калмыцкой АССР к январю 1944 г. было депортировано 93139 чел. 28 декабря 1943 г. последовало постановление Совета Народных Комиссаров о ликвидации Калмыцкой АССР, территория которой была поделена между Астраханской, Ростовской, Сталинградской областями и Ставропольским краем [5].

Более 13 лет находился в ссылке калмыцкий народ. В феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, в рамках которого Н.С. Хрущёв выступил с докладом «О культе личности и его последствиях», где он дал негативную оценку действиям И.В. Сталина в отношении депортированных народов. Во время этого съезда было предложено восстановить упраздненные национальные автономии, в том числе

* Работа выполнена под руководством Такташевой Ф.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Цыбулина В.М., 2023

и калмыцкую. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении» был принят 17 марта 1956 г. [6].

Депортационная политика привела к большим демографическим потерям: гибель спецпереселенцев по пути следования, тяжелые условия адаптации в отдаленных районах Сибири, повышенная заболеваемость и, как следствие, смертность; и экономическим: стремительный падеж скота, недостаток профессиональных контингента для обслуживания животноводческих потребностей, по причине высылки большого количества калмыцких зоотехников, отличающихся особой компетентностью в данной области.

Для калмыцкой национальной культуры этот период стал временем испытаний. Старшее поколение представителей калмыцкой национальности, являющееся носителем традиционных особенностей, особенностей языка и его грамматики, не в полном составе прибывало на места переселения, погибая в пути следования из-за слабости организма, не всем удавалась приспособиться к новым жизненным условиям [5]. Это, в свою очередь, вводило национальную культуру калмыков в глубокий кризис.

Огромные людские потери и ущерб, нанесенный национальной культуре, стали толчком для стремительного роста национального самосознания, отразившегося на желании сохранить память о тяжелом периоде, в том числе, и в сюжетах изобразительного искусства.

Подразумевая анализ профессионального национального изобразительного искусства калмыков XX в. в данной работе, среди калмыцких художников-профессионалов, отразивших в своих картинах события депортации, выделяются члены Союза художников России: К.М. Ольдаев, Г.И. Бембеев, В.Б. Леджинов.

Ким Менгенович Ольдаевич (1933–1995 гг.) – народный художник России закончил Туркменское государственное художественное училище. Как и его коллеги, упомянутые выше, среди видов изобразительного искусства предпочитал станковую живопись. Являлся лауреатом премии им. О.И. Городовикова. Большинство его работ выполнены в направлении социалистического реализма («Юность», «Калмыцкий чай») [1].

Григорий Инджаевич Бембеев (1950 г.) – выпускник Пензенского художественного училища. На личном сайте, где размещены его работы, художник оставил сообщение следующего содержания, в котором охарактеризовал свою деятельность: «... Во всех работах я изображаю своё видение жизни. Всё то, что меня волнует в окружающем мире, всё то, что близко моему сердцу и не противоречит истине. Я рад и горд от того, что являюсь благодарным сыном малочисленного, несчастного, но не сломленного в жесточайших испытаниях калмыцкого народа!» [2]. Помимо исторического жанрового исполнения, среди его работ встречаются и портреты («Портрет Его Святейшества Далай-Ламы XIV Тензина Гьятсо», «Автопортрет») [1].

Леджинов Вячеслав Борисович (родился в 1958 г.) закончил Астраханское художественное училище, живописец, член Союза художников России. Возглавлял Калмыцкое отделение Союза художников России. Его работы хранятся в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова и экспонируются в залах музея на художественных выставках. Множество работ автора выполнены в историческом жанре [Там же].

Обратимся к работе К.М. Ольдаева «В Сибирь» (см. рис. 1 на с. 187). Смысловой центр композиции отмечен тремя фигурами: матерью с ребенком и пожилой женщиной, держащей в руках образ Будды. Изображение в руках женщины отсылает к традиционной религии калмыков – буддизму, которая, к слову, являлась одним из главных факторов, образующих культурные традиции калмыцкого народа. За тремя центральными фигурами фон исполнен с изображением лиц депортируемых гражданских категорий. Фигура солдата Красной армии, расположенная в левом верхнем углу общей композиции, является не фантазийным образом, а имеет ряд исторических подтверждений. Среди калмыков-фронтовиков, вернувшихся на места постоянного проживания в 1943 г. по состоянию здоровья, был защитник Дома Павлова Г.Б. Хохолов, получивший 2-ю группу инвалидности из-за тяжелых увечий рук и ног. Дома он пробыл 8 дней, а 28 декабря 1943 г. его депортировали на общих основаниях [8].

Сюжет картины, разворачивающийся в поездном вагоне, продиктован актом скорби. В левом нижнем углу автором написаны детские ноги, существенно отличающиеся по цветовому исполнению, что позволяет предполагать, что это ноги усопшего, погибшего по пути следования.

© Цыбулина В.М., 2023

Рис. 1. К.М. Ольдаев. «В Сибирь». 1988 г. Частная коллекция [3]

Работа калмыцкого автора Г.И. Бембеева (см. рис. 2), как и работа К.М. Ольдаева, написана в традициях соцреализма. Центральные фигуры расположены следующим образом: ближе к зрителю изображен ребенок, за его спиной женщина с младенцем, за ними – пожилая женщина. Трактовать такое расположение разновозрастных фигур можно по-разному. Однако наиболее подходящей, на наш взгляд, является трактовка, где такое расположение мыслится собирательным образом калмыцкого народа с его прошлым (пожилая женщина), настоящим (мать с ребенком) и будущим (мальчик).

Калмыцкая семья, состоящая из женщин и маленьких детей, покидает дом в сопровождении вооруженных солдат «бериевского ведомства» – таков сюжет данной картины. О роли Л.П. Берии в организации депортации калмыцкого народа на сегодняшний день нет устоявшегося научного мнения. Например, В.Б. Убушаев считает народного комиссара внутренних дел главным инициатором депортации калмыцкого народа. Однако исследователь А. Мартиросян это опровергает [7].

Рис. 2. Г.И. Бембеев. «Прощай, земля калмыцкая!». 1993 г. Музей Ики-Бурульской СОШ им. А. Пюрбеева [2]

© Цыбулина В.М., 2023

Образ солдата присутствует и на картине Вячеслава Леджинова (см. рис. 3). Автор предлагает посмотреть на процесс депортации через «сюжетное окно», которым в данной работе выступает открытая дверь. Сам факт того, что дверь оставили незапертой, намекает на возвращение жителей дома.

На правой стене висит еле различимый портрет И.В. Сталина. Его наличие позволяет определить, в какой период происходили события, легшие в основу сюжета написанной картины. Речь идет о культе личности Сталина, начавшегося в середине 1930-х и длившегося до 1956 г., характеризующийся возвеличиванием личности вождя средствами массовой пропаганды, в произведениях культуры и искусства, государственных документах.

Рис. 3. В.Б. Леджинов. «28 декабря 1943 г.». 1990 г. Частная коллекция [3]

Таким образом, пример калмыцкой национальной живописи свидетельствует об актуальности темы этнических депортаций в постсоветском обществе. Депортация калмыков в 1943 г. была одной из составляющих национальной политики советского государства и имела отрицательные демографические и социально-экономические последствия. Глубоко значимая для Калмыкии тема депортаций стала сюжетообразующей для творчества таких калмыцких художников, как К.М. Ольдаев, Г.И. Бембеев, В.Б. Леджинов.

Репрезентация событий депортации в живописи является одной из форм сохранения исторической памяти народа, способствующей формированию ценностных ориентаций общества, его духовности, национальной идентичности.

Литература

1. Батырева С.Г. Изобразительное искусство Калмыкии XX века (1957–2000 гг.): моногр. Элиста: КИГИ РАН, 2014.
2. Григорий Бембеев: [сайт]. URL: https://bembeev.ru/category/o-xudozhnike/.
3. Депортация калмыцкого народа // Мультиурок. [Электронный ресурс]. URL: https://multiurok.ru/files/deportatsiia-kalmytskogo-naroda.html (дата обращения: 22.12.22).
4. Такташева Ф.А. Динамика этнического состава населения Сталинградской области в 1939–1959 гг. // Журнал фронтирных исследований. 2019. № 1(13). С. 29–42.
5. Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991.

© Цыбулина В.М., 2023

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении» был принят 17 марта 1956 г. [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/6331041/ (дата обращения: 17.06.2023).

7. Указ Президиума Верховного совета СССР № 115/114 «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» от 27 декабря 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/352heg (дата обращения: 17.06.2023).

8. Цыбулина В.М Участие калмыков в Сталинградской битве (на примере подвигов Г.Б. Хохолова и Э.Т. Деликова) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 6-2(35). С. 112–114. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1609260037.pdf (дата обращения: 22.12.22).

VICTORIYA TSYBULINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REFELCTION OF THE HISTORY OF THE DEPORTATION OF THE KALMYKS IN THE NATIONAL PAINTINGS OF THE XXTH CENTURY

At the example of the creative work of K.M. Oldaeva, G.I. Bembeeva and V.B. Ledzhinova there is conducted the analysis of the representation of the events of the deportation of the Kalmyks in 1943. There are defined the basic plots, reflected in the works. There is demonstrated the role of the national painting in the preservation of the historical memory and the national consciousness.

Key words: *deportation of the Kalmyks, Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic, the Kalmyk, national decorative art, representation.*

© Цыбулина В.М., 2023

УДК 902

С.Э. ЧУМАРИНА
(sofyachumarina@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ «ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ» В АРХЕОЛОГИИ*

Освещается опыт использования современной цифровой технологии «интернет вещей» на примере зарубежных исследований. Затрагивается вопрос о преимуществах, перспективах применения данной технологии в практике отечественных исследователей.

Ключевые слова: *археология, археологическое наследие, археологические исследования, цифровые технологии, интернет вещей.*

Благодаря активному использованию цифровых технологий современная наука продолжает свое активное интенсивное развитие. Многие из доступных исследователям инструментов открывают широкий спектр возможностей, позволяющих «погрузиться» в исследование, повысить его точность, что является одним из важнейших векторов развития современной научной деятельности. Особый интерес представляет использование современных технологий в рамках археологических исследований, которые, в свою очередь, предоставляют ученым простор для изучения исторического наследия. Цифровые инструменты – незаменимый помощник современного археолога, поскольку именно с их использованием исследователю удается решить множество ранее невыполнимых задач, а также значительно упростить свою деятельность. Недостатки, например, в лице «дороговизны» технологий, компенсируются возможным результатом, который представит качественно новый уровень археологического познания.

Однако несмотря на очевидные преимущества использования цифровых технологий и их широкое распространение в практике как зарубежных, так и отечественных исследователей, многие из них «остаются в тени» более понятных и популярных, например, 3D-технологий или технологии виртуальной реальности [2, 3]. Среди таких технологий – интернет вещей – «концепция передачи данных между физическими объектами, оснащенными особыми технологиями, расположенными на далеком расстоянии друг от друга» [4, с. 1324]. Развитие технологии в перспективе предполагает исключение роли человека в передаче информации (информация передается и обрабатывается устройствами). Несомненно, на современном этапе развития науки мы не можем использовать цифровые технологии без участия человека вообще, тем не менее, данный вектор развития представляет особый интерес для исследователей. Археологи применяют данную технологию с целью контроля за состоянием памятников, которые зачастую подвергаются не только негативному антропогенному воздействию, но и био- и абиотическому. Постоянное сканирование объекта и передача сведений о состоянии археологического памятника позволяет исследователям принимать своевременные решения в вопросе сохранения объекта, а также позволяет прогнозировать дальнейшую археологическую деятельность. Применение данной технологии предоставляет археологам широкий спектр возможностей.

В современном научном поле появляется большое число работ, посвященных использованию интернета вещей. Так, технология активно применяется с целью контроля за состоянием памятников Древнего Египта [5]. Многочисленные исследования гробниц Долины Царей показали, что некоторые из них (в частности, гробница KV42) находятся под угрозой разрушения в связи с изменением состояния горного массива, а именно в связи с появлением вертикальных трещин на одном из утесов, поддерживающих стены гробницы [Там же, с. 1]. Исследователями были предприняты меры по созданию устойчивой системы контроля за абиотическими условиями среды гробницы с целью выявления причин стремительного разрушения памятника. Объективности исследования способствует применение тех-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Чумарина С.Э., 2023

нологии интернета вещей. Датчики постоянно фиксируют состояние породы, температуру, влажность, давление внутри помещения, что позволяет археологам выдвигать гипотезы о причинах разрушения, а также прогнозировать меры по сохранению памятника.

Еще один интересный опыт применения данной технологии известен нам также из зарубежного опыта. Технология интернет вещей применялась при исследовании археологического памятника Древнего Рима – Митреума. Сведения об этом были представлены в цикле статей “Microsoft Technical Case Studies”. Проект создан с целью «удалённого мониторинга текущего состояния митреума при помощи специальных датчиков, установленных внутри этого памятника архитектуры», «в их числе акселерометры, датчики углекислого газа, температуры и влажности» [6]. Впоследствии полученные данные передаются на удаленные облачные хранилища и могут быть представлены на обычной веб-странице (рис.). Применение данной технологии на примере Митреума положило начало крупному проекту, который предполагает дальнейшее объединение многих археологических памятников в динамичную систему контроля с использованием интернета вещей [Там же].

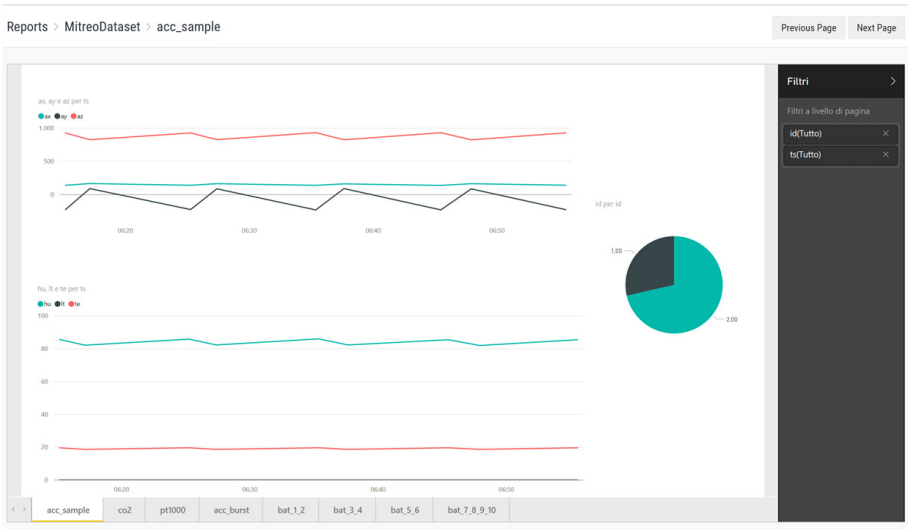

Рис. Представление данных с использованием IoT [6]

Как упоминалось ранее, каждая из технологий обладает и определенной группой недостатков, которая препятствует активному внедрению технологии в практику археологов. Один из наиболее очевидных минусов применения технологии интернет вещей – небезопасность [1, с. 127]. Данные, передаваемые с помощью технологии, подвержены риску похищения или искажения, с целью разрушения археологических памятников. Об этом также упоминают авторы проекта по контролю за состоянием Митреума, однако, ими же и предлагается решение глобальной проблемы. Некоторые системы предлагают использование локальных сетей, в которых «каждое устройство получает собственную строку подключения», что, в свою очередь, позволяет отключить используемое устройство от общей системы в случае взлома, предотвратив хищение и передачу данных [6]. Несомненно, использование технологии потребует крупных финансовых издержек для покупки датчиков и соответствующего оборудования, что также является серьезным препятствием для внедрения технологии в практику археологов. Более того, применение технологии требует большого числа специально обученных работников, которые будут контролировать процесс исследования, что также препятствует внедрению технологии.

Полагаем, что именно с перечисленными выше проблемами связано отсутствие обобщающего опыта по применению технологии в практике российских археологов, несмотря на очевидную не-

© Чумарина С.Э., 2023

обходимость её использования. К сожалению, нам неизвестен даже опыт применения интернета вещей хотя бы на одном из этапов археологического исследования. Это, прежде всего, определяет для нас – современных археологов – новый вектор совершенствования своей деятельности в направлении цифровизации.

Подводя итог, следует вновь подчеркнуть перспективность применения технологии интернет вещей в археологической практике.

Литература

1. Грязнов С.А. Спектр проблем интернета вещей // Экономика и бизнес: теория и практика, 2021. № 4-1(74). С. 126–128.
2. Чумарина С.Э. Использование 3D-технологий в археологии // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 84–88. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671796466.pdf (дата обращения: 10.01.23).
3. Чумарина С.Э. Использование технологий дополненной и виртуальной реальностей в археологии // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 89–91. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671796544.pdf (дата обращения: 10.01.23).
4. Щербинина М.Ю., Стефанова Н.А. Концепция интернет вещей // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 11. С. 1323–1336.
5. Alcaino-Olivares R., Perras M.A., Ziegler M., Maissen J. Cliff stability at tomb KV42 in the Valley of the Kings, Egypt: A first approach to numerical modelling and site investigation // ARMA. 2019. С. 1–10. [Электронный ресурс] URL: https://clck.ru/33K9Pe (дата обращения: 10.01.23).
6. Barone E., Maggio D.A. How modern IoT technologies are being used to monitor the ancient Mitreo archaeological site. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33K9Nj (дата обращения: 10.01.23).

SOFYA CHUMARINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE USE OF THE DIGITAL TECHNOLOGIES “THE INTERNET OF THINGS” IN ARCHAEOLOGY

The article deals with the experience of the use of the modern digital technologies of the internet of things at the example of the foreign studies. There is discussed the issue of the advantages and the prospects of the use of this technology in the practice of the native researchers.

Key words: *archaeology, archaeological heritage, archaeological study, digital technologies, internet of things.*

© Чумарина С.Э., 2023

УДК 93

И.К. ШАТАЛОВА
(shatalowa.irina2013@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЗАКОН «О ВЫСШЕМ И ПОСЛЕВУЗОВСКОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ*

Рассматривается положение высшего образования в России после распада СССР. Автор, на основе анализа стенографических отчетов Государственной Думы, показывает, каким образом данный законопроект обсуждался, какие поправки в него вносились. Далее показывается его основное содержание и влияние на дальнейшее развитие высшего образования в России.

Ключевые слова: *распад СССР, высшее образование, законопроект, заседания Государственной Думы, принципы и структура высшего образования.*

В течение 90-х годов XX в. в России произошли серьезные социально-экономические преобразования, и страна вступила в новый этап исторического развития. Преобразования, в свою очередь, относились к отходу от плановой экономической системы и идеологии коммунизма в общественно-политической жизни.

В России начался процесс глобализации в мировое экономическое сообщество: начинается либерализация в области хозяйства, цен и внешней торговли. Это, без сомнения, оказало влияние и на психологию людей: они получили демократические свободы, свободный доступ к информации и знаниям, право собственности.

Однако общая экономическая ситуация в стране по-прежнему оставалась тяжелой: несовершéнная правовая база, бюрократизм в предпринимательской деятельности, коррупция исполнительной власти, высокий уровень преступлений в экономической сфере – всё это способствовало созданию в стране неблагоприятного инвестиционного климата.

В плохом состоянии находилась и сфера образования. Уменьшалось количество рабочего населения, и, как следствие, появлялось много безработных. В это время в сфере высшего образования так же проявились неблагоприятные тенденции: появилось большое количество частных образовательных учреждений, обладающих низким показателем подготовки специалистов и отсутствием опытных научно-преподавательских кадров с высоким уровнем квалификации, а также необходимой материальной базой для обеспечения качественного образования [1]. В этот период также начинается серьёзная утечка кадров, сокращается приток молодёжи [3].

Одной из основных проблем была демократичность высшего образования при условии, что процент платного образования в государственных вузах ежегодно возрастал, что вызывало затруднения в возможности получения бесплатного образования в авторитетных высших учебных заведениях.

Отрицательной тенденцией в сфере высшего образования была растущая разница спроса и предложения среди специалистов по различным направлениям и специальностям на фоне быстрого роста количества студентов вузов (на 10 тысяч населения – 410 студентов). Ограничивалась сеть обучения специалистов в системе среднего специального образования [4].

В данной ситуации можно выделить и положительные черты. Вардан Торосян утверждал, что с распадом СССР стали появляться новые учебные заведения с нестандартной программой и принципами преподавания. На первый план выдвигалась свобода, развитие самостоятельности у студентов. Наряду с этим происходят изменения в официальной стратегии образования. Теперь Россия приняла идею сотрудничества с Западом [9].

Чтобы стабилизировать систему образования в стране в 1992 г. был принят Федерльный закон «Об образовании», который объявлял главной целью высшего образования подготовку и перепод-

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Шаталова И.К., 2023

готовку специалистов, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [2]. Дальнейшее развитие эта идея получила в законе «о высшем и послевузовском образовании» [11], который разрабатывался несколько лет. На данный законопроект Президент РФ два раза накладывал вето, т. к. он не соответствовал реальности и шел в разрез с федеральными законами. Однако как уже позже скажет Александр Алексеевич Котенков, это было обусловлено техническими причинами [6].

Впервые вопрос о принятии законопроекта о «высшем и послевузовском профессиональном образовании» был поднят на заседании Государственной Думы от 21 июля 1995 г. [7]. Официальный представитель Совета Федерации и председатель подкомитета Совета Федерации по вопросам науки, культуры и образования Олег Николаевич Смолин обозначил, что данный законопроект направлен на защиту системы высшего и послевузовского профессионального образования, защиту прав граждан в этой сфере отношений. Был уточнён пункт, по которому финансирование обучения за счет средств федерального бюджета распространялось на 170 человек из 10 тысяч. По мнению Олега Николаевича Смолина, в будущем это позволит не допустить сокращение студентов. Также он предпринял попытку сформировать основные принципы социальной справедливости, которые необходимо закрепить в данном законопроекте: эквивалентность документов в связи с активным развитием международных отношений; бесплатность услуг, предоставляемых вузами (библиотеки, научные, учебные, лечебные подразделения); установление стипендии не ниже минимальной заработной платы.

На заседании Государственной Думы от 12 апреля 1996 г. [5] вновь был поднят данный вопрос, т. к. Президент РФ наложил на него вето. В соответствии с этим, Александр Алексеевич Котенков, представитель Президента РФ, изложил три пункта, которые необходимо пересмотреть. Во-первых, 25-я статья будущего закона нарушала статью 73 Конституции Российской Федерации. Во-вторых, порядок образования филиалов. В-третьих, установленные нормы об отсрочках от призыва для студентов очной формы обучения вузов и получающих послевузовское профессиональное образование. В результате обсуждений удалось прийти к общему мнению по первому и второму пункту. По поводу третьего пункта споров было больше. Однако, в результате обсуждения поправок, было принято решение, что данный вопрос должен регулироваться законом о «воинской обязанности и военной службе». В результате голосования 2 поправки из 3 поправки были приняты.

На заседании Государственной Думы от 24 апреля 1996 г. [8] Олег Николаевич Смолин предложил обсуждение поправки в закон «о высшем и послевузовском профессиональном образовании» абзац 6 пункта 3 статьи 16. Было принято решение редакционной комиссией, что вопрос об отсрочке будет регулироваться отдельными федеральными законами. Именно такую формулировку предложил Александр Алексеевич Котенков. После чего поправка была принята и законопроект был отправлен в Совет Федерации и Президенту.

19 июля 1996 г. на заседании ГД 344 депутата проголосовало за принятие данного закона и 22 августа он вступил в силу.

В законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» были прописаны основные принципы, на которых он базируется:

– суверенность прав субъектов Российской Федерации;
– непрерывность образования;
– интеграция образования в мировое пространство;
– конкурентность и гласность;
– государственная поддержка [11].

Также в закон была определена структура высшего и послевузовского профессионального образования. В нее входят: государственные образовательные стандарты, учреждения и организации, которые ведут научные разработки и обеспечивают деятельность и развитие образования в стране, органы управления, общественные и государственно-общественные объединения [Там же].

© Шаталова И.К., 2023

Вопрос, поднимавшийся на заседаниях Государственной Думы, который касался эквивалентности документов, был закреплен в статье 5 пункте 4 Федерального закона, где приписывалось, что обеспечивается признание и установление эквивалентности документов иностранных граждан.

Также поправка, касающаяся отсрочки студентов, обучающихся на очной форме обучения, была прописана в главе 3 статьи 16 п. 3. Указывается, что данный пункт регулируется отдельным Федеральным законом «О воинской службе и воинской обязанности», закрепленным в разделе 4 статье 24 пункте 2 [10].

Таким образом, закон «О высшем и профессиональном послевузовском образовании» заложил основу, благодаря которой Россия смогла войти в мировой сообщество и развивать свою системы благодаря налаживанию связей с другими странами. Данный закон в 90-е годы XX в. являлся передовым и демократическим. Он стимулировал образовательный процесс для дальнейшего развития.

Литература

1. Артамонова М.В. Реформа высшей школы и Болонский процесс в России (частный взгляд методиста). М.: Экономика, 2008.

2. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266–1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 29.12.2022).

3. Очерки истории российского образования: к 200-летию Министерства образования Российской Федерации: в 3 т. М.: МГУП, 2002. Т. 3.

4. Садовничий В.А. Без подъема образования и науки стране не выбраться из кризиса. // Интервью газете «Интерфакс АиФ». 5–21 июня 1998. № 24(154).

5. Стенограмма заседания от 12 апреля 1996 года. [Электронный ресурс]. URL: http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1996-04-12 (дата обращения: 29.12.2022).

6. Стенограмма заседания от 19 июля 1996 года. [Электронный ресурс]. URL: http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1996-07-19 (дата обращения: 29.12.2022).

7. Стенограмма заседания от 21 июля 1995 года. [Электронный ресурс]. URL: http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1995-07 (дата обращения: 29.12.2022).

8. Стенограмма заседания от 24 апреля 1996 года. [Электронный ресурс]. URL: http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1996-04-24 (дата обращения: 29.12.2022).

9. Торосян В. История образования и педагогической мысли. М.: ВЛАДОС-Пресс, 2003.

10. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/178405/ (дата обращения: 29.12.2022).

11. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения: 29.12.2022).

IRINA SHATALOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE LEGISLATIVE ACT “HIGHER EDUCATION AND POSTGRADUATE PROFESSIONAL EDUCATION” AND ITS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

The article deals with the state of the higher education in Russia after the breakup of the USSR. The author, on the basis of the analysis of the stenographic reports of the State Duma, demonstrates the way, how the legislation was discussed and what corrections were made. Further there is demonstrated its basic content and influence on the further development of the higher education in Russia.

Key words: *breakup of the USSR, higher education, legislation, sessions of the State Duma, principles and structure of higher education.*

© Шаталова И.К., 2023

УДК 908

С.В. ЧЕРКАСОВА
(sveta.cherkasova.02@bk.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПОЛИТИКА ПО ПРЕВРАЩЕНИЮ ПЕРЛЮСТРАЦИИ В СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЦАРИЦЫНЕ*

Рассматривается проблема становления и развития системы вскрытия почтовой корреспонденции в дореволюционной России. Определяются особенности перлюстрации на каждом этапе развития и делается вывод о ее превращении в средство политического контроля правительства. В статье используется краеведческий материал.

Ключевые слова: *перлюстрация, почтовая корреспонденция, дешифрование, жандармские управления, Департамент полиции, политический контроль, тайные агенты.*

Перлюстрация – это «тайное вскрытие на почте корреспонденции частных лиц, считающихся подозрительными в каком-либо отношении» [6, с. 328]. Изначально она использовалась для получения информации из дипломатической переписки с представителями иностранных государств. Однако в XIX в. перлюстрация становится средством политического контроля за умонастроениями в государстве.

Тема исследования нашла отражение в исторической литературе. Есть как специальные труды, так и работы, в которых перлюстрация рассматривается в рамках деятельности органов политического сыска и жандармских управлений [2, 8, 11]. Однако исследование данного явления проведено в общегосударственном масштабе, без выделения региональных особенностей. Исключением является диссертационное исследование местных органов политической полиции Е.А. Гончаровой, основанное на материалах Саратовской и Самарской губерний [7].

Целью данного исследования выступает выявление особенностей перлюстрации в дореволюционной России и превращение ее в средство политического контроля.

Перлюстрация относится к секретной деятельности государства, поэтому многие документы имели гриф секретности, а отдельные даже специально уничтожались. Доступ и сегодня к такой информации затруднен.

Таким образом, логично, что одним из первых источников являются источники личного происхождения, а именно записки статс-секретаря Екатерины II А.В. Храповицкого и материалы М.Л. Воронцова [3, 14]. В них впервые употребляется понятие «перлюстрация».

Почтовая цензура существовала в России и в предыдущий период, но политика просвещенного абсолютизма и влияние Франции стали толчком для складывания перлюстрации как организованного процесса.

Данные источники позволяют определить особенности перлюстрации в эпоху Екатерины II:

– она осуществлялась для выявления умонастроений в союзных державах и отслеживания дипломатической переписки с послами государств, с которыми велись тайные сношения;

– производилось вскрытие почтовых конвертов, перевод, дешифровка и копирование информации для ее дальнейшего использования;

– полученная информация была средством спекуляции, могла испортить репутацию представителей иностранных государств;

– использовалась не только к дипломатической иностранной корреспонденции, но и к корреспонденции некоторых российских подданных, особенно к прибалтийскому дворянству;

– контролировалась лично императрицей/императором;

– осуществлялась приближенными императоров и носила регулярный и систематический характер;

* Работа выполнена под руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Черкасова С.В., 2023

– проводилась на всей территории России, после включения в состав империи новых территорий (например, после разделов Польши), в них создавались «секретные» экспедиции и направлялись перлюстраторы и все необходимые материалы;

– сохранялось в строжайшей секретности, т. к. нарушало почтовые правила.

К концу XVIII в. российские чиновники перлюстрировали корреспонденцию не только представителей Франции, Пруссии, Польши, но и дипломатов Испании, Гамбурга, Данцига, Любека и т. д. Всего к концу века насчитывалось 30 государств, переписку которых контролировали «черные кабинеты» [11].

Первая половина XIX в. ознаменовалась сохранением официального назначения перлюстрации (отслеживание частной дипломатической корреспонденции). Несмотря на это, либерально настроенный Александр I понимал необходимость сохранения стабильности абсолютистских порядков. Такая политика требовала: сведений о настроениях самых различных групп населения (особенно фрондирующих сановников и членов императорской семьи); необходимостью наблюдать за наиболее радикальными частями политической элиты, присоединенными к империи новых территорий, и следить за настроениями населения, особенно в неспокойных и удаленных от центра районах империи.

В ходе реформы государственного управления появились министерства. Министерство внутренних дел осуществляло всю внутреннюю политику государства. Вследствие этого, в 1810 г. под руководством М.М. Сперанского из МВД было выделено Министерство полиции. Его предшественниками были Комитет высшей полиции в составе военного министра, министров юстиции и внутренних дел для обеспечения «всеобщего спокойствия» (1805 г.), Комитет охранения общей безопасности (1807 г.). Сюда поступали сведения «о подозрительных переписках», открываемых «по Дирекции почт» [13, с. 35–37]. Почтовый департамент вошел в Министерство внутренних дел.

Таким образом, перлюстрация вливалась в систему политического контроля и политического сыска. Основными вехами в структуре ее изменения становились органы политического контроля правительства, которые менялись, расширяли свои полномочия, и изменяли иерархию подчиненности органов.

В начале XIX в. объектом перлюстрации стали структуры российской армии, участвовавшие в военных действиях, а также жители оккупируемых территорий. Вследствие этого начали появляться полевые почтамты на дорогах, почтмейстеры которых выполняли и функции перлюстраторов. Стал осуществляться контроль за перепиской как военнослужащих, так и жителей государств, через которые проходили войска. Конечно, это было связано с внешней политикой и Отечественной войной 1812 г.

Таким образом, в первой четверти XIX в. происходят следующие изменения: усиливается аппарат надзора за подозрительными переписками частных лиц, появляются предпосылки для создания централизованного аппарата полиции, в ведение которого входила бы и перлюстрация, полномочия перлюстраторов смещаются в сторону изучения слухов и суждений о правительстве, злоупотреблениях и притеснениях частных лиц, в частности обо всем, что касается умонастроения подданных. Деятельности перлюстраторов присуждается статус «строжайшей секретности».

Восстание декабристов 1825 г., необходимость централизации власти и аппарата управления полицией привели к созданию в 1826 г. высшей полиции. Проект Х.Х. Бенкендорфа «Об устройстве высшей полиции» был принят 3 июля 1826 г. По нему высшая политическая полиция была учреждена в виде III отделения «Собственной его Императорского Величества канцелярии». Здесь был и абзац, посвященный перлюстрации: «Вскрытие корреспонденции составляет одно из средств тайной полиции и при том самое лучшее, т. к. оно действует постоянно и обнимает все пункты империи. Для этого нужно иметь лишь в некоторых городах почтмейстеров, известных своею честностью и усердием. Такими пунктами являются Петербург, Москва, Киев, Вильна, Рига, Харьков, Одесса, Казань, Тобольск» [4, с. 615].

31 августа 1826 г. особый комитет при правительстве разработал специальные правила по осуществлению перлюстрации. В этих правилах подтверждались те условия, которые существовали до сих пор: сохранение перлюстрации в строжайшей тайне; она должна быть сосредоточена в одном управлении, а конкретно, в почтовом ведомстве [21, с. 282]. Впоследствии второй пункт претерпел значитель-

© Черкасова С.В., 2023

ные изменения. В тайную деятельность органов полиции начало вмешиваться военное управление, как в столице, так и в регионах. Снятые с писем и копии и выписки по ним из перлюстрационных пунктов шли к начальнику Главного штаба или дежурному генералу. Они же докладывали о материалах императору и сами определяли в какую инстанцию направить их дальше.

В этой системе III Отделение занимало центральное звено в системе функционирования политического сыска. Копии из секретных экспедиций почтового ведомства поступали к руководству III Отделения и по его усмотрению по этим выпискам делались соответствующие распоряжения.

Наряду с III Отделением в 1827 г. исполнительным органом на местах стала жандармерия, которая до этого выполняла функции военной полиции. С образованием нового ведомства жандармские части консолидировались под единым руководством и стали непосредственной силой политического сыска. С 1827 г. вся жандармерия стала существовать в качестве Корпуса жандармов, а в 1836 г. стала именоваться Отдельным корпусом жандармов.

В связи с этими событиями встал вопрос о взаимодействии политического розыска, политического контроля с почтовыми конторами и «черными кабинетами». В результате общее руководство перлюстрацией сосредоточилось в руках: главного директора почт, президента Главного почтового правления, главнокомандующего над Почтовым департаментом, министра внутренних дел и министра почт и телеграфов. Исполнительными, розыскными и наблюдательными организациями, ведавшими отслеживанием «революционных очагов», стали жандармерия и III Отделение.

Таким образом, при Николае I, в отличие от его предшественников, произошло определенное разделение ответственности за дело перлюстрации.

В это время обострились складывающиеся десятилетиями проблемы перлюстрации – это учащение жалоб на вскрытие почтовой корреспонденции, медлительность почтовых отправлений, вследствие работы по вскрытию, переводу, дешифровки и запечатыванию и усиление нагрузки на перлюстраторов из-за безграничного расширения масштабов перлюстрированной корреспонденции и депеш. Об этих проблем мы можем узнать из писем В.А. Жуковского к А.И. Тургеневу. В.А. Жуковский пишет: «Ты только 12 ноября получил первое письмо мое. Итак не получил многих. Не понимаю, что делается с письмами. Их читают, это само себе разумеется. Но те, которые их читают, должны бы по крайней мере исполнять с некоторую честностью плохое ремесло свое» [17, с. 282].

С последней проблемой боролось почтовое ведомство. Во второй четверти XIX в. сложилось две тенденции: вероломное вмешательство генералов в полномочия почтового ведомства и как следствие укрепление роли генерал-губернаторов в проведении перлюстрации и усиление революционных настроений в Европе.

В отношении же второй тенденции стоит сказать, что она существовала еще с начала правления Александра I. Однако из-за консервативной политики Николая I, революции в Европе 1848 г. и Крымской войны, ко второй половине XIX в. внимание к перлюстрации усилилось. Стали создаваться новые «черные кабинеты», укрепился надзор за заграничной перепиской жителей Российской империи, а также иностранцев, находившихся в России и иностранных дипломатов, организовался контроль за перепиской сектантов.

Итак, во второй четверти XIX в. произошло разграничение полномочий между почтовым ведомством и жандармерией, расширение перлюстрации на западном и восточном направлении, увеличились объемы просматриваемой корреспонденции, усилилась роль генерал-губернаторов в проведении перлюстрации. Особо следует отметить появление сводок за год о деятельности секретной экспедиции и ее масштабах, появление меморандума – таблицы, направляемой императору с кратким изложением содержания и проведенной работы по перлюстрированной переписке, сокрытие деятельности секретной службы за почтовой цензурой.

Во второй половине XIX в. начинается процесс централизации аппарата управления перлюстрацией, большая часть полномочий по вопросам вскрытия, дешифровки, перенаправления корреспонденции сосредоточилась в Министерстве внутренних дел, которому стало подчиняться почтовое

© Черкасова С.В., 2023

и телеграфное ведомство. Уже к концу 70-х гг. XIX в. Министерство внутренних дел стало обладать некоторой монополией на осуществление тайного контроля за частной и дипломатической перепиской.

В связи с деятельностью революционных организаций в 1883 г. было принято положение «Об устройстве секретной полиции в Империи», которое предусматривало создание таких же отделений в наиболее крупных городах [12, с. 52].

В это же время влияние и эффективность борьбы с революционными очагами III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии начали уменьшаться, поэтому его полномочия перешли к новообразованному Департаменту полиции при МВД. Вместе с этим, ему стал подчиняться отдельный корпус жандармов, который с 1871 г. являлся органом дознания по политическим преступлениям [Там же, с. 54].

Жандармские управления появились в Царицыне после реорганизации аппарата жандармского управления в 1867 г., когда появилось Саратовское губернское жандармское управление. Сущность переустройства заключалась в упразднении пяти округов, которые являлись предметом ведения III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, и создании в губернских городах жандармских управлений. Царицын в то время был уездным городом и находился в составе Саратовской губернии.

Рост революционной активности способствовал расширению географии перлюстрационных пунктов, увеличению объема просматриваемой корреспонденции, изучению новых методов дешифрования переписки (из-за использования революционерами различных видов шифрования), получению справок о содержании писем исключительно через МВД [1, с. 583].

Расширились полномочия перлюстраторов. По докладу «О перлюстрации» (1895 г.), подготовленном министром внутренних дел И.Н. Дурново Николаю II, «на обязанности перлюстрационной части лежит также задержание пересылаемых по почте прокламаций и листков противоправительственного и революционного содержания, а равно старание раскрывать деятельность и замыслы революционеров и других подозрительных в политическом отношении личностей и вообще доставление Департаменту полиции сведений, дающих ему возможность успешно бороться с революционным движением в России» [Там же, с. 582].

В преддверии революционных событий до Царицына дошло распоряжение полицмейстера о создании адресного стола. Эта контора облегчала деятельность полиции и тайных агентов по розыску неблагонадежных лиц. Также адресный стол позволял уменьшать радиус поиска тех лиц, которые не указывали в почтовых отправлениях место проживания. Так жандармское управление могло запросить адрес получателя и отправителя [9, л. 15].

Деятельность по вскрытию почтовой корреспонденции и сличению подчерков регулировалась ст. 1035 Устава Уголовного Судопроизводства и 29 ст. Положения о гласном надзоре. Также дополнение к ним содержится в некоторых циркулярах Департамента полиции, например, в циркуляре от 28 мая 1901 г. № 2740, где фиксировалось, что допускается лишь выемка корреспонденции лиц, привлеченных к формальным дознаниям и отбывающих гласный надзор полиции. За предоставлением корреспонденции обращались в почтово-телеграфное ведомство с письменным обращением [20, с. 65].

В связи с этим стали уничтожаться «черными кабинетами» данные о совершаемой деятельности. В случае чрезвычайных ситуаций главные жандармские управления имели право уничтожать сведения о деятельности не только перлюстрации, но и об агентах, и их надзорной деятельности.

Так, исследователь В.С. Измозик приводит таблицу объема перлюстрированной корреспонденции в начале XX в., по которой в указанные промежутки времени отсутствуют сведения об объеме перлюстрированной корреспонденции и количестве копий, снятых с почтовых отправлений [11]. Отсутствие данных о перлюстрации за 1905–1906 гг. свидетельствует о том, что производилась чистка перлюстрационных пунктов из-за боязни разглашения революционными толпами государственной тайны.

Саратовскому главному жандармскому управлению также подчинялись тайные агенты. Их деятельность была основана на внедрении в революционные организации. Они становились негласны-

© Черкасова С.В., 2023

ми агентами по «партийной среде», находились при этом на содержании ГЖУ и под его постоянным контролем, подотчетны были тоже ему. Управляющим они докладывали о деятельности участников организации, возможном выступлении, характере прокламаций, брошюр, листовок, для того чтобы полиция уже могла использовать легальные методы: обыск, арест, дознания и др. При этом агентура была тщательно законспирирована, в списках сотрудники оформлялись под псевдонимами.

Секретные агенты были ценными сотрудниками, ведь не каждый мог быть завербован на подобную службу, человек не должен был иметь склонностей к провокации и шантажу. В распоряжении помощника начальника Саратовского ГЖУ в разное время могло находиться от 2 до 5 секретных агентов. Сведения, поступающие от каждого из секретных агентов, впоследствии компоновались в так называемые дневники агентурных сведений.

Учитывая революционную активность и забастовки рабочих в Царицыне, Департамент полиции часто присылал в губернии и уездные города документы о деятельности определенных лиц. Так, помощнику начальника Саратовского ГЖУ в Царицынском уезде 29 марта 1907 г. пришло распоряжение о необходимости выяснения личности, деятельности и сношений Алексея Семенова Новикова [15, л. 22]. Уже через 5 дней Царицынский полицмейстер получил подробный документ, содержащий сведения о личности Новикова, его семейном положении, данные его родственников, характеристику его рабочей деятельности в качестве слесаря, формы его политического участия за последние 5 лет, характер переписки с членами семьи, содержание в них революционных или политических изъяснений [Там же, л. 42-42 об.].

Из почтовых агентов на агентурной службе в Царицыне также числился Беляев Петр Васильевич, под псевдонимом «Иванов» (данные за 1910 г.). За перлюстрирование почтовой корреспонденции он получал жалованье 25 руб. в месяц [10, л. 5]. Такая же расценка характерна и для других агентов, в некоторых случаях вознаграждение доходит до 30 руб. Так жалованье Павлова Александра Владимирова (псевдоним «Петров», с 1909 г.) доходило до 30 руб. в месяц, он был членом Царицынского комитета партии Социалистов революционеров в 1907–1908 гг. [16, л. 1].

Таким образом, к началу XX в. увеличиваются масштабы перлюстрированных писем, денежных отправлений, посылок, брошюр, непосредственно связанных с революционным движением в России. Первая русская революция привела к системному изменению структуры организации деятельности перлюстраторов и превращению перлюстрации в средство политического контроля государства. Однако в 1905–1906 гг. к деятельности «черных кабинетов» допускались лишь надежные люди, т. к. противозаконные действия правительства нарушали законодательство о неприкосновенности частной переписки. Со спадом революционных настроений появляется больше сведений о перлюстрированной корреспонденции и агентах, которые числились в революционных организациях и действовали на благо тайной агентуры, в частности к ним относились и почтальоны, которые могли незамедлительно доложить о компрометирующих государство данных.

Литература

1. Анисимов Е.В. Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.
2. Аракелян М.А. Перлюстрация как метод политического сыска в конце XIX – начале XX веков // Вестник Саратов. гос. социал.-экономич. ун-та. 2007. № 5. С. 127–129.
3. Архив князя Воронцова. Кн. 1. М., 1870. С. 459.
4. Бенкендорф А.Х. Проект графа А.Х. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции // Русская старина. 1900. Т. 104. № 12. С. 615–616.
5. Брикнер А.Г. Вскрытие чужих писем и депеш при Екатерине II (перлюстрация) // Русская старина. 1873. Т. 7. № 1. С. 75–84.
6. Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. 23. СПб.: Типо-литогр. Ефрона, 1898.
7. Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России в 1909–1914 гг. (на материалах Саратовской и Самарской губерний): автореф. дисс. … канд. ист. наук. Саратов, 2008.
8. Гребенников В.В. Перлюстрация. Перехват информации. М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://litresp.ru/chitat/ru/Г/grebennikov-vadim-viktorovich/perlyustraciya-perehvat-informacii (дата обращения: 01.12.2022).
9. Дело об учреждении Царицынского адресного стола // Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 1687.

© Черкасова С.В., 2023

10. Иванов // ГАСО. Ф. 57. Оп. 4. Д. 68.
11. Измозик В.С. «Черные кабинеты». История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М: Новое литературное обозрение, 2015.
12. Лобанов А.В., Широков Г.Г. История полиции России. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015.
13. Мулукаев Р.С., Епифанов А.Е., Чабан О.К. История отечественных органов внутренних дел в материалах их информационных подразделений. Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т, 1997.
14. Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. Полное изд. с примеч. Г.Н. Геннади. М.: Унив. тип., 1862. С. 294.
15. Переписка с начальником Саратовского губернского жандармского управления по наблюдению за лицами, находящимися под надзором полиции. Донесение унтер-офицера о приезде в Дубовку к С.К. Минину Геймана и Судовского // Государственный архив Волгоградской области (далее ГАВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 166.
16. Петров // ГАСО. Ф. 57. Оп. 4. Д. 144.
17. Письма В.А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу. М.: Русский архив, 1895. С. 322.
18. Письмо генерал-прокурора кн. Вяземского 10 января 1782 г. // Русский архив. 1889. № 3. С. 397.
19. Предтеченский А.В. О перлюстрации писем в начале XIX в. (Секретная переписка О.П. Козодавлева с Д.П. Руничем) // Анатолий Васильевич Предтеченский: Из творческого наследия. СПб.: Д. Буланин, 1999. С. 201–209.
20. Савицкий С.В. Систематический сборник циркуляров Департамента полиции и Штаба Отдельного корпуса жандармов, относящихся к обязанностям чинов Корпуса по производству дознаний. СПб.: Тип. Штаба Отд. корп. жанд., 1908.
21. Чукарев А.Г. Тайная полиция России, 1825–1855 гг. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005.

SVETLANA CHERKASOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE POLICY OF TURNING THE PERLUSTRATION INTO THE MEANS OF THE POLITICAL CONTROL OF THE GOVERNMENT AND ITS IMPLEMENTATION IN TSARITSYN

The article deals with the issue of the establishment and development of the system of opening the postal correspondence in the Czarist-era. There are defined the peculiarities of the perlustration at each stage of the development and there is concluded about its turning into the means of the political control of the government. The material of the regional studies is used in the article.

Key words: *perlustration, postal correspondence, decoding, gendarme department, Police Department, political control, secret agents.*

© Черкасова С.В., 2023